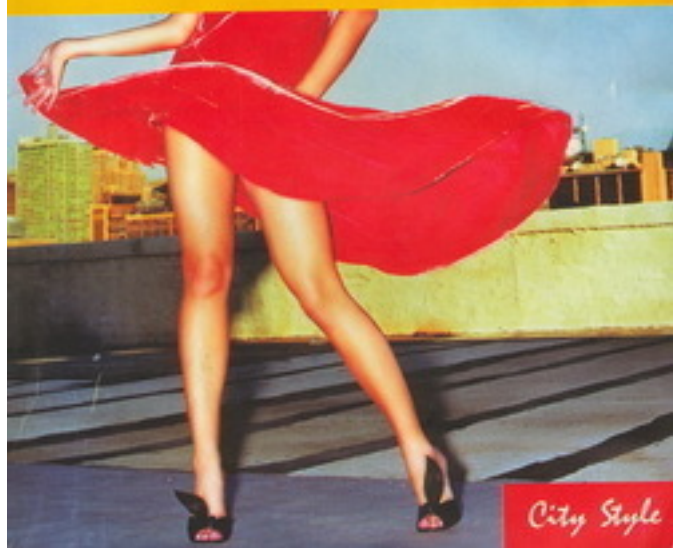

ТРИШ
ДЖЕНСЕН

БЛОНДИНКА
НА ЧАС

City Style

Триш Дженсен

Блондинка на час

OCR Аваричка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160375

Блондинка на час: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2007

ISBN 5-17-040314-3, 5-9713-3767-X, 5-9762-1549-1

Аннотация

У кого больше шансов получить престижную работу – у строгой бизнес-леди или у классической «глупой блондинки»? Над этим вопросом ломает голову социолог Ли Смит и во имя науки решается пожертвовать собой...

Прямые каштановые волосы превращаются в светлые кудри. Деловые костюмы и удобные туфли меняются на мини-юбку карамельных цветов и босоножки на немислимых шпильках.

Теперь остается только научиться глупо хихикать, и... дорога открыта!

Но неожиданно всю идеальную комбинацию Ли путает... что бы вы думали? Конечно же, любовь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	49
Глава 4	68
Глава 5	89
Глава 6	110
Глава 7	142
Глава 8	151
Глава 9	164
Глава 10	178
Глава 11	193
Глава 12	215
Глава 13	230
Глава 14	247
Глава 15	266
Глава 16	272
Глава 17	291
Глава 18	316
Глава 19	343
Глава 20	365
Глава 21	431
Эпилог	458

Триш Дженсен

Блондинка на час

Глава 1

– Нет, ты ответь: я выгляжу в этом наряде сексуальной, или как?

– Или как.

Ли Смит смеясь откинула занавеску примерочной кабинки и предстала перед братом в очередной обтягивающей маечке. Она расправила плечи, и красная футболка натянулась на груди, выгодно, подчеркивая выпуклости фигуры.

– Ну так что? – не сдавалась Ли. – Такая грудь достойна внимания или нет?

– Если бы хоть половина этого богатства действительно принадлежала тебе, я первый выразил бы свой восторг, – сухо отозвался Стив.

– Очень смешно, – не осталась в долгу сестрица, окидывая его бюст многозначительным взглядом. – Твои-то фальшивые на все сто...

– Но-но, сестричка, не так громко. – Теперь Стив говорил голосом Стефани, который все равно казался Ли слишком низким для того, чтобы сойти за женский.

Он положил было ногу на ногу, но колготки не рассчита-

ны на всякие там выступающие части тела (как это обычно бывает у мужчин), и Стив, поморщившись, торопливо вернулся в прежнюю позу.

– Ты ведь не хочешь все испортить и разрушить мой имидж, созданный годами неустанного и кропотливого труда?

Ли покачала головой и уставилась на себя в зеркало. Увиденное произвело на нее большое впечатление, ибо девушка присвистнула и, обозревая свою выдающуюся грудь с явным удовольствием, воскликнула:

– А ничего видок!

– К сожалению, это не более чем спецэффект.

Ли фыркнула, но решила не связываться.

«Надо же, – думала она, внимательно разглядывая свое отражение, – волосы те же – темно-русые, глаза зеленые, как и прежде. Изменился лишь размер бюста – а я стала абсолютно на себя не похожа».

Каблуки Стефани застучали по полу, и вот уже брат смотрит в зеркало из-за плеча сестры.

– Чувствуешь себя плохой девочкой, да? Способной на всякие глупости и тому подобное...

– Я делаю это вовсе не ради глупостей. – «Ну, не только ради глупостей».

– Тогда тебе нужно что-то сделать с сосками. Если они торчат так вызывающе, всякому становится ясно, что ты плохая девочка, которая вовсе не против... баловства.

– Правда? Но как же тогда, по-твоему, должна выглядеть сексуальная блондинка, не отягощенная излишним интеллектом?

– У нее должны быть вызывающе большой бюст и недвусмысленная ложбинка между грудей.

Ли, с сомнением разглядывавшая себя в зеркале, перехватила задумчивый взгляд продавщицы. Даже подумать страшно, что сейчас крутится в голове этой девицы. Ли прошипела сквозь зубы:

– Ты бы хоть отошел от меня, а то люди невесть что подумают. Вон продавщица уже размышляет, не вызвать ли полицию нравов.

Стив сделал шаг назад и, обернувшись, нашел взглядом девушку, которая маячила неподалеку. Одарив ее самой широкой улыбкой от лица Стефани, он прочирикал:

– Будьте зайкой, принесите-ка нам один из ваших специальных лифчиков. Думаю, нам требуется «неотразимый натиск».

– Это что еще за черт? – подозрительно спросила Ли.

Ее уже охватили дурные предчувствия.

– Увидишь.

– Сейчас. – Продавщица заулыбалась с видом посвященной и поинтересовалась почти нежно: – Какой цвет предпочитаете?

– Красный! – не колеблясь ни секунды, выпалил Стив. – Непременно красный!

Девушка опять расплылась в улыбке и испарилась.

– Что же она размер-то не спросила? – удивилась Ли.

– Да он на фиг не нужен.

– Почему это?

– Все дело в объеме, чуцело. Какой надуешь, такой и будет.

– Что-то мне это все не нравится, – испуганно пробормотала Ли.

– Это не больно, клянусь.

Ли воззрилась на Стива, облаченного в женский костюм. Она никак не могла понять, каким образом этот дешевый маскарад мог ввести в заблуждение такое множество нормальных здравомыслящих людей. Само собой, тряпки он покупал не иначе как у Донны Каран, парик и макияж тоже на уровне, но это все равно был Стив – широкоплечий здоровый мужчина с квадратной челюстью и низким голосом. Ненаблюдательность окружающих казалась Ли граничащей с идиотизмом.

– А почему это ты сегодня в роли Стефани? – спохватилась вдруг она.

– Встреча с советом директоров. – Стив мрачно разглядывал себя в зеркале. – Боже, как я ненавижу это зрелище, – пробормотал он.

– Ты вроде как собирался саморазоблачиться... Что-то я не то сказала. Короче, разве не ты уверял меня, что пьеса движется к финалу и твой заключительный монолог не за

горами?

– О да, осталось всего ничего: три месяца, два дня и восемнадцать часов.

– И как же произойдет это знаменательное событие?

– Стефани разошлет письмо с уведомлением о встрече акционеров и ведущих специалистов компании, а когда все соберутся, я выйду к присутствующим уже как Стив и скажу, что их бывшая начальница передала мне, главному менеджеру, директорские полномочия, а сама решила заняться чем-нибудь более интересным... поискать новое применение своим талантам.

– И все же я не понимаю, зачем ты до сих пор играешь столь ненавистную тебе роль. – Теперь Ли отвернулась от зеркала и вглядывалась в лицо брата. – Компания преуспевает, так почему бы не покончить со старушкой Стефани прямо сейчас?

– Видишь ли, я чувствую себя связанным определенными обязательствами... Человек, который дал мне деньги на развитие бизнеса, желал видеть во главе компании женщину... Что ж, он ее увидел. Я обрету свободу после того, как выплачу долг. Вот тогда-то сестрице Стефани придется отправиться куда подальше.

– Надеюсь, что, если кто-то узнает правду, тебя не станут винить... это все же не столь уж большая ложь...

– Не большая? С какой стороны посмотреть! Если с точки зрения времени – то это чертовски большая ложь! Я ношу

юбку уже пять лет, и меня это порядком утомило, хочу тебе сказать. А от колготок так просто тошнит!

Ли искренне сочувствовала брату. Он старался носить колготки как можно реже, но на всякого рода заседания нельзя было являться с голыми ногами, и тогда он испытывал самые настоящие мучения. Видя, что брат хмурится и собирается брюзжать дальше, девушка поторопилась сменить тему:

– Кстати, хотела поблагодарить тебя за то, что ты позволил мне провести исследование в «Спелом персике».

– Для моей младшей сестренки я готов буквально на все!
– Стив сделал широкий жест, иллюстрируя свои слова, но потом, не удержавшись, спросил уже серьезно: – И все же мне хотелось бы уяснить, для чего тебе это нужно.

– Теоретические изыскания. – «И это почти правда».

– Внутренний голос подсказывает мне, что ты врешь, головастенькая моя сестрица. Задуманная тобой афера выглядит не слишком научной. И кроме того, ты ведь уже защитила докторскую.

– Подобное недоверие просто оскорбительно, братец. Никто и не утверждал, что это строго научный эксперимент. Я задумала своего рода тест, который должен подтвердить – или не подтвердить – определенную теорию. Я, в конце концов, социолог!

– Ага, – пробормотал Стив, разглядывая раскрасневшуюся от негодования сестру. – И для тестирования этой самой

теории тебе непременно нужно выглядеть грудастой блондинкой?

Ли пожалала плечами и не снизошла до ответа. Пусть думает, что она обиделась. Не может же она честно признаться, что к двадцати восьми годам до смерти устала быть книжным червем и библиотечной мышью одновременно. Где-то там, внутри, все это время скучала другая Ли... Только вот у нее не хватает смелости выйти на улицу без камуфляжа. Поэтому-то ее высокоинтеллектуальная половинка и подкинула идею с тестированием теории.

Брат, похоже, смирился с неизбежным, ибо, повздыхав, примирительно спросил:

– И как же теперь звучит тема научного труда?

– «Специальное исследование о релевантности имиджа соискателя и возможностях трудоустройства и карьерного роста».

– Прелесть какая! Будь добра, переведи на английский.

Ли опять расправила плечи и уставилась в зеркало.

– Тему можно сформулировать следующим образом: на одно место претендуют двое – сногшибательная грудастая блондинка и обычная, ничем не примечательная Ли. Кому отдаст предпочтение работодатель?

– Я все же искренне надеюсь, что когда-нибудь дедуле и мне удастся убедить тебя в том, что ты красива... действительно красива без всяких накладных фокусов.

– Я вам уже почти поверила. – «Как же, поверю я вам –

после дождичка в четверг, не раньше».

– Торндайк ни за что не возьмет на работу твою блондинку, если она окажется глупее обычной девушки.

– А я так уверена в обратном: он возьмет блондинку, какой бы тупой она ни была.

– Как насчет пари? – Стив потер ладони, стараясь не поломать накладные ногти. – Я утверждаю, что мой менеджер по кадрам настоящий знаток своего дела. Он всегда нанимает лучших специалистов и не возьмет на работу сиськи, если к ним не будет прилагаться солидная порция мозгов.

– Идет! – Ли, уверенная в своей правоте, уже внутренне ликовала.

Почему бы не надрать братцу задницу, коль он так напрашивается? – Назови ставку.

– Ну-у... Стирка на всех в течение месяца?

– И не мечтай! Твои колготки я стирать не буду ни за что!

– Можно подумать, я всю жизнь мечтал стирать твой тренировочный костюм. После того как ты себя насилуешь по утрам этой жуткой гимнастикой, от тебя тоже не розами пахнет, знаешь ли!

Ли решила, что нужно привнести в разговор конструктивную идею.

– Тогда давай так: если я выиграю, то ты отправишься на свидание с женщиной, которую я назову.

– Свидание вслепую? Что-то мне эта мысль не очень...

– Тебе нужно завести хоть какую-нибудь личную жизнь,

братец.

– Боже, и кто мне это говорит? Никак у тебя нет отбоя от ухажеров? Да ты хоть можешь вспомнить, когда сама последний раз была на свидании?

Ли твердо знала, что ее последнее свидание состоялось еще в двадцатом веке – в прошлом веке, подумать страшно! Но разве можно в этом признаться? К тому же сейчас главное – Стив. Брат слишком много работает и совершенно забыл о том, что мужчине нужна женщина... Даже если этот мужчина часть своего рабочего дня ходит на каблуках.

– Так что, братец, испугался? Это не больно, вот увидишь. Итак, я выигрываю – ты идешь на свидание.

– А если выигрываю я, то на свидание отправишься ты, сестренка! Хо-хо, а в этом что-то есть... Я даже знаю, с кем. У меня по контракту работает один парень...

Ли не колебалась ни секунды – она стопроцентно верила в свою победу. Протянула руку и сказала:

– Идет!

Брат с сестрой скрепили сделку рукопожатием. Потом Стив занялся своим костюмом – ему немилосердно жал пояс, – а Ли опять принялась разглядывать себя в зеркале. Как ни странно, увеличившаяся грудь с торчащими сосками заставила ее почувствовать себя немного другой. Может, раскованнее... Словно она внутренне оказалась готова решиться на что-то.

– Подобные вещи меняют женщину не только снаружи, –

резюмировала она.

Стив нахмурился и собирался вновь вступить в спор. Потом устало пожал плечами и промолчал. Ли, краем глаза поглядывая на брата, вновь удивилась, что кто-то мог обмануться, глядя на Стефани. Неужели подобные плечи могут принадлежать женщине? Люди то ли удручающе ненаблюдательны, то ли видят то, что хотят увидеть. Стив и Стефани считаются близнецами, и это избавляет людей от сомнений, а Стива – от ненужных вопросов.

– Когда у тебя собеседование? – спросил брат.

– У блондинки в понедельник с утра, а у меня – ближе к обеду.

– Слушай, как бы дедулю удар не хватил. – Стив покачал головой. – Он итак переживает, что его единственный внук носит юбки, а теперь еще и ты со своим маскарадом!

– Не волнуйся, он уже в курсе. Я все ему объяснила, и он проявил полное понимание... если хочешь знать, гораздо большее, чем ты, братец! К тому же это всего лишь эксперимент, а дедуля у нас вполне современный!

– Должно быть, опять смотрел шоу старушки Опри, – пробурчал Стив и вдруг замер. – О, черт, – выдохнул он.

Ли проследила за взглядом брата: в магазин входила женщина – красивая брюнетка с невероятно шикарными ногами.

– Ты ее знаешь?

– К несчастью, да. Это моя головная боль – Кейт Блум.

– Кейт Блум? Президент фирмы «Яблоневый цвет»?

– Именно она – единственная и неповторимая заноза в заднице. – Теперь Стив уже рычал, и Ли нервно оглянулась: если кто услышит, пойдут слухи, что Стефани принимает стероиды.

– Так вот как выглядит твоя основная конкурентка. – Ли жадно разглядывала красавицу.

Она много всего слышала о Кейт, и среди этого «всего» не было ни одного лестного отзыва.

– Именно благодаря этой дамочке я не смог выплатить заем так быстро, как мне хотелось... Как подумаю, что мог бы уже ходить в штанах, как все нормальные люди... О-о! Так нет, вместо этого мне пришлось потратить кучу денег на невероятно дорогую систему безопасности, да еще и спеца нанять. Видеонаблюдение влетело в такую сумму, что вслух говорить не хочу. Ну ничего, парень, похоже, свое дело знает, так что, будем надеяться, скоро все кончится.

– Минутку, а при чем тут система безопасности?

– Эта леди и ее фирма наступают нам на пятки вот уже несколько лет. Стоит моей компании выпустить новый продукт – через несколько месяцев «Яблоневый цвет» выбрасывает на рынок нечто очень похожее.

– Ты хочешь сказать... – Ли во все глаза смотрела на брата. – Ты же не хочешь сказать, что она ворует формулы? – У нее даже горло перехватило от негодования.

Ли очень любит брата и дедулю – они ее семья; и она никому не позволит их обижать и обкрадывать... Даже женщи-

не с такими невероятно красивыми ногами.

– Именно это, черт побери, я и хочу сказать, – зарычал Стив. – Более того, я собираюсь это доказать. И вот тогда Кейт и ее яблоневым цветочкам придется несладко. Я думаю, полосатая тюремная роба будет ей не слишком к лицу.

С этими словами Стив отвернулся и сделал вид, что внимательно разглядывает тонги тигровой расцветки. Ли продолжала следить за женщиной, глядя в зеркало. Вскоре случилось неизбежное – брюнетка заметила Стива, то есть Стефани. Секунду мисс Блум колебалась, потом на лице ее вспыхнула дежурная улыбка, и она решительно направилась к конкурентке:

– Кого я вижу! Здравствуйте, Стефани!

– Кейт, какая встреча! – Улыбка Стива была столь же неискренней.

– Я и не предполагала, что встречу вас в подобном магазине! Неужели тут продают плотные чулки? Или грации? – Голос мисс Блум источал яд, а голубые глаза метали молнии.

– А вы, должно быть, решили на время отвлечься от промышленного шпионажа и прикупить себе что-нибудь достойное в плане нижнего белья? Чтобы не смущать прислугу? – не остался в долгу Стив.

И тут перед ними выросла продавщица. Девушка была счастлива, что нашла наконец требуемый предмет одежды, и даже не подозревала, что невзначай ступила на поле боя.

– Мэм, – звонким голосом возвестила она, протягивая

Стиву нечто большое и ярко-красное, – вот ваш «неотразимый натиск»!

– Ах ты, мать твою! Ты только взгляни, какая телка!

Марк Колсон, владелец «Колсон секьюрити системс, инк.», оторвал взгляд от одного из мониторов и с удивлением уставился на начальника службы безопасности. Они находились в небольшой комнатке, откуда осуществлялось видеонаблюдение за всеми помещениями компании. Оборудование было первоклассное, и на пять мониторов выводились картинки со всех камер, расположенных в офисах и лабораториях.

– Ты посмотри на это! Ну и буфера! Марк нахмурился. Он рекомендовал этого человека на весьма ответственный пост и теперь оказался неприятно удивлен его бурной реакцией. Это отдавало непрофессионализмом – так реагировать на появление нового сотрудника или посетителя компании. Человека со столь сильной и откровенной реакцией на женщину можно легко отвлечь от выполнения его непосредственных обязанностей... Колсон уже собирался высказать свое недовольство, но потом решил повременить. Они с Берни Миллсом провели уже несколько недель в этой самой комнатке, уставленной мониторами, и ни разу коллега не реагировал столь неадекватно. Марку стало любопытно. Он встал и переместился к монитору номер три, под которым висела бумажка с надписью «Отдел персонала».

Вау! Он не мог позволить себе высказать это вслух, но

сразу же перестал сердиться на Берни. Более того, Марк поймал себя на том, что с шумом втягивает воздух и совершенно непрофессионально таращится на чудо природы, посетившее отдел персонала компании «Спелый персик». Шикарная блондинка, причесанная под Мэрилин Монро, но и сама великая актриса позавидовала бы такому бюсту! Он гордо шествовал впереди хозяйки. Когда девица и ее бюст добрались-таки до стола мистера Торндайка (он тоже, кстати, присутствовал в кабинете, но кто в такой ситуации обращает внимание на мистера Торндайка?), они оказались еще ближе к камере видеонаблюдения, и Марк с Берни могли полюбоваться ложбинкой меж пышных грудей девицы.

М-да, тут и бомбардировщику Б-52 тесно не будет.

Марк мысленно снял шляпу перед матушкой-природой и ее изобретательностью. Эта девица являлась воплощением именно того типа женщин, с которым он имел дело последние несколько лет: яркая оболочка при полном отсутствии мозгов, интеллекта, амбиций и хитрости.

Пережив первую волну восторга, Марк смог рассмотреть девушку повнимательнее. Сначала ему показалось, что она довольно высокая, но вот Торндайк указал ей на кресло, девица села и манерно положила ногу на ногу. Зрелище по-прежнему захватывало дух – ноги у нее оказались по качеству не хуже бюста, но Марк уже пришел в себя и заметил остроносые алые туфли на фантастических шпильках. Такой каблук прибавляет не менее четырех дюймов роста. Да

еще высоко уложенные волосы... Итак, рост девушки вряд ли больше пяти футов шести дюймов.

Кроме того, он с удивлением обнаружил, что девушка сложения оказалась весьма хрупкого. Откуда же, интересно, такое богатство? Правда, костюмчик был подобран мастерски, с учетом фигуры: красная узкая юбка – само собой, короткая – и облегающий пиджачок, из тех, что застегиваются лишь на одну пуговицу. Уставившись на эту самую пуговицу и прикинув, какую нагрузку придется выносить этой незначительной на первый взгляд детали туалета, Марк искренне надеялся, что производитель не экономил на нитках и они не порвутся в какой-нибудь момент. Впрочем, может, надеяться стоило как раз на нечто обратное, ибо порвись эти самые нитки – зрелище обещает быть весьма и весьма захватывающим.

Марк который раз подивился умению женщин управляться с одеждой. То, что надето на пышногрудой красотке, должно выполнять роль делового костюма, то есть выглядеть достаточно скромно. Но он прекрасно понимал, что мужчинам, которые будут работать рядом с этим костюмом, придется перечитывать документы по нескольку раз.

Колсон протянул руку и прибавил звук. Одновременно он небрежно бросил начальнику службы безопасности:

– Иди и проверь, что видно на остальных мониторах.

Берни позволил себе тихонько фыркнуть, но Марк проигнорировал недовольство подчиненного, и тот ушел. Кол-

сон сел на его место и настроил видеокамеру так, чтобы женщина оказалась по центру объектива. Столь пристальное внимание можно было объяснить привычкой всматриваться в лицо каждого нового посетителя: в конце концов, он бывший сотрудник ФБР, и навыки подобного рода включаются у него чисто автоматически. Но к чему обманывать себя? Сейчас у него включились отнюдь не профессиональные навыки, а самые что ни на есть древние инстинкты. Любой нормальный мужик не пожалел бы времени и не отказал бы себе в удовольствии хоть посмотреть на такую роскошь. Выражение лица у нее вполне соответствовало костюму и бюсту – кокетливо-вызывающее. Но если присмотреться, все было не так плохо. Девушка имела правильные черты лица, высокий чистый лоб, вздернутый носик и сияющие глаза. Ее кожа поражала свежестью. И у девушки оказалась замечательная шея – то, что называется точеная – гладкая и нежная... которую так и тянет поцеловать.

В кабинете было тихо – Торндайк, по-видимому, просматривал резюме блондинки. Та сидела в кресле, и руки ее тербли край пиджачка. Вот она сжала коленки. Впрочем, такая нервозность во время собеседования в пределах нормы – девушка хочет получить работу. Вот она опять переступила ногами. Марк проследил задумчивым взглядом всю их восхитительную гладкость и тут заметил самую сексуальную штучку на свете – ножной браслет, который обвивал лодыжку девушки. Само собой, он и прежде слышал о существова-

нии таких браслетов, просто ни разу еще не встречал девушку, которая действительно носила бы такой. Эта тонкая золотая полоска, нежно скользившая по коже, подействовала на него как удар в солнечное сплетение. Перед глазами Марка встало заманчивое видение девушки с пышным бюстом, чьи лодыжки и запястья скованы, и это делает ее восхитительно беспомощной... и еще более жаждущей. Он несколько раз глубоко вздохнул, стараясь вернуться к действительности, и когда эта действительность согласилась его принять, Марк с неудовольствием понял, что собеседование уже идет полным ходом и он прослушал начало.

– Я вижу, вы успели поработать в самых разных местах, мисс Деверо, – с постным видом произнес Торндайк.

– О да, – выдохнула блондинка, то ли сознательно, то ли инстинктивно копируя все ту же Мэрилин. – Впрочем, все это было раньше, в юности. Видите ли, я пыталась найти свое призвание.

Марк фыркнул.

«Не смогла удержаться ни на одной работе», – прокомментировал он.

– Официантка, гардеробщица, – скучным голосом перечислял Торндайк, – инструктор по аэробике...

В наступившей тишине в голове Марка возник тот же вопрос, над которым размышлял в данный момент менеджер по персоналу: как, интересно, она могла прыгать и показывать все эти упражнения? Должно быть, ее груди прыгали

в такт и иногда стучались о подбородок. М-да... интересно, есть ли мужские группы на занятиях аэробикой?

– Демонстратор оборудования для выставок по продаже яхт и лодок...

– О, это было здорово! Честно сказать, я уж думала, что нашла себя, – мечтательно протянула мисс Деверо.

– Понимаю. – Голос менеджера по кадрам звучал напряженно, если не сказать странно, – Повар в ресторане быстрого обслуживания...

– Там кругом было столько жира!

– Доставка цветов.

– Это было забавно, но никаких возможностей для роста.

– Мисс Деверо, вы понимаете, что работа, которую вы хотите получить, требует умения печатать документы и других навыков делопроизводства?

– Делопроизводство? А, это то, чем занимаются обычно помощники администраторов, да?

Может, пора выяснить, какие у нее были отметки в школе, думал Марк. Но Торндайк проявлял чудеса терпения. Он просто кивнул головой и добавил:

– Еще вам придется отвечать на телефонные звонки...

– О, ну уж с этим-то я справлюсь! – воскликнула реинкарнация Мэрилин, чуть подавшись вперед.

– Что ж, это неплохо. У вас определенно есть немалый опыт работы в разных областях. Проблема в том, что ни одно из ваших прежних занятий ни в коей мере не могло подго-

товить вас к тому, что требуется нам. То есть, с нашей точки зрения, у вас нет никакого опыта работы...

– Но я учусь очень быстро! – Она подалась еще чуть вперед, и Марк уже готов был черной завистью завидовать менеджеру по персоналу, ибо у него обзор был куда лучше. – Поверьте, я просто схватываю на лету! Кроме того, не стану скрывать, мистер Торндайк, мне действительно нужна эта работа. И если вы дадите мне шанс, я буду вам очень, очень признательна... поверьте, вы не пожалеете!

– Ну... – Однако мистер Торндайк не успел огласить свое решение, ибо на столе у него зазвонил телефон. Он взял трубку и некоторое время негромко с кем-то беседовал. Блондинка нетерпеливо ерзала в кресле.

Теперь Марк смотрел на нее очень внимательно. Годы работы в ФБР не прошли даром. Он успел допросить столько жуликов, мошенников и прочих негодяев, что стал настоящим экспертом. Отличить человека виновного от человека взволнованного или не уверенного в себе не составляло для него труда. О да, блондинка нервничала, но не потому, что костюмчик был ей маловат минимум на размер. И не потому, что волновалась о том, какое впечатление она произвела на потенциального работодателя. На ее хорошенькой мордашке крупными буквами было написано: нечистая совесть! Обман! Колсон напрягся и лихорадочно соображал, что же теперь делать. В этот момент Торндайк положил трубку и встал.

– Прошу прощения, – сказал он девушке. – Мне нужно решить важный вопрос, и, к сожалению, дело не терпит отлагательства. Но я покину вас минут на пять, не больше.

– О, не торопитесь, дорогуша.

Марк закатил глаза в изнеможении. Не видать ей места как своих ушей. Сейчас менеджер избавится от симпатичной дурочки. Но к его огромному удивлению, Торндайк не выгнал глупышку прочь. Он просто таращился на нее несколько секунд, то ли не в силах отвести взгляд, то ли переваривая услышанное. Затем нервно откашлялся, поправил галстук и в спешке ретировался с поля боя.

Марк нажал несколько кнопок, увеличивая изображение. Так и есть – по виску женщины стекает капелька пота. Вот она нетерпеливо смахнула ее. Потом сползла на край кресла и принялась возиться с застежкой на юбке – или что там еще может находиться сзади под пиджаком в районе талии? Она явно что-то бормочет... Марк прибавил громкость и уставился на губы девушки.

– ...Чертов идиот небось и цвет моих глаз не запомнил...
– Она опять вытерла пот с виска и нервно почесала ухо.

В тот же миг Колсон увидел, что волосы ее сдвинулись – и под светлыми прядями обнаружили темные локоны. Но девица тряхнула головой, и все вернулось на место. Однако теперь Марк не сомневался, что красотка носит парик.

Лжеблондинка вскочила и бестолково двигалась по комнате, нервно оттягивая сзади юбку.

– ... Ну почему я поддаюсь на уговоры этого самозванца и купила тонги, – бормотала она. – Когда Стиву вздумается посоветовать мне что-нибудь еще, стоит просто убить его и не портить себе жизнь.

Голос ее потерял трепетное придыхание и стал ниже и спокойнее. Колсон напряженно вслушивался в слова, не предназначенные для чужих ушей. Она сердится, причем искренне... И что гораздо более важно, теперь ее речь звучит по-другому. Изменилась даже структура фраз. Во время собеседования девица пыталась скрыть свой интеллектуальный уровень, – это наводит на определенные мысли... так же как и то, что она носит тонги. Марк одернул себя – тонги не имеют отношения к оперативной информации, но раз уж он все равно это знает, то позже стоит поразмыслить над этим фактом более детально. Он запретил себе думать о нижнем белье подозрительной девицы и сосредоточился на наблюдении.

– Тот, кто изобрел эту штуку, заслуживает, чтобы его в ней похоронили, – заявила блондинка и принялась передвигать свой бюст.

Минутку! Передвигать? Глаза Марка едва не вылезли из орбит, пока дамочка двигала грудь туда-сюда. Вверх, вниз, вправо, влево: грудь двигалась как нечто чужеродное, да к тому же, судя по напряженной физиономии девицы, весьма неудобное. Должно быть, где-то под пиджаком здорово зудело, так как она схватила карандаш и, сунув его в вырез, при-

нялась яростно чесаться. Одновременно она ругалась. Колсон приоткрыл рот в немом изумлении. Хорошие девочки не должны знать таких слов... Впрочем, принимая во внимание парик и все остальное, вряд ли это такая уж хорошая девочка. И все же... «Мэрилин» скребла карандашом в загадочных глубинах своего бюста и выплевывала заковыристые ругательства и изощренные проклятия. В конце каждой фразы она с раскаянием говорила: «Прости, дедуля, с меня завтрашний ужин».

Марк слушал и терзался мыслью: почему перед дедулей надо извиняться? Обычно люди, сквернословя, просят прощения у Создателя... Впрочем, может, дедуля столь же свят?

Колсон был заинтригован. Кто, черт возьми, эта женщина? И зачем она только что на собеседовании пыталась изображать идиотку, у которой не хватит мозгов даже для доставки цветов? Кроме того, эта грудь... И долго она, интересно, собирается чесаться?

В тот же миг из динамиков послышалось громкое с-с-с – и на глазах изумленного Марка грудь резко уменьшилась в размерах. Женщина выглядела искренне расстроенной. Марк посочувствовал бы ей, если бы не был так занят – он жалел самого себя. Только что у него на глазах голубая мечта любого мужчины лопнула в буквальном смысле слова. А он-то уже поселил красотку в мир своих фантазий. Впрочем, он не стал проливать слезы по этому поводу, а вот девица хлюпала носом.

Впрочем, теперь совершенно очевидно было, что девушка мошенница, и потому Марк не стал тратить время на сочувствие: работа научила его не жалеть обманщиков – они сами навлекают на свою голову неприятности. Так что Мэрилин не дождалась бы от него чистого носового платка и слов утешения. Он с любопытством наблюдал, как она вытерла слезы и принялась яростно рыться в сумочке. Извлекая оттуда всякую всячину – салфетки, ментоловые леденцы, носовой платок, – она все это быстро засовывала себе за пазуху, пытаясь вернуть груди былую пышность. Даже мобильный телефон отправился под красный пиджачок.

На секунду Марку стало жарко – он вдруг возжелал стать этим самым мобильником. Но то была секундная слабость. Он справился с ней и теперь взирал на женщину с профессиональным интересом. Черт, она выглядела весьма помятой. И работы ей не видать как своих ушей – теперь это очевидно.

Впрочем, это не важно – теперь она от него никуда не денется, он займется ею сразу, как Торндайк выставит ее вон. Марк Колсон, бывший агент ФБР, а ныне преуспевающий владелец частной компании, занимался вопросами безопасности по поручению владелицы «Спелого персика» Стефани Смит. Дама была уверена, что среди персонала компании завелся шпион. Но одного агента зачастую бывает недостаточно для ведения успешного шпионажа, и эта девица с ее фальшивым бюстом и имиджем глуповатой блондинки идеально подходит на роль агента, который пытается внедриться в

компанию. Нужно отдать ей должное, она выбрала неплохую легенду – ни один нормальный мужик не устоит перед такой грудью. Прямолинейно, но действенно. Итак, сказал себе Марк Колсон, вперед, навстречу подозреваемому номер один.

Глава 2

Двери «Спелого персика» захлопнулись за ее спиной, оставляя позади изысканный интерьер и воздух с едва уловимым свежим ароматом, и Ли оказалась на тротуаре перед бизнес-центром. Она брела вперед, прижимая к себе кейс, сумочку и деформированный «неотразимый натиск», и тихонько проклинала всех и вся. Кроме того, девушка мучительно раздумывала, заметил ли мистер Торндайк ее несколько изменившиеся габариты. А еще ей до чертиков хотелось скинуть туфли... Совершенно непонятно, как можно проковылять на этих ужасных шпильках до машины. Там она их снимет и пошевелит наконец пальцами... и спокойно обдумает способ, которым покончит с любимым братцем. Стоит напрячь фантазию и изобрести что-нибудь мучительное...

Бам! – она врезалась в стену, и телефон, засунутый в правую чашку лифчика для придания дополнительного объема, вдруг ожил и запищал. Ли подняла глаза и увидела перед собой широкую грудь, в которую она буквально уперлась носом. Торс, облаченный в джинсовую рубашку, явно принадлежал мужчине, и пахло от него приятно – немного сандалом и почему-то штукатуркой. Странно, конечно, но в целом очень даже ничего.

– Простите, – произнес над ее головой низкий голос, и Ли

посмотрела выше, еще выше, еще. Там обнаружились крепкая шея, симпатичный подбородок, полные губы, нос, который, может, и был тонковат, но зато мог похвастаться завлекательной горбинкой. И вот уже Ли, не успев опомниться, смотрит в синие глаза. Темно-темно-синие. Сказать честно, так почти черные.

От глаз разбежались морщинки, а губы изогнулись в улыбке. Улыбка была задумана как приятная, но Ли заметила в темных глазах нечто... то ли легкий цинизм, то ли то знание, что рождает – как утверждал мудрец – многие печали. Одним словом, парень в свои тридцать пять или около того успел повидать жизнь, и она больше не казалась ему вечным праздником.

Девушка в панике отвела глаза и завершила осмотр местности, обзрев волнистые каштановые волосы с золотистыми прядками – он явно много времени проводит на солнце.

Добравшись таким образом до вершин, Ли перевела дыхание и тут сообразила, что по-прежнему стоит, упершись грудью в торс незнакомца. «Черт, если я не буду вести себя осторожней, то и вторая чашка лопнет».

Она торопливо шарахнулась на шаг назад – получилось не слишком изящно – и пробормотала «Простите». Щеки предательски пылали от смущения. Да еще чертов телефон только что перестал пищать!

Разглядывая самую выдающуюся часть ее тела, мужчина задумчиво сказал:

– Ну надо же, никогда прежде не слышал, чтобы женщина оснастила сигнализацией свои... свое тело.

– Это всего лишь мой... мой мобильный. В сумочке совсем не было места, вот и сунула...

Господи, чушь какая! Но что делать – быстрые и остроумные ответы никогда ей не удавались. Сейчас он высмеет ее... Но мужчина оказался то ли настоящим джентльменом, то ли полным кретином.

Он понимающе кивнул и сказал:

– О да, женщины вечно таскают в своих сумочках кучу всякой всячины. Никогда не мог понять, как туда столько всего помещается.

Должно быть, все-таки кретин, решила Ли. А жаль, он такой симпатичный. Если бы ей нравились крепкие парни, неотягощенные мозгами, можно было бы ухватиться за этого.

– Еще раз прошу прощения, – сказала девушка и, сосредоточившись на поддержании равновесия, двинулась в обход человека-скалы. Эти туфли просто убивают...

– Подождите-ка. – Он сделал шаг в сторону, заступая ей дорогу. – Я что-то не видел вас раньше. Вы здесь работаете?

Тут Л и спохватилась, что выпала из образа и ведет себя вовсе не как грудастая блондинка с интеллектом ниже, чем у кухонного комбайна. А если все же случится чудо и она получит работу, а парень окажется ее коллегой? Впрочем, раз он – быстрый взгляд в его южном направлении – в джинсах и рубашке без галстука, то это скорее всего кто-то из обслу-

живающего персонала. Уж точно не член совета директоров.

Надо быстренько исправить ситуацию. Ли заставила себя встретиться взглядом с незнакомцем и быстро захлопала ресницами.

– Я извиняюсь за свою внезапность, – заявила она, добавив в голос чуточку придыхания.

Потом нужно будет усилить эффект и постепенно спуститься до нужных интонаций. Так он не заметит перемены. Впрочем, если он проглотил ее оправдание пищащему телефону, то можно особо и не стараться – и так поверит.

– Я несколько абстрагировалась от действительности и не смотрела, куда иду... – «О, ну не молодец ли я? Ошибка за ошибкой! Разве может безмозглая блондинка знать слово «абстрагировалась»? Черт, еще чуть-чуть, и мою операцию под прикрытием можно считать проваленной».

Но мужчина и на этот раз не среагировал на ее промах. Он просто подал руку и представился:

– Марк Колсон.

Пару секунд Ли колебалась. Потом все же пожалала протянутую ладонь – неловко, сложив пальцы ковшиком и старательно поворачивая руку тыльной стороной вверх, словно рассчитывала на поцелуй. Для пушшего эффекта она прощепетала:

– Право же, мне так приятно!

Маневр можно было бы счесть вполне удачным, если бы не ее сумочка: ремешок соскользнул с запястья, и сумка упа-

ла. Само собой, она раскрылась, и все содержимое разлетелось по тротуару: кошелек, расческа, губная помада, пудреница и штук десять пакетиков с презервативами.

Ли зажмурилась и мысленно возвала к высшей справедливости: неужели асимметричной и нафаршированной чертте чем груди оказалось недостаточно? Ну почему нужно было устроить все так, чтобы она, Ли, выглядела полной дурой?

В следующую секунду она решила, что провидение, дабы не dokonать окончательно, послало ей полного идиота. Сначала он не сообразил, что в сумку могло бы поместиться десять мобильных телефонов, так теперь было совершенно очевидно, что в ридикюльчике полно места.

Да еще эти презервативы. И зачем она решила послушаться дедулю? Он как-то посмотрел передачу о важности правильного психологического настроя для установления успешных отношений с противоположным полом и проникся идеей. В передаче, в частности, была высказана мысль, что не уверенным в себе женщинам стоит носить при себе нечто такое, что позволит им чувствовать себя немного распущенное, чем они есть на самом деле. Ли, которой за ее двадцать восемь лет так и не удалось почувствовать себя достаточно распущенной, решила последовать совету. И по дороге на собеседование она забежала в аптеку и запаслась десятком кондомов, причем брала самый большой размер.

Сейчас она с удовольствием придушила бы того психа, который писал сценарий для передачи.

Пакетики веером разлетелись по мостовой и теперь приветливо поблескивали под лучами теплого солнца. Даже этот тормоз не смог проигнорировать подобное зрелище. Он несколько секунд смотрел под ноги, потом небрежно заметил:

– Вижу, вы пришли во всеоружии.

Ну же, ей нужно сказать что-то остроумное! Но как обычно, в голову не приходило ничего подходящего, и Ли пробормотала:

– Дедуля говорит, они незаменимы, ежели где по дороге колесо спустит.

Она еще не успела договорить, а внутри все сжалось от предчувствия: уж сейчас-то он над ней поиздевается! Уж небось так скажет, что она потом неделю краснеть будет. Взгляд мужчины выразил глубокую заинтересованность, и он с искренним интересом спросил:

– И вы их сами надуваете?

Ли вздохнула, и разочарования в ее вздохе было едва ли не больше, чем облегчения. Все же матушка-природа бывает порой чересчур скупа. Это надо же: одарить парня невероятно привлекательной внешностью и так безбожно сэкономить на мозгах. Девушка немного расслабилась, решив, что уж с подобным экземпляром она как-нибудь справится. Улыбнулась самой приветливой улыбкой и доверительно сообщила:

– У меня прекрасные легкие.

И тут же пожалела о сказанном, так как взгляд мужчи-

ны, подчиняясь нехитрой логике, устремился на ее грудь. А грудь эта в данный момент была далека от совершенства. Ли задержала дыхание, выпятила вперед свой и чужой объем и продержалась так несколько секунд. Когда стало понятно, что долго ей так не выстоять, она выдохнула и, опустившись на корточки, принялась собирать свои вещички обратно в сумку.

Тип, возомнивший себя джентльменом, тоже сложился втрое, и теперь его лицо оказалось прямо напротив ее декольте. К чести придурка нужно отметить, что он не стал пускать туда слюни, а просто помог девушке собрать вещи.

– Вы мне не ответили, – напомнил он как ни в чем не бывало. – Вы здесь работаете?

– Я надеюсь получить здесь работу, – отозвалась Ли. – Я только что была на собеседовании. Честно сказать, мне не кажется, что я произвела должное впечатление на менеджера по персоналу. – Она рискнула взглянуть мужчине в лицо. – А вы?

– Само собой, иначе кто бы меня сюда пустил. Но вы все еще не сказали мне, как вас зовут.

На секунду Ли растерялась:

«Как же меня – ДУРУ со сногшибательным бюстом – зовут?» Имя услужливо всплыло в памяти – слава Богу! Не забыть добавить придыхания и похлопать ресницами.

– Меня зовут Кэнди Деверо. – Она изобразила самую сладкую улыбку. И серьезно добавила: – Кэнди через «э».

– Привет, Кэнди через «э». – Он усмехнулся. – Очень рад познакомиться... тем более что знакомство получилось близкое, да?

– Спасибо, что помогли.

Больше всего на свете Ли хотелось обратиться куда-нибудь, где она сможет наконец избавиться от этих кошмарных туфель и вновь обрести себя – со своим собственным бюстом. Пусть не таким выдающимся, но она вдруг поняла, что согласна ценить то, что имеет.

– Пойдите-ка! – Невежа схватил ее за руку – не то чтобы больно, но вырваться никакой возможности не было. – Я заметил, что вы не носите обручального кольца.

– Ну надо же, какой вы наблюдательный! Просто мистер Холмс и месье Пуаро в одном флаконе, – выпалила Лии тут же пожалела о сказанном.

«Черт, паршивая из меня актриса... Да еще этот бюстгальтер, куда напихана всякая всячина, и ощущения от этого такие странные. Никак не сосредоточиться на роли».

Однако симпатичный полудурок вновь никак не среагировал на колкость. Он взирал на нее большими синими глазами, приветливо улыбался и вдруг спросил:

– Раз вы свободны, то я могу пригласить вас на ужин. Вы не против?

– Простите? – Ли не верила, что правильно уловила смысл.

Может, парик закрывает уши и она не поняла вопрос?

– Ужин. Ну, знаете, всякое такое: мясо, шпинат, овощи.

– Не думаю. Но спасибо за приглашение.

– А почему вы не хотите поужинать со мной?

– Я... э-э... занята.

– Но я еще не назвал дату. Откуда же вы знаете, что будете заняты?

– Ну, я часто работаю по вечерам.

– Если я вам не нравлюсь и вы не хотите поужинать со мной, скажите прямо, я не обижусь.

– Я не хочу ужинать с вами.

– Но почему?

Ли лихорадочно соображала, что бы такое сказать, чтобы отвязаться от настырного красавчика. Тем временем она усиленно улыбалась и хлопала ресницами, стараясь не выйти из образа глуповатой блондинки. В какой-то момент девушка с ужасом почувствовала, что ее голубые линзы начинают елозить по глазным яблокам. Ясно, хлопанье ресницами тоже не самое безопасное занятие, и вообще пора заканчивать этот дурацкий разговор.

– Не обижайтесь, вы, похоже, милый парень, но я просто не хочу. Мне это не нужно.

– У вас кто-то есть?

– Нет. – Ответ сорвался с губ прежде, чем девушка успела подумать.

«Да уж, нашла время откровенничать».

– Ну, раз у вас все равно нет парня, почему же вы не хо-

тите поужинать со мной? В конце концов, сэкономите пару долларов: я угощаю.

Ли молча смотрела на настырного мужчину и вдруг поняла, что отказалась, даже не обдумав его предложение. А в конце концов, почему бы и не поужинать? У нее нет ни личной жизни, ни определенного социального круга, где ее знакомство могли бы осудить. А парень удивительно хорош собой. Тупой как бревно, но кто сказал, что это большой недостаток? Зато на него смотреть приятно. Кроме того, это может стать ценным информативным добавлением к ее теме. Первоначально она не планировала изучать эффект воздействия внешности в условиях социального общения вне рабочего времени, но подобный подход может оказаться весьма интересным. И даже перспективным. Каково это – показаться на людях в таком виде? Она попыталась изобразить лукаво-кокетливый взгляд и осторожно спросила:

– А чем докажете, что вы не беглый каторжник и не маляк какой-нибудь?

Его смех звучал искренне и у Ли вдруг что-то сжалось внутри. Эффект резонанса, быстро объяснила себе девушка.

– Помилуйте, мисс, разве я похож на преступника? Клянусь, я не замечен ни в чем предосудительном. Просто вы такая красивая, что я решил вас пригласить поужинать, – разве это преступление?

Никогда прежде никто не говорил Ли, что она красивая. Ну, то есть Стив и дедуля, конечно, не раз пытались убедить

ее в этом. Но Ли всегда полагала, что они видят своего рода семейный долг в подобных высказываниях. Ну там поддержка и все такое. Услышать подобный комплимент от незнакомого, но чертовски привлекательного мужчины – совсем другое дело. Это оказалось очень приятно и как-то согрело... Впрочем, не стоит забывать, что комплимент относился не столько к Ли, сколько к Кэнди, но все же, все же...

– Позвольте уточнить: мы говорим именно об ужине? – осторожно поинтересовалась она.

– Почему же? Если хотите, можем еще и в кино сходить. Я даже позволю вам самой выбрать фильм и обещаю не ворчать, если вы захотите посмотреть какую-нибудь слезливую дамскую мелодраму. Я понимаю, что женщина тоже человек и иногда ей нужно развлечься.

Ли смотрела на мужчину во все глаза, и улыбка ее стала слегка напоминать оскал. Ах ты, неандерталец паршивый! «Женщина тоже человек», подумать только! Может, пнуть его туда, где сосредоточен центр мужского эго? Девушка справилась с искушением и не стала наносить новому знакомому тяжкие телесные повреждения.

Прищурившись, она процедила сквозь зубы:

– Я, между прочим, предпочитаю психологические триллеры. Особенно те, где участвуют симпатичные мускулистые парни.

Так, этого не стоило говорить. Он прямо-таки расплылся в улыбке. Ли с опаской покосилась на широкие плечи: вдруг он

сейчас начнет играть мускулами? Все-таки очень большой, хоть и тупой парень.

Но он лишь опустил темные очки со лба на кончик носа и заявил:

– Чудесно. И когда мы идем ужинать?

– Может, через годик?

Невозможный тип опять усмехнулся. Это же надо было нарваться на такой экземпляр – он слишком туп, чтобы понять, что его оскорбляют.

– Как насчет завтрашнего вечера?

– Вторник? Ну, я не знаю... Я собиралась поработать над...

– Ли вовремя прикусила язык и вместо слова «лифчик» выпалила: – Над моим резюме.

Темная бровь мистера Колсона вопросительно изогнулась.

– Но ведь вы уже прошли собеседование – только что.

– Видите ли, я не уверена, что мне удалось произвести нужное впечатление. – «И это мягко сказано, – добавила Ли про себя. – Я бы эту глупую грудастую корову не наняла даже уборщицей».

– Мне кажется, вы напрасно нервничаете, – ободряюще улыбнулся тупой, но чертовски привлекательный тип. – Но раз вторник не подходит – как насчет пятницы?

Ли нутром чуяла, что из этой затеи ничего хорошего не выйдет, но искушение посмотреть, как обычные люди среагируют на Кэнди через «э», оказалось слишком велико.

– В конце концов, вы правы – глупо отказываться от дармового ужина, – нахально заявила она. – Так куда пойдём?

– Это будет сюрприз, – заявил мистер Колсон и заговорщицки подмигнул.

Ли, которая терпеть не могла, когда ей подмигивали, мстительно подумала, что, судя по его манерам и одежде, это будет какая-нибудь придорожная забегаловка. И тут же устыдилась подобных мыслей. Как можно так предвзято судить о малознакомом человеке, да и нет ничего дурного в недорогих заведениях. Ай-ай-ай, дедуля был бы очень огорчен снобизмом своей внучки.

– Видите ли, – терпеливо принялась объяснять она. – Если я не буду знать, куда мы идем, я не смогу правильно подобрать одежду.

– Я за вами заеду.

Еще чего! Ох, выйдет это свидание боком!

– Простите, но у меня есть твердое правило: на первое свидание я всегда езжу на своей машине.

– Какая вы предусмотрительная, – заметил он.

Но Ли показалось, что на какую-то секунду его взгляд потерял безмятежность.

– Спасибо, – пробормотала она. – Я не слишком часто слышу подобное.

– Что вы думаете по поводу ресторана Клайда, что на углу Тилсон-стрит?

Ли вздохнула с облегчением. Надо же, все просто замеча-

тельно. Ресторанчик Клайда ни у кого язык бы не повернулся назвать дешевой забегаловкой, но в то же время это не одно из тех пафосных заведений, куда пускают только при параде и после фейс-контроля. Более того, это местечко многие считали самым подходящим для встреч, поэтому там будет полно парочек, и она сможет понаблюдать за реакцией окружающих на свое – то бишь Кэнди – поведение и внешность.

– Идет. Во сколько?

– Семь часов нормально?

– Договорились, мистер...

– Колсон. Марк Колсон.

– А я Кэнди. – Она постучала кулачком по своей груди.

Очень осторожно, чтобы больше ничего не лопнуло.

– Я помню – Кэнди через «э».

Что-то упало и разбилось. Ли, стоя на пороге, настороженно прислушивалась. Ага, похоже, дедуля опять смотрит одно из тех телешоу, где случаются всякие потасовки и прочее. У дедули было две страсти, которым он предавался с одинаковым пылом: кулинария и просмотр телевизионных ток-шоу.

Ли искренне уважала и любила дедулю. Этот достойный во всех отношениях человек заменил им со Стивом родителей... но его идеи о том, что есть приятное времяпрепровождение, всегда казались Ли по меньшей мере странными.

Она с наслаждением скинула шикарные и совершенно кошмарные туфли у порога и поковыляла на ноющих ногах в кухню.

– М-м-м, пахнет божественно. – Девушка встала на цыпочки и чмокнула старика в щеку. – Что у нас сегодня на ужин?

– Цыпленок по-тайски.

– Ага. – И Ли напрямиком направилась к шкафчику, где хранились лекарства.

Лучше принять что-нибудь из антацидов заранее, не дожидаясь, пока приправы и специи превратят ее внутренности в кипящий котел. И почему она не унаследовала от деда его исключительное пищеварение? Старик до сих пор может чуть ли не гвозди переваривать, а она спасается только желудочными препаратами. Ну есть ли в этом мире справедливость?

Бросив взгляд на широкий экран телевизора, Ли увидела медиума, который душевно беседовал с чьей-то давно покойной тетей.

– Скажи мне, почему ты смотришь подобные передачи?

Дед пожал плечами:

– Тебе было бы легче, если бы я увлекался мыльными операми?

– Лично я голосую за образовательные программы. Ты мог бы научиться рисовать, вязать или вести себя как настоящий английский джентльмен.

Дедуля – в миру Эдвард Джеймс Смит – проворчал:

– Почему бы тебе просто не пристрелить меня прямо сейчас? Избавишь от мучений нас обоих.

Ли засмеялась и обняла старика.

– Как прошел твой день? – спросила она.

– Неплохо, не считая того, что Джойс настоятельно советует мне прислушиваться к моей женской сущности, а Тамара считает грязными свиньями всех мужчин поголовно.

Ли понятия не имела, кто такие Джойс и Тамара, но, учитывая направление разговора, рискнула предположить, что они были участниками сегодняшних ток-шоу.

– В этом что-то есть, – пробормотала она.

– Ну, раз уж мы заговорили о женщинах и прочем, ты не могла бы меня просветить, что случилось с твоей... с твоим фронтоном. Как-то ты неравномерно выглядишь.

– Я сдулась.

– И слышать не хочу. – Дедуля отвернулся к плите.

– Это Стив во всем виноват, – быстро сказала Ли.

Дед сделал вид, что не слышит. Подумать только, они совсем взрослые, а ведут себя как нашкодившие подростки: тыкают пальцами друг в друга и сваливают вину один на другого. На этот случай у дедули существовала надежная тактика. Он занимался своими делами, изредка передергивая плечами и делая вид, что не слышит криков и споров. И выглядел разочарованным и немного усталым. Срабатывала уловка безотказно. Минут через десять виновный признавался. Вот и теперь – несколько минут Ли кидала на старика умоляющие взгляды, но он уделял все свое внимание ужину и лишь время от времени тихонько вздыхал. Наконец она сло-

малась:

– Ладно, если ты так хочешь... Я проткнула один из надувных баллонов – нечаянно! Но во всем виноват Стив, потому что именно он уговорил меня надеть этот спасательный круг.

– Салли всегда говорит, что человек должен любить себя настоящего, и тогда окружающим тоже будет легче относиться к нему с симпатией, – мягко заметил дедуля.

– Да ладно тебе, это всего лишь эксперимент, и вовсе ни к чему обобщать. – Ли ужасно хотелось переменить тему, поэтому она ткнула пальцем в здоровую посудину, угнездившуюся на кухонном столе: – А что это за зверь? Похожа на космический корабль.

– Это обезвоживатель пищи. Я могу делать вяленое мясо, вяленые бананы и вяленые помидоры, и все это одновременно. Эту штуку рекламировала сама Шерри, звезда кулинарии.

– А-а, понятно. Ну ладно, думаю, мне стоит пойти и переодеться.

– И снова стать собой? Ты права, детка, это прекрасная мысль. Как Ли ты мне нравишься гораздо больше.

– Господи, дедуля, этот прикид всего лишь своего рода карнавальный костюм!

Ли усиленно шевелила мозгами: ей очень хотелось, чтобы дед понял ее идею и перестал расстраиваться. Для представителя старшего поколения он на редкость современный и вообще человек широких взглядов... по крайней мере стара-

ется быть именно таким. Но ежели уж дедуле что-то не нравилось – он прекрасно умел дать понять детям, что недоволен и расстроен. Одним из признаков недовольства была покупка разного рода чудной бытовой техники. Особенно всяких устройств для приготовления пищи. Этот монстр, установленный на столе, – доказательство того, насколько сильно она огорчила своего дедулю. Подумать только – он собирается готовить вяленое мясо!

– Послушай, это всего лишь эксперимент. Проверка некоей социологической теории, клянусь. – «Кроме того, мне на время хочется почувствовать себя другой – свободной и неотягощенной высоким ай-кью и докторской степенью».

– Мне это не нравится. – Дедуля яростно мешал что-то в кастрюле. – Ты настоящая красавица и без этих дурацких надувных шариков за пазухой.

Девушка вздохнула. Вот поэтому-то она и не рассказала деду о том, что ее – вернее, Кэнди – пригласил на свидание симпатичный незнакомец... и что она согласилась на встречу. Да она рот закрыть не успеет, как дедуля уже примется названивать по телефону, заказывая какой-нибудь очередной блендер на солнечных батареях. Она решила отложить признание на более благоприятный момент, еще раз обняла деда и сказала:

– Пойду все же переоденусь. У Ли сегодня после обеда собеседование.

– Ты не сказала о том, как прошел твой утренний разговор

в отделе персонала.

– Из меня не получилась по-настоящему суперская сексуальная штучка.

– Из тебя получилась очень привлекательная и умная женщина.

– Ты просто пытаешься меня подбодрить.

– Ничего подобного! Знаешь, ты стала очень похожа на свою мать. А уж она-то была настоящей красавицей.

Ли вздохнула. Она почти не помнила мать – так, несколько отрывочных воспоминаний раннего детства. Но в доме было полно фотографий – дед расставил их во всех комнатах, и образ его единственного сына и красавицы невестки всегда был перед глазами. Они словно не покидали свой дом. Ли много раз восхищалась изяществом черт и одухотворенной красотой маминого лица. Конечно, ей самой далеко до подобного совершенства, и все же – раз дед сказал, что они похожи, доля правды в его словах наверняка есть. И эта мысль согрела ей сердце.

– Могу я тебе чем-нибудь помочь? – спохватилась Ли, с опаской глядя на кипящую кастрюлю.

– Ну, ты могла бы мне наконец объяснить, почему двое взрослых и самостоятельных детей живут со стариком и никак не могут завести свои дома.

– Мы тебе надоели? – Сердце девушки сжалось.

– Не то чтобы совсем надоели... Но я не хочу, чтобы вы лишали себя личной жизни ради того, чтобы я не скучал.

– Мы живем здесь, потому что это дешевле, чем оплачивать квартиру на одного.

– Неужто это я научил тебя быть такой практичной? Впрочем, умение считать деньги – это хорошо.

– Конечно, ты, кто же еще!

Давным-давно Стив и Ли решили, что будут жить с дедом до тех пор, пока это будет возможно. На всем белом свете их было только трое, и они привыкли держаться вместе. Дом был достаточно просторным, и никто не наступал друг другу на пятки у холодильника и не прыгал в очереди в ванную. Но сознание того, что они вместе и могут в любой момент прийти на помощь друг другу, согревало не только дедулю, но и молодых людей.

Кроме того, дом, где они жили, очень много значил для деда. Он прожил здесь сорок пять лет. Вырастил единственного сына, а затем и внуков. Дом хранил воспоминания и сам стал частью их жизни. Но дедуле было под семьдесят, и для одного дом стал бы слишком велик. Не говоря уж о материальной стороне дела.

Стив и Ли, заботясь о старике и не желая расставаться с семейным гнездом, где прошло детство, решили, что постараются сохранить дом как можно дольше.

Но ни он, ни она не обманывали себя – если дед решит, что они остаются с ним из жалости, он вышвырнет их за порог, как нашкодивших котят.

– Я люблю тебя, – сказала Ли, обнимая дедулю.

– А что тебе остается? Я единственный психически здоровый человек в нашей милой семейке! – Старик фыркнул и отправился проверять степень готовности вяленого мяса.

Глава 3

Рабочий день шел своим чередом. Марк сидел перед мониторами и обедал. Сегодня сестричка снабдила его сэндвичем с соусом болонез и неизбежным яблоком. Было вкусно, и он ел не спеша, бросая взгляд то на один, то на другой экран. Вот отдел персонала. Целый день в офисе мистера Торндайка было довольнолюдно. Сотрудники и потенциальные сотрудники сновали туда-сюда.

Вот опять кто-то вошел. Колсон поднял глаза и позабыл про сэндвич. Женщина, появившаяся в отделе персонала, была удивительно хороша. Ее можно было бы назвать красавицей, если бы весь ее внешний вид не указывал на полное отсутствие желания казаться красивой и сексуальной. Прекрасные каштановые волосы гладко зачесаны назад и собраны в тугий узел на затылке – такой тугой, что кожа на висках натянулась. Бежевый костюм сидит неплохо, но благодаря отличной фигуре, а не достоинствам кроя. Изящные ножки безжалостная хозяйка облачила в закрытые коричневые туфли на низком каблуке. Любой здоровый мужчина сразу же шарахнулся бы от подобной дамы, как от вируса гриппа. А мистер Колсон не мог оторвать от нее взгляд.

Марк испугался: может, это потому, что у него давно не было женщины? Подумать только, он с вожделением смотрит на экземпляр, у которого на лбу написано: «Последняя

девственница на Земле». Минуточку. Он воззрился на высокий чистый лоб. Ощущение дежа-вю охватило его. И в то же время Колсон готов был поклясться, что ни разу в жизни не встречал эту женщину.

Марк во все глаза уставился на экран и принялся рассматривать посетительницу с головы до пят самым внимательным образом. Когда он дошел до лодыжек и заметил тонкую золотую цепочку, обвивавшую гладкую кожу, у него на лбу выступил пот, а сандвич вдруг застрял в горле. Взгляд Марка метнулся к волосам – так и есть, сегодня утром, когда кое у кого сбился парик, он видел именно эти темные блестящие локоны.

Грудная клетка выглядела абсолютно незнакомой, но теперь он знал почему. Наполненный новым знанием, Колсон еще раз взглянул на ноги. О да! Это были те самые ноги, которыми он любовался сегодня утром. И после того как он назначил их хозяйке свидание на вечер пятницы, ножки весьма бойко удалились в сторону автомобильной парковки.

Теперь он может поставить свой последний цент – это та самая женщина.

Вывод повлек за собой массу новых вопросов: кто эта женщина и зачем она проходит собеседование под разными масками? И который из образов настоящий? Или ее истинное «я» совершенно другое и не похоже на созданные для работы образы?

Марк выкинул в мусорную корзинку едва надкусанное яб-

локо: если Шелли будет ворчать, он оправдывается тем, что его срочно призвал долг. После чего Колсон прибавил звук и принялся слушать разговор в офисе мистера Торндайка.

– На меня произвело большое впечатление ваше резюме, мисс Смит, – говорил менеджер по кадрам. – Но честно сказать, я не понимаю, почему при такой высокой квалификации вы желаете получить место рядового сотрудника.

– Я собираюсь писать очередной научный труд. У меня уже есть докторская степень, но я хочу получить еще одну – в смежной области. За это придется платить, поэтому мне нужна прилично оплачиваемая, но не слишком ответственная работа. Поверьте мне, я справлюсь.

– В этом я не сомневаюсь ни минуты. Но не станет ли вам скучно?

– Работа не может быть скучной, сэр, особенно когда она дает столь нужные для существования средства.

У Колсона буквально глаза лезли на лоб. Та же женщина, но совершенно другая личность. Ночь и день. Безмозглая блондинка против ученой дамы. Пышная грудь – которая, что скрывать, произвела на него огромное впечатление – сменилась скромным размером В.

Инстинкт сотрудника ФБР уже давно подавал сигналы тревоги. Он смог бы придумать и достаточно безобидное объяснение странному поведению молодой женщины: вдруг ей так нужна работа, что она решила подстраховаться и получить ее любой ценой. Но подобная версия безнадежно проиг-

рывала по сравнению с другой: эта женщина – шпионка. Не слишком опытная, но тем не менее и она может быть опасна. А значит, его задача – выяснить ее планы и на кого она работает.

Марк перестал доверять женщинам после того, что сделала с ним Хитер. Никому, даже самому себе, не хотел он признаться, что та давняя история до сих пор тревожит его. Но что толку прятать голову в песок – чувство к женщине оказалось похоронить гораздо легче, чем память о ее предательстве.

И вот одна из таких дамочек – считает себя самой умной – ведет у него под носом двойную игру и замышляет невесть что. О нет, мисс, Марк Колсон не остановится ни перед чем – и уж наверняка раскроет коварные планы двуликой красавицы.

Ли шла к автомобильной парковке не спеша и попыталась оценить свои шансы на успех после сегодняшнего собеседования. Мистер Торндайк был сама вежливость и приветливость, но не счел нужным скрывать свои сомнения. Должно быть, она оторвалась от реальности, раздумывала Ли. Ей и в голову не приходило, что можно быть чересчур квалифицированной. Когда это излишние знания вредили при приеме на работу? Получается своего рода дискриминация наоборот.

Услышав приближающиеся шаги, девушка подняла голову и увидела того же здоровяка, что повстречался ей утром.

Интересно, этот парень живет на стоянке, или как? Может, он что-то типа местного охранника?

Мужчина направился напрямиком в ее сторону, и Ли занервничала. Сейчас она выглядит как обычно... ну, может, чуть более строго, чем обычно. И потому ей сделалось неуютно от мысли: вдруг на лице этого Марка появится так хорошо ей знакомое выражение – скука и отсутствие заинтересованности? Это будет чертовски больно и обидно. Но мужчина приближался неумолимо, как стихийное бедствие, и Ли, набравшись смелости, встретила взгляд синих глаз. К ее изумлению, глаза горели, как и при разговоре с Кэнди сегодня утром. Может, это у него линзы такие необычные?

Девушка поспешно отвернулась и попыталась было свернуть, но он заступил ей дорогу. Все повторялось, как бывает во сне. Перед Ли воздвигся вполне монументальный торс, и приветливый голос произнес:

– Здравствуйте! Вы новенькая или просто пришли к кому-то?

– Прошу прощения, но я не разговариваю с незнакомцами, – ответила Ли таким сухим голосом, что у нее даже в горле запершило.

Еще она сделала попытку обойти возникшее перед ней препятствие, но мужчина, при всей его мощи, двигался очень быстро.

– Никогда-никогда не разговариваете? В таком случае у вас не так уж много друзей. Вам не бывает одиноко?

Это уже походило на продуманное оскорбление, но Ли сдержалась. Она откинула голову и, встретившись взглядом с синими глазами, начала:

– Если вы не возражаете...

– Почему-то мне кажется, что я вас знаю, – бесцеремонно заявил несносный тип. – Мы раньше не встречались?

– Уверена, что не встречались, – отозвалась Ли, мысленно извинившись за полуправду.

Ну нельзя же сказать, что это откровенное вранье, – встречался-то он с Кэнди.

– Марк Колсон. – Мужчина знакомым жестом протянул для приветствия раскрытую ладонь.

Это как кошмарный сон, думала Ли, все повторяется и повторяется.

Она проигнорировала приветственный жест и язвительно спросила:

– Можно попросить вас переместиться?

– Куда?

– Идеальным вариантом было бы другое полушарие, но пока сойдут и несколько футов влево.

– Ответьте мне на один вопрос, и я освобожу дорогу.

Может, это у него хобби такое – знакомиться с женщинами на парковках? Или он от этого заводится?

– Сомневаюсь, что есть хоть одна причина, по которой я стану отвечать на вопросы совершенно незнакомого человека.

– А вы попробуйте. Заодно проявите немного вежливости.

– Не собираюсь изображать тут мисс Хорошие Манеры.

Тип ухмыльнулся и выпалил:

– Вы не подумайте, что я пристаю к вам или что. Просто увидел, как вы выходите из здания, и сказал себе: «Вот идет на редкость красивая женщина».

– Я так и поняла.

Он не просто тупой, но и близорукий. Или просто наглый лжец.

– Мне хотелось надеяться, что я увижу вас снова, но для этого нужно было убедиться, что вы работаете в компании. Клянусь, я не пытаюсь вас снять или как-то обидеть.

Его синие глаза смотрели открыто, а голос звучал с подкупающей искренностью.

– А вы сами? Вы работаете в этой компании? – спросила Ли.

– Само собой, иначе кто бы меня сюда пустил.

Он повторил слово в слово то, что сказал утром Кэнди. Ли понятия не имела, что это значит, но не стала уточнять. В конце концов, ее братец платит всем, кто на него работает. Вот у него-то она и разузнает подробности про этого донжуана.

– Я не могу точно ответить на ваш вопрос, – сказала она. – Я только что была на собеседовании и пока не знаю, приняли ли меня на работу.

– Я надеюсь, что приняли. – И он сделал шаг в сторону, освобождая ей путь.

Ли вдруг почувствовала разочарование. Между прочим, этот самый Марк не согласился так легко отпустить Кэнди. Он буквально вынудил ее согласиться на свидание. А с нее, Ли, должно быть достаточно краткой беседы на стоянке? Это показалось девушке чертовски обидным. Кроме того, ей вдруг пришло в голову, что было бы забавно сравнить поведение мужчины на свидании с пышногрудой глупышкой Кэнди и при встрече с подлинной Ли. Подобный тест добавил бы немало фактологической информации в ее статью. М-да, вот только мистер Колсон не стремится пригласить на свидание невзрачную Ли. Впрочем, ничего удивительного – она была груба и неприветлива.

Ли напряженно размышляла. Конечно, если говорить честно, то она затеяла весь этот маскарад для того, чтобы раз в жизни сменить имидж, спрятаться за маской и сделать несколько глупостей. Но неужели у нее не хватит смелости совершить что-то, не прячась за белокурый парик? Неужели настоящая Ли такая бесцветная и нерешительная, что совершенно не способна на маленькое безумство?

– Надеюсь, вы получите работу в компании и мы сможем увидеться вновь. – С этими словами мужчина повернулся и направился к зданию.

Ли, которая уже сделала несколько шагов к своей машине, обернулась и крикнула:

– Подождите!

Мистер Колсон послушно притормозил, развернулся и уставился на нее вопросительно:

– Да, мэ-эм?

– Меня зовут Ли, – выпалила девушка.

– Приятно познакомиться, Ли. – Его улыбка казалась девушке то нежной, то торжествующей, и это странным образом сбивало с толку. – Красивое имя, и оно удивительно вам подходит.

Ли Смит попыталась сделать вид, что ей безразличны его комплименты, но это было не так... далеко не так. Черт, да она просто жалкая серая мышка, которая тает от ничего не значащих слов. Но теперь все будет по-другому. Берем быка за рога.

– Хотите, поужинаем вместе?

Боже, она это сказала! Сердце колотилось, как после долгого бега. Ужасно. Как мужчины могут спокойно предлагать подобное?

– С удовольствием. – Или ей показалось, или в его глазах мелькнуло изумление.

Ли решила устроить ему небольшую проверку, заранее предвкушая замешательство противника:

– Как насчет пятницы?

Брови его поползли вверх, но он быстро взял себя в руки и огорченно покачал головой:

– Боюсь, в пятницу я занят.

Понятно, никаких шансов, что ради Ли он откажется от свидания с шикарной блондинкой. Предсказуемо, но она все равно почувствовала укол разочарования.

– Ладно, забудьте. – Теперь надо быстренько смыться, пока она не разревелась.

Кто же знал, что так обидно получить от ворот поворот.

– Почему бы нам не поужинать в субботу, если у вас нет других планов? – подал голос мужчина.

– Я свободна.

С ума сойти. Она не была на свидании вот уже несколько лет, а тут вдруг наметились два подряд.

– Могу я за вами заехать?

Фигушки.

– Думаю, будет лучше, если вы дадите мне свой адрес и я сама за вами заеду.

Шелли чистила картошку. Марк, появившись на кухне, коснулся поцелуем ее лба и отметил, что она надела очки с Микки-Маусом – его любимые.

– Сегодня к нам заглянет Стефани Смит, – небрежно сказал он.

Сестра протянула руку и взяла брата за подбородок. Повернула его лицо и чмокнула в щеку.

– И кто же такая Стефани Смит? Одна из твоих невыносимо длинноногих и скучных девиц?

Марк вздохнул. Можно обидеться – но что толку? В словах сестры есть доля истины. Шелли не одобряла всех жен-

щин, с которыми он встречался последнее время. Его сестра не обладала зрением, но зато умела составить представление о человеке, руководствуясь другими чувствами. И практически никогда не ошибалась в своих оценках.

– Нет, мой маленький критик, это не одна из моих Девушек. Мисс Смит возглавляет компанию «Спелый персик» и на сегодняшний день является моим клиентом.

– Вау! Владелица компании? Неужто тебе довелось познакомиться с женщиной, у которой есть мозги? Женись как можно скорее!

– Нет уж.

– Ах вот оно что! Она недостаточно хороша для тебя?

Марк даже не знал, что ответить. Стефани не принадлежала к его типу женщин. Не то чтобы она была страшной или отталкивающей... но место ей было в женской футбольной команде.

– Просто она не в моем вкусе. Хотя женщина действительно замечательная. И она придет обсудить кое-какие деликатные проблемы, так что тебе придется слинять.

Шелли вздохнула. Линять ей приходилось довольно часто, что неудивительно, учитывая занятия старшего брата: сначала служба в ФБР, а теперь руководство частной охранной фирмой.

– Ладно, – сказала она.

– Ты мое солнышко. – Марк обнял сестру за плечи, – Я тебя люблю.

– А что тебе остается? Я единственное психически здоровое существо в нашей семейке.

Приблизительно через полчаса раздался звонок в дверь, и Шелли, снедаемая любопытством, спустилась в холл. Несмотря на то что брат прямо заявил о невозможности каких-либо отношений с мисс Смит, Шелли лелеяла смутную надежду. В конце концов, женщина, обладающая мозгами, может при желании добиться многого. Все длинноногие дурочки, которые парадом шествовали через постель Марка последнее время, по своему умственному развитию пребывали где-то на уровне начальной школы. А все из-за той его подружки в Квонтико. Их связь закончилась трагедией, и с тех пор брат не желал никаких отношений с умными и амбициозными женщинами. Шелли уже начала побаиваться, что он так и не встретит ту единственную, которая станет его судьбой. Или, что еще хуже, женится на той из блондинок, у которой хитрости подцепить его на крючок. Глава процветающей фирмы стал весьма выгодным женихом, и девушки старались всюю.

– Здравствуйте, Стефани. Спасибо, что пришли, – сказал Марк.

– Как я могла отказаться от столь привлекательного предложения? – ответил незнакомый голос.

Очень низкий голос.

– Познакомьтесь, Стефани, это моя сестра Шелли. Она как раз собиралась слинять куда-нибудь и не мешать нам.

– Здравствуйте. – Шелли двинулась вперед, протягивая руку.

Пожатие мисс Смит было коротким и не слишком энергичным.

– Очень приятно, – сказала она. – Постойте-ка, вы близнецы? Поразительное сходство!

– Я вполне могу расценить это как оскорбление! – хмыкнула Шелли. – Неужели не видно, что я намного моложе этого мрачного типа, который по воле судьбы называется моим братом?

– На два года, если говорить точно, – сухо заметил Марк. – У Стефани есть брат-близнец, так что для нее это не просто любопытство. Стив, ее брат, – главный менеджер компании.

– Ах вот как, – пробормотала Шелли. – Что ж, могу я проводить гостью в гостиную, пока ты приготовишь что-нибудь выпить? Потом, обещаю, забьюсь в самый дальний угол и не стану мешать.

– Договорились. Что вам налить, Стефани?

– А что у вас есть?

– Виски. Лучшее из Милуоки.

– Видно знатока. Не откажусь.

Шелли напряженно вслушивалась в удаляющиеся шаги брата. Как только он оказался вне пределов слышимости, она повернулась к гостье и спросила:

– Марк знает?

– Простите?

– Вы такая же женщина, как я Робин Гуд.

Долгая пауза. Потом неуверенный голос произнес:

– Мне показалось, Марк говорил, что вы... э-э...

– Что я незрячая. Да, так и есть. Но мне не нужны глаза, чтобы понять, что под вашей юбкой спрятано много чего, и я не имею в виду колготки.

– Черт, не знаю, что и сказать, – пробурчала Стефани.

– Я не хотела вас обидеть, – быстро произнесла Шелли. – Каждый человек имеет право жить так, как считает нужным, и не подумайте, что я осуждаю ваш образ жизни.

– Это не то, о чем вы подумали. У меня были причины...

– Уверена, что уважительные. Не парьтесь. – Девушка хмыкнула. – То-то Марк с пеной у рта уверял меня, что вы не в его вкусе.

– Марк знает?

– Думаю, нет, иначе он бы мне сказал. Но он умеет хранить секреты, знаете ли. Бывший агент ФБР все-таки. – Шелли грустно улыбнулась.

– Ну, мне он ничего не говорил.

– Значит, не знает. Иначе дал бы вам понять, что догадался.

– Ни намека не было.

Это поразило Шелли. Прежде мало что ускользало от внимания бывшего агента ФБР. Но если это наконец произошло...

– О, так я обошла его? Ну, теперь братцу мало не пока-

жется! Уж я не дам ему забыть этот замечательный факт до конца его дней! Хо-хо, как только он узнает...

– Шелли, могу ли я просить вас сохранить мой секрет еще на некоторое время?

Девушка перестала усмехаться.

– Я не люблю лгать брату.

– Это не будет ложь... ну, не совсем ложь. Он несколько заблуждается на мой счет, и от того, что это заблуждение продержится еще некоторое время, особого вреда не будет. Слава Богу, скоро нужда в маскировке отпадет и я опять стану собой.

Шелли слушала внимательно. Теперь, когда мужчина говорил своим настоящим голосом, его нелюбовь к избранному образу стала для нее очевидна.

– Но зачем же вы все это затеяли? Ну, если вы... если вам это совсем не нравится?

– Сейчас нет времени на то, чтобы все объяснить подробно, а иначе вы не поймете... Прошу вас, поверьте мне: основания для притворства были веские и никто, кроме моего терпения, от этого не пострадал.

– Что ж, я пока ничего не скажу Марку, – медленно произнесла Шелли.

Она всегда полагалась на свои инстинкты, а внутренний голос утверждал, что этот человек говорит искренне и для него действительно важно сохранить маску еще на какое-то время.

– Спасибо.

Он подошел и пожал ей руку. Теперь это было нормальное мужское рукопожатие.

– Да не за что. А теперь дайте я угадаю. Нет никаких близнецов, и вы со Стивом одно лицо?

– Вы правы.

– У нас есть первый подозреваемый.

– Вы серьезно? – Стив замер, не донеся бокал до губ.

– Не могу сказать, что уверен на все сто, но кажется весьма перспективным. – Марк устроился за письменным столом и выглядел весьма мрачно.

Предательство никогда не радовало – даже, если он преуспевал в его раскрытии и получал определенные профессиональные дивиденды.

– И кто же это? – «Слишком хрипло», – спохватился Стив. Охваченный гневом и разочарованием, он позабыл о голосе Стефани.

– Кто-то из сотрудников?

Этот удар оказался сильнее, чем он ожидал. Когда бизнес только начинался, Стив набирал людей сам, и менеджер по персоналу был чуть ли не последним лицом, принятым на работу. Он лично беседовал с каждым, смотрел людям в глаза. Долгие часы продумывал создание атмосферы в офисе, и его труды окупились сторицей: люди шли на работу как на праздник, они гордились успехами фирмы, понимая свою роль в общем деле. Боже, да ему иной раз чуть ли не насиль-

но приходилось отправлять сотрудников в отпуск: работа доставляла им больше удовольствия, чем рыбалка или отдых на пляже. Предательство было немыслимо! Но только так можно объяснить успех «Яблоневого цвета», который раз за разом выбрасывал на рынок новинки, подозрительно схожие с продукцией «Спелого персика».

– Эта женщина еще не является сотрудником компании.

– Женщина? – Почему-то Стив полагал, что предателем неизбежно окажется мужчина.

– Сегодня одна и та же женщина дважды пыталась устроиться на работу в вашу компанию.

– Ничего не понимаю! Как это – дважды?

– Ваш менеджер по кадрам проводит собеседования о приеме на работу в течение дня.

– Это входит в его обязанности.

– Сегодня на собеседование дважды приходила одна и та же женщина. Она меняла внешность и принесла два совершенно разных резюме.

Стив чувствовал себя полным дураком, но никак не мог вникнуть в ситуацию. Происходящее казалось ему совершенно бессмысленным.

– Но для чего понадобился подобный маскарад? – растерянно спросил он.

– Возможно, она рассудила, что какой-нибудь из ее ипостасей наверняка удастся получить работу.

– А имена вы знаете?

– Да.

– Тогда я просто дам указание Торндайку, и он откажет ей.

– Напротив. Ее нужно принять на работу. Причем в обоих вариантах.

– Это зачем? – Теперь Стив вообще перестал что-либо понимать.

– Самый лучший способ справиться со шпионом – это знать о нем и иметь возможность наблюдать за его действиями. Наймите эту женщину на работу, и мы сделаем так, чтобы она, во-первых, не причинила вреда, а во-вторых – добудем доказательства промышленного шпионажа.

Несколько минут Стив обдумывал сказанное. Пожалуй, в словах бывшего фэбээровца был смысл. Он достал из кейса блокнот и приготовился записывать имена. Потом сообщил, что есть еще одно препятствие.

– А знаете, у меня нет двух вакансий.

– М-м? – Марк размышлял недолго. – Наймите их – то есть ее – на полставки каждую. Скажите, что это на время испытательного срока.

И тут Стива осенило. Одна и та же женщина пытается получить место, используя разные личины. Да ведь это Ли! Ай да сестрица, еще на работу выйти не успела, а уже попалась! Он с трудом сдержал смех.

– Позвольте вас заверить, – продолжал между тем Марк, – что мы непременно все выясним, и, надеюсь, скоро. Не желая затягивать расследование, я назначил ей свидание – в

обоих вариантах.

– Свидание?

– Именно. Решил, что надо познакомиться с ней поближе и разузнать, что она собой представляет и каковы ее цели и намерения.

Стив уже открыл было рот, намереваясь рассказать Колсону о своей сестрице и ее социологических исследованиях, но потом передумал. А может, оставить все как есть? Они с Ли поспорили, кого из ее персонажей наймет на работу Торндайк. И ставкой в этом пари было свидание вслепую. Самое забавное, что он имел намерение свести ее именно с Колсоном. А раз так, пусть устраивается на работу в обоих ипостажах – это не позволит ей выиграть пари. Правда, и ему нельзя будет приписать чистую победу. Но ради того, чтобы его сестричка сходила на два свидания вместо запланированного одного, он готов согласиться на ничью.

Итак, что мы имеем? С одной стороны, Ли получит двойной материал для своей статьи и два свидания. А с другой – весьма высока вероятность того, что она просто откусит братцу голову, узнав, что он приложил руку к решению нанять обеих дам.

Придется идти на жертвы.

Стив поднял глаза на Колсона и сделал вид, что только что принял нелегкое решение:

– Называйте имена.

Глава 4

Два дня спустя Стив вошел в комнату Ли и бодро поинтересовался:

– Как делишки?

Сестра подняла взгляд от компьютера и мрачно отозвалась:

– Я получила работу.

– Здорово! Но если ты добилась своего, почему же такой похоронный вид?

– Обе части меня получили работу.

– Не понял. – Стив мастерски изображал удивление, но почувствовал себя как-то неуютно.

Похоже, когда сестричка просечет, в чем дело, его ждут крупные неприятности.

– Торндайк нанял и Кэнди, и Ли. Каждую на полставки. Сказал, что это на время испытательного периода. – Она с возмущением фыркнула. – Ли получила утреннюю смену. Может, Торндайк решил, что грудастая блондинка не просыпается раньше одиннадцати. Поэтому Кэнди будет работать с обеда.

– По-моему, все устроилось просто чудесно.

– И что же чудесного ты видишь в сложившейся ситуации?

– Ты сможешь наблюдать, как люди общаются с обоими

экспериментальными образами. Разве не этого ты добивалась?

– Ну, вообще-то да. Кроме того, хочу заверить моего работодателя, что Ли будет исправлять все ошибки, совершенные Кэнди, так что твои интересы не пострадают.

– Ну, о чем я и говорю!

Некоторое время сестра молчала, и Стиву стало не по себе. Он знал это выражение лица: Ли думала. И кто ее знает, до чего она там додумается.

Наконец Ли скрестила руки на груди и взглядом Торквемады уставилась на брата:

– А ты, часом, не приложил руку к этому решению Торндайка, а, большой брат?

– Ты обвиняешь меня в том, что я жульничаю ради того, чтобы выиграть пари? Это просто оскорбительно!

– Я мечтаю иметь доказательства твоей невиновности.

«И где же их взять, если я сам все придумал?»

– Если ты думаешь, что у меня есть время совать свой нос в дела Торндайка, то ты плохо представляешь себе обязанности главного менеджера компании, – с хорошо разыгранным негодованием заявил он. – Кроме того, на сегодняшний день у меня существует еще одна головная боль – Мы пытаемся выследить человека, который торгует нашими секретами.

Ли вздохнула, расслабилась и с искренним сожалением сказала:

– Прости. Просто все так сложилось, будто кто-то специ-

ально подгадил.

Стив едва удержался от того, чтобы не напомнить, чья была идея с переодеванием. Не может он обвинять сестру в попытке надеть личину, когда сам уже несколько лет живет двойной жизнью.

– Торндайк хорошо знает свое дело. Он решил испробовать обеих, чтобы подстраховаться.

– Может, и так.

Стив уже собрался уходить, но сестра окликнула его.

– Что? – Он обернулся, стоя в дверях.

– Ты знаешь человека по имени Марк Колсон?

– Что-то знакомое, но никак не вспомню. А что?

– Разве он не работает на тебя?

«И как работает! А уж во сколько он мне обходится, лучше не вспоминать».

– У меня довольно много сотрудников, и я не всех знаю близко... Пытаюсь сообразить, о ком идет речь. А почему ты спрашиваешь?

– Он все время ошивается на автомобильной парковке. Может, он сторож или что-то в этом роде?

– А, точно! Теперь я понял, о ком ты. Он у нас мастер на все руки. Занимается понемногу то тем, то другим.

– В частности, ухлестывает за женщинами.

– В смысле? – Стив вопросительно приподнял брови.

«Получается мастерски. Может, мне пора в актеры?»

– У меня с ним свидание.

– Да ты что? Боже, это надо где-то записать: моя сестричка Ли идет на свидание!

– Ну и запиши, чучело ты это такое. Причем мы обе идем на свидание.

– Мы с тобой? Ну, знаешь ли, это слишком даже для меня!

– Да нет же! Ли и Кэнди идут на свидание.

Впервые за весь разговор Стив смеялся искренне.

– Это должно быть чертовски забавно.

* * *

«Я похож на мультяшного персонажа: с высунутым языком и вытаращенными глазами, – думал Марк. – Надо взять себя в руки и перестать пускать слюни при виде Кэнди через «Э»».

Выполнить задуманное оказалось затруднительно, ибо эта самая Кэнди только что вошла в ресторан. На ней были красная кожаная юбка, которая и чихуахуа показалась бы коротковатой, черные сетчатые чулки и тесная черная кофточка, про которую ничего определенного сказать было нельзя. Ну, разве лишь то, что она самым выгодным образом обтягивала и подчеркивала бюст, и без того выдающийся во всех отношениях и во все стороны.

Марк вдруг осознал, что в ресторане стало очень тихо. Он быстро оглядел помещение. Все присутствующие застыли, словно замороженные заклинанием. Официантки замерли с

подносами в руках, клиенты – не донеся вилку до рта. Половина мужчин, включая метрдотеля, напоминала тех самых мультяшных персонажей – с высунутыми языками и капающей слюной. Женщины смотрели на своих впавших в нирвану спутников с плохо скрытым отвращением.

Ситуацию можно было бы считать забавной, если бы Марка так не раздражало чрезмерное внимание мужиков к его женщине. Хотя, собственно, она пока не его. Да и вряд ли ею станет. И вообще это не совсем настоящая женщина. Черт, лучше не углубляться, а то невесть до чего додуматься можно.

Кэнди улыбнулась и что-то шепнула на ухо метрдотелю, у того был такой вид, словно он готов потерять сознание в любую минуту.

Надо отдать должное профессионалу: метрдотель справился с потрясением и махнул рукой в сторону Марка. Кэнди нашла его глазами, улыбнулась и поплыла через зал, повилывая попкой и подмигивая мужчинам, которые почему-то выпрямлялись при ее приближении. На лицах особей противоположного пола появлялось выражение исключительной мужественности.

Марк, стремясь прийти в себя, занялся осмотром объекта. Белокурый парик выглядел вполне естественно. И причесан немного по-другому. Мег Райан носила похожую прическу в «Неспящих в Сиэтле».

А естественный цвет идет ей больше, подумал он вдруг.

Темные блестящие локоны не зазывают: «Посмотри на меня», как это блондинистое чудо, но они мягкие и словно тихонько шепчут о естественной красоте девушки.

«Так, что-то я опять увлекся».

Марк покачал головой, стремясь стряхнуть наваждение. Анализ объекта не получался. Получалось думать о женщине, а это уже смахивало на непрофессионализм. К тому же мужское самолюбие взывало к здравому смыслу: как тебе может нравиться Ли, если Кэнди более сексуальна во всех отношениях? Черт его знает как, но нравится.

Колсон так был озабочен собственными переживаниями, что не сразу заметил Кэнди, добравшуюся наконец до их столика. Он вскочил, каким-то чудом сумел поймать падающий стул и, наклеив на лицо дурацкую улыбку, сказал:

– Классно выглядишь. Спасибо, что пришла.

– Кто же откажется от ужина на халяву? Надо быть полной дурой. – Она захихикала.

«Каковой ты и являешься», – подумал Марк, потом опомнился.

Это выдуманый персонаж, Кэнди не существует как личность, а потому не может быть ни умной, ни глупой.

Он отодвинул для девушки стул, и Кэнди села.

Марк не успел занять свое место, как рядом со столиком нарисовался официант, горящий желанием услужить.

– Добрый вечер, меня зовут Колин...

– Колин! Какое милое имя! Вы будете нас обслуживать се-

годня?

– Да-а. – Молодой человек покраснел до корней волос. – Я обычно обслуживаю этот столик.

Глаза Кэнди вспыхнули, она явно хотела что-то сказать по поводу двойного смысла прозвучавших слов, но вовремя спохватилась, сделала поправку на имеющееся количество мозгов и ограничилась коротким:

– Чудненько!

Марк нахмурился. Его раздражение росло прямо пропорционально вниманию, которое доставалось на долю маленькой мошенницы. Неужели никому не приходит в голову, что все в этой женщине – начиная от белокурых волос и заканчивая невероятной грудью – подделка? Неужели он один видит ее насквозь? Колсон бросил беглый взгляд на остальных посетителей и убедился, что если они что и мечтают видеть насквозь – так только ее кофточку. Остальное их вряд ли волнует.

Колин, который, по-видимому, потерял способность не только соображать, но и говорить, молча приподнимал брови. Марк счел это за предложение заказать выпивку.

«Если парень имеет в виду что-то другое – тем хуже для него. Мне нужно выпить».

– Принесите мне домашнего вина.

Но этот чертов официант даже не слушал! Он навис над Кэнди, уставился в ее вырез и занес ручку над блокнотом.

– Что вам принести, мисс?

Кэнди улыбнулась ему:

– Есть такой коктейль – называется как кинозвезда. Ну, такая девочка с кудряшками, помните?

– «Ширли Темпл»?

– Точно! И добавьте туда немножко ликера.

– А вы?

«Странно, что он вообще обо мне вспомнил, – злобно подумал Марк. – Зато у меня появилась возможность Передумать. Парень явно не слышал, что я уже пытался сделать заказ, так что начинаем все сначала».

– Мне то же самое, только вместо эля налейте водки, а вместо вишенки положите туда оливку.

* * *

– Ваша сестра представляет собой угрозу для общества!

Кейт Блум ворвалась в кабинет. Глаза ее метали молнии. Дыма из ушей не хватает, подумал Стив, делая над собой усилие, чтобы выглядеть спокойным. Он не спеша отложил ручку, выкинул из головы мысли о том, как было бы славно ударить эту длинноногую стерву, и тщательно наклеил лицо приветливую улыбку.

– Что-то случилось?

– Она обвинила мою компанию в промышленном шпионаже! Якобы мы ворует последние разработки «Спелого персика»!

Стив позволил себе украсть у бизнеса несколько секунд. Он смотрел на разъяренную конкурентку и любовался ею. До чего красивая женщина. Она прекрасна даже в гневе. Стоит ей появиться – и у него перехватывает дыхание. Но Стив Смит не новичок в бизнесе. Кейт – враг номер один на сегодняшний день. Она умна, амбициозна, а ее компания наступает на пятки бизнесу Стива с настораживающей регулярностью.

– Моя сестра никогда не выдвигает необоснованных обвинений.

– Еще один такой заход, и я в суд на нее подам!

– И в чем же вы собираетесь обвинить Стефани?

Кейт заколебалась, и Стив опять не преминул воспользоваться паузой. У нее удивительные волосы: темные, густые и блестящие. Пожалуй, он мог бы почувствовать себя по-настоящему счастливым, зарывшись лицом в эти темные локоны... Голубые глаза мисс Блум горят от ярости, но это не делает их менее красивыми и выразительными. Сшитый на заказ костюм идеально сидит на отличной фигуре. И пахнет от нее чудесно... именно этот запах «Яблоневый цвет» выбросил на рынок пару месяцев назад – и он оказался практически неотличим от новинки «Персика», появившейся в продаже совсем недавно.

– «Дискредитация» – звучит весьма к месту, – заявила Кейт.

– Я полагал, что дискредитировать можно человека, но

никак не компанию, – задумчиво протянул Стив.

– Не в этом суть. – Женщина сделала решительный жест. – Уверена, мои юристы подберут что-нибудь уместное и достаточно неприятное для вас.

– А как вы попали в мой кабинет без предварительного доклада или звонка?

– Это не важно!

– Не скажите. Такие мелочи обретают особый смысл в то время, когда, по предположению Стефани, в нашей среде появился шпион.

– Ваша сестрица страдает галлюцинациями! – Кейт сделала еще несколько шагов вперед и остановилась у самого письменного стола. – Стив, ваша сестрица меня терпеть не может, и ее обвинения остаются на ее совести. Но мы-то с вами ведем дела давно и всегда неплохо понимали друг друга. Неужели вы не можете убедить ее, что я не ворую разработки вашей фирмы?

– Я хотел бы сначала сам в этом убедиться. Но пока не видел ни одного веского доказательства.

– Какие доказательства вы желаете получить?

– А какие вы можете представить? Я готов выслушать какие угодно доводы – кроме тех, где будет говориться о галлюцинациях у Стефани.

– Нам нужно побеседовать в спокойной обстановке, – Заявила Кейт.

Она провела рукой по волосам, по шее, словно пыталась

взять себя в руки. Стив едва не застонал. Как сексуально... И тут его осенило.

– Как насчет неформального ужина? Скажем, у Клайда. Там все и обсудим.

«Ну не молодец ли я? Поужинаю с красивой женщиной, да и за сестричкой присмотрю заодно».

– Не оборачивайся, но твой босс только что вошел в ресторан.

Только бы не Стив, подумала Ли. Он, само собой, старший брат и все такое, но она уже не в том возрасте, чтобы провожать ее на свидание. Он и так достал ее своей заботой. Даже в колледже ей не удавалось избавиться от его опеки надолго. Если это Стив, то он может считать себя покойником.

– Дженнифер? – Так звали непосредственную начальницу Кэнди. Ли решила начать издалека.

– Бери выше.

– Боб Уинтроп? – Она искренне надеялась, что это окажется всего лишь шеф Дженнифер.

– Еще на пару делений выше.

«Убью придурка».

– Джим Ричардс? – Почему это не может оказаться тот симпатичный вице-президент компании?

– Ты все еще недостаточно высоко.

– Неужели сама Стефани Смит?

– Почти попала. Это ее брат.

«Он умрет медленной и мучительной смертью».

– Он пришел вместе с Кейт Блум.

– А кто это? – Господи, как непросто изображать идиотку.

– Основная конкурентка.

– Чего?

– Не бери в голову. Просто держи себя в руках. Они идут сюда.

Ли с облегчением перевела дух, когда братец и его дама прошли мимо, даже не взглянув в их с Марком сторону. Но какого черта он делает здесь с этой дамочкой? Помнится, Стив готов был на заборах писать, как он ненавидит Кейт Блум. Любопытство Ли достигло заоблачных высот.

Она искоса следила за парочкой, пока они устраивались за столиком, потом повернулась к своему кавалеру и прошептала:

– Говорят, наш мистер Стив всего лишь на побегушках у своей монументальной сестрицы.

Марк, который пребывал в состоянии глубокой задумчивости и тоже внимательно разглядывал вновь прибывшую пару, ответил довольно резко:

– Это вранье. Парень работает как вол, и его сестре очень повезло, что у нее такой менеджер.

Ли почувствовала себя лучше. Мистер Колсон, похоже, бабник, но он явно не такой тупой, каким показался с первого взгляда. Как-то же он догадался, что всю основную работу делает Стив. Надо за собой следить. Если у этого красавчика обнаружатся и зачатки интеллекта, так и влюбиться недолго.

Тут прибыл Колин с напитками, и Марк искренне удивился, как это он сумел сгрузить их на столик, ничего не пролив и не уткнувшись носом в вырез Кэнди. Сама Ли пребывала в замешательстве. С одной стороны, было весьма лестно оказаться центром всеобщего внимания, тем более что с ней это происходило первый раз в жизни. С другой стороны, всеобщий интерес начал ее раздражать, к тому же она прекрасно сознавала, что вызван он исключительно внешними – к тому же поддельными – деталями. Если бы она явилась в этот ресторан как Ли, то официанта пришлось бы ждать полчаса и он ни за что не проявил бы подобной прыти.

подавив внезапно возникшее желание пнуть ни в чем неповинного мужчину в самое чувствительное место, Кэнди улыбнулась ему с благодарностью.

– Вы готовы сделать заказ? – Колин адресовался исключительно к ее бюсту.

Даже в лицо не смотрел.

– Ее грудь еще не имела возможности заглянуть в меню, – неожиданно для себя рявкнул Марк.

Ли хихикнула и пробормотала:

– Принесите меню, пожалуйста.

– Да-да, сию минуту. – И официанта унесло.

Ли с удивлением поглядывала на Марка: тот казался весьма рассерженным и мрачным.

«И в чем смысл? – гадала она. – Ведь пригласил-то он меня по той же причине, по которой официант впал в состоя-

ние глубокого идиотизма».

Она вдруг почувствовала себя странно беззащитной под взглядами окружающих и торопливо схватила за коктейль. Отпив порядочно, девушка спросила:

– А кем именно вы служите в «Спелом персике»?

Марк уже открыл было рот, чтобы выдать заранее заготовленную ложь, как мимо их столика проплыла Кейт Блум, направляясь в дамскую комнату.

Ли вскочила. Вдруг при неожиданном контакте удастся выведать, что именно эта мегера делает здесь с ее братцем.

– Прости. Мне надо... э-э... попудрить нос.

– Конечно. Я подожду.

Он даже встал. Определенно в этом парне что-то есть, хоть он и жуткий тормоз.

«И куда ты денешься, хотела бы я знать».

Но, проглотив все саркастические комментарии, Ли сделала ручкой своему спутнику и пропела:

– Я быстренько, дорогуша.

Марк наблюдал, как его спутница удаляется в сторону дамской комнаты. Зрелище даже со спины замечательное, но его мысли были заняты совсем другим. Возможно, дамы удалились на совещание. Учитывая поспешность, с которой одна последовала за другой, это кажется весьма вероятным. Дождавшись, пока дверь дамской комнаты захлопнулась за Кэнди, Колсон встал и подошел к столику Стива.

– Думаю, мы можем считать, что обнаружили одного из

вражеских агентов.

– Вы о чем?

– Заметили молодую женщину, которая только что вошла в туалет следом за мисс Блум? Девушка работает в вашей компании.

– Это одна из тех, чьи имена вы назвали Стефани?

– Точно. Думаю, дамы решили воспользоваться случаем и провести совещание.

– А может, она собирается вытянуть какую-нибудь информацию из Кейт и поделиться ею с нами? Такой вариант не приходил вам в голову?

– С чего бы это? Вы ждете подобной преданности от человека, который не проработал на вас и недели?

– Что ж, возможно, вы и правы. Так действуйте. Думаю, если вы воспользуетесь своим очарованием, девушка сама выложит вам все свои секреты.

– Не нужно называть меня очаровательным – я не из той категории мужчин. Но выяснить ее планы я смогу. В конце концов, это входит в мои обязанности.

– Не вздумайте ее пытаться или принуждать к чему-либо, – поспешно сказал Стив. – Я не хочу получить судебный иск.

– Черт, тогда придется действовать по плану Б, – хмыкнул Марк.

– А что входило в план А? – с любопытством спросил Стив.

– Соблазнение объекта.

– Давайте лучше сразу перейдем к плану Б, – выпалил Стив, и Марку показалось, что парень побледнел. Надо же, какой нервный.

* * *

Кейт мрачно созерцала свое отражение в зеркале. Губы выглядят как черт знает что. Впрочем, это неудивительно, если вспомнить, что она кусает их с того самого момента, как согласилась поужинать со Стивом Смитом.

Кейт всегда считала себя закаленной и уравновешенной особой. И тому имелись веские основания. Родители с раннего детства требовали от нее самых высоких результатов: и в школе, и в спорте, и в общественной деятельности. Девочка привыкла рассчитывать свои силы и могла справиться практически с любой ситуацией. Подобное воспитание чрезвычайно пригодились, когда она занялась бизнесом. Она много работала и уверенно шла вперед, успешно справляясь с любыми трудностями – пока не столкнулась со Стефани и Стивом Смит. Особенно доставала ее Стефани. И не потому, что обвинила в воровстве – пусть болтает что хочет. Кейт твердо уверена, что обвинения беспочвенны, ибо ее компания не нуждается в ворованных рецептах – дела и так идут прекрасно. Да если бы они шли и не так хорошо – все равно она, Кейт, никогда не опустится до промышленного шпионажа.

Если слухи о предполагаемом воровстве попадут в прес-

су – будет неприятно, но не смертельно. Кейт верила в свою компанию, сотрудников и в собственные силы: они справятся и с честью выйдут из этой ситуации.

Так что бизнес в данном случае отступал на второй план, а на первом оказывалось нечто совсем уж странное: Стефани Смит беспокоила Кейт именно как Стефани, а не как потенциальный противник.

Иногда она бесила Кейт до такой степени, что та с радостью стукнула бы вредную бабу. Но это было вполне нормальное желание. На жизненном пути Кейт – да и любого другого человека – не раз попадались люди, которых ей хотелось хорошенько стукнуть.

Беспокоило Кейт возбуждение, которое охватывало ее каждый раз, как они сцеплялись со Стефани. Они цапались, говорили друг другу гадости... И зачастую именно Стефани выходила победительницей из этих словесных баталий. Но вот что пугало Кейт – даже в случае поражения она испытывала некий подъем, странное удовольствие от спора.

Дальше стало хуже. Кейт заметила, что когда она находится в обществе Стефани, пульс ее учащается – и это при том, что мисс Смит трудно было назвать привлекательной. Скорее уж наоборот – насмешка над образом женщины.

Кейт старательно игнорировала собственные странности, но потом случилась та конференция производителей косметики в Лос-Анджелесе. Весь день они провели чуть ли не бок о бок, сталкиваясь на бесконечных заседаниях, а потом по-

цапались в баре. Кейт выпила чуть больше обычного и, вернувшись в номер, набралась смелости и спросила себя: а не является ли Кейт Блум бисексуалкой? Ибо как по-другому можно объяснить то, что ее физически тянет к здоровенной бабе, которая сделала целью своей жизни довести Кейт если и не до разорения, то до нервного срыва точно.

Утром на трезвую голову она посмеялась над собой и выбросила дурацкие мысли из головы. С тех пор ей приходилось выбрасывать их довольно регулярно, так как встречи со Стефани продолжались и неизменно вызывали ту же реакцию.

Кейт просто с ума сходила, не в силах понять саму себя. Ей всегда нравились мужчины. Никогда, даже в годы юношеских безумств в колледже, ни одна девушка не привлекла ее внимания. Что же так возбуждает ее в этой некрасивой и мужеподобной Стефани?

Впрочем, она еще не совсем свихнулась, ибо брат Стефани, Стив, кажется ей более привлекательным. Он хорош собой, а кроме того, производит впечатление доброго и разумного человека. В отличие от него сестра была особой стержневой – и волнующей.

Господи, да что же это?

Кейт торопливо провела помадой по губам, убрала лишнее, завинтила тюбик и бросила его в сумочку.

В этот момент позади нее открылась дверь и в помещение вошла блондинка. Кейт, окинув ее быстрым взглядом, опу-

стила глаза. Никогда она не понимала женщин, которые раскрашивают себя, как индейцы перед боем. Да ведь на этой крошке написано: «Хочешь?» Причем крупными буквами.

Блондинка подошла к зеркалу и принялась поправлять волосы. Кейт молча мыла руки, потом вытянула бумажное полотенце, подняла глаза и в зеркале встретила взглядом с грудастой дурочкой.

Та улыбнулась, потом сделала большие глаза и прочиркала:

– Послушайте, это ведь вы пришли со Стивом Смитом, да?

О нет. Если Стив находит время на таких ярких девушек, то разговаривать им не о чем. Кейт улыбнулась:

– Да. Вы его знаете?

– Знаю? Дорогая, да я на него работаю!

– Работаете? – Кейт вытаращила глаза.

– Ну, не то чтобы на него лично... Но я работаю в его компании. Позавчера получила место.

Девушка сопровождала речь активной жестикуляцией, и до Кейт долетел запах «Не забудь» – последний и самый модный в сезоне аромат «Спелого персика».

– И как? – Теперь Кейт повернулась к девушке лицом. – Вам нравится?

– Ничего, очень приличное место. Хотя сегодня я что-то напутала с телефонным коммутатором и – опис – отключила двух клиентов. Но они не очень рассердились.

Эта девица не продержится на работе и двух недель, сделала вывод Кейт.

– Но вы все же успели познакомиться со Стивом? – любезно спросила она.

– Конечно! Он такой душка! Пришел, чтобы лично поприветствовать меня.

Кейт мысленно нахмурилась, но тут же напомнила себе, что это весьма распространенная практика. Она сама взяла за правило в первый рабочий день лично приветствовать новых сотрудников.

– А Стефани тоже нашла время поздороваться с вами?

– О, вы знаете мисс Смит? Она – это что-то, правда?

«Что-то – точнее не скажешь. Что-то злобное... и восхительное».

– Правда. Именно что-то.

– А как вы с ними познакомились? – простодушно спросила девушка.

– Мы работаем в одной сфере.

– Сфере? – Чистый лоб прорезала складочка.

– Тот же бизнес. Я тоже занимаюсь производством косметики и товаров для женщин.

– А, понятно! Это здорово... но разве это не делает вас комп... ну, людьми, которые стремятся обойти друг друга?

– Конкурентами?

– Именно это слово я и имела в виду!

– В общем-то это так, но эта конкуренция исключительно

дружеская. Никаких войн. – «Вру как сивый мерин».

Блондинка внимательно разглядывала Кейт, потом наивно заметила:

– Вы очень красивы. Вы пользуетесь только продуктами своей фирмы?

– Почему вы спрашиваете? – Кейт стало неуютно.

– Да так... У вашей помады тот оттенок, который у Спелого персика» называется «Дикая вишня» – Она улыбнулась и пошла к двери.

Уже взявшись за ручку, обернулась и добавила:

– Скажите мистеру Смигу, что Кэнди передавала привет, хорошо?

Кейт кивнула и минуту стояла молча, приходя в себя. Черт, это ведь и есть та самая помада, из коллекции «Спелого персика». Своего рода тайный грех – использовать продукцию конкурирующей фирмы.

Интересно, а Стив догадался? Вряд ли. У мужчин, как правило, нет привычки подмечать такие нюансы.

Кейт пошла к двери, и тут ей в голову закралась странная мысль: а зачем блондинка по имени Кэнди приходила в дамскую комнату? Она лишь покрутилась у зеркала и поболтала с ней, Кейт.

Глава 5

Марк наблюдал, как Кэнди выходит из дамской комнаты. Что-то оборвалось у него внутри. Как странно – ушла Кэнди, а вернулась Ли. Исчезли жизнерадостность и беспечность. Да-да, все это было подделкой, но странным образом фальшивка привлекала его не меньше оригинала.

Что же там, в дамской комнате, случилось, что бедная девочка так пала духом?

Он встал при ее приближении и, не удержавшись, спросил:

– Что с тобой?

Девица моргнула, наклеила на физиономию широченную улыбку, плюхнулась на стул и, залпом осушив полстакана, заявила:

– Туалетная бумага жесткая попалась.

Марк медленно вернулся на свое место. Ему вдруг очень захотелось развеселить девушку. Несколько странный и даже несвоевременный порыв, учитывая, что он должен подбираться к ее тайнам, а не работать массовиком-затейником.

– Я серьезно спрашиваю. Ты была такая веселая. А теперь просто на себя не похожа. Случилось что-то?

Далее он с восхищением наблюдал за трансформацией Ли в Кэнди. Произошло все в ударном темпе. Вот девушка опустила глаза, пробормотала что-то неразборчиво, а когда

вновь взглянула на своего спутника, он опять увидел перед собой Кэнди через «э». Впрочем, теперь, тщательно изучив объект, он видел, что мысли ее далеко, но старается девушка изо всех сил.

– Да все в порядке, – прочирикала она. – Просто я проголодалась.

– Это и есть результат столкновения с жесткой туалетной бумагой?

Кэнди, засмеялась. Нет, это смеялась Ли – низкий, волнующий смех, самый сексуальный звук из всех, что он когда-либо слышал. И звук этот словно вошел в его тело и теплой волной спустился к животу – и ниже. Марк позволил себе лишь легкую улыбку в ответ: нельзя показать, что он заметил разницу между смехом Ли и хихиканьем Кэнди. Вдруг ему повезет и он опять услышит звук, вызвавший в нем такой живой отклик?

Меж тем Кэнди бросила беглый взгляд в меню и со стуком захлопнула папку. Колин материализовался рядом, как джинн из бутылки.

– Готовы сделать заказ?

Девушка вопросительно взглянула на Марка. Он кивнул:

– Сначала ты.

– Я буду салат «Цезарь» и форель с миндальным кремом.

– Мне то же самое, – сказал Марк. За последние полчаса ему пришлось дважды изменить свои намерения. Сначала он взял более крепкую выпивку, а теперь более нейтральную

пищу. Вообще-то первоначально он хотел съесть стейк, но испугался – вдруг она не ест мясо? Ни к чему возводить меж ними дополнительные преграды.

«Какого черта, – одернул он себя. – Я слишком много думаю об этой женщине, и мысли мои все дальше от профессиональных обязанностей». Колсон отпил коктейль и постарался вернуться к работе.

– Итак, расскажи мне, чем ты занимаешься в свободное время?

– Я?

– Именно. Тут ведь больше никого нет.

– О! – Она как-то всерьез задумалась. – Ну, мне нравится... ходить по магазинам.

Ага, понятно. Что еще может нравиться безмозглой блондинке. Девушка пребывает в образе. И очень старается. Он бы за нее порадовался, если бы не одна деталь – шпионов нужно разоблачать. И это его обязанность.

Мысль не вызвала энтузиазма. Более того, Марк вдруг страстно пожелал, чтобы для маскарада, происходящего у него на глазах, имелись какие-то другие причины, кроме промышленного шпионажа. Это сняло бы огромную тяжесть, которая вдруг обнаружилась у него на душе.

За время работы в ФБР Марк Колсон и Джейк Донелли выследили, поймали с поличным и передали в руки правосудия множество всякого рода мошенников. Пару раз им попадалась действительно большая рыба – люди, которые опу-

тали своими махинациями все Соединенные Штаты. И никогда прежде Марк не испытывал ни малейшего сожаления по поводу того, что эти люди попадут в тюрьму. Таков закон, а агент – лишь его орудие. Он всегда умел быстро принимать верные решения и ни разу не колебался... но однажды принятое им решение едва не стоило жизни его лучшему другу Джейку и Лианне – тогда она еще не была миссис Донелли. После того случая Колсон ушел из Бюро, ибо уже не мог считать свои решения непогрешимыми.

– А ты что любишь делать, когда не работаешь? – спросила Кэнди.

Марк, погружившись в свои невеселые мысли, он едва не прозевал вопрос. Он секунду развлекался, обдумывая, не выпалить ли в ответ что-нибудь вроде «Отлавливаю плохих парней... и девушек», но потом передумал, вздохнул и вяло ответил:

– Я люблю спорт.

– Смотришь, как играют сильные парни, или сам можешь показать класс?

– И то и другое. – «Боже, первое слово правды за весь вечер».

– Футбол?

– Именно! Самая клевая игра.

– Болееешь за «Скинс»?

Марк подавил торжествующую ухмылку: девушка увлеклась и позабыла притворяться тупой куклой. Дурацкая улыбка

ка исчезла, и он опять видел перед собой милую Ли... частично.

– Само собой. Но вообще-то я болею сразу за две команды.

– И какая же вторая?

– «Бэрс». Видишь ли, я вырос в Чикаго и до сих пор питаю к «медведям» слабость.

– Бедняжка. – Она погладила его по руке.

– А ты? – Марк решил несколько перевести стрелки. – Ты тоже любишь футбол?

– Пришлось полюбить. Мой старший брат играл, так что я заделалась болельщицей.

– О! И за какую команду он играл?

Девушка вдруг напряглась, и Марк понял, что она открыла больше, чем собиралась. Так и есть: улыбка куклы Барби вернулась на место, и, небрежно махнув рукой, Кэнди ответила:

– То там, то тут.

Колсон был несколько разочарован, но, с другой стороны, эта игра помогла ему подавить ненужные сомнения и собраться. Он на работе, и у него есть обязательства перед начальниками. Так что – вперед, боец.

Тут как раз появился Колин с салатами, и Кэнди набросилась на свой с таким аппетитом, словно ее месяц морили голодом. Марк решил не торопить события и также принялся за еду. Кроме того, он допил свой коктейль. Колин,

решивший для разнообразия уделить немного внимания и спутнику шикарной блондинки, возник у столика и спросил, не нужно ли повторить. Марк покачал головой и попросил воды.

Когда Кэнди отодвинула тарелку, он улыбнулся и опять пошел в наступление:

– Как могло случиться, что никто не похитил такую красивую девушку и не надел ей на пальчик колечко?

– Видишь ли, я пока не встретила человека, которому можно доверить организовать похищение... ну, и все остальное. – Она усиленно хлопала ресницами.

– Правда? Как интересно. И какой же тип мужчин тебе нравится? – Еще рановато, но вдруг она все же скажет: «Тот, к которому принадлежишь ты».

– Пожалуй, больше всего мне нравятся старые и богатые. – Она захихикала.

Если бы он не знал, что все это не более чем игра, подобное заявление могло бы неприятно его поразить. Но теперь он лишь улыбнулся и спросил:

– Еще желательно какое-нибудь сердечное заболевание?

– Нет! – Девушка смотрела на него с удивлением и неприязненной обидой. – Я никогда никому не желаю зла! Тем более какой-нибудь ужасной болезни!

Ну надо же, даже находясь в образе, Ли не может вынести мысли, что кто-то способен так плохо о ней подумать. Марку все больше и больше нравилась эта девушка.

– А ты? – поспешно спросила Кэнди. – Какой тип женщин нравится тебе?

– Именно тот, к которому принадлежишь ты.

– О! – Она засмеялась. – Я так и знала, что ты это скажешь!

– Да нет же, я серьезно! Ты хорошенькая и веселая.

– То есть ты не хотел бы иметь дело с кем-то более... образованным? Неужели тебе не нравятся умные женщины?

– Они все зануды, – ответил Марк, и один Бог знает, чего ему стоило удержать лицо и не расхохотаться.

– Правда? – Она почему-то не улыбалась больше.

– Ну да. Я вообще считаю, что люди склонны придавать образованию слишком большое значение. Все эти буквочки, которые люди со степенями пишут после своих имен, всегда казались мне чертовски претенциозными.

– Подобная мысль как-то не приходила мне в голову.

Официант принес форель, и Кэнди с жадностью накинулась на еду. Марк ел и предвкушал завтрашний день. Ну, подожди, детка. Стремясь усилить впечатление, он добавил:

– Честно сказать, я стараюсь не встречаться с теми женщинами, что заведомо умнее меня.

– Это должно существенно сужать доступный вам контингент, – пробормотала девушка.

– Что?

– Форель – просто пальчики оближешь!

– Ода!

Кейт бросила взгляд на соседний столик, где устроилась та самая девица со своим кавалером.

– Видите блондинку? – спросила она Стива. – Вон за тем столиком?

– Да. – Стив задумчиво взглянул на Ли.

– Она сказала, что работает в вашей компании.

– Это правда. Мы ее взяли совсем недавно.

– О!

– А что такое?

– Да так... Живописная девушка.

– Не то слово! – Стив ухмыльнулся. – Если бы вы только знали...

– Я не понимаю, как вы могли взять на работу подобную девицу.

– А почему бы и нет?

Кейт вспыхнула, сообразив, что является в данный момент настоящим воплощением снобизма.

– Да в общем-то вы правы, – пробормотала она. – Нет никаких причин отказывать такой милой девушке.

– Давайте лучше обсудим наши дела, мисс Блум. – Стив поскорее вернул даму к насущным проблемам. – Итак, почему мы должны верить, что ваша компания не занимается промышленным шпионажем?

– Я никогда не опущусь до того, чтобы воровать! – воскликнула Кейт, подавшись к собеседнику.

Почему-то ей было необходимо, чтобы Стив – ну и его

сестрица, само собой, – поверил в ее честность.

– Пусть так. Но ведь это может делать кто-то другой. Например, один из химиков. И даже без вашего ведома... Прошу вас, дайте мне договорить. Вы не можете не признать, что все ваши новинки просто невероятно схожи с продукцией нашей компании, не так давно выброшенной на рынок.

– Но формула наших продуктов существенно отличается!
– Кейт отпила вина и продолжала, стараясь сохранять спокойствие: – Стив, я готова признать, что считаю вашу продукцию действительно первоклассным товаром.

– Я так и понял. – Он смотрел на ее губы.

Кейт не часто краснела, но сейчас почувствовала, что щеки обдало жаркой волной. Итак, он заметил помаду. Ну и что с того? Она купила ее в магазине, как обычная женщина. Никто не лишал ее такого права. И все же ей вдруг захотелось поднести салфетку к губам. Однако мисс Блум тут же взяла себя в руки. Прятаться? Да ни за что!

– Я готова поклясться, что «Яблоневый цвет» не преступал закон.

– Я хочу в это верить, Кейт. – Мужчина внимательно смотрел на нее. – Действительно хочу.

– Но вы не можете мне верить, потому что ваша сестра считает меня воровкой.

– Хотите верьте, хотите нет, но я вполне в состоянии иметь собственные суждения, – сухо отозвался Стив.

Черт, этого не стоило говорить, с запоздалым раскаянием

подумала Кейт. Наверняка руководящее положение сестры не доставляет ему особого удовольствия. Впрочем, он всегда держит себя в руках и демонстрирует лояльность. Даже больше – родственное участие. К такой-то корове. Или это из чувства долга?

Кейт вздохнула: чужая семейная жизнь представлялась ей в высшей степени загадочной. У нее также имелся брат, к которому она не испытывала ровным счетом никаких теплых чувств. Впрочем, не стоит сейчас об этом... даже без психоаналитика понятно, что подобное отсутствие родственных привязанностей не характеризует ее как тонко чувствующую личность. Ну и ладно. Трудно хорошо относиться к брату, превратившемуся в здорового тридцатидвухлетнего мужика, который даже не стремится чего-то добиться в жизни. Он сменил множество работ и занятий, но нигде надолго не задерживался, жалуясь на скуку. Сейчас он опять жил с матерью, и Кейт была больше чем уверена, что значительная часть денег, которые она отсылает маме, оказывается именно в кармане ленивого братца.

Она вздохнула и вернулась к реальности. Растерянно глядя на Стива, молодая женщина лихорадочно пыталась вспомнить, о чем же они говорили. Он что-то спросил или она ответила? Ах да, она оскорбила его, сморозив глупость по поводу сестры.

Кейт положила ладонь на руку Стива:

– Простите. Я знаю, что вы не из тех, кто слепо следует

за руководством. Более того, поговаривают, что именно вы реально управляете компанией.

Мужчина молча смотрел на ее руку, и Кейт торопливо убрала ладонь. Она успела почувствовать главное: его кожа оказалась теплой и касаться его было приятно... Ощущение мурашками пробежало по коже и забралось куда-то глубоко внутрь... Пусть они навсегда останутся лишь конкурентами, – этот мужчина ей нравится. А Стефани может идти к черту.

Марк вернулся домой в начале одиннадцатого. Шелли еще не ложилась. Она сидела в своем любимом кресле с книжкой, и пальцы ее легко и быстро порхали над страницами. Марка всегда поражало, что она читает при помощи рук едва ли не быстрее, чем зрячие люди глазами.

Прижав пальцем место, где остановилась, Шелли подняла голову.

– Что-то ты сегодня рано, – заметила она. – Своего рода рекорд.

Марк от этого рекорда был далеко не в восторге. Он как-то не предполагал, что Кэнди решит закончить свидание сразу же после ужина. Он пробовал соблазнить ее танцами, предлагал заехать куда-нибудь и пропустить еще по коктейлю – ночной колпачок, так сказать. Но девушка была неумолима. «Я должна ложиться рано, – твердила она. – Это очень важно для внешности».

Марк был недоволен собой: он надеялся узнать хоть что-то, но после его замечания по поводу умных женщин Ли явно

рассердилась, спряталась за Кэнди, и ему так и не удалось выманить ее обратно хоть ненадолго.

– Ну, похоже, она из тех, кто рано ложится спать, – неуверенно сказал он.

– Но не с тобой, ковбой, – фыркнула Шелли.

– Ты же знаешь, я обычно не спешу уложить женщину в постель после первого же свидания.

– Особенно если она сама этого не хочет.

Марк подумал, что девушка все равно не стала бы с ним спать – даже если бы ей очень хотелось. Куда бы она дела эту штуку у себя на груди? С другой стороны, Шелли, как ни обидно, в чем-то определенно права: особой симпатии Кэнди не проявила. Даже когда он попытался поцеловать ее на прощание, она повернула голову и подставила щеку. Подобное равнодушие нанесло ощутимый удар по его мужскому самолюбию. Прежде он не встречал женщину, которая не пожелала даже поцеловать его.

Впрочем, если взглянуть на вещи более оптимистично, то вечер можно считать удачным. Было чертовски забавно наблюдать, как умная женщина прячется за маской грудастой и безмозглой блондинки и как ее интеллект все время пытается вырваться из прокрустова ложа глупости.

Что касается выводов... Что ж, Ли не привыкла играть роли пустоголовых дурочек, и они у нее получаются плохо. Она использовала книжные клише при создании образа, и он получился почти пародийным, а потому довольно смешным.

Завтрашний день, вернее, вечер, обещал стать по-настоящему захватывающим.

– Какого цыпленка ты подцепил на этот раз? Умственно отсталую или всего лишь полную дуру? – не унималась сестрица.

– Ну, у сегодняшней девушки мозги были на месте, – проворкотал Марк, прикидывая, какой уровень ай-кью может быть у Ли.

Небось больше, чем у него самого.

– Да неужто? Еще немного, и я поверю в чудеса.

– Какая муха тебя сегодня укусила? – удивился наконец брат.

Он не скрывал, что намеренно не ищет отношений с умными и амбициозными женщинами, а Шелли не скрывала, что ненавидит тот тип женщин, который он выбрал. Но она никогда прежде не высказывала своего недовольства, понимая, что он не хочет нарваться на умную стерву, которая опять разобьет его сердце. Поэтому Шелли морщилась, поджимала губы, но молчала. До сегодняшнего вечера.

– Завтра я встречаюсь с женщиной не просто умной, а суперумной. Можно даже сказать, что она близка к гениальности.

– Да ты что? – Сестра даже отложила книгу.

– Точно!

– И где же ты познакомился с этой гениальной особой?

– В компании, где я сейчас работаю.

– «Спелый персик»?

– Именно.

– Неужели Стефани Смит? – Губы Шелли дрогнули в улыбке.

– Э-э, вообще-то нет. Другая женщина.

– Я все же не понимаю, почему бы тебе не послушать моего совета и не пригласить куда-нибудь Стефани. Мне она показалась очень милой. А уж если она может позволить себе нанять тебя, то за ее финансовое положение можно не волноваться. Уверена, бизнес мисс Смит процветает.

– Видишь ли, у меня есть правило – не заводить интрижек с клиентами.

– Но с сотрудниками можно?

– Сотрудница не подписывает мой чек, – отбил удар Марк, недоумевая, что случилось с сестрой.

То, что Стефани ей понравилась, – это понятно, но подталкивать его к чему-то было отнюдь не в правилах Шелли.

«Мисс Смит, конечно, замечательная женщина... в своем роде, но... – Марк пожал плечами. – Но не для меня».

Шелли встала с кресла, потянулась и сладко зевнула.

– Что ж, я не теряю надежды. Когда ты закончишь работу, мисс Смит перестанет быть твоей клиенткой. И тогда ты сможешь с чистой совестью пригласить ее куда-нибудь.

Марк открыл было рот, но сестрица заявила:

– Мне пора баиньки, – и ушла в спальню.

Колсон хмыкнул. Стефани Смит. Ха! Возможно, где-то

и есть человек, которому нравится подобный тип женщин. И он, Марк, искренне надеется, что когда-нибудь Стефани встретит именно такого человека.

– Совсем забыла, – донесся из коридора голос Шелли. – Тебе звонил Джейк. Просил с ним связаться. Бумажку с номером я положила на кухонный стол.

Марк оживился. Джейк его лучший друг. Пятнадцать лет они проработали в ФБР бок о бок. Вот уж кому повезло в личной жизни, так это Донелли. Его женой стала Лианна – красивая, обворожительная и умная женщина. Марк был чрезвычайно благодарен ей за дружбу и за то, что она терпит его, хотя пару лет назад она и Джейк чуть не погибли из-за его просчета.

К удивлению Колсона, они отнеслись к случившемуся легко и никак не могли понять, почему его гнетет чувство вины и какого черта он вообще ушел из Бюро.

«Мы ведь не погибли, все обошлось», – твердила ему Лианна, но Марк не мог простить себе то, что с готовностью простили и забыли друзья.

Несколько лет назад Колсон и Донелли расследовали крупное мошенничество. Дело было очень серьезное, так как речь шла об огромных деньгах. Джейк уехал на выходные к Лианне – она содержала санаторий для домашних животных в сельской местности. Марк оставался на службе и как раз в тот момент ему нужно было где-то спрятать женщину – главную свидетельницу близившегося к завершению дела. Он

решил, что именно этот санаторий может стать для них идеальным укрытием. Не учел он одного, что его выследили, и группа киллеров, имевшая задание убрать ту самую свидетельницу, нагрянула в санаторий. Там случилось недоразумение – они перепутали свидетельницу с Лианной. Джейку и его невесте пришлось спасаться бегством. Избежать преследования оказалось нелегко, потому что – как выяснилось в ходе дальнейшего расследования – шеф Колсона и Донелли был куплен тем самым мошенником, дело которого они расследовали. Все обошлось, Джейк и Лианна остались целы и невредимы, но Марк так и не смог простить себе, что по его вине друзья подверглись смертельной опасности.

Это стало основной причиной, по которой Колсон ушел из Бюро. Теперь он виделся с Джейком и Лианной реже, чем ему бы хотелось, но все равно считал их своими лучшими друзьями.

Марк пошел в кухню и взял со стола листок с номером. Ага, звонили из южной Виргинии. Там семейство Донелли купило себе дом – большой, не очень новый, но уютный. К дому прилагался немаленький кусок земли, где вольготно чувствовали себя многочисленные собаки. Кроме того, дом находился недалеко от санатория, принадлежавшего Лианне.

Джейк по-прежнему работал на ФБР, только перешел в отдел убийств. Раз он в поместье, сказал себе Марк, значит, у него отпуск.

Улыбаясь, он набрал номер и, услышав в трубке голос Ли-

анны, сказал:

– Привет, красавица. Что на сей раз надо от меня твоему ненормальному мужу?

– О! Привет-привет. Так и быть, я позволю ему сообщить тебе новости. Погоди, он мучает Маффина, но сейчас подойдет.

Марк усмехнулся. Маффином звали английского бульдога, который был страшен как смертный грех, но умен, как лорд-канцлер. Этот пес всегда точно знал, о чем в данный момент говорят люди. Кроме того, именно но Маффин послужил поводом для знакомства Джейка и Лианны, а потому хозяйева дружно обожали и баловали его.

Через минуту трубку взял Джейк. По голосу было пышно, что он порядком запыхался.

– Убью этого чудика когда-нибудь, – пыхтел он.

– Эй, да что у вас там случилось?

– Мы беременны.

Марк замер, не веря своим ушам. Да, это действительно хорошие новости. Донелли уже больше года пытались завести ребенка, но пока ничего не получалось, – и вот успех.

– Ах ты, жеребец! Прими мои поздравления!

– Спасибо. – Даже по голосу было слышно, как горд Джейк. – Малыш появится в ноябре.

– Вот что значит упорный труд!

– И не говори. Без выходных и праздников, днем и ночью...

Марк засмеялся, хоть и почувствовал здоровую зависть.

– Ты уже знаешь, кто это будет? Мальчик или девочка?

– Пока нет. Выяснится только на следующей неделе.

– А кого ты больше хочешь?

– Девочку. А Лианна хочет мальчика.

– Ясно. Все как всегда, вы даже теперь не смогли договориться. Есть ли хоть один вопрос, который не вызывает бесконечных споров и распрей?

– А как же! Секс!

– Ах ты, черт старый! Ладно, поцелуй от меня Лианну.

– У меня есть еще кое-что. – Голос Джейка стал менее радостным, и Колсон напрягся. – Я ухожу в отставку.

Известие огорошило Марка. Джейк любил свою работу и по праву считался одним из лучших агентов.

– Но почему?

– Теперь у меня будет настоящая семья, о которой нужно заботиться. Я не хочу больше мотаться по всей стране... Пришло время осесть и смотреть, как растут мои дети. Не хочу пропустить самое важное в жизни.

– И чем думаешь заняться?

Марк знал, что Лианна обладает достаточно большим состоянием и супруги могут позволить себе праздную жизнь. Но ни один из них не желал этого.

– Пока не знаю, – отозвался Джейк.

– Слушай, а почему бы тебе не стать моим партнером? – Мысль пришла Марку только что и показалась исключительно-

но удачной.

– Не понял.

– Я предлагаю тебе партнерство в бизнесе. Компания процветает, и мне нужно расширяться. Но разорваться я не могу, а потому был бы рад такому помощнику, как ты.

– Я ценю твое предложение, дружище... и рад бы... Но мы хотим остаться здесь.

– Ну и оставайся. Откроем филиал в Ричмонде.

Пауза. Потом Джейк сказал:

– Мне не нужна благотворительность.

– Да? А вот мне действительно нужна помощь. Я уже давно думал об открытии дополнительных офисов в других городах.

И слова эти были святой правдой. Дела шли так хорошо, что Марк хотел расширить фирму. Правда, он не думал именно о Ричмонде, но кто же знал, что представится возможность заполучить на работу самого Джейка Донелли – одного из лучших профессионалов Бюро. Марк ждал ответа чуть ли не с замиранием сердца. Черт, это было бы здорово – опять работать с Джейком.

– Я должен обсудить это с Лианной, – ответил наконец Джейк. – Давай я позвоню тебе на днях.

– Договорились. Но послушай, если есть хоть какой-то шанс, что ты согласишься, – приезжай в мой офис в Колумбию. Выберись на пару дней. Я покажу тебе свои наработки, и ты сам оценишь перспективы компании.

– Выпендриваешься, как обычно.

– Такой уж я есть.

– Ладно, позвоню, как что-нибудь надумаю.

– Дружище, это было бы чертовски здорово – снова работать вместе! Я даже не мечтал о таком... Если бы у меня была мысль, что Донелли могут попереть из Бюро, я бы тебя давным-давно зазывал. Вот тогда я организовал бы рекламную кампанию по всем правилам.

– Для импровизации ты справляешься неплохо. Спасибо за предложение.

– Спасибо, что не послал меня сразу и согласился подумать. Но знаешь, если ты задвинешь мое предложение и пойдешь жарить бургеры куда-нибудь, я обижусь.

– Мысль насчет бургеров не так уж плоха, – хмыкнул Донелли.

– Ладно, пока. Еще раз поздравляю.

Закончив разговор, Марк достал из холодильника бутылку, устроился в гостиной и, потягивая ледяное пиво из горлышка, принялся думать, как было бы здорово снова работать с Джейком. Все могло бы получиться даже круче, чем он планировал первоначально. Время шло, и пиво постепенно кончилось. Марк потянулся, выбросил бутылку в мусор, и тут зазвонил телефон. Он схватил трубку после первого же звонка, опасаясь, что громкий звук разбудит Шелли.

– Да?

– Он приедет на следующий день после того, как мы съез-

дим к доктору, – сказала Лианна.

– Я всегда подозревал, что мозги вашей семейки находятся именно в твоей красивой головке.

– Ну, где-то же они должны быть. Спасибо, Марк.

– Спасибо тебе. И прими мои поздравления, красавица.

– Знаешь, мы так счастливы...

Они тепло распрощались, и Марк, улыбаясь, попытался представить Джейка в роли отца. Это будет что-то. Жизнь становится все интереснее. И это хорошо.

Джейк счастливчик – ему досталась такая женщина, как Лианна. Как бы он хотел встретить такую подругу. Тогда можно было бы и о детях подумать...

Качая головой, Марк направился в ванную. Он уже орудовал зубной щеткой, когда перед его глазами внезапно возник образ – не одной, но двух женщин, которые непостижимым образом составляли единое целое: шикарной блондинки и не такой яркой, но гораздо более утонченной и сексуальной брюнетки.

– Даже не думай об этом, – сказал он своему отражению в зеркале.

Глава 6

Ли сидела в кухне и с мрачным видом пила кофе. На пороге показался Стив, весь облик которого излучал оптимизм и все прочие признаки хорошего настроения.

– Доброе утро, сестрюлька, – ласково поприветствовал он свою ближайшую родственницу.

– Все еще.

– Не понял.

– Я говорю, что это время суток можно называть утром еще целых... – Она взглянула на часы. – Еще целых шесть минут.

– И что ты хочешь? Приговорить меня к какой-нибудь жуткой казни за то, что я позволил себе поспать подольше? Или просто в суд подашь? Видишь ли, я вчера довольно поздно вернулся.

– Я бы назвала это «рано». Три пятнадцать – это уже почти утро.

Стив налил себе кофе и, прислонившись к столу, устался на сестру.

– С чего это тебе вздумалось за мной следить?

– Больно надо. Я просто не могла заснуть.

– Свидание не удалось?

– Ужас.

– Что так? Мне Колсон всегда казался приличным парнем.

– Мне показалось, ты с ним едва знаком.

Брат не донес кружку до губ и даже чуть покраснел.

– Ну, видишь ли... когда ты сказала, что идешь с ним на свидание, я поинтересовался, что он собой представляет.

– Ты проверял его?

– Ты моя младшая сестра, помнишь? И я должен за тобой присматривать.

– Я вполне в состоянии позаботиться о себе.

– Да ладно тебе. Ты сто лет не ходила на свидания. А когда ты вдруг собралась вернуться к этой позабытой забаве, то выглядела как... э-э...

– Как кто? – Глаза Ли недобро прищурились.

– Ну, нервной и все такое. На себя не похожа была. Что плохого в небольшой проверке? – Стив небрежно махнул рукой.

Потом внимательно посмотрел на сестру и осторожно спросил:

– Он что, пытался приставать к тебе? Если это так, то я...

– Вовсе нет! – быстро отозвалась Ли. – Он вел себя как джентльмен. Даже слишком.

– Разве можно быть слишком джентльменом?

Ли вздохнула и грустно сказала:

– Понимаешь, он даже не пытался пристать ко мне. Не то чтобы мне так уж хотелось, но все же... Он мог бы хоть притвориться, что подумывает об этом. К сожалению, я совершенно не возбуждаю мужчин – даже в облике блондинки с

шикарным бюстом.

– Не говори глупостей! Я наблюдал за посетителями ресторана. Мужики откровенно пускали слюни.

– Это не считается. Мальчишки и старые хрычи. Я бы хотела вызвать интерес в настоящем мужчине. Таким, как...

– Как Колсон?

– Такого склада. Но лично мистер Колсон тут совсем ни при чем.

– Я не спец, но он кажется мне симпатичным парнем.

Ли отпила кофе. Симпатичный парень – это не то слово. Он просто супер. Мечта любой девушки. Ну да Бог с ним. Нужно как-то объяснить Стиву, что именно ее беспокоит. Но сперва неплохо бы разобраться самой в путанице мыслей и ощущений.

– Мне кажется, с ним что-то не так, – выпалила она.

– В каком смысле?

– Думаю, он не тот, кем кажется.

– Слушай, я решительно ничего не понимаю!

– Иногда он производит впечатление полного тупицы. Но если взглянуть ему в глаза, то там светится очевидный и незаурядный ум. И объяснение может быть только одно: он притворяется.

Стив поперхнулся, и кофе брызнул на пол. Он оторвал бумажное полотенце, вытер рубашку и пол, потом взглянул на сестру смеющимися глазами.

– Ты хоть понимаешь, что говоришь? Ты-то сама кем вче-

ра была?

Само собой, Стив прав, но это не повод, чтобы соглашаться с братцем. Ли насупилась и буркнула:

– Ну и что? Это был всего лишь эксперимент.

– Ага, но ты собираешься судить другого? А если он тоже решил поэкспериментировать?

– С чего это? Не думаю, что он собирается защищать докторскую по социологии.

– Ты прекрасно знаешь, что задумала все это не только ради науки. Не надо из меня дурака делать.

– А и делать ничего не надо... Тоже мне, светоч интеллекта. – Ли фыркнула, но тут же продолжила примирительно: – Даже если это и вышло немного за рамки строго научного эксперимента, что с того? Начиналось все с сугубо теоретических посылок...

– Конечно-конечно. Но теперь ты не слишком довольна полученными результатами.

Девушка хмурилась. Честно сказать, дела обстоят именно так: она недовольна тем, как проходит эксперимент. Но вот почему? Почему все пошло как-то не так? И вызвало такую бурю самых разных эмоций?

– Думаю, сегодня мне не стоит видеться с Колсоном, – нерешительно протянула она. – Пожалуй, стоит отменить свидание.

– Но почему? Ты же собиралась проверить, как он отреагирует на тебя настоящую.

– Знаешь, что он сказал мне вчера? – Ли мрачно уставилась на брата.

– Что же?

– Что ему скучно с умными женщинами.

– Может, он всего лишь пытался польстить глупышке Кэнди.

– Возможно. Но это может оказаться правдой.

– Но тогда к чему вообще было приглашать умницу Ли на свидание?

– Ну, – девушка покраснела, – вообще-то это я его пригласила.

– Но ты никогда в жизни не делала ничего подобного. – Стив вытаращился на сестру, не веря своим ушам.

– Эксперимент. – Она пожала плечами.

– Думаю, тебе не стоит отказываться от этой встречи. Что такого страшного в обычном свидании? Рискни. А вдруг он удивит тебя?

Ли украдкой вздохнула. К сожалению, дело именно в том, что ей ужасно хотелось пойти на это свидание. И эксперимент теперь отступил не то что на второй – а можно сказать, что и на двадцать второй план. Видеть его, говорить с ним – вот чего ей хотелось на самом деле. И вчерашний вечер показался таким ужасным именно потому, что она ждала откровенного флирта и недвусмысленных авансов. Конечно, она бы не поддалась... не в той надувной штуке, но он мог бы по крайней мере попытаться!

– Ну, не знаю, – протянула она.

Стив подошел ближе и сел подле нее. Ли с любовью смотрела на брата. Как же он хорош собой. И двигается здорово: плавно и неспешно, как тигр. Даже странно, что ни одна женщина еще не заманила его в свои сети и не окольцевала. Сердце ее сжалось. Она знала, что в его одиночестве есть доля и ее вины: Стив не хочет оставлять ее и дедулю.

– Я уверен, что тебе стоит сходить на свидание, – мягко сказал брат. – В конце концов, это всего лишь один вечер, проведенный не в самой плохой компании. Или у тебя есть какие-то неотложные дела? Кроме того, если уж Колсон умудрился остаться джентльменом в обществе женщины, у которой только таблички с приглашением на груди не хватало, то уж с тобой, моя маленькая леди, он будет образцом совершенства и кротости.

Именно этого она и боялась. Ли встряхнулась. Ей расхотелось продолжать анализ собственных мыслей и чувств.

– Теперь давай-ка поговорим о тебе, братец, – заявила она.

– Давай не будем. – Он уставился в кружку с кофе.

– Я настаиваю.

– И о чем же мы должны поговорить?

– Как прошло твое свидание?

– Это было не совсем свидание. Скорее, деловая встреча.

– Ага!

– Да-да, и не забывай, что мисс Блум – наша основная конкурентка... и наш враг. – Он вздохнул и добавил неопре-

деленно: – Наверное.

– Та-ак. Она тебя зацепила.

– Ну, не знаю. Она казалась такой искренней.

– И она очень красива, – добавила Ли, вспомнив встречу в ресторане.

– Правда?

– Неужто ты не заметил? Что-то со зрением? Закажем очки?

– Ладно, ладно. Она действительно хороша.

– И это не могло не повлиять на твои впечатления и оценку ситуации.

Стив выпрямился и с негодованием воззрился на сестру.

– Я был уверен, что ты знаешь меня достаточно хорошо и не будешь говорить подобной чепухи, – с упреком сказал он.

Некоторое время Ли сидела молча. Потом задумчиво ала:

– Знаешь, вчера я попыталась прощупать ее, когда мы наткнулись в дамской комнате.

– И?..

– После этого разговора я почувствовала себя еще гаже.

– Почему?

– Она была такая высокая, красивая и элегантная. Воплощение успеха. И тут я... суечусь рядом. Ли, разыгрывающая из себя идиотку.

– Когда-нибудь она встретит тебя настоящую.

Ли эта фраза показалась весьма интригующей. С чего это у нее появится возможность встретиться и познакомиться с

мисс Блум? Если только...

– Она сказала что-нибудь интересное? – поинтересовался Стив.

– Она тебя терпеть не может, – выпалила Ли, но, взглянув на ошеломленное лицо брата, быстро добавила: – Я имею в виду Стефани.

– Я и есть Стефани.

– Но и Стив – тоже ты. И если она не скучала в твоём обществе до трех ночи, то мы смело можем сделать вывод: Стив нравится мисс Блум гораздо больше, чем Стефани.

– Либо она пыталась выкачать из меня какую-нибудь информацию.

– Есть только один способ выяснить это.

– Какой?

– Продолжать встречаться с Кейт как можно чаще.

– Тебе легко говорить! Да она согласилась встретиться со мной у Клайда только для того, чтобы убедить в непричастности «Яблоневого цвета» к промышленному шпионажу!

Ли задумалась. Она вспомнила вчерашний разговор с мисс Блум. Женщина не походила на мошенницу; и не потому, что смотрела прямо в глаза. Нет, были в ней некая гордость и уверенность в себе, которые наводили на мысли о самоуважении. Не то чтобы Ли Смит считала себя знатком человеческой природы, но почему-то она решила, что Кейт Блум заслуживает доверия. Кроме того, это была первая женщина, которая действительно заинтересовала ее бра-

та за последние... неизвестно сколько лет.

«Стив отчаянно нуждается в личной жизни, – сказала себе Ли. – И вообще я терпеть не могу жалеть об упущенных возможностях».

– Давай заключим сделку, – предложила она. – Я иду на свидание с Колсоном, если ты пообещаешь еще раз пригласить куда-нибудь Кейт. Подумай, ты ничего не теряешь в любом случае. При самом неприятном исходе у тебя будет возможность присматривать за врагом... Ну а если повезет – ты убедишься, что она ничего у тебя не крала.

Стив заколебался было, но в конце концов кивнул:

– Идет. Договорились.

Они обменялись рукопожатием. Это было специальное рукопожатие, больше смахивающее на целый ритуал. Они сохранили его как память о детстве и использовали только в самых ответственных случаях. Вот как сейчас. Ли улыбнулась. Стив улыбнулся тоже. И оба они выглядели до смешного счастливыми. И немного взволнованными.

Тут как раз вернулся с утренней прогулки дедуля. Оглядев внуков, он вздохнул и сказал:

– Я уже видел у вас такие лица, правда, это было довольно давно. И в тот раз вы не замыслили ничего хорошего.

Стив и Ли постарались выглядеть как обычно.

– Тогда не сработало, и сейчас не поможет, – объявил дед. – Говорите быстро, что задумали. Мне пора подыскивать адвоката?

– Он смотрел канал вещания из зала суда, – заметил Стив.

– Ничего плохого мы не замыслиаем, – примирительно сказала Ли. – Налить тебе кофе?

– Доктор Фил по этому поводу сказал...

Брат и сестра вскочили с дивана.

– Мне пора, – сказал Стив.

– Я опаздываю на утреннюю пробежку, – подхватила сестра.

– Если вы думаете, что я не доберусь до сути вашей аферы, вы заблуждаетесь. Тут главное – разговоры. Ключ к успеху – это активная коммуникация.

– Угу. – пробормотала Ли, продвигаясь к выходу.

– Я собирался сделать оладьи с черникой. Но если вы все равно уходите...

Брат и сестра переглянулись.

– Это недостойный прием, – жалобно сказал Стив.

– Зато какой эффективный, – вздохнула Ли.

Оба уселись обратно на диван. Ни один нормальный человек никогда бы не отказался от дедулиных оладий с черникой.

Старик усмехнулся, открыл шкафчик, где хранились необходимые припасы, и бросил через плечо:

– Рассказывайте, дети мои. Да начните с самого начала.

Марк одевался на свидание с Ли, когда ему пришло в голову, что он должен хотя бы частично посвятить в свои планы Шелли. Иначе сестрица ляпнет что-нибудь не к месту и

он будет выглядеть глупее не придумаешь.

Пустяковая на первый взгляд задача, но Марк ощущал себя весьма неудобно. Дело в том, что Шелли терпеть не могла всякого рода обманы и вранье. И хоть она несколько раз вынуждена была прикрывать брата, тот имел удовольствие наблюдать ее сурово поджатые губы и слышать нечленораздельное, но явно нелестное бормотание.

Когда раздался звонок, Марк рванулся было к двери, но, само собой, у него не было шансов. Входную дверь открыла Шелли. Тогда он пожал плечами, вернулся к себе и не торопясь продолжал собираться. До него доносились голоса. Сестра провела гостью в гостиную и теперь предлагала ей что-нибудь выпить.

Вот и голос Ли. Слов не разобрать, но тембр приятный. Он вдруг вспомнил ее смех – низкий и чувственный, – и кровь словно побежала быстрее.

Зачем ей понадобился этот маскарад? Марку все еще хотелось надеяться, что может найтись какое-нибудь безобидное объяснение, не связанное с интересами фирмы «Спелый персик».

Обозвав самого себя безумным мечтателем, он заправил рубашку поло в джинсы и пошел вниз. У порога гостиной Колсон замер и едва удержал челюсть на месте. Ли читала одну из книг его сестры, написанную азбукой Брайля. Не заметив Марка, она засмеялась и спросила:

– А твой брат знает, какие книги ты читаешь?

– Нет, конечно. Видишь ли, он для этого туповат. – Повернув к двери лицо, милая сестрица пропела: – Привет, пеньек мой деревянный.

Марк задумался: убить малявку в присутствии свидетеля или попозже, когда они будут одни? Ли подняла голову и улыбнулась. Сердце мужчины вдруг пропустило удар – так хороша она была сегодня.

Все не так вызывающе, как у Кэнди, но изысканно и чувственно – как у настоящей Ли. Сделав пару вздохов и откашлявшись, Марк заявил:

– Вы чудесно выглядите.

– Спасибо.

– Так что именно читает моя сестра?

Ли колебалась всего секунду.

– Статью о состоянии американской культуры в современном обществе.

Шелли фыркнула.

– Ах вот как, – с угрозой произнес брат. – Значит, это не «Моби Дик»?

Теперь девушки хохотали в голос. Немного отдышавшись, Шелли сказала:

– Это новое издание. Улучшенное.

Марк чувствовал себя не слишком уютно, не понимая смысла шутки, но решил, что ни к чему докапываться до правды.

Ли встала и вернула книгу Шелли.

– Я тоже люблю Сандру Ли, – сказала она. – Подожди, вот дойдешь до седьмой главы! Это нечто.

– Ну, если будет еще круче, надо сесть поближе к ванной.

Марк начал раздражать этот чрезвычайно загадочный разговор, и он заявил:

– Если ты, сестричка, закончила развлекать Ли, то мы могли бы уже отправляться.

– Подождите! – сказала Шелли. – Расскажи мне, что на ней надето.

– Что? – Ли смотрела на нее с недоумением.

Ей явно стало неловко.

– Я хочу знать, что на тебе надето. Ну же, Марк, опиши мне одежду!

– Э-э... мне бы не хотелось смущать человека, – протянул Марк.

– Ничего. – Ли вполне овладела собой, и теперь ситуация ее скорее забавляла. – Давайте.

Марк как зачарованный смотрел в ее сияющие глаза и думал, что как-то все это слишком. Пауза затягивалась. Наконец он нерешительно сказал:

– Ну, на Ли надета юбка.

– Какого цвета?

– Такой... зеленоватый. Более яркий, чем оливковый, но немного бледнее просто зеленого.

– А верх?

Брат решил, что его сестрица определенно нуждается в

порке. Щеки его горели. Вообще-то он всю жизнь заменял Шелли глаза, рассказывая ей, как выглядят предметы и во что одеты гости. Но никогда прежде она не спрашивала его вот так, при постороннем человеке. Тем более что речь шла как раз об этом самом человеке.

– Не думаю, что Ли захочет...

– Конечно, захочу, – уверенно отозвалась девушка.

– Спасибо за поддержку. На нашей гостье надето что-то вроде топа с короткими рукавами. На... груди коллаж на морскую тему, выполненный в серо-зеленых и синих тонах.

– А какого цвета у нее волосы? – Сестрица откровенно напрашивалась на неприятности.

– Ну, темные такие.

– Никакие, – вздохнула Ли.

– Неправда! – Он с негодованием взглянул на нее. – Они каштанового оттенка.

– А глаза?

– Зеленые.

Шелли немного помолчала, потом повернулась к Ли:

– Думаю, ты красивая.

– Поверь, это не так.

– Она очень красивая, – подал голос Марк.

– Ну хорошо, – торжественно заявила Шелли. – Я разрешаю тебе провести этот вечер с моим братом.

– Шелли!

– Но не пытайся воспользоваться его неопытностью.

– Я буду с ним нежной, – пообещала Ли.

– Ну, так далеко можно и не заходить. И уж ко вторнику постарайтесь вернуться.

– Простите, что так получилось, – сказал Марк, когда они выехали за ворота.

– Что случилось?

– Ну, Шелли и ее расспросы. Она иногда бывает немного... чересчур настойчивой.

– Она замечательный человек. И очень вас любит. Честно сказать, не вижу в этом ничего зазорного, а потому не понимаю, за что тут можно извиняться.

– Ну, если она заставила вас чувствовать себя неловко...

– О нет, это вы чувствовали себя неловко, а я-то как раз была в полном порядке. – Ли усмехнулась и добавила: – Кстати, спасибо, что солгали.

– Вы думаете, я сказал неправду? – Марк резко повернулся и уставился на девушку почти сердито.

– Не думаю, а знаю. Но все равно спасибо. Это было действительно мило и любезно с вашей стороны.

Несколько секунд Марк молчал. Ему просто необходимо было сначала справиться с голосом, чтобы не рывкнуть как следует на эту кретинку. Надо же: «любезно с вашей стороны».

– Позвольте, я вам кое-что объясню, – начал он. – Вот уже двадцать лет я описываю все, что хочет увидеть Шелли. Я ее единственная возможность узнать мир с этой стороны. И ни

разу за все эти годы я не солгал сестре. Иначе она не смогла бы мне доверять, понимаете?

– Спорю, она всегда знает, говорите ли вы правду. Должно быть, вам никогда не удастся скрыть от нее свои чувства.

– Откуда вы знаете? – Марк был немало удивлен подобной пронизательностью.

– Она ваша сестра и очень вас любит. Потому и чувствует все перемены и нюансы настроения родного ей человека.

Марк откинулся на спинку кресла.

«Пожалуй, хорошо, что не я сегодня за рулем».

Слишком много открытий. К тому же все, что касается этой удивительной женщины, затрагивает его слишком глубоко. Есть от чего прийти в замешательство. Ли оказалась необыкновенно тонко чувствующим и восприимчивым человеком. Наблюдательна, красива и, несомненно, умна. Но как все эти чудесные и весьма импонирующие ему качества можно совместить со вчерашним спектаклем, когда та же Ли пыталась изобразить неотягощенную интеллектом блондинку?

– Вы очень понравились Шелли, – осторожно заметил он.

– Она мне тоже понравилась, – тихо отозвалась девушка.

– Откуда вы знаете азбуку Брайля?

– Между первым и вторым годом обучения в колледже я проходила практику... Там и выучила.

– И что же читала Шелли?

– Если она вам не сказала, то как я могу?

– Держу пари, это что-то весьма пикантное?

– Раз уж вам так любопытно – выучите Брайля. Будете всегда в курсе ее дел, и вопросов задавать не придется.

Довольно долго они ехали в молчании. Глядя на пейзаж за окном, Марк начал спрашивать себя, не везет ли его девица в какое-нибудь уединенное место? Может, решила прикончить и закопать не в меру шустрого кавалера? Впереди показался открытый кинотеатр, отрада американских подростков. Значит, они ехали в драйв-ин? Он бросил взгляд на рекламный щит с названием фильма. Так и есть – «Психо». Ну да, чего еще можно было ожидать? Он не знал, что и думать. Хуже того, не знал, что чувствовать: смеяться или сердиться?

Тем временем Ли припарковала машину и повернулась к своему спутнику с безмятежной улыбкой:

– Здесь подают суперские хот-доги. Вы с чем любите?

Марк знал, что выглядит как обычно – весьма уверенным в себе человеком. Однако внутренне он не находил себе места. Он возлагал на сегодняшний вечер большие надежды, а теперь все его планы бодро катились ко всем чертям. Невозможная девица завезла его в кинотеатр под открытым небом и теперь угощала фаст-фудом. И ни разу не позволила даже бумажник из кармана достать. Несколько раз Ли повторила, что приглашение исходило именно от нее, а потому она и оплачивает развлечения.

Но больше всего его – как любого нормального мужчи-

ну – лишала спокойствия красота и чувственность Ли. Она ела хот-дог... как никто и никогда прежде – Марк мог бы поклясться в этом. Каждый кусочек касался губ девушки и превращался в пищу богов, в трапезу, достойную Лукулла. Словно это была последняя трапеза в ее жизни, и она собиралась насладиться всем – и чили, и луком, и кетчупом, и что там еще кладут в этот чертов фаст-фуд? Целовать ее потом будет забавно, подумал Марк.

Интересно, на что это будет похоже? И ответ, возникший в голове слишком быстро, поразил его самого. Ему плевать, пусть хоть заедает чеснок кайенским перцем и горчицей. Главное – добраться до этих губ...

Но самое замечательное заключалось в том, что кино производило на девушку нужное – то есть пугающее – впечатление. Она нервничала и придвигалась все ближе к своему спутнику. Марк уже почти ликовал, надеясь на интригующее продолжение подобного сближения, но потом вспомнил о цели свидания. Черт, он так увлекся, что чуть не забыл о работе. Хотя в данный момент практически находится при исполнении своих непосредственных обязанностей и задача его – выяснить цели и намерения этой загадочной и восхитительной женщины. Является ли она шпионкой? И если да, то работает ли на «Яблоневый цвет»? Собирается ли украсть последние разработки «Спелого персика»?

Колсон чувствовал себя связанным по рукам и ногам обязательствами перед клиентом. Он должен выяснить мотивы

этой женщины, установить ее личность. И если появится уверенность в том, что она виновна – а как может быть иначе, учитывая ее двойную жизнь? – его долг и святая обязанность – передать мошенницу в руки Стефани и правосудия. Марк вдруг – первый раз за свою долгую карьеру – с ненавистью подумал о своем долге, обязанностях и о работе вообще.

Когда фильм прервался на очередную рекламу, он решил, что пора все же начать отрабатывать немалые деньги, которые платит ему компания «Спелый персик».

– Позвольте мне задать вам личный вопрос.

– Вперед.

– Почему при поступлении на работу вы согласились выполнять обязанности, с которыми справится даже полный тупица, хотя обладаете очевидно высоким уровнем интеллекта?

Ли отстранилась, и Марк мысленно застонал.

– Прежде всего я не считаю себя тупицей.

– Простите, я употребил неправильное слово.

– Я уверена, что нет не важных должностей, есть мелкие люди. И позвольте вам напомнить, что без сотрудников занимающих должности, которые зачастую кажутся вам незначительными, ни одна компания не могла бы функционировать сколько-нибудь эффективно.

Эта маленькая речь произвела на Марка огромное впечатление. Во-первых, потому что произнесена была достаточно эмоционально, а во-вторых, потому что он поймал: Ли дей-

ствительно так думает. Что еще больше осложняло и без того непростую ситуацию.

– Вот вы, – продолжала между тем девушка. – Разве фирма может обойтись без ваших услуг?

– Она не разорится, если я вдруг уволюсь.

– Но дела не будут делаться.

– Почему же? Мои обязанности будет выполнять кто-то другой.

– Что ж, вы правы... А теперь моя очередь спрашивать. Чем, собственно, был вызван ваш вопрос?

Марк растерялся. Что, черт побери, ответить?

– Вы слишком умная для должности рядового помощника администратора, – выпалил он и сразу понял, что это был не слишком удачный ход.

– Умная, значит. А вы тупой?

– Надеюсь, нет.

– Неужели ваша работа кажется вам настолько лишеной важности и нужности?

– Ну, не сказал бы. Мне нравится думать, что я отрабатываю деньги, которые мне платят, и от этого есть какой-то толк.

– Вот вам и ответ на ваш собственный вопрос.

Марк почувствовал, что его оставили в дураках. Он не в силах был оспорить ее логику, а потому и не пытался. Единственное, что пришло ему в голову, пора пойти за вторым хот-догом.

– Я готов съесть еще порцию. Вам принести?

– Нет, спасибо.

Марк потянулся к дверце. Странное чувство охватило его.

Что-то происходит, а он не может с этим справиться.

Он не успел выйти наружу. Ли схватила его за руку и прошептала:

– Не уходите, пожалуйста.

Надо бы что-то ответить, но что? Нельзя же озвучить то, что он чувствует. Что он готов остаться с ней рядом навсегда... на всю жизнь, «пока смерть не разлучит нас»... или как там говорится? И Марк ответил просто:

– Я не уйду.

Ли казалось, что ее место занял кто-то другой. Иначе как объяснить, что она так себя ведет. Неужели это Ли Смит сбросила на пол туфли и задрала ноги на приборную панель? И она же цепляется за сидящего рядом мужчину? Вообще-то любовь к фильмам ужасов всегда была ее тайным пороком. Но обычно она просто забиралась с ногами на кровать и обнимала какого-нибудь плюшевого зверя. У нее хватило ума понять, что и теперь она обнимает зверя, но он оказался теплый и сильный и позволил ей цепляться за него... и это было совсем не то же самое, что обнимать мишку... А лучше, ох, насколько же лучше!

– Я вообще-то не такая уж трусиха, – прошептала она смущенно.

– Именно такая и именно трусиха.

– Нет. – Девушка попыталась отстраниться, сохраняя остатки собственного достоинства.

– Эй, куда? Я тоже боюсь, так что не вздумайте отпустить меня!

Само собой, это не было правдой, но раз уж он так любезен... К тому же когда еще ей удастся посмотреть хорошее кино, обнимая живого и теплого зверя?

– И не надо думать обо мне как о ребенке, который любит глупые пугалки и страшилки... – прошептала она.

– Почему? Все мы сохраняем нечто детское в душе, и это не так уж плохо. Например, я ужасно боюсь всяких таких фильмов. Вы ведь не отпустите меня?

Но Ли уже перестала воспринимать происходящее на экране. Что такое ужасы Хичкока по сравнению с ее собственными страхами? Детский лепет, вот и все. Например, это свидание. Ни один режиссер не смог бы загнать героиню в такую ловушку, а Ли Смит – пожалуйста! И всего-то дел – решила выпендриться и придумать какое-нибудь прикольное место для свидания, чтобы он не счел ее той самой занудой с ученой степенью... каковой она, по сути, и является. И теперь она невидящими глазами смотрит на огромный экран и идея – такая блестящая на первый взгляд – кажется ей абсолютно идиотской. Ли почувствовала себя очень несчастной.

Сильная женщина смогла бы справиться с ситуацией. Рискованная воспользовалась бы ею. Зрелая и светская повела

бы мужчину на балет. Попытки стать другой ни к чему не привели. Если женщина рискнула скинуть туфли и задрать ноги на приборную панель – это может изменить ее внутреннее самоощущение... а может и не изменить.

«Со мной это не работало, – сказала себе Ли. – Я не чувствую себя раскованной или зрелой. Я чувствую себя босой. А также трусливой и занудной».

Вздыхнув, она отстранилась от Марка. Самообман – удел слабых. Плюшевый мишка – это хорошо, но ей вовсе не нужна поддержка, чтобы смотреть любимый фильм.

– Вы можете и дальше держать меня за руку, – сказал Колсон. – Я совсем не против.

– Я видела этот фильм сто раз.

Ли готова была разреветься от чувства собственной неполноценности. Ну почему она так неженственна, так неумела? Это свидание было с самого начала обречено на провал. Вчерашнее тоже, но там она была Кэнди и могла сделать вид, что это не считается. А сегодня Ли стала сама собой и чувствует себя ужасно.

– Думаю, в этом-то и кайф. – Он продолжал говорить о кино.

– В смысле? – Вплотную занявшись самоедством, Ли как-то упустила нить разговора.

– Такие фильмы можно смотреть бесчисленное количество раз...

Но Ли больше не хотела говорить о кино. Она сняла ноги

с приборной панели и села прямо.

– Я так больше не могу.

– Как так?

– Не могу притворяться другим человеком.

Колсон молчал довольно долго. Ли терялась в догадках, пытаюсь представить себе, о чем он думает.

– Что это значит? – Вопрос прозвучал до обидного индифферентно.

– Я пыталась казаться крутой и стильной. А на самом деле я зануда. Интеллектуалка, которая сто раз смотрит Хичкока и получает удовольствие от собственного страха.

– Что с вами, Ли? – Он повернулся и воззрился на девушку с искренним изумлением. – Кто посмел назвать вас занудой? Это не так, потому что мне совсем не скучно и я не променял бы ваше общество ни на какое другое. А что касается трусости и кино... Пусть трусишка. Но вы самая прелестная трусишка из всех высокоинтеллектуальных любительниц Хичкока. Поэтому я был просто счастлив, когда вы держались за мою руку.

Ли не знала, плакать или смеяться... и верить ли ему. И почему это так много для нее значит?

– Вы сами сказали, что не любите слишком умных женщин.

Она пожалела о том, что слова эти сорвались с языка. Ведь Марк говорил это Кэнди, а не ей.

– Когда я такое сказал? – после паузы поинтересовался он.

– Ну... Кэнди мне рассказала сегодня утром, – промямлила Ли.

– Не знал, что вы знакомы с Кэнди.

Так, нужно взять себя в руки. Ли постаралась успокоиться и привести мысли в порядок. Надо выкручиваться. Эх, жаль, что она никогда не умела красиво и вдохновенно врать. А уж после этого эксперимента вообще прониклась отвращением ко всякого рода уловкам. Но что делать – не признаваться же во всем прямо сейчас? Нужно как-то потянуть время, а потом она все ему расскажет. Будем надеяться, мистер Колсон сможет с юмором отнестись к ситуации. Итак:

– Конечно, я знаю Кэнди. Мы с ней выполняем одну и ту же работу. Только смены разные.

– И дружески болтаете по выходным.

– А что, нельзя?

– Мне показалось, вы довольно разные. Поэтому странно слышать, что такие разные девушки сдружились.

– Ну, я бы не назвала это дружбой... Она просто... хотела поменяться сменами.

– Ах вот как. И заодно наболтала много всего интересно-го. Например, о том, что мы ужинали вместе?

– Мы просто решили обменяться впечатлениями. Девушки всегда так делают, если парень приглашает обеих по очереди.

Черт его знает, правда ли кто-нибудь обменивается впечатлениями в таком случае, думала Ли. У нее самой не бы-

ло повода убедиться. Но раз уж она выдумала себе головную боль, надо как-то выкручиваться.

Колсон выключил звук, и фильм стал немым и оттого еще более страшным. Но Ли было не до кино. Происходящее в машине пугало ее гораздо сильнее.

– И все же вы очень разные, и потому меня удивляет ваша дружба, – гнул свое Марк.

– Ну и что? – защищалась Ли. – Она неплохая... веселая и добрая.

– С этим не поспоришь. – Он задумчиво кивнул. – Хочу вам признаться – она не в моем вкусе.

– Почему это? – Ли стало обидно.

Она так старалась!

– Я не люблю женщин, которые ведут себя вызывающе.

– Кэнди не такая! Она просто немного яркая.

– Как скажете. Значит, яркость – не мой стиль.

Это задело Ли за живое. Глупо, конечно. Кэнди раздражала ее именно своей вызывающе яркой внешностью, так что в принципе Марк прав... но кто он такой, чтобы судить? И вообще – разве не этот парень буквально накануне утверждал, что не любит умных женщин?

– И какие же девушки вам нравятся? – Вопрос прозвучал резковато, но ей было плевать.

Она даже не обратила внимания на то, что на экране шел ее любимый эпизод.

Колсон не спешил с ответом. Потом сказал:

– Трудно сказать. Думаю, это понимаешь, когда встречаешь именно такую девушку.

– И как часто это случается?

– К сожалению, очень и очень редко.

Ли удержалась от искушения спросить, является ли их встреча тем самым редким и счастливым событием. Вместо этого она выпалила:

– Вы были женаты?

– Нет. А что?

– Просто хотела знать, была ли в вашей жизни женщина, с которой вы были готовы связать свою жизнь навсегда. Ну, знаете, клятва верности, «вместе, пока смерть не разлучит нас» и все такое.

– Нет, – сказал он, и Ли поразились, как много эмоций можно, оказывается, вложить в это короткое слово. – Я никому не клялся в вечной верности и любви.

– Но были готовы это сделать?

Он взглянул ей в глаза, и Ли подалась назад – этот взгляд напугал ее.

– Почему ты спрашиваешь? – хрипло спросил он.

– Да так. – Больше всего ей хотелось завизжать и выскочить из машины.

Что его так задело?

– Забудь.

Колсон провел рукой по лицу, словно стирая эмоции, и быстро сказал:

– Прости. Это немного болезненная для меня тема.

– К тому же я полезла не в свое дело. Извини. Давай просто смотреть кино.

Ли уставилась на экран и принялась гадать, что же такое он вспомнил. Колсон иной раз был столь же далек от правдоподобия, как Кэнди, но не в этот раз. Она сделала больно настоящему, живому человеку. И боль эта была совсем свежей. Ей безумно хотелось узнать, в чем там дело, но интуиция подсказывала, что не стоит сейчас бередить рану. С другой стороны, если бы он открылся ей... сам, по своей воле, – это было бы другое дело. Появилась бы возможность понять, почему Марк притворяется и изображает из себя совершенно другого человека. Или он притворяется, чтобы скрыть себя самого?

Ли бросила быстрый взгляд на сидящего рядом мужчину. При ближайшем рассмотрении этот человек оказался ужасно загадочным. Он никак не поддавался классификации, и это чрезвычайно раздражало женщину с научным складом ума. Раз она не может отнести его ни к одной из известных категорий, значит, ей не хватает данных. Мистер Колсон что-то скрывает, и мысль об этом буквально сводила Ли с ума. И вообще – что этот тип себе позволяет? Сначала он ведет себя как полный идиот, но потом оказывается довольно головастым и приятным парнем. Но вчера ему очень нравились яркие блондинки с выдающей внешностью – он сам сказал. А сегодня он не моргнув глазом утверждает, что его совер-

шенно не привлекает подобный тип женщин.

Единственный вывод, который можно сделать на базе имеющейся у нее информации, – Марк Колсон не тот, за кого он себя выдает. И он определенно ведет некую игру. Но кто же он на самом деле? И в чем заключается цель его странных, но весьма последовательных действий? Ли вдруг поймала себя на трусливой мысли, что ответы на эти вопросы могут оказаться не слишком приятными. В данном случае неизвестность может обернуться благом. Но та же неизвестность заставляет ее делать глупости и упорно докапываться до первопричин и мотивов.

Ли постаралась взять себя в руки.

«В конце концов, это всего лишь эксперимент, – напомнила она себе. – Я слишком много времени провела в мире теорий и книг, и события сегодняшнего дня должны стать погружением в реальность...»

Вот только в реальность она попала под маской другой личности. О, само собой, на момент начала эксперимента подобный шаг казался весьма логично обоснованным и вполне оправданным. Помнится, она собиралась выяснить, насколько внешность объекта может влиять на отношение к нему окружающих.

И какой же ответ она получила? С одной стороны, внешность имеет огромное значение и вызывает совершенно определенную реакцию. Но с другой – блеск и мишура не имеют никакого значения.

Здорово. И она еще собиралась писать статью! А теперь не может сделать хоть сколько-нибудь логичный вывод.

Ей вдруг стало душно. Машина показалась мышеловкой, и она, нервно кусая губы, предложила:

– Давай пойдем к бару?

Но Марк сидел молча и думал о своем. По крайней мере он никак не отреагировал на ее слова.

– Марк?

– Что?

– Давай пройдемся... пойдем попьем чего-нибудь.

– Никак ты передумала и решила на второй хот-дог?

– Нет, я просто хочу размяться.

– Это здравая мысль. Идем.

Разум Марка целиком и полностью занимала одна мысль: он должен поцеловать Ли. Эта женщина сводила его с ума: такая беззащитная и трогательная в своих попытках казаться самоуверенной. Умная и удивительно наивная одновременно. Откуда-то из глубины поднималось первобытное чувство собственника, который надеется завладеть чем-то, что будет принадлежать только ему. Марк боялся этого и старательно пытался анализировать происходящее, надеясь рассудочно охладить чувства, ибо они грозили накрыть его с головой. Столь сильное и внезапное влечение по меньшей мере странно, убеждал он себя. Что в ней такого? Ну, умненькая. Встречал он умных. И неумных тоже. И самодостаточных. Были в его жизни стервы и свои в доску девицы. Были

и те, кто намеренно сохранял дистанцию. В свое время он имел глупость влюбиться в эгоцентричную и рассудочно-холодную женщину. Это чувство принесло ему много боли...

Но никогда прежде не встречал он такую, как Ли. Эрудированную и не от мира сего. Острую на язык и пытавшуюся примерить на себя роль дурочки.

Впрочем, в обеих ипостасях пахла она восхитительно, и Колсон с ума сходил от желания поцеловать ее.

Камнем преткновения на пути реализации этого совершенно естественного и нормального желания стала этика. Он лгал ей. Он притворялся перед Кэнди и не открыл своих истинных намерений Ли. Кроме того, эта особа числилась номером первым в списке подозреваемых в шпионаже, и этот факт не делал их отношения проще. Сначала Марк хотел попросить Джейка покопаться в ее досье, но затем отверг эту мысль.

«Я докопаюсь до всего сам, – решил Колсон. – Или она признается, или я выслежу ее».

А пока он больше всего на свете хотел ее поцеловать.

Занятые каждый своими мыслями, они прошли мимо бара и постепенно добрались до цепи, которая символизировала край площадки кинотеатра. Ли смотрела на него снизу вверх огромными и неестественно яркими в свете галогеновых ламп глазами. На лице ее застыло тревожно-жалобное выражение.

– Что случилось? – Впрочем, он уже понял. – Ты боишься

меня?

– Да.

– Я не обижу тебя.

– Я знаю.

– Тогда что же?

– Я хочу тебя поцеловать.

– Это здорово... Что тебе мешает?

– Видишь ли... Могу я быть до конца откровенной?

А-а, вот он, момент истины. Сейчас она покается.

Марк чуть подался вперед:

– Не бойся, просто скажи мне. Я все пойму.

Девушка колебалась еще секунду, потом вздохнула и вы-

пала:

– Я забыла мятные пастилки.

Глава 7

К собственному изумлению, Марк почувствовал чуть ли не облегчение. Хотя, признаться, ожидал совершенно других слов. Выкинув службу из головы, он сделал шаг к Ли и коротко заметил:

– Плевать на мятные пастилки.

– Но я так не могу.

– Ладно. Никуда не уходи, я сейчас.

На полной скорости он понесся к бару, купил там ментоловую жвачку и чуть ли не бегом бросился обратно. Поход занял всего пару минут, и Колсон был уверен, что за это время с ней ничего не случится. Как выяснилось, он жестоко ошибся.

Девушка стояла на том же месте – у ограды из цепей. Но вокруг нее образовалось полукольцо из трех типов самого неприятного вида. Сердце Марка упало. Он замедлил шаг, оценивая ситуацию. Ли была напугана и не могла этого скрыть. Парни развлекались и явно надеялись на большее.

– Ну, давай, милашка, покажи класс, – протянул тот, что стоял спиной к Марку.

Рука Колсона инстинктивно скользнула под пиджак – туда, где много лет билась о ребра кобура пистолета. Само собой, теперь там не оказалось ни кобуры, ни чертовой пушки.

Он остановился в нескольких шагах и громко сказал:

– Охрана кинотеатра. Какие-то проблемы?

Ли с надеждой воззрившись на него и даже руку подняла – словно на уроке алгебры, подумал он. Отморозки повернулись, и, быстро оглядев их, Марк с облегчением понял, что оружия у парней нет.

– Я могу вам помочь, мэ? – спросил он, не трогаясь с места.

– Мне кажется, молодым людям не помешает прогулка для успокоения нервов, – сказала Ли.

Колсон медленно переводил взгляд с одного на другого.

– Вы слышали? Идите проветритесь.

Отморозки были достаточно молоды, и драка представлялась им неплохим развлечением. Они переглядывались, оценивая свои силы. Марк поднес ко рту руку с часами.

– Три-девять. Один в западном углу площадки – сказал он четко. – Пришлите подкрепление.

Парней как ветром сдуло. Словно тараканов – после того как хозяйка включила свет в кухне.

Когда хулиганы скрылись из виду, Марк перевел дыхание и обозвал себя идиотом. Как он додумался – оставить беззащитную женщину одну на плохо освещенной стоянке? И все ради поцелуя... Должно быть, затмение нашло.

– Ты в порядке? – осторожно спросил он.

– В полном. – Она засмеялась, но не очень уверенно.

– Они не слишком сильно тебя напугали?

– Нет. – Девушка смотрела на его запястье. – Это, долж-

но быть, суперустройство, – задумчиво протянула она. – Что оно делает?

– Показывает, который час.

– Так я и думала. А ты изобретательный...

Она смеялась, но Марк нахмурился. Он сделал шаг вперед, взял Ли за плечи и легонько встряхнул:

– Ты как?

– Нормально... – Но вдруг она осеклась и в следующую минуту уткнулась носом ему в грудь, всхлипывая.

– Испугалась?

– Да...

Марк вздохнул. Конечно, ей стало страшно. И ему тоже – он ощущал страх и облегчение от того, что все обошлось... Сколько раз он бывал в переделках – не сосчитать, – и каждый раз переживал это почти одинаково. У него хватало мозгов не стыдиться своего страха – не бояться только идиоты. Любой нормальный человек пугается опасности – это и есть норма поведения вида хомо сапиенс. Другое дело, что иной раз приходится преодолевать страх и не обращать внимания на вопли инстинкта самосохранения.

Он вспоминал работу в ФБР и в то же время остро чувствовал тело женщины, прижавшейся к нему, ищущей защиты и утешения. Это было чертовски приятно... и как-то очень правильно, то, что они стоят вот так, обнявшись. И ее тело словно создано для него лично – так удачно все выпуклости совпадают с его эрогенными зонами. Колсон знал, что Ли на-

пугана больше, чем хочет показать, но не потому продолжал прижимать ее к себе. Нет, это было всего лишь потакание собственной слабости.

– Марк?

– М-м?

– Спасибо.

– Не за что... Я хочу сказать, ты должна меня ругать, а не благодарить – я как последний дурак оставил тебя одну в таком месте... Прости... Просто мне очень хотелось поцеловать тебя.

Она помолчала, а потом прошептала:

– А ты купил что-нибудь мятное?

Колсон сунул руку в карман и вытащил пачку жвачки. Торпливо развернул пластинку и положил ей в рот, приказав:

– Жуй побыстреей.

Ли послушно задвигала челюстями, сглатывая слюну и слегка чавкая от усердия.

– Теперь выплюнь.

Девушка повиновалась. Марк тоже выплюнул резинку, которую сунул в рот еще у бара, и сверху вниз взглянул ей в глаза:

– Теперь я собираюсь тебя поцеловать.

– Ладно.

– Ты уверена?

– Тебе что нужно – письменное приглашение?

– Обойдемся. – Он улыбнулся.

Потом несколько секунд смотрел в ее огромные испуганные глаза и наконец медленно коснулся столь желанных губ. Дальнейшее несказанно удивило его. Ли вдруг обвила его шею руками и буквально впилась ртом в его губы. Марк быстро прервал поцелуй, с укоризной взглянул на торопыжку и начал сначала: медленно коснуться губ, ласкать их, пока они не приоткроются сами, и тогда его язык скользнет внутрь...

Она отдернула голову и захлопала ресницами.

– Извини, – пробормотал Марк в растерянности.

Черт его знает, за что он собрался извиняться.

– Нет-нет, это я... видишь ли, давно не практиковалась.

– Пойдем-ка обратно в машину.

– Пошли. Но мы сможем там целоваться?

Марк сдержал стон. Впервые за бог знает сколько лет он готов был использовать машину по полной программе, но что толку? Совершенно очевидно, что Ли никогда не занималась сексом в машине... Если вообще занималась. М-да...

– Ли?

– Да?

– Только не обижайся... Ты девственница?

– Девственница? – Она уставилась на него круглыми глазами.

Потом покраснела и сердито спросила:

– Неужели я так плохо целуюсь?

– Нет, ну что ты. Просто ты немного сдержанна, и я не

хотел бы напугать тебя.

– Да? Ну... могу и ответить: не девственница. И если хочешь знать, у меня довольно богатый опыт по этой части. В конце концов, я же училась в колледже. Ну, ты же знаешь, что это значит...

Колсон не очень понял, при чем тут колледж, но на всякий случай с умным видом кивнул. Ли взглянула на него с тревогой и неуверенно спросила:

– Это хорошо или плохо?

Мужчина тупо смотрел на нее. Черт его знает... Да и какая разница. Опыта у нее явно нет никакого. Он вздохнул и сказал:

– Пошли в машину.

– Я тебя разочаровала?

– Нет. Просто я никак не могу решить, что мне с тобой делать.

– Почему?

– Потому что ты такая красивая... такая желанная... и такая лгунья.

С этого момента свидание можно было считать законченным. Ли нырнула в машину и не пожелала даже разговаривать с ним. Притормозив подле его дома, она сухо велела:

– Выметайся.

Колсон был вне себя. Он не пытался спровоцировать девушку или обидеть ее. Слово «лгунья» вырвалось помимо воли – просто потому, что он был растерян и не очень пред-

ставлял себе, куда могут завести их столь странно начавшиеся отношения.

В довершение всех неприятностей он рассказал Шелли о том, что произошло на парковке, и она устроила ему настоящую головомойку.

И вот теперь он сидит в полутемной гостиной один, без особой охоты тянет пиво и предается мрачным размышлениям.

Чем была хороша служба в ФБР, так это неоспоримостью высокой цели. Он всегда знал, что выполняет важную миссию, служит обществу. А теперь? С одной стороны, Марк по-прежнему был уверен, что его работа нужна, что она на благо – но вот на благо чего? Неопределенность цели угнетала. Так же как и невозможность совершить что-то из ряда вон выходящее. Стоило придумать нечто выдающееся по части стратегии и тактики, как все шло наперекосяк. Взять хоть сегодняшний вечер с Ли. Мистер бывший агент возлагал большие надежды на это свидание: он намеревался выведать замыслы врага. А что в результате? Все планы полетели к черту, потому что он не мог думать ни о чем, кроме как о поцелуях и тому подобных глупостях. «Хорошо, что я ушел из Бюро, – подумал вдруг Марк. – Да, я поспособствовал тому, что некоторое количество мошенников и негодяев оказались за решеткой, – но это все. Где реальный вклад в общество? Где достижение высоких целей?»

А теперь? Можно ли назвать мою деятельность важной и

результативной? Вряд ли. Да, я помогаю предпринимателям держать преступников на расстоянии от производства и промышленных секретов... ну так воришки найдут что украсть в другом месте».

Если Ли действительно окажется шпионкой – пусть и очень неудачливой и непрофессиональной, – будет ли польза от того, что он поможет упрятать ее за решетку? Вряд ли. А если смотреть шире, так это вообще незначительный эпизод, который никак не может повлиять не только на картину мироздания, но и на благополучие страны. Что толку прятаться за псевдофилософскими рассуждениями? Проблема проста: ему так нравится эта девушка, что он совершенно не желает знать, занимается она противоправной деятельностью или нет.

Марк беспокойно заворочался в кресле. Что же делать? Он окончательно запутался... И ни Ли, ни Шелли не желают с ним разговаривать. Вздыхая, он встал и побрел в спальню. Телефонный звонок ударил по нервам. В это время ночи никто не станет звонить, чтобы поболтать. Должно быть, что-то случилось.

– Да?

– Марк?

Боже, это Ли.

– Я слушаю.

– Я тебя прощаю.

– Что?

– Послушай... я готова сознаться, что совсем неопытна, и мне жаль, что я вела себя как дура и ты сразу догадался об этом.

Ах вот оно что! Она решила, что он назвал ее лгуньей из-за вранья о количестве сексуального опыта. Что ж, это прощает дело.

– Ты имела все основания обидеться: я не должен был этого говорить.

– Ты прощаешь меня за то, что я вела себя глупо?

– Конечно. Я сам потерял голову...

– Ну ладненько. Я думаю, мы можем одним махом исправить ситуацию.

– Каким образом?

– Как насчет необременительного секса: просто для развлечения – без всяких там чувств и обязательств?

Глава 8

– Нет! – Это походило скорее на рычание, чем на просто отказ, и Ли обессиленно привалилась к стене.

У нее пылали не только щеки, но даже уши. С чего она вообще решила предложить себя столь откровенно? Да потому что всю дорогу домой она так и этак прокручивала в голове то, что произошло между ними на парковке кинотеатра, и в конце концов убедила себя, что Марк к ней равнодушен. Более того, что он хотел бы заняться с ней любовью. Видимо, она ошиблась. Ах ты, черт, надо же так нарваться! Что ж, нужно хоть попрощаться вежливо – ничего остроумного она все равно не придумает.

– Ладно. Тогда спокойной ночи.

– Подожди! – Теперь он кричит. – Я хотел сказать вот что: я мечтаю заняться с тобой сексом, но не просто для развлечения. Я хочу, чтобы у нас были чувства, эмоции... и все остальное.

Ли растерялась. Она чувствовала себя ужасно, ибо не могла признаться мужчине, что не очень понимает, чего он от нее хочет. Да, технически она не была девственницей, но и искусенной в любовных играх и отношениях ее нельзя было назвать. Сам акт ей понравился. Многие девочки жаловались, что первый раз бывает очень больно, но Ли эта участь миновала, и она очень быстро научилась получать от секса

удовольствие. Девушка читала и слышала от подруг, что развитие отношений влекло за собой нечто большее, чем просто постельные игры, – такого опыта у нее не было. Она предположила, что Марк собирается заботиться о женщине, с которой будет иметь близость. С одной стороны, это очень даже благородно... но с другой – он только что отверг ее, а значит, он и в грош не ставит навязчивую мисс Смит.

– Ли?

– Мне пора спать.

– Нет, подожди. Пожалуйста...

– Зачем? Разговор выглядит вполне законченным.

– Я согласен.

– Ты только что отказался. И я опять чувствую себя последней дурой.

– Я не отказывался от тебя. Я не хочу ничего не значащих отношений. И не считаю тебя дурой.

– Я не понимаю...

– Конечно, не понимаешь.

Ли была в замешательстве. И что делать? Счесть себя оскорбленной? Это ожесточит ее сердце и поможет побыстрее забыть мистера Колсона. Или не стоит так уж сразу обижаться... тогда у нее будет шанс увидеть того же мистера Колсона обнаженным.

Ой, дедуля убьет ее за подобное. Или отправит к психоаналитику.

– Не стоило тебе звонить. Должно быть, я слишком много

выпила.

– Ты весь вечер пила чай со льдом.

– Надо же, как он на меня подействовал!

– Ферменты, наверное.

Она уже могла рассмеяться.

– Прости, что поставила тебя в неловкое положение. Не знаю, о чем я только думала, когда набирала твой номер. Теперь мне ужасно неловко, так что позволь мне проститься и повесить трубку.

– И что ты будешь делать потом?

– В каком смысле?

– Можно мне приехать к тебе?

– Ни в коем случае! Братец и дед меня живьем съедят.

– А у меня тоже не поговоришь – Шелли услышит.

– Марк, давай будем считать, что у меня случилось временное помутнение рассудка. Прошу тебя, считай, что этого телефонного звонка вообще не было.

– Я не хочу так думать.

– Пожалуйста!

– Ты не понимаешь, а я никак не могу тебе объяснить, – грустно сказал он. – Послушай меня еще раз, Ли. Я очень хочу заниматься с тобой любовью. Но я не согласен быть просто игрушкой. И я, и ты – мы больше чем тела, которые жаждут получить удовольствие.

Его объяснения лишь усиливали недоумение и растерянность девушки. Как же так? Мужчина запрограммирован на

то, чтобы желать секса просто ради секса, – это написано во всех учебниках, не говоря уж о дамских журналах, а женщины всегда стремятся найти в отношениях нечто большее... И что же получается: она предлагает мужчине мечту – необременительный секс безо всяких обязательств, а он отвергает его.

Более правдоподобным кажется другое объяснение: он отвергает не возможность интрижки, а ее – ту, что предложила секс. Слезы подступили к горлу, и Ли поняла, что вот-вот разрыдается. Определенно разговор пора заканчивать.

– Послушай, я сделала глупость... мне не следовало звонить. Теперь я хочу прекратить эту бессмысленную беседу... Мне правда пора. Полно всяких дел и вообще...

– Давай попробуем еще раз, – быстро сказал он. – Пообещай мне еще одно свидание.

– Не думаю, что это хорошая мысль.

– А я так уверен, что все у нас впереди. Сегодняшний вечер мне понравился. Почему бы не продолжить в том же духе...

Ли судорожно вздохнула. Ах, как хотелось верить красивым словам, слушать низкий мужской голос. Ей хотелось слушать его бесконечно... «Должно быть, со стороны выгляжу жуткой дурой», – подумала она.

– Позволь мне подумать, хорошо?

– Договорились. Позвони, как примешь решение.

– Ладно.

Ли шла по дому, задевая углы и не обращая внимания на мебель, то и дело не вовремя попадавшуюся на пути. Она постучала в комнату Стива. Из-за двери послышалось приглушенное: «Уйди и отстань от меня». Тогда сестра распахнула дверь и вошла.

– Мне надо с тобой поговорить.

– О Господи, так я и знал. Опять что-то стряслось.

Девушка села на край кровати и принялась трясти брата за плечи:

– Проснись! Мне надо с кем-то поделиться! Ну же, ты старший брат или нет? Где твоя доброта и внимание?

Стив со стоном сел, потер лицо ладонями и, взбив подушки, прислонился спиной к изголовью.

– Сдается мне, свидание прошло не совсем по плану, – пронизательно заметил он. – Что-то пошло не так, как тебе хотелось?

– Это было не свидание, а настоящая катастрофа!

– Он обидел тебя? – Стив перестал зевать, и взгляд стал серьезным.

– Еще как обидел! Он меня отверг!

– Не понял?

– Я предложила переспать с ним, а он отказался.

Стив закусил губы, и Ли вдруг показалось, что братец с трудом сдерживает смех. Нет, он не может быть таким жестоким, сказала она себе и продолжала взирать на него большими глазами, ища сочувствия и утешения.

– Что же здесь такого страшного? – спросил брат, когда ему удалось справиться с эмоциями.

– Ты что, не понимаешь? Он отверг меня! Это ужасно!

– Ли, это было всего лишь первое свидание.

– Ну, если придерживаться фактов, то второе. И я уверена, что, если бы вчера я хоть намекнула ему на возможность близкого контакта, он был бы в восторге от перспективы переспать со мной.

Несколько секунд Стив молчал, потом спросил с искренним любопытством:

– А тебе не приходило в голову, что он отказал тебе потому, что уважает Ли больше, чем Кэнди?

– Нет, и мне подобное объяснение кажется слишком сложным, особенно для первого – и даже для второго – свидания. Более вероятным представляется другой вывод: яркая Кэнди нравилась ему больше, чем ничем не примечательная старушка Ли.

Стив опять надолго замолчал. Потом осторожно заметил:

– Но раз так, это характеризует его не с лучшей стороны, не так ли? И тебе стоит порадоваться, что ты легко отделалась от парня, у которого столь примитивный вкус.

– Вы, мужчины, ни черта не понимаете!

– Ничего подобного! Это у вас, женщин, никогда ничего не поймешь! Иногда я начинаю сомневаться, есть ли у вас хоть какие-то мозги!

– Ба, да мы единственные разумные существа на этой пла-

нете! Если бы не женщины, мужики поубивали бы друг друга еще в каменном веке и сейчас Землю населяла бы раса каких-нибудь разумных насекомых. Кузнечики, например.

– Считаю ниже своего достоинства оспаривать столь нелогичное и нахальное заявление.

– Ну и хорошо, потому что ты все равно бы проспорил. – Ли взъерошила волосы и простонала: – Я, должно быть, сошла с ума!

– Хотел бы помочь, но раз мы уже договорились до разумных кузнечиков, то не знаю, справлюсь ли, – протянул Стив. – Честно сказать, я так и не понял: ты хочешь, чтобы я что-нибудь сделал с Колсоном за его... вызывающее поведение?

– Да. Сделай из него человека.

– Ну, я же не Господь Бог. Но я могу его уволить, если тебе от этого станет легче.

– Что ты! Я никогда не стала бы просить тебя о подобном! Потерять работу – это слишком!

– Я так и думал.

– Тогда зачем ты спросил?

– Хотел, чтобы ты пришла в себя.

Ли поморщилась. Опять психологические выверты. Она терпеть этого не могла. И кто ему разрешал приводить ее в чувство? Может, она не хочет приходить в себя и становиться разумной, все понимающей Ли. Может, она желает страдать, будучи отвергнутой и обиженной. Но с другой стороны, Ли всегда гордилась своим умением логически мыслить

и своим умом, так что глупо впадать в истерику из-за какого-то отказа... даже если это и ранило ее – и пребольно.

– Ладно, – сказала она, стараясь встряхнуться и вернуть себе остатки гордости и хладнокровия. – Прости, что наговорила черт знает что. Похоже, я сегодня слегка не в себе.

– Нет проблем. Могу я еще что-нибудь для тебя сделать?

– Пожалуй, да. Расскажи мне, как прошло твое свидание с Кейт.

– К сожалению, тут я тебе тоже ничем помочь не могу.

– Как это?

– Свидание прошло хорошо, и я чрезвычайно этим расстроен.

– Ты сам-то понимаешь, что говоришь? Что плохого в удачном свидании?

– Не знаю.

– Она красивая. И кажется милой и симпатичной. И умной. Чего тебе еще?

– Она меня ненавидит.

– Она ненавидит Стефани. А ты ей нравишься.

Стив печально усмехнулся и сказал:

– Тебе не кажется, что мы представляем собой довольно жалкое зрелище? И ты, и я тратим чертову уйму сил и времени, чтобы скрыть от людей наши подлинные сущности, чтобы никто не заглянул под наши маски. Неужели мы так мало ценим себя?

Ли уставилась на брата. Ей не приходило в голову взгля-

нуть на дело под таким углом. Действительно странно, что оба они пытаются скрыть свои настоящие чувства и свою личность под маской... И если в ситуации Стива это абсолютно оправданно и вызвано объективной необходимостью – да и вообще он самый лучший парень на свете, – то с ней самой все обстоит совершенно по-другому. О чем говорит такое упорное стремление спрятаться от окружающих?

– Что я делаю? – подумала она вслух.

– Проводишь эксперимент?

– Нет. – Ли покаянно покачала головой. – Это был всего лишь удобный предлог, не более того. Я хотела кое-что выяснить. И то, что я узнала к сегодняшнему дню не сделало меня счастливее.

– Отвернись.

– Что?

– Я собираюсь надеть халат, и мы поговорим.

– Я не хочу больше разговаривать. Мне надо подумать.

– Ну уж нет! Я хочу обсудить кое-что. Возможно, это даст тебе новую пищу для размышлений. Отвернись.

Через некоторое время они спустились вниз и устроились на кухне. Стив приготовил две чашки горячего какао с молоком и одну поставил перед сестрой. Ли с тревогой поглядывала на брата. Тот сделался как-то очень задумчив, и это тревожило ее.

– Что стряслось? – не выдержала она.

– Пообещай, что не будешь злиться.

- На что я должна злиться?
- Мне казалось, это будет забавно.
- Можно узнать, о чем идет речь?
- Пей какао.

Та-ак, подумала Ли, дела серьезные. Если Стив заставляет ее пить какао или, не дай Бог, горячее молоко, значит, грянут по-настоящему плохие новости. Она послушно выпила чашку какао, так как знала братца – пока она не увидит донышко, он не скажет ни слова.

- Вот. Теперь говори.
- Колсон думает, что ты шпионка.
- Что?

– Он знает, что ты и Кэнди – один и тот же человек. Он считает, что ты внедрилась в компанию с целью шпионажа.

Голова у Ли пошла кругом. Это что же получается. Марк знал, что она и Кэнди – одно и то же лицо, и встречался с ними обеими... Тогда возможность секса с одной из ипостасей Ли приобретала совсем другое значение. Может, он надеялся, что она расколется и во всем сознается в процессе?

– Кто он? – спросила она. – Чем он занимается в твоей компании?

– Он не является сотрудником компании. Я заключил с ним контракт.

– На что? Какую работу выполняет для тебя Марк Колсон?

– Он должен установить систему слежения и выяснить, кто шпионит для конкурентов.

– И я – номер один в списке подозреваемых?

– Ну, одна из кандидатур... но, согласишься, ты идеально подошла на эту роль.

Ли скрестила руки на груди и уставилась на брата:

– Почему это?

– Видишь ли, он раскусил тебя в первый же день, когда ты

– Ли и Кэнди – пришла устраиваться на работу.

– А почему ты не сказал ему, кто я такая?

Стив уткнулся в чашку с какао и тихонько забулькал.

– Что ты там бубнишь?

– Ну, видишь ли, я хотел посмотреть, что из этого выйдет.

Не думай, я никогда не позволил бы ему арестовать тебя!

– Как мило с твоей стороны! – Ли вскочила и принялась мерить шагами кухню. – То есть этот парень отправился на свидание со мной, потому что подозревал во мне шпионку и пытался выполнить свои служебные обязанности и разоблачить меня?

– В этом-то и есть соль! То есть смысл. Ну, в общем, смешно.

– Не вижу ничего смешного!

– Не злись.

– Вот как, значит, я и рассердиться на тебя права не имею!

– Я ценю, что ты до сих пор, держишь себя в руках и поэтому я еще жив. Есть еще кое-что забавное. Именно советовал мне взять тебя на работу. Вас обеих.

– Тебе просто повезло, что у меня под рукой нет огне-

стрельного оружия... Но почему ты согласился с его безумной идеей?

– Помнишь наше пари?

– Ты его проиграл, недоумок.

– Минуточку. Если придерживаться фактов, то я действительно не выиграл. Но и не проиграл.

Где бы срочно раздобыть бейсбольную биту, чтобы проломить череп любимому братцу?

– Почему это?

– Вы обе были наняты на работу.

Интересно, что бывает за убийство близкого родственника? Да какая разница? Ли просто на сто процентов уверена была, что любое жюри присяжных оправдает ее, учитывая все обстоятельства дела. Этот случай войдет в учебники как пример справедливого и во всех отношениях оправданного убийства.

– Что-то я по-прежнему не вижу ничего смешного.

– Самое смешное то, что Марк – именно тот парень, с которым я собирался отправить тебя на свидание. Ну, помнишь условия пари – если проиграешь, идешь на свидание с тем, кого я выберу. Так что, хоть ты и не проиграла – технически, – вышло-то по-моему.

Интересно, если удастся стереть с лица земли всех представителей мужского рода – осудит ли ее кто-нибудь? Не важно, главное, она войдет в историю как женщина, пытавшаяся совершить действительно благое дело.

– Иди-ка ты спать, – сквозь зубы посоветовала она братцу.
– Да запри дверь покрепче, иначе я не ручаюсь за сохранность твоей жизни.

Стив уже пятился к выходу. Задержавшись у двери, он сказал:

– Ты должна понимать, что я люблю тебя и если что и делаю – то лишь ради твоего же блага.

– Я прекрасно понимаю, что ты и твой драгоценный Марк выставили меня полной идиоткой.

– Минуточку. Я вовсе не просил его приглашать тебя на свидание. Это была целиком его идея. Я лишь позволил ему разрабатывать то, что он счел перспективным направлением.

– За что меня будут судить, если я убью специалиста в области безопасности?

– За предумышленное убийство, наверное.

– Подойдет.

– Эй, ладно тебе, Ли... – Он потоптался на пороге и неуверенно спросил: – Что ты собираешься делать?

– Постараюсь убедить его в том, что подозрения на мой счет вполне обоснованы.

– Послушай, сестричка, так не годится. Твои игры могут отвлечь его от работы, а он все-таки должен найти настоящего шпиона. Этот парень хорош, но он стоит мне кучу денег и...

– Не забудь запереть дверь, Стив.

– А? Уже ухожу.

Глава 9

Остаток бессонной ночи Ли провела, составляя планы мщения. Опыта подобных мероприятий у нее не имелось, а потому она решила обдумать все как следует.

«Катастрофа» – это слово лучше всего передавало суть случившегося и ее ощущения. Слишком много поводов сердиться и обижаться, в том числе и на себя саму. В конце концов, эксперимент был ее идеей, и получалось, что все случилось именно по ее вине.

Братец заслуживает того, чтобы быть расстрелянным, снятым и повешенным, но, к сожалению, она его любит. Кроме того, он, как всегда, желал ей добра.

Марка Колсона стоило бы застрелить как паршивую собаку, но ведь он выполнял свой долг – пытался выследить и разоблачить шпиона. Охотничий пес шел по следу. Должно быть, парень прежде работал на ФБР или другую секретную службу. Чувствуется выучка.

Итак, вот и итог. Винить некого, кроме самой себя. Просто чертовски обидно, что Марк назначал свидания не ради нее самой, а ради своей проклятой работы.

Ужасно легко сейчас взять и возненавидеть его. И Ли искренне желала найти в своем сердце именно это чувство. Но что-то мешало. Инстинкт подсказывал Ли, что хоть Марк и выполнял служебные обязанности, однако не все чувства он

имитировал. Так уж получилось, что многое в их отношениях было искренним.

«У меня докторская степень по социологии – почему же я не чувствую себя умной? Должна ли я поверить первобытному инстинкту, который нашептывает, что действительно понравилась Марку? Или стоит все же взглянуть в лицо фактам и сделать следующий вывод: Колсон лишь притворялся, что получает удовольствие от общения с Ли, чтобы заставить подозреваемую потерять бдительность?»

Боже, эти мужчины – ну что за люди? Их мотивацию невозможно просчитать логически. Взять хоть ее брата – вроде бы он искренне любит сестру, но взял и состряпал, мерзавец, заговор, чтобы отправить ее на свидание. И ведь умнику в голову не пришла простая мысль – если обе стороны притворяются другими людьми, отношения могут и не сложиться... или сложиться, мягко говоря, странно.

Озарение пришло к Ли в восемь часов утра, когда она принимала душ. О, это будет прекрасный ответ всем интригам, которые плели вокруг нее Марк и Стивен. А еще это докажет им, что женщины – особенно если выступают единым фронтом – в интеллектуальном плане намного превосходят всех мужиков, вместе взятых.

Ли выбралась из душа, обернула волосы полотенцем и закуталась в банный халат. Потом отправилась вниз на поиски телефонной книги.

– Как насчет того, чтобы проучить всех мужиков оптом?

Кейт села в постели и усталилась на часы. Восемь утра.

А ведь сегодня воскресенье! Выходной еще не успел начаться, а по телефону уже названивает какая-то ненормальная.

– Я не совсем понимаю, – протянула она.

– Кейт, вы меня не знаете... Ну, то есть не то чтобы совсем не знаете, но...

– Пожалуй, мне пора вызвать полицию.

– Мое имя Ли Смит. Я сестра Стива и... э-э... Стефани.

– Ах вот как!

Что ж, это подействовало. Даже лучше, чем доза кофеина.

– Нам нужно встретиться.

– Почему вы так в этом уверены?

– Во-первых, вы мне понравились, а во-вторых – надеюсь, вы сможете мне помочь.

– Чем именно помочь?

– Я хочу прищемить яйца паре самовлюбленных идиотов. Рассчитываю на вашу поддержку в сем богоугодном деле.

– Но почему вы решили, что я захочу участвовать в вашем крестовом походе?

– Потому что все мужики – придурки.

– А вы правда сестра Стива? – Кейт поудобнее уселась в постели.

– Самая что ни на есть родная сестра. Если захотите, расскажу вам, за что его в три дня выперли из детского садика.

– Ого! Что-то извращенное?

– О нет, до этого братец добрался лишь в подростковом возрасте.

– Уговорили. В чем суть вашего плана?

– Помните ту грудастую блондинку, с которой вы вчера болтали в дамской комнате? Дело было вечером в ресторане Клайда?

Кейт пару минут перебирала вчерашние воспоминания. Не до конца проснувшийся мозг работал медленно. Наконец она набрела на нужный образ:

– А-а, та, что работает в «Спелом персике»?

– Это была я, подруга, хоть и не совсем в своем обычном образе. Так вот, в мои планы входит достать всех мужиков на свете, но начать я решила с парочки остолопов, находящихся в пределах досягаемости...

– И кто же эти несчастные?

– Один из них – мой любимый братец Стив.

– Что ж... Должна признаться, что пока он мне нравится больше, чем остальные члены вашей семейки, но если вспомнить все... да еще и проявить женскую солидарность, то почему бы и не насолить мистеру Смиту? А что там по поводу той блондинки у Клайда? Как-то я не совсем...

– Это длинная история, но, поверь мне, Стив заслуживает хорошего пинка под зад.

– Тебе виднее.

– Готова повеселиться?

– Все, что угодно... в рамках закона, разумеется.

– Все мужики – придурки!

– Никто и не спорит. Но давай-ка поподробнее, – попросила Кейт.

Ли взглянула на нее с завистью: сногшибательно выглядит дамочка. Они устроили совещание в уютном греческом ресторанчике. День выдался ветреный, и Ли чувствовала себя растрепанной и помятой. Но Кейт сидела напротив в аккуратных брючках, идеально выглаженной блузке и с безукоризненной прической. Зависть требовала выхода, и Ли выпалила:

– Можно, я признаюсь? – Пауза, и с редким чувством: – Иногда я тебя просто ненавижу!

Кейт на секунду растерялась от столь многообещающего начала, но потом все же сказала:

– Клянусь тебе, что никогда не занималась промышленным шпионажем и не воровала секретов у твоей сестры...

Ли не сразу вспомнила, о какой сестре речь. Ах да, это же Стефани. Черт. Она захихикала и пояснила:

– Я не про то. Просто ты всегда выглядишь как мисс Совершенство. Такая красивая и элегантная.

– Спасибо! – Улыбка собеседницы была именно лучезарной – иначе не назовешь. – Так мило с твоей стороны.

– Я не чувствую себя милой. Я чувствую себя стервой.

– Миленькая стервочка.

Ли рассмеялась и решила, что пора переходить к делу.

– Итак, ты ненавидишь мою сестру. Но, знаешь ли, вообще-то ничего.

– Не в этой жизни.

– Может, и так. Но речь не о ней. Я собираюсь отомстить мужикам как классу.

– Кто же тебя так достал?

– Парень, который уверен, что я ворую для тебя секты «Спелого персика».

– Что?!

– Понимаешь, это долгая история.

– Ничего, у меня полно времени. Выкладывай.

Ли пустилась в объяснения, пытаясь донести до собеседницы суть своего эксперимента. Чем дольше она говорила, тем шире становилась улыбка Кейт.

– Вот. – Девушка на мгновение замолчала и перевела дыхание. – Не знаю, почему я тебе все это рассказываю. Должно быть, потому, что не верю, что ты занимаешься промышленным шпионажем.

– Поверь мне, я никогда не делала ничего подобного. Более того, если бы я знала, что в моей компании есть такой человек, я немедленно сдала бы его властям, ни секунды не колеблясь поддержала бы обвинение и упекла бы его в тюрьму.

– Должно быть, все дело в том, что мы принадлежим к

одному полу, – задумчиво протянула Ли.

– Прости, не понимаю.

– Я хочу сказать, что понимаю тебя и верю в твою искренность. Может, мне проще почувствовать твою искренность, потому что мы обе женщины.

– Видимо, твоей сестрице не передался именно этот ген женской проницательности, – не без горечи заметила Кейт.

Ли заколебалась. Еще секунда, и она выложила бы все секреты братца. Но страх, что Кейт может оказаться слишком умной даже для обладательницы докторской степени по социологии, удержал девушку. Кроме того, это все же не ее секрет. Ладно, нужно потерпеть всего пару месяцев, а потом можно будет посмеяться над этим.

А пока стоит все же несколько отвлечь внимание собеседницы от реальных и вымышленных членов семейства Смит.

– И есть еще Колсон, – продолжала Ли. – Он уверен, что я шпионка. Мне кажется, было бы здорово поддержать в нем эту уверенность – просто чтобы одурачить. Пусть побегает.

– Нехорошая девочка.

– Нет, скажи, что ты на самом деле думаешь: заслуживает он этого или нет?

Кейт несколько секунд колебалась, потом с улыбкой воскликнула:

– Заслуживает! И вообще все мужики – сволочи, и давай отомстим хоть некоторым. А нам нужно будет кого-нибудь кастрировать?

– Колсона я хочу оставить себе, но ты можешь поиздеваться над братцем Стивом.

– Но я не имею ничего против Стива. Он всегда вел себя по отношению ко мне очень достойно.

– Но именно он позволил Колсону поверить, что я шпионон на твою фирму!

Ли была в восторге: она правильно оценила потенциал мисс Блум. Выбор напарницы оказался стопроцентным попаданием. Кейт не колебалась ни секунды. Эта встреча оказалась поистине торжеством женской солидарности.

Марк сидел у монитора и наблюдал за Ли. То есть сегодня она была Кэнди – во всем блеске, пышности и кретинизме. Столь последовательно выдерживаемый образ не мог не вызывать восхищения. В то же время Колсон поймал себя на том, что начинает ненавидеть весь этот маскарад. Ли в ее естественном виде нравится ему гораздо больше – ее красота не просто настоящая, она изысканная и одухотворенная. Что и говорить, необыкновенная женщина. И как он повел себя, когда встретил ее – такую прекрасную, такую красивую и умную? Он сказал «нет» на ее весьма недвусмысленное и лестное предложение. Должно быть, это было временное помешательство. Сама ситуация усугублялась тем, что он понимал: Ли может не дать ему второго шанса.

Предаваясь тягостным раздумьям, Марк продолжал поглядывать на экран. И теперь со все возрастающим изумлением смотрел, как к столу Кэнди приближается какой-то

странный тип. Парень выглядел настолько подозрительно, что Марк тут же пообещал себе устроить хорошую взбучку сотрудникам службы безопасности, охранявшим вход. Как могли они пропустить это чучело?

Между тем подозрительный тип приблизился к Кэнди и Колсон торопливо прибавил звук.

– Привет, милашка.

– Ой, здравствуй, дорогуша. – Девушка говорила тонким голоском, и каждая фраза заканчивалась придыханием.

Слов нет, в исполнении Мэрилин Монро это выглядело сексуально, но в исполнении Ли это начинало раздражать.

– Так мы увидимся сегодня? – спросил хлыщ.

– А как же! И не надейся, что я добровольно откажусь от подобного удовольствия.

Глаза Марка полезли на лоб. О чем это они? Неужели Кэнди встречается с кем-то еще? И не просто с кем-то, а с этим мерзким типом!

Тем временем мужчина небрежно уронил конверт на стол девушки:

– Это добавит тебе хорошего настроения, детка.

– Я буду, как договорились. – Она «незаметно» убрала конверт в сумочку.

– Ты припасла для меня хорошие новости, моя сладкая?

– Для моего зайчика все самое лучшее – и новости тоже.

Кэнди была далеко не единственной подозреваемой в списке Марка, а потому он провел перед мониторами немало

времени, наблюдая за остальными претендентами на звание шпиона. К сожалению, работа не могла помешать ему чувствовать, и Колсон с опаской прислушивался к собственным ощущениям: внутри кипела холодная ярость. Ли встречается с другим парнем. Не так-то просто было признаться самому себе, что именно этот факт вызывает в нем столь сильные эмоции. На Кэнди Колсону было глубоко наплевать, но он ни на минуту не мог забыть, что там, под накладными ресницами и дурацким бюстом, прячется Ли. И именно Ли собирается на свидание с другим. И с кем. Тощий и противный. А походка как у женщины. Каким самовлюбленным болваном надо быть, чтобы так вилять бедрами?

Тем не менее, препоручив наблюдение следующему по смене сотруднику, Марк направился в офис Стива. Начальство желало знать, как продвигаются дела.

Секретарша препроводила мистера Колсона в кабинет мистера Смита. Мужчины обменялись рукопожатиями, и Марк рухнул в кресло и раскрыл папку с докладом.

- Итак, предварительные итоги.
- Жду с нетерпением.
- Ренфо делает копии всех записей.
- Все делают.
- Он забирает бумаги домой.
- Так делают не все, согласен. Но Ренфо – один из моих лучших химиков. Вдруг он просто работает на дому? Сверхурочно, так сказать.

– Я всего лишь сообщаю вам результаты своих наблюдений. Он ведет себя чертовски подозрительно, когда снимает копии. И мои инстинкты говорят, что тут не все чисто.

– Ладно-ладно, я буду иметь это в виду. Вы проверили его окружение, счета и все такое?

– А как же. С сожалением констатирую, что все в пределах нормы... Ну, разве что он недавно купил новую машину, которая слегка дороговата для человека с его доходами.

– Что ж. – Стив не выказал восторга, но вынужден был согласиться: – Следите дальше. Кто следующий?

– Женевьева из бухгалтерии. Последнее время девушка ведет себя довольно необычно.

– Я не верю, что она могла стать предательницей. Я сам принимал ее на работу, и она трудится в компании бог знает сколько лет! Кроме того, у нее нет доступа к документам, содержащим формулы.

– Но именно эти документы она с интересом изучает последнее время.

Стив отшатнулся, потом растерянно произнес:

– Ладно... Но может, есть какая-то естественная причина для подобного интереса... Например, Стефани попросила ее что-то проверить. Да-да, мне кажется, она что-то такое говорила. Я уточню.

– Хорошо. Но я пока не стану вычеркивать мисс Женевьеву из своего списка подозреваемых.

– Я не хочу, чтобы вы вычеркивали кого-либо, не прове-

рив все тщательно... Но мне невыносима сама мысль о том, что люди, с которыми я проработал столько лет, попадают под подозрение!

– Я вас понимаю. – Марк смотрел на собеседника с сочувствием.

Он знал, каково это – пережить шок и боль предательства.

– Кто-то еще? – спросил Стив, справившись с собой.

– Кэнди идет на свидание сегодня вечером.

– Должно быть, с вами. – Стив рассмеялся.

– Нет, это кто-то другой... И позвольте заметить, чертовски неприятный тип.

– Но почему вы сочли этот факт подозрительным?

– Он передал ей конверт.

– Ну так давайте арестуем его прямо сейчас!

– Я понимаю, что вам мои подозрения кажутся безосновательными, но, поверьте, это не так. У меня есть опыт... кроме того, этот парень совершенно не в ее вкусе.

– А кто был бы в ее вкусе?

– Мне казалось, что я ей понравился. Ну, то есть я понравился Ли. А Кэнди просто сбежала.

– И какое все это имеет отношение к промышленному шпионажу?

– Я думаю, в том конверте могли быть деньги.

– Может, нам стоит просто спросить у девушки, что именно там было?

– Этого мы не можем сделать. Она не знает, что я зани-

маюсь безопасностью. Считает меня кем-то вроде разнорабочего.

– Тогда идите, возьмите свою сумку с инструментами и придумайте, что именно нуждается в починке в ее кабинете.

Марк терпеть не мог получать подобные указания от начальства, но сейчас он был так подавлен, что даже не стал спорить. Это все мелочи по сравнению с тем фактом, что у Ли сегодня свидание с каким-то противным типом. Хотя есть надежда, что это не настоящее свидание, а всего лишь встреча с сообщником. И тогда он, Марк, выглядит полным идиотом. Господи, хорошо, что Джейк не в курсе происходящего. Он умер бы от смеха.

К тому времени как Марк отыскал разнорабочего и конфисковал у него сумку с инструментами, прошло довольно много времени. Явившись в кабинет Ли, они со Стивом застали там практикантку, которая прибиралась на столе. Она сообщила, что Кэнди уже ушла, а Ли появится минут через тридцать.

Марк постарался скрыть свое разочарование. Хотя почему исчезновение подозреваемой вызвало у него столь сильные чувства, он не смог бы объяснить... Впрочем, к чему лукавить? Смог бы, если бы захотел. Но Колсону не хватило мужества взглянуть фактам и собственным чувствам в лицо. Он не хотел, чтобы Ли была замечана в дело о промышленном шпионаже, и содрогался при мысли, что Кэнди пойдет на свидание с тем мерзким типом. До чего он докатился:

ревновать возможную подозреваемую!

Должно быть, у него расстройство психики.

Тут запищал интерком, и мистера Смита попросили срочно связаться с приемной. Стив поднял трубку, набрал номер, послушал и, схватив Марка за руку, рванул к выходу.

– Что происходит?

Они дружно рысили по коридору.

– Там у входа какой-то парень. Утверждает, что он агент ФБР. Какого черта ФБР понадобилось в моей компании?

– А имя у него есть?

– Какой-то там Дональд или что-то вроде.

– Донелли?

– Похоже. Вы его знаете?

– Еще бы. И теперь мы сможем повернуть одно дельце.

У меня есть план...

Глава 10

Ли смотрела на мужчину, который приближался к ее столу. Боже, он словно только что сошел с обложки модного журнала. Сердце девушки замерло, но не от восторга, а от страха: слишком уж целеустремленно двигался человек, и на лице его застыло выражение официальной отрешенности. Или хмурости. Или мрачности. Короче, этот тип за пару секунд напугал ее до спазма в животе.

– Чем я могу вам помочь? – неуверенно пискнула Ли, когда он навис над ней, словно символ административной власти.

Оправдывая ее худшие предчувствия, мужчина привычным движением вынул из кармана что-то вроде кожанного бумажника, и девушка круглыми глазами уставилась на удостоверение и значок.

– Джейк Донелли, ФБР.

Ли перевела взгляд на хозяина значка:

– Что-то случилось?

– Вы знаете человека по фамилии Колсон?

– Марк?

– Именно!

В руках офицера появился блокнот, и он что-то в нем записал.

«Что именно он мог там написать? – мучительно задума-

лась Ли. – И что отвечать на вопрос?»

– Э-э... да, я его знаю, а что?

– Он подозревается в передаче секретов компании третьей стороне.

– Вы думаете, что Марк шпион?

– Мы пришли к таким выводам на основании имеющихся данных.

Ли вскочила с места так, что опрокинулся стул, но ей наплевать было, хоть бы и два стула.

– Этого не может быть!

– Почему вы так уверены, мэм?

– Он как раз пытается... – Девушка прикусила язык прежде, чем озвучила информацию, которой ей владеть не полагалось.

– Да, мэм? Что же он, по-вашему, пытается сделать?

Ли очередной раз пожалела, что не умеет быстро соображать. Никогда еще ей не удавалось придумать удачный ответ вот так, с лету. Но что-то говорить надо!

– Он пытается чистить туалеты. Видите ли, это входит в его обязанности...

– Вот как, входит в его обязанности? И тем не менее вы не сказали «чистит», вы сказали «пытается». Это несколько странно...

Ли пожала плечами и с философским видом изрекла:

– Вы когда-нибудь видели идеально чистый туалет? По моему, это своего рода утопия.

Агент Донелли уставился на девушку тяжелым взглядом, и она внутренне содрогнулась. Ей почему-то сразу захотелось сознаться в каком-нибудь убийстве. Но прежде, чем мисс Смит успела припомнить что-нибудь достаточно тяжкое и преступное из своего прошлого, мужчина кивнул, буркнул:

– Благодарю вас, мэм, – и удалился.

Нужно найти Стива. И Марка. Предупредить их о грядущей опасности. Они, конечно, придурки и все такое, но это ее личные придурки, и она не собирается уступать прерогативу разобраться с ними какому-то надутому и самоуверенному – хоть и чертовски привлекательному – агенту ФБР.

Несколько минут спустя Джейк уселся в удобное кресло в кабинете Стива и подмигнул Марку.

– Готов поклясться, что девица виновна лишь в симпатии к тебе, дружок. Она пыталась защитить тебя.

– Ты говорил с ней не более тридцати секунд! – Марк мерил шагами кабинет и выглядел недовольно.

– И что с того?

– Это паршивая работа для столь опытного агента.

Джейк пожал плечами и повторил:

– Девчонка ни в чем не виновата. Она практически не умеет лгать. Скажи-ка, разве ты занимаешься тут чисткой туалетов?

– Она думает, я что-то вроде разнорабочего.

Стив, молча сидевший за столом, вдруг закашлялся и то-

ропливо прикрыл лицо рукой.

Марк удивленно воззрился на него:

– С вами все в порядке?

– Да, благодарю вас. – Смит взял себя в руки и продолжал, сохраняя серьезность: – Я должен согласиться с Джейком. Девушка не тянет на шпионку.

Колсон переводил взгляд с друга на работодателя. Впервые ему в голову закралась мысль, что он что-то пропустил и оттого недопонимает ситуацию. И все же Марк упорно стоял на своем:

– Вы оба рехнулись, если не хотите замечать очевидного. Давайте проследим за ней и увидим корпоративного шпиона... ну хорошо, подозреваемую, в действии.

– Жду не дождусь! – промурлыкал Джейк.

* * *

Как только Марк покинул кабинет, Стив утратил всякую серьезность. Ухмыляясь, он подмигнул Донелли:

– Вы молодец, хорошо его уделали.

Джейк окинул долгим взглядом чрезвычайно довольного собой мистера Смита и поинтересовался:

– Чего именно я не знаю?

– Право, не уверен, что стоит рассказывать. В конце концов, вы лучший друг Марка.

– Так оно и есть. Но если вы не пытаетесь его надуть или

кинуть – можете особо не скрытничать. Хороший розыгрыш – вещь полезная для здоровья.

– Ли не шпионка. Она моя сестра. Вся эта сложная комбинация задумана ею как часть научного эксперимента.

– Ух ты! Насколько научного?

– Девочка хочет получить очередную докторскую степень.

– А в какой области?

– Социология.

– Однако это действительно круто. Значит, она одна из таких дамочек. Умница-разумница.

– Боюсь, именно так и есть.

Джейк уселся поудобнее и положил ногу на ногу.

– А почему бы просто не рассказать обо всем Марку? – спросил он.

– Мне кажется, она ему понравилась.

– Да что вы? Именно поэтому вам кажется, что будет здорово, если он по-прежнему будет подозревать вашу сестру в шпионаже?

– Так или иначе, он продолжает думать о ней, не так ли?

– Что ж, может, в этом и есть некий смысл. А как девушка к нему относится?

– Она в ярости.

– Но вы опять-таки видите в этом некий положительный момент?

– Конечно! Если бы Марк ей не нравился, она вообще не стала бы переживать.

Некоторое время Джейк переваривал полученные сведения, потом рассмеялся:

– Я расскажу жене – вот она повеселится! Но вы действительно считаете, что из этих странных отношений может получиться что-то стоящее?

– Очень и очень на это надеюсь.

– И вас не останавливает мысль о том, что, гоняясь за ни в чем не повинной девушкой, Марк может упустить настоящего шпиона, который наносит финансовый ущерб вашей компании?

– Ну, он весьма тщательно проверяет и других подозреваемых, поэтому я пока рискну потянуть время. Кроме того, у меня появились серьезные сомнения в том, что против нас действительно ведется промышленный шпионаж. Видите ли... э-э... я недавно общался с женщиной, которая возглавляет конкурирующую фирму, и она показалась мне достаточно искренней. Готова поклясться чем угодно, что не ворует у нас.

– О да, я уверен, что дамочка готова поклясться, и не раз! А вы ожидали, что, имея она шпиона у вас под носом, сразу же покается бы, да?

Стив несколько утратил веселость и нервно затеребил узел галстука.

– Что ж, для этого я и плачу Марку деньги. Пусть он еще некоторое время последит тут за всеми... На всякий случай.

– Понял, понял. В его обязанности входит поиск шпиона

и ухаживание за вашей сестрой.

– Ну, это не обязанность. Я имею в виду – ухаживать за Ли... Но для них обоих это могло бы стать неплохим шансом.

– Вы на редкость изобретательны. Люблю таких ушлых парней.

– Благодарю за комплимент. Стараюсь изо всех сил.

– Кстати, хочу еще кое-что сказать, и не поймите меня неправильно: я счастливо женат и все такое. Но все же не могу не отметить, что ваша сестра удивительно красивая девушка.

– Она так не думает.

Марк вплотную подошел к столу Ли. Она подняла глаза и, увидев его, вскочила с места:

– Я так рада, что ты пришел!

– Правда?

– Не хочу тебя пугать, но тут бродит агент ФБР, который очень тобой интересуется.

– С чего это моей скромной персоной занялась столь серьезная контора? – Марк довольно убедительно изобразил удивление и нервозность.

– Я тоже не отказалась бы узнать причину. В любом случае – будь осторожен.

– А кто это был? Имя запомнила?

– Нет. Но выглядел ужасно грозным. Марк с трудом удержался от смеха.

– Спасибо, что предупредила.

Ли кивнула.

– Как ты думаешь, что им от тебя нужно? Знаешь, у меня создалось впечатление, что этот фэбээровец считает тебя... ну, корпоративным шпионом.

– Меня? Шпионом?

– После разговора с ним у меня сложилось именно такое впечатление.

– А ты? Ты тоже считаешь меня шпионом? – быстро спросил Марк.

– Нет, конечно, нет!

Боже, как же она хороша – маленькая мошенница!

– А почему я не могу оказаться шпионом? – упорно попытывался он. – Может, ты думаешь, что я для этого слишком тупой?

– Ну что ты!

Марк вдруг почувствовал себя счастливым: она храбро бросилась на его защиту, наврала агенту ФБР и теперь с таким жаром уверяет в своей искренней вере в его, Марка, невиновность... это даже трогательно. Может, сейчас самое время попробовать сделать следующий шаг?

– Давай поужинаем вместе сегодня вечером?

– Боже, о чем ты только думаешь? – с негодованием воскликнула Ли. – Я ему рассказываю, что за ним гонятся федералы, а он думает только о том, как бы брюхо набить!

– Что они могут на меня навесить? Я всего лишь разнорабочий.

– Кто знает? Уж наверняка этот парень не просто так шнырял здесь и задавал вопросы.

– Ну и ладно. – Колсон передернул плечами, демонстрируя полное равнодушие к проискам агентов ФБР. – Уж лучше я позабочусь о себе и своем желудке. Так как насчет ужина?

– Сегодня вечером ничего не получится.

– Почему? – Пусть скажет, что у нее свидание.

Но Ли скупно обронила:

– Я занята.

– И что же ты делаешь?

Она с негодованием уставилась на наглеца:

– Что-то не помню, чтобы разрешала тебе столь пристально интересоваться моей личной жизнью. С чего такое рвение?

– Ах вот как! – Марк начал заводиться. – А что насчет вчерашнего звонка? Мне кажется, это дает мне право на некоторое участие в твоей жизни.

– Этот звонок был ошибкой.

Колсон собирался продолжить столь многообещающий разговор, но вдруг вспомнил, что в помещении установлены камеры и его помощник, сидя у монитора, наверняка с живейшим интересом следит за развитием событий.

– Давай поговорим после работы, – предложил он.

– Тут и разговаривать не о чем.

– Неправда, Ли. Нам нужно многое – весьма многое – об-

судить.

– Почему бы тебе не поболтать с Кэнди?

Марк вспыхнул. Потом перегнулся через стол и прошептал ей на ухо, от всей души надеясь, что это не попадет на пленку:

– Мне не нужна Кэнди. Я хочу тебя.

Следующие два часа показались Ли невероятно длинными. Она исправляла ошибки и промахи, допущенные Кэнди, названивала брату, злилась на то, что он не отвечает на ее звонки, а ведь она так и не предупредила его по поводу агента ФБР, который разгуливает по коридорам компании. И еще она обдумывала слова Марка.

Вспоминая разговор с агентом ФБР, Ли удивлялась тому желанию защитить Марка, которое заставило ее не моргнув глазом солгать официальному лицу. Впрочем, это никому не нанесет вреда. Колсон ни в чем не виноват. Кроме того, что скрыл от Ли осведомленность о раздвоении ее личности. И о том, какую работу он выполняет в компании брата. И еще он виноват в том, что не захотел переспать с ней.

Ух ты, если перебрать все прегрешения, то мистер Колсон начинает выглядеть злодеем и негодяем. М-да... и все же ей не хотелось, чтобы с ним случилось что-то плохое. Ли не сомневалась, что он наблюдал на мониторе слежения появление Кейт в образе мужчины и то, как они разыгрывали сообщников и договаривались о свидании. После того, что рассказал ей Стив, девушка ни на минуту не забывала, что

находится под пристальным наблюдением службы безопасности – а все благодаря мистеру Колсону. И тем не менее... к собственному удивлению, она изо всех сил пыталась защитить негодяя и сбить со следа того зловещего типа из ФБР, что приходил сегодня по душу Марка. Если уж быть честной с собой, он ей все еще нравится. А если быть откровенной до конца, она с ума сходит по этому негодяю. А он считает, что она шпионит в пользу конкурентов!

Зазвонил телефон, и Ли бросила бумаги и схватила трубку. Вдруг это наконец объявился братец?

– Это я, – раздался по телефону низкий, но в то же время знакомый голос, и лишь через пару секунд Ли сообразила, что это Кейт.

Напарница по-прежнему пребывала в образе, видимо, опасаясь прослушивания.

– Привет, чудесный сегодня денек. – Ли не очень хорошо представляла, что можно говорить, а что нет.

– Как ты думаешь, сама-знаешь-кто проглотил наживку?

– Думаю, да. – Девушка шарила глазами по комнате, пытаясь сообразить, где именно могут быть установлены камеры или микрофоны.

– Не можешь разговаривать? – сообразила Кейт.

– Точно. Но я вполне могу глотнуть свежего воздуха. Где мы можем встретиться?

– Перезвони мне на мобильный. – И Кейт продиктовала номер.

– Идет. До скорого.

Когда Марк вернулся в кабинет управляющего, Стив и Джейк хохотали и поглядывали друг на друга с искренней симпатией, словно старые приятели. Это не слишком понравилось Колсону: Джейк нелегко сходился с людьми, а тут за каких-то десять минут случился просто невероятный прогресс в отношениях. Вывод может быть один: два мерзавца объединились и задумали какую-то гадость. Причем их мишенью может быть только общий знакомый, то есть он сам, Марк Колсон.

– Колитесь, что задумали?

– Ничего, – усмехнулся Джейк, и эта невинная усмешка лишь превратила подозрения в уверенность.

Марк повернулся к Стиву, который с преувеличенным вниманием изучал календарь с расписанием встреч.

– Ваша очередь. Что происходит?

– Да ничего! Просто Джейк рассказывал мне о... э-э...

– О Маффине, – быстро подсказал Джейк.

– Точно, – обрадовался Стив. – О Маффине.

Но по выражению его лица было видно, что он понятия не имеет, о чем идет речь.

– Ах, эта Маффин, – вкрадчиво произнес Марк. – Она такая игривая и забавная кошечка, да?

– Именно! – радостно подхватил Стив. – Джейк так и сказал...

Донелли закатил глаза и с притворной досадой восклик-

нул:

– Ты прокололся, приятель, и нас раскрыли. Маффин – злой мой бульдог.

– Вот и славно. – Колсон удобно устроился в кресле и приказал: – А теперь рассказывайте: над чем это вы так бурно потешались в мое отсутствие?

Ли покинула офис компании, перешла через дорогу и оказалась в небольшом парке. Усевшись на скамейку, она набрала номер мобильного Кейт.

– Слушаю. – Теперь хозяйка говорила своим обычным голосом.

– У нас тут небольшая проблема.

– Что такое?

– Сегодня с утра пораньше объявился агент ФБР, который расспрашивал всех о Марке.

– С чего это вдруг?

– Он считает, что Колсон занимается промышленным шпионажем.

– Да? Не может быть. Тут что-то не так.

– Почему?

– Ну, я не большой знаток административных правил и всего прочего, но тем не менее с уверенностью могу утверждать, что ФБР включается в расследование подобного рода преступлений, только если дело выходит за рамки одного штата. Наша проблема недостаточно глобальна, а потому не интересна для столь солидной конторы. Это дело местных

властей, никак не федералов.

– А ведь ты права. – Ли была настолько напугана допросом Донелли, что подобная мысль даже не пришла ей в голову. – Значит, кто-то все подстроил.

– Со временем мы во всем разберемся. А теперь скажи, они купились на мой маскарад?

– Не хочу тебя обидеть, но до Кэри Гранта этому типу далеко вато.

– Ну извини! Приходится работать с тем, что есть. Но Марк хоть что-нибудь сказал?

– Он пытался пригласить меня на свидание сегодня вечером.

– А ты?

– Сказала, что занята.

– Молодец! Теперь слушай мой план. Сделай так, чтобы он узнал, куда мы пойдем ужинать.

– Зачем? Неужели ты собираешься продолжить спектакль в общественном месте?

– А почему нет? Это чертовски забавно. Давай посмотрим, придет он или нет. Самое плохое, что нас ждет, – быть в компании друг друга.

– Ты действительно смелая!

– Да ладно тебе! Я сто лет так не веселилась.

– Я тоже, – неуверенно отозвалась Ли.

Подумав, она добавила:

– Но если действительно хочешь убедить окружающих в

том, что ты мужчина, то тебе нужно кое-что добавить к своему облику.

– Что именно?

– Не знаю. Но если ты желаешь выглядеть в брюках как мужик, то и выпирать у тебя должно там же, где у них.

– Ты шутишь!

– Ничего подобного! Я за последнее время стала крутым профи во всем, что касается изменения внешности. Сейчас ты выглядишь как евнух.

– Ну и что? Мне все равно.

– А Кэнди не все равно.

– Но что же мне делать? Ума не приложу, как можно что-то добавить в брюки!

– Ну, в них ведь есть карманы? Открываешь свой ящик с носочками и чулочками...

Глава 11

Ли без особой охоты трансформировалась в Кэнди и спустилась вниз. В холле она нос к носу столкнулась со Стефани в полном боевом облачении.

– Где ты был весь день? – напустилась она на братца.

– Работал. А ты как думала?

– Ты знаешь, что сегодня по офису шнырял какой-то тип из ФБР?

– Само собой. – Стив встал у зеркала и принялся поправлять костюм.

– И что ты собираешься предпринять по этому поводу?

– А почему я должен что-то предпринять?

– Но они думают, что Марк – шпион! Ты должен объяснить им, что это не так!

– С чего это? А вдруг он и на самом деле шпион?

– Ты никак рехнулся? Он же работает с твоей службой безопасности и нанят именно для того, чтобы отыскать утечку информации.

– Все так. Но ФБР опасается: вдруг парнишка достаточно шустрый, чтобы тянуть денежки с обеих сторон. Сечешь, о чем я?

– Я в это не верю!

– Я тоже, но совсем исключить подобную возможность нельзя. Сама понимаешь, речь не просто о моих личных сим-

патиях, но об интересах компании.

– А куда это ты собрался? – спросила вдруг Ли. – И почему в образе Стефани?

– Тот самый агент хочет встретиться со Стефани как с руководителем компании. Так что мы сегодня ужинаем втроем – он, я и Марк. Но все не так просто, сестренка. У меня содалось впечатление, что сегодняшнее мероприятие преследует и другую цель, а именно: наблюдение за тобой, дорогуша.

– Врешь!

– Ничего подобного. Колсон решил не спускать с тебя глаз.

– Но почему?

– Похоже, сегодня случилось какое-то событие, которое порядком вывело его из равновесия. Что бы это могло быть, не знаешь?

– Я просто согласилась поужинать с... ну, со старым знакомым, мы вместе учились.

– Ну вот и ответ.

– Ты опять вмешиваешься в мою личную жизнь!

– При чем тут я? Это Колсон и фэбээровец мечтают проследить за тобой. А я лишь жертва, поскольку господа решили следовать протоколу и пообщаться с руководством компании.

– Так я тебе и поверила!

Дверь распахнулась, и вошел дедуля, вернувшийся с рын-

ка с полным пакетом свежих овощей. Оглядев внуков, он вздохнул и возвел очи горе:

– Господи, ну чем я заслужил подобное наказание?

Ли стало стыдно. Она любила деда и не хотела огорчать его.

– Дедуля, не сердись, это просто...

– Да-да, ты уже говорила. Эксперимент. Я помню. Какую передачу сделала бы из этого Опра! Может, даже целый цикл.

– Надо ей как-нибудь позвонить, – пробормотала Ли.

Она чмокнула деда в щечку и бочком двинулась к двери.

– Пока, дедуля. Я тебя люблю.

Перед тем как завести машину, Ли набрала номер Кейт.

– Слушай, тебе придется как следует поработать над внешностью, особенно над мужским выражением у штанов. В ресторане мы будем не одни.

– Боже, даже думать не хочу о носках и карманах!

– Я же не жалуясь на свой накладной бюст, так что и ты потерпишь.

Ли и Кейт встретились на стоянке около японского ресторана в Ферфаксе. Кейт выполнила инструкции подружки, и ее попытки выглядеть мужественнее даже увенчались некоторым успехом, но все же Ли всерьез опасаясь, что при близком знакомстве женщину разоблачат, и очень быстро.

– Не обижайся, но, будь ты парнем, я бы ни за что на свете не стала с тобой встречаться, – сказала Ли, озирая своего

«кавалера» с выражением крайнего неудовольствия.

– Не обижайся, но у меня руки чешутся проткнуть чем-нибудь эти воздушные шарики, которые ты выдаешь за свою грудь.

– Какое счастье, что мы так хорошо понимаем друг друга!

Ли рассмеялась. Она чувствовала себя удивительно легко в обществе мисс Блум. Мысль о том, что брат может расценить подобную дружбу как предательство, даже не пришла ей в голову. Впрочем, девушка сознавала, что в их с Кейт отношениях должна существовать некая грань... но вот где она, эта самая грань, – это оказалось не так-то просто определить.

Сначала Ли позволила себе подумать о хорошем: Кейт нравится Стиву, и это замечательно. Потом пришло время взглянуть в лицо суровой действительности: тройка инквизиторов была уже здесь – Стефани, Марк и тот самый тип из ФБР.

– Однако, – пробормотала Кейт, также углядевшая душевную компанию, расположившуюся за одним из столиков. – Когда я советовала тебе намекнуть Марку на сегодняшней ужин, у меня и в мыслях не было, что он может притащить с собой и нашу мегеру.

– А знаешь, кто третий в теплой компании? Тот самый тип из ФБР.

К ним уже спешил улыбающийся японец:

– Желаете столик на двоих?

– Да, – ответила Ли и, не удержавшись, добавила: – И как можно дальше от того большого стола. – Она кивнула в сторону Стефани и компании.

Но прежде чем они успели добраться до столика, Марк заметил их и что-то сказал Стиву. Тот встал и заковылял на каблуках навстречу вновь прибывшей парочке. И как только не падает, поганец, злобно подумала Ли.

– Мисс Деверо! – Стефани была сама любезность. – Рада вас видеть. Брат очень вас хвалит. Говорит, вы отлично справляетесь с работой.

– Спасибо, мисс Смит, – прошипела Ли сквозь зубы.

Надо было все же посмотреть в словаре, как называется убийство ближайшего родственника. Нужно знать, что именно ты собираешься совершить в ближайшем будущем. Сегодня вечером, например.

– Нам всем будет очень приятно, если вы и ваш... друг присоединитесь к нам, – продолжал разливаться Стив.

– Спасибо, но мы хотели бы поужинать вдвоем, – решительно заявила Ли и повернулась к терпеливому японцу, который продолжал невозмутимо улыбаться. – Так как насчет столика где-нибудь в уголке?

Тот кивнул, поклонился и провел их в противоположный от входа угол. Когда они уселись, Кейт спросила:

– Почему ты не захотела присоединиться к ним?

– Знаешь, твой костюм хорош... но я все же боюсь, мужская роль не для тебя.

– А ты паршивая блондинка.

– Кроме того, какой смысл ужинать с человеком, которого ненавидишь? А ведь ты терпеть не можешь Стефани.

– Кейт ненавидит твою сестру, потому что возглавляет конкурирующую фирму. А я сегодня твой кавалер. Может, не слишком умный и мужественный, но, уж несомненно, элегантный и готовый разделить с тобой ответственность за преступление.

– Все равно. – Ли бросила взгляд в сторону отнюдь не святой троицы и заметила, с каким презрительным недоумением разглядывает Марк ее спутника. – Этот агент ФБР меня пугает, – продолжала она.

– Как ты думаешь, с какой стати он отправился ужинать вместе со Стефани и Марком?

– Не знаю. – И это была чистая правда.

Почему вдруг разношерстная троица решила не спускаться с них глаз, было выше ее понимания.

– Разве что... – Ли склонила голову набок и обдумывала только что возникшую идею. – Разве что агент подумывает о том, чтобы арестовать меня.

– Твоя сестра никогда этого не допустит.

– Пожалуй. Но что касается Марка, то тут я не уверена. Он по-прежнему подозревает меня в шпионаже.

– А теперь и меня тоже. – Кейт хихикнула.

Подле их столика материализовался официант с бутылкой шампанского во льду и бокалами.

– Подарок от господ, сидящих вон за тем столиком.

– Как мило с их стороны. – Кейт старалась говорить низким голосом. – Они уже заказали спиртное?

– Да.

– Повторите за наш счет.

– Что это ты делаешь? – нахмурилась Ли.

– Как что? Отвечаю ударом на удар. Вдруг они решили напоить нас и подслушать, как мы станем выбалтывать секреты? Пусть им тоже придется нелегко!

Они обменялись подобными любезностями трижды еще до того, как подали суп, и Ли чувствовала, что голова у нее кружится. И это в сидячем положении!

Затем вместе с шампанским стали прибывать записки.

«Ты ветер в моих крыльях. М.».

«Ты сквозняк в моем офисе. К.».

В течение ужина компании продолжали обмениваться угощениями и записочками. Бедный официант сбился с ног и походил на марафонца в конце пути. Ли чувствовала необычайный прилив бодрости и раздражения одновременно. У нее хватило ума приписать все это влиянию шампанского, но, к сожалению, осознание источника чудесных перемен не спасало от влияния спиртного и на подвиги девушку тянуло прямо-таки неудержимо.

– Нам придется вызвать такси, – сказала она.

– Прекрасная мысль! – одобрительно кивнула Кейт, потом махнула рукой, подзывая официанта. – Принесите мальчи-

кам еще выпить, а потом утащите у них ключи от машины.

– У нас даже не было времени на то, чтобы вести себя подозрительно, – капризно протянула Ли, вспомнив, что ей полагается быть шпионкой. – Мы только и делали, что пили и заказывали.

– Давай оплатим счет, а потом перейдем в бар и выпьем еще чуть-чуть... Ночной колпачок, так сказать. Уверена, мальчики последуют за нами. Но мы можем поспорить по этому поводу. Даже на деньги.

– Но там они будут слишком близко! Что, если они разоблачат нас?

– Сейчас это уже не важно. В любом случае это лишь усилит их подозрения, разве нет? Кроме того, я бывала в этом баре прежде, там чертовски темно. Добрый старый полумрак. А если они до сих пор способны что-то разглядеть в полумраке – мы мало им заказывали... или они выливали под стол.

Они расплатились, встали, и Кейт потащила Ли напрямиком мимо столика с наблюдателями.

– Спасибо за выпивку, мальчики, – сказала она. – А вам, леди, отдельное спасибо. – Это уже было адресовано Стефани.

В баре подруги направились к столику в самом темном углу. Ли шла и удивлялась, что пусть не слишком уверенно и грациозно, но все еще удерживается на своих высоченных каблуках. Едва они приземлились за столиком, как троица

явилась в бар и заняла соседний столик. Ли стало не по себе: трое мужчин мерили Кейт бесцеремонными взглядами. Потом она присмотрелась и поняла, что мужчины тоже порядком выпили, и немного успокоилась. Может, Кейт права и они не сообразят, что к чему.

Тем временем мисс Блум решила перейти в наступление. Она улыбнулась Стиву и заметила:

– Кэнди тут рассказывала мне удивительные вещи. На просто боготворит вас и вашу компанию.

Стив не сразу нашелся что ответить, и несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

У Ли закружилась голова. Происходящее было абсолютно нереально, как во сне, когда все оказывается не тем, чем кажется на первый взгляд. А вот что будет, если крикнуть:

«Пусть встанут те, кто не притворяется кем-то другим!»? Почему-то она была уверена, что масса народу останется сидеть. Время застыло, и Ли как зачарованная смотрела на себя и окружающих и не верила... не могла поверить, что все это происходит с ней на самом деле. Но вот Стив встал и протянул Кейт руку:

– Приятно познакомиться. Раз вы друг Кэнди, то и я с радостью включу вас в число своих друзей. Простите, как вас зовут?

– Уильям... Уильям Шекспир.

Ли от неожиданности едва успела сдержать нервный смех. Надо отдать Стиву должное, он справился с собой очень

быстро. Улыбнулся и как ни в чем не бывало сказал:

– Рад знакомству, Уильям. Полагаю, ваши родители очень любили английскую литературу.

– Вообще нет. С чего это вы взяли?

– Ну... да так, просто на ум пришло. Перебирайтесь за наш столик.

– Нужно спросить, что по этому поводу думает Кэнди.

То, что в данный момент и по данному поводу думала Кэнди, было абсолютно непечатно. Но с другой стороны, ей вдруг ужасно захотелось оказаться поближе к Марку. Сегодня на нем были брюки цвета хаки и рубашка поло в тон, и выглядел он чертовски сексуально. Но она напонила себе об осторожности и, хлопая ресницами, прочирикала:

– Вы так добры, мисс Смит. Но ведь у вас, наверное, деловая встреча, так что мы не хотим мешать.

– Вы никак не можете нам помешать. Прошу вас, присоединяйтесь.

– Ой, вы такой душка! Я вам пришлю завтра по и-мейлу большущее письмо с благодарностью.

Стив нервно сглотнул, и адамово яблоко на его шее стало особенно заметно. Ли бросила встревоженный взгляд на остальных. Но как обычно, никто ничего не замечал.

«Боже, – подумала Ли, – если мне придет в голову написать роман и я воссоздам эту сцену, меня обвинят в извращенной фантазии. И никто, никто мне не поверит».

Она встала и пошла к соседнему столику. Кейт следовала

за подругой.

Стив отодвинул стул для Кэнди – чего делать совсем не следовало, ведь сегодня он играл роль дамы. Но и эта оплошность прошла незамеченной. Кейт несколько секунд стояла в ожидании, потом до нее дошло, что раз она мужчина, то и стул следует взять самой. Официантка подошла поближе и поглядывала на компанию с тревогой, не зная, чего ожидать – то ли драки, то ли продолжения попойки. Наверняка персонал уже успел сто раз обсудить этот обмен любезностями во время обеда, подумала Ли.

– Марк, вы ведь знакомы с Кэнди? – спросил Стив после того, как все уселись.

– Знаком. Привет, Кэнди.

Ли выжала улыбку, чувствуя себя невероятно глупо оттого, что она знает, что Марк знает, что нет никакой Кэнди. Но раз уж все закрутилось, так почему бы не насолить ему немного?

– Я так и не дождалась твоего звонка, Марк, поросенок этакий, – капризно заметила она.

– Я был занят, – хмуро отозвался Колсон, зато фэбээровец расцвел улыбкой.

– Любая девушка сто раз слышала эту дежурную фразу. – Неумолимо продолжала она. – Мне показалось, у нас было нечто особенное.

Агент ФБР торопливо поставил бокал и уткнулся в салфетку.

Стив откашлялся и решил разрядить ситуацию.

– Знакомьтесь, – сказал он. – Это Уильям Шекспир.

– Очень приятно. – Кейт кивнула. Руки она скрестила на груди, твердо намереваясь избежать рукопожатий. Руки с отличным, хоть и неброским маникюром могли выдать ее гораздо быстрее, чем лицо.

– Уильям Шекспир? – Марк улыбнулся. – Должно быть, ваши родители увлекались поэзией?

– Нет, с чего вы взяли?

– А этого джентльмена зовут Джейк Донелли, – торопливо продолжал Стив.

Последовал новый обмен приветствиями, после чего Стив спросил:

– А не выпить ли нам?

«И побыстрее!» – хотелось крикнуть Ли.

Она вообще-то редко искала успокоения в спиртном, но мысль о том, что она протрезвеет, находясь в столь невыносимой ситуации, почему-то наводила на нее ужас.

– Вы работаете в компании Стефани? – повернулся к ней Донелли.

– Да. Полдня, – отозвалась она.

– Ах вот как. Тогда понятно, почему я вас не видел сегодня в офисе.

– Наверное... А что выделали в офисе? Вы тоже будете у нас работать?

– Нет. У меня несколько другой род занятий. На данный

момент я пытаюсь решить, нужно ли арестовать вот этого парня. – Он ткнул пальцем в Марка.

– Как, прямо здесь? Вы собираетесь арестовать его вот так – в баре после ужина?

– Мне важно было знать, что именно он предпочитает на ужин. Вы можете узнать о человеке очень много, если как следует изучите его кулинарные пристрастия.

– Ясненько. – Ли почувствовала острое желание выпить и отчаянно замахала официантке. – А в чем именно его обвиняют?

– В отмывании денег.

– Я невиновен, – вмешался Марк.

– Кто тебе поверит после того, как ты заказал на ужин роллы по-калифорнийски?

– Но это свидетельствует лишь о том, что мистер Колсон очень любит авокадо – и не более!

– Неправда! Это также свидетельствует о том, что ему нравится Калифорния. Но мы-то в Виргинии!

– А что, это незаконно – испытывать симпатию к одному штату, а жить в другом? – поинтересовалась Ли.

– Да, если это влечение заставляет его нарушать закон.

«Боже, мы разговариваем как персонажи театра абсурда, – одернула себя Ли. – Или как герои «Алисы в стране чудес». Интересно, кто тут Шляпочник?»

Она краем глаза взглянула на Кейт: та слушала безумный диалог с открытым ртом. Но Стив, к вящему удивлению сест-

ры, был абсолютно невозмутим: словно они вели нормальную светскую беседу.

– Думаю, надо предоставить слово обвиняемому, – заявила Ли, надеясь положить конец странному разговору. – Я придумала хороший вопрос, который сразу же покажет: виновен он или нет. – Захлопав ресницами – не слишком сильно, чтобы не потерять контактные линзы, – она повернулась к Марку и со всей возможной серьезностью спросила:

– Когда речь идет об экспорте апельсинов, чью сторону ты принимаешь?

– Мне больше нравятся те, что из Флориды, – невозмутимо отозвался Колсон.

– Вот вам! – торжествующе воскликнула Ли.

Агент, усмехнувшись, извлек из кармана тот самый блокнот и принялся делать заметки.

– Значит, его деятельность распространяется и на Флориду, – меланхолично заметил он.

Само собой, это была шутка, но Ли желала, чтобы последнее слово осталось за ней. А потому быстро спросила брата:

– А вы какие апельсины предпочитаете, Стефани? Калифорнийские или из Флориды?

– Вообще-то я люблю папайю.

– Ага! Офицер, – Ли схватила Донелли за рукав, – арестуйте этого... эту даму. Она подозревается в контрабанде папайи с Гавайских островов!

– А я обожаю лосося, – подала голос Кейт.

– То есть мой приятель не работает на территории округа Колумбия, а потому наверняка либерал!

Тут подошла официантка, выслушала заказы и ушла. Джейк продолжал что-то писать в блокноте. За столом повисло напряженное молчание.

Никто не мог придумать, что сказать, и потому официантка, неожиданно оперативно доставившая выпивку, была встречена как гонец с добрыми вестями. Каждый вцепился в свой стакан и поторопился хорошенько глотнуть.

Опустив изрядно опустевший бокал, Ли воззрилась на агента ФБР и потребовала:

- А теперь объясните, в чем смысл шутки.
- Шутки? – Он смотрел на нее с недоумением.
- Вы такой же агент ФБР, как я – принцесса Монако.
- Я показывал вам значок и удостоверение.
- Точно. Значок был красивый и блестящий. Таких полно продается в любом игрушечном магазине.
- Не стоит злить человека, работающего на серьезную правительственную организацию, – заметил Стив.
- Покажи мне того, кто там работает, и я буду с ним предельно вежлива.

Ли вдруг сообразила, что они с Кейт опять оказались в центре внимания. Мужчины, хоть и пребывали в разной степени опьянения, сумели повернуть шутку против них и теперь внимательно наблюдают за реакцией противника.

Как так получилось? – мрачно размышляла она, без улыбок

ки глядя на Джейка.

Ведь этот тип с блестящим значком даже не пытался задавать Марку вопросы. Выпитое шампанское мешало мыслить логически, и девушка почувствовала растущее раздражение. Они просто достали со своими играми в шпионов.

Тем временем Джейк полистал свой блокнот и вопросительно взглянул на Стива:

– Помнится, мисс Смит, вы упоминали, что Кэнди Деверо несколько... как же это? Минуточку, вот я тут записал: «не то чтобы неполноценная, но несколько заторможена».

Стив и Кейт одновременно поперхнулись выпивкой. У Ли просто потемнело в глазах от ярости. Она готова была стукнуть кого-нибудь – только не могла решить, с кого стоит начать. И ведь этот негодяй прав, черт возьми. Она совсем забыла, что должна притворяться тупой куклой. Ай-ай-ай, именно агент Донелли и должен был попасться на удочку – раз остальные уже давно в курсе того, что мозги у Кэнди и Ли общие.

– Что такое «неполноценная»? – спросила она, округляя глаза и медленно, очень медленно (чтобы не поддаваться искушению швырнуть) опуская бокал на стол.

На этот раз Марк едва не захлебнулся коктейлем. Откашлявшись, он принялся объяснять:

– Ну, это такой банковский термин... слово, которым называют не слишком богатого клиента.

Ли одарила его милой улыбкой. Мерзавец еще и издевает-

ся! «Преднамеренное убийство». Ей не миновать подобного приговора, если она пробудет в этой компании еще немного.

– Надо же, я прежде никогда не слышала этого слова, – пробормотала она, решив добавить яркости в картину собственной тупости.

– Правда? – Марк насмешливо смотрел на девушку. – С трудом в это верю, учитывая твой богатый послужной список. За несколько лет ты сменила множество мест работы.

Черт, она опять прокололась. Это было ужасно обидно. Должно быть, он наблюдал за офисом Торндайка, когда тот проводил с ней собеседование. Возможно, именно тогда он и понял, что Ли и Кэнди – это один человек. Черт его знает, как он смог это определить, ибо, глядя на себя в зеркало, Ли не видела между персонажами ни малейшего сходства. Нужно выяснить, как он догадался. Кроме того, хорошо бы наконец прояснить вопрос с этим парнем Донелли – он агент ФБР или нет?

– Мистер Колсон, можно мне поговорить с вами отдельно – всего минутку? Давайте отойдем к бару.

– Вы не собираетесь помочь ему смыться? – спросил фэб-эзровец, улыбаясь и становясь еще привлекательнее.

Ну просто супермодель.

– Ни в коем случае! – Ли быстро захлопала ресницами. – Если он и правда делает что-то противозаконное, я первая дам против него показания.

– Но, милая, как же... – начала Кейт.

– Составь пока компанию Стефани, – быстро сказала Ли.

– Мы быстренько.

«Это самое малое из того, что тебе уготовано мною, братец».

Марк последовал за девушкой, не зная, чего ждать, а потому в его душе радость соседствовала с тревогой. Когда они добрались до стойки, она остановилась и обернулась так резко, что он врезался в нее и едва не сбил с ног. Пришлось схватить девицу за плечи, чтобы она не приземлилась на свою хорошенькую попку посреди бара.

– Как ты меня раскусил?

– В каком смысле?

– Кончай, Колсон! Я знаю, что ты знаешь.

– Знаю что?

– Предупреждаю, на случай если ты решишь повалить дурака еще немного: у меня в сумочке баллончик со слезоточивым газом и я управляюсь с ним удивительно ловко.

– Ладно-ладно. – Смеясь, он сделал шаг назад. – Сдаюсь.

– Так как ты меня вычислил?

Марк молча придвинул девушке высокий барный табурет, и она села, чувствуя огромное облегчение: стоять на этих ненавистных каблуках было сущей пыткой. В следующий момент Ли испытала шок: мужчина вдруг уверенно положил руку ей на колено, ну, чуть повыше колена, и его ладонь неспешно заскользила вниз. Пока Ли разрывалась между своими приятными ощущениями и желанием пристру-

нить наглеца, Колсон добрался до браслета и, осторожно поддев его пальцем, заметил:

– Тебя выдала эта штучка.

– Черт. – Она расстроилась. – Как глупо.

– Ну, могу сказать, что неискушенность является твоим оправданием.

– Неискушенность в чем?

– В шпионаже.

– Ты что, до сих пор считаешь, что я занимаюсь воровством формул или чего-то в этом роде?

– Нет. Не обижайся, но только полный идиот нанял бы тебя для подобной работы.

– Премного благодарна за столь лестные отзывы.

– Эй, это и правда был комплимент.

– Само собой. Можешь считать, что я польщена.

– Договорились. А теперь скажи, ради чего же был весь этот маскарад?

– А ради чего был твой? Зачем ты притворялся разнорабочим?

– Я не притворялся. Ты сама пришла к заключению относительно рода моей деятельности. Я лишь полил заблуждению продлиться некоторое время.

Ли замерла, вспоминая, когда именно и на основе чего она сделала вывод, что Марк разнорабочий.

– Надо же, ты прав, – пробормотала она, чувствуя себя глупой и никчемной курицей. – Я увидела твои джинсы,

клетчатую рубашку... и поторопилась с выводами. Извини.

– Ничего. Думаю, мы квиты. Я в первый день нашего знакомства тоже сделал несколько скоропалительных заключений на основании внешних данных.

– Например? – насторожилась Ли.

– Ну, например, что ручку не следует засовывать в пиджак слишком резко.

– Боже, нет! Ты все видел?

– Больше всего мне понравилось, как ты распорядилась мобильным телефоном. Наверное, это было озарение.

Ли, готовая разрыдаться от стыда, закрыла лицо руками.

– Я никогда больше не осмелюсь взглянуть тебе в глаза.

Марк осторожно взял ее запястья и попробовал отвести ладошки от покрасневшегося лица.

– Спору нет, я предпочитаю, когда ты смотришь на меня зелеными глазами... из-под темной челки.

– Я не шпионка: – Ли по-прежнему прятала лицо.

– Я знаю. Но не могу понять, за каким чертом понадобилось это впечатляющее представление.

– Ну, – она все же рискнула поднять голову, – я проверяла одну теорию.

– И какую именно?

– Основной смысл сводится к тому, что это, – она неопределенно помахала рукой перед бюстом, – поможет любой девушке получить работу быстрее, чем наличие мозгов.

– Но к чему вообще что-то доказывать?

– Я пишу научную работу, и это была гипотеза.

– Должен признаться, что из тебя получилась никудышная блондинка.

– И ты пригласил меня на свидание только потому, что считал виновной в шпионаже. – Теперь Ли пристально смотрела ему в глаза.

– Не стану отрицать.

– И я тебе совсем не нравилась.

– А вот это неправда. Ну, то есть Кэнди не очень. Ли – совсем другое дело.

– Не верю. – Теперь она хмурилась и кусала губы.

– Почему? Неужели ты всерьез решила, что весь этот антураж типа светлых кудряшек и непомерного бюста делает тебя более привлекательной, чем ты есть на самом деле?

– Конечно. И гораздо более сексуальной.

– Боже, детка, да кто внушил тебе подобную чушь?

– Я сама все знаю, – упрямо сказала Ли.

– Да ну? Должно быть, ты глупее, чем мне показалось.

Прежде чем Ли смогла придумать достойный ответ, к ним подошел Стив:

– Бар скоро закрывается, и нас выкинут отсюда.

– Понятно, – отозвался Колсон. – Мы скоро подойдем. – Он вновь повернулся к девушке и осторожно взял ее за плечи: – Давай допьем коктейли, попрощаемся и вместе выпьем кофе в каком-нибудь симпатичном месте.

– Ты забыл: у меня свидание.

– О, как же, как же. Тогда скажи Кейт, что ты позвонишь ей завтра.

– Ты догадался? – Ли уставилась на него расширенными глазами.

– Я тебя умоляю! Да в таком виде ее не приняли бы даже в шоу трансвеститов.

Они пошли обратно к столику. Марк держал Ли за руку и мечтал, чтобы компания по-быстрому испарилась. Они остались бы наконец вдвоем. Ли, которая некоторое время послушно следовала за ним, вдруг резко остановилась:

– Слушай, раз уж мы все разоблачены, давай ты тоже будешь откровенным до конца: кто такой Джейк Донелли? Это его настоящее имя?

– Конечно. И он самый что ни на есть настоящий агент ФБР.

Глава 12

Остаток вечера прошел не слишком приятно, хотя Ли взяла с Марка слово не разоблачать Кейт, и Колсон сдержал обещание. И все же девушка чувствовала себя очень беспокойно, и немало этому поспособствовал мистер Донелли, который привязывался к ней то с одним, то с другим вопросом, не переставая намекать, что он в любой момент может арестовать Колсона.

Не добавляли веселья и Кейт со Стивом. Парочка вела себя так, что Ли не знала, куда деваться от беспокойства. Между этими двумя происходило нечто странное. Казалось, их тянет друг к другу, что было просто-таки неестественно, ибо Стив выглядел как гренадер в женском платье, а Кейт со своими усиками была просто смешна.

Ли вздыхала, вертелась и ждала, пока кончится выпивка и можно будет покинуть ресторан и остаться наедине с Марком... и снять наконец этот чертов бюст.

Колсон так уверенно сказал, что Ли нравится ему больше, чем красотка Кэнди, что девушка поверила ему... почти поверила. Осторожность кричала ей, что надо быть осмотрительнее, но она хотела верить в искренность этого человека, а потому решила рискнуть. Если нужно, она справится с тем, к чему может привести такая доверчивость.

Стив тянул коктейль и с тревогой посматривал на сест-

ру. Кажется, он влип. Даже подумать страшно, сколько всего придется объяснять и как долго ему потом предстоит извиняться.

С другой стороны, Марк явно завелся и смотрит на нее огромными телячьими глазами, совершенно не обращая внимания на инсинуации своего дружка из ФБР. Надо как-то объяснить Ли, что главное – результат, а уж все остальное вторично. Хотя вряд ли ей удастся взглянуть на происходящее с такой точки зрения.

– А чем именно вы занимаетесь в ФБР? – спросила Кейт у агента Донелли.

– Мошенниками, – ответил он, внимательно оглядывая сидевшую перед ним личность.

Кейт как-то сразу сникла и уткнулась в свой коктейль. Но Джейк желал продолжить разговор.

– А вы чем занимаетесь, мистер Шекспир?

– Услуги по страхованию.

– Именно так вы и познакомились с Кэнди?

– О да. – Ли уставилась на своего «дружка» влюбленными глазами. – Он выписал мне страховой полис... ну, то есть сначала я не заметила светофор, но потом мы поладили, и он ни капельки не рассердился на то, что я в него въехала. Душка, правда?

– Я говорил, что расследую мошенничества? – спросил Джейк.

Когда вечер наконец-то подошел к концу, Ли и Марк по-

прощались с остальными, и Колсон предложил найти тихое местечко для нормального разговора.

Ли кивнула. Можно и поговорить, отчего же нет. Не то, чтобы она мечтала именно об этом, но для начала сойдет.

– Куда пойдем? – покладисто отозвалась она.

– К тебе нельзя?

– Нет.

– У меня дома имеется Шелли, но она девушка понятливая и в нужный момент умеет раствориться в пространстве.

– Ни к чему ей растворяться, раз мы собираемся всего лишь поговорить. В конце концов, это и ее дом.

– Она растворится.

– Как скажешь.

От ресторана до дома Колсона было всего минут пять езды – ухоженный дом на небольшом участке земли в хорошем районе Ферфакса.

Ли знала дорогу, но послушно ехала следом за машиной Марка. Когда они подошли к дверям, девушка сказала:

– У тебя прекрасный дом. Мне нравится.

– Спасибо. Я купил его у друга, и тут хорошо живется.

Колсон отпер дверь и пропустил девушку вперед. Она вошла и невольно потянула носом: в доме пахло печеньем. В следующий момент она заметила Шелли, которая сидела в кресле, поджав ноги, и читала книгу, водя пальцами по странице.

– Привет, большой брат, – сказала Шелли. – Здравствуй,

Ли.

– Здравствуй, – отозвалась Ли и растерянно посмотрела на Марка.

Она никак не могла взять в толк, как слепая девушка узнала ее. Ведь она даже слова не успела сказать.

– Расскажи, как ты это делаешь, – велел Колсон сестре, улыбаясь.

– Легче легкого, – фыркнула та. – Шаги двух человек. Значит, ты не один. Ты сам отпер дверь, но пропустил второго человека вперед. Значит, это женщина. Вот уже два года, как у тебя не было ни одного серьезного свидания. А про некую Ли я слышу утром, потом в обед, а иногда и вечером. Так что проходи, Ли, не стесняйся.

– Спасибо, – пискнула несколько ошарашенная гостья.

– Моя сестрица слишком много болтает, – буркнул Марк, чьи щеки вспыхнули темным румянцем.

– Сам напросился, – пожала плечами Шелли.

Она заложила книгу пальцем и встала.

– Печенья хотите?

– Нет, спасибо, – сказала Ли.

– Ты выглядишь усталой. – Марк внимательно смотрел на сестру.

Та кивнула:

– Уже поздно, а вечер выдался долгий. Спокойной ночи.

– О, не уходи, прошу тебя, – сказала Ли.

– Нет, она уже уходит, – вмешался Колсон.

– Я почитаю у себя в спальне, – спокойно сказала Шелли.
– Ли, ежели что – кричи громче. Я исключительно хорошо управляюсь со своей тростью.

Девушка невольно рассмеялась:

– Спасибо. Я запомню.

Она в немом удивлении смотрела, как Шелли шла к двери, ловко огибая мебель, махнула им с порога и исчезла в темном коридоре. Ли поймала себя на мысли, что нужно протянуть руку и включить свет – там ведь совсем темно, и как же Шелли на лестнице... Потом она опомнилась – девушка может позаботиться о себе, и ей уж точно не нужен свет.

– Мне нравится, что ты так любишь свою сестру, – задумчиво сказала она.

– Она того заслуживает, – хмыкнул Марк. – Шелли ведет дом, заботится обо мне и занимается бизнесом.

– Каким? – поинтересовалась Ли, делая вид, что совсем не удивлена услышанным.

– Она организует вечеринки. Дни рождения и все такое.

– Здорово! – Ли с искренним восхищением покачала головой. – И уверена, у нее все получается замечательно.

– Само собой. Она моя сестра, не забыла?

– М-да. У каждого свой крест.

– Не говори. Хочешь чаю? Или кофе?

– А у тебя, случайно, нет вина или хереса?

– Смеешься, да? У нас полшкафа бутылками уставлено.

Моя сестра повар, помнишь? Так чего твоей душе угодно?

– Хорошо бы сухого шерри, если есть.

– Уже несусу.

Он исчез в кухне, а Ли воспользовалась моментом и оглядела комнату. Ей очень понравились фотографии на стенах – простые и безыскусные снимки, очаровательные, как полотна примитивистов. При выборе мебели хозяева руководствовались скорее соображениями удобства и функциональности, чем эстетики, и это она тоже одобрила. Немного потертая, но уютная – чего еще требовать от мебели? Не то чтобы кто-то спрашивал ее совета или интересовался мнением мисс Смит, но она все же его сформулировала и осталась собой весьма довольна.

Через минуту вернулся Марк с бокалом шерри для нее и вином для себя. Он поставил бокалы на низкий столик, и они уселись на старый диван. Ли вздохнула, пытаясь унять быстро бьющееся сердце. Надо же, даже перспектива разговора с этим мужчиной волнует ее.

И дело не во внешней привлекательности – хотя, чего уж там, мистер Колсон хорош со всех сторон. Но больше всего ее интриговала его загадочность. Девушка никак не могла понять, что же именно представляет собой этот человек. При первой встрече он показался ей туповатым работягой, который будет тщательно, но без энтузиазма выполнять порученную несложную работу. Сама Ли изображала дурочку, надеясь добиться от людей определенной реакции, а потому не испытывала комплексов по поводу притворства. Но она ни-

когда бы не подумала, что мужчина способен ради каких-то своих целей разыгрывать идиота. По большей части представители сильного пола так заботились о своем имидже и превосходстве, что подобное поведение для них немыслимо.

И еще – Ли вдруг поняла это сию минуту – она переживала, притворяясь глупой и тупой, страдала от потери части себя, своего интеллекта, а Колсон притворялся играючи, ничуть не стесняясь того, что о нем подумает женщина. И это, пусть и против воли, вызвало в ней почти восхищение.

Кроме того, Марк с огромной нежностью относится к сестре... Ли вдруг ощутила непреодолимое желание узнать, какие еще, восхитительные и удивительные грани скрывает этот человек. Она не против, если грани эти будут открываться постепенно, одна за другой...

Но тут девушка одернула себя. С этой задачей ей не справиться. Она слишком неопытна, чтобы заставить человека открыться перед ней. Да и вообще, кто такая эта мисс Ли Смит, чтобы рассчитывать, что такой весь из себя крутой мистер Колсон будет поворачиваться к ней лучшими из своих сторон.

Она торопливо отпила шерри, взглянула на Марка и подозрительно спросила:

– Чему ты улыбаешься?

– Ты не собираешься немного разоблачиться и стать чуть меньше похожей на Кэнди?

– О! А можно?

– Я только за.

– А где у тебя ванная?

– Неужели ты не позволишь мне посмотреть, как устроена эта штука?

– Неужели ты на это рассчитываешь?

– Еще как!

– Может, в другой раз.

– Что ж. – Он притворно вздохнул, но потом рассмеялся и сказал: – Ванная в конце коридора. Первая дверь налево.

Ли с трудом заставила себя идти медленно, стремясь сохранить остатки своего достоинства. Захлопнув за собой дверь, она сдернула парик и встряхнула волосами. Потом вынула голубые линзы и наконец избавилась от самого ненавистного – накладного бюста. И к черту Марка и его слова, что такой она нравится ему больше. Какая разница – правда это или нет? Главное, что в естественном виде она самой себе нравится гораздо больше! Ну и что, что у нее не такая большая грудь. Честно сказать, это огромное облегчение – знать, что взгляд любого встречного не начинает сразу же скользить к югу от твоих глаз. Минуточку. Это очень простая, но важная мысль. Ну-ка, еще разок.

«Да, признаю, что я не красавица. И если люди меня любят – то не за мои внешние параметры, а просто потому, что им нравится Ли, вся целиком. И это хорошо».

Девушке показалось, что с души вдруг упала тяжесть. Боже, как же хорошо быть собой!

Она выпорхнула из ванной, сверкая счастливой улыбкой. Единственным досадным моментом оставался костюм Кэнди, который невозможно было немедленно сменить на что-то более подходящее. Но раз поделаться с этим ничего нельзя, то и беспокоиться не стоит, решила новая, мудрая Ли.

Марк встретил ее приветливой улыбкой и спросил:

– Чувствуешь себя лучше?

– Намного!

– И выглядишь тоже гораздо привлекательнее.

– Не думаю... но так я ближе к себе самой.

– Наконец-то!

– Что наконец?

– Это огромный прорыв – ты предпочитаешь быть самой собой!

И он прав, подумала Ли, отпила еще шерри и сказала:

– Ну вот, я во всем созналась, и мне нечего больше скрывать. Теперь твоя очередь.

– Ну, если уж придерживаться фактов, то ты не совсем сама созналась. Я тебя поймал...

– Не уходи от вопроса.

– Ладно. Что ты хочешь знать?

– Кто ты, для начала.

– Ну, меня и правда зовут Марк.

– Очень смешно.

Он улыбнулся, и внутри у девушки что-то дрогнуло. Где-то очень глубоко. Непредвиденная реакция организма, но с

физиологической точки зрения довольно естественная, сказала себе Ли, не желая признаваться, что испугалась собственных ощущений.

– Что еще ты хотела бы узнать?

– Правду.

– О моей профессии? Ну, я не разнорабочий, как мы уже выяснили. Вообще-то я занимаюсь вопросами безопасности.

– А почему ты занимаешься именно этими вопросами?

– Ну... – Он заколебался. – Я в некотором роде был этому обучен.

– Кем?

– Правительство поспособствовало.

– Ты был военным?

– Не совсем.

– Вижу, мы продвигаемся вперед семимильными шагами. – заметила Ли, демонстративно испустив вздох изнеможения.

– Я начинал как полицейский.

– Так. А потом?

– А потом я работал в ФБР.

– ФБР? – Ли вытаращила глаза.

– Да.

– Как этот тип Джейк?

– Этот тип был моим партнером.

– Ах вот как! Значит, сегодня он запугал меня до полусмерти ради того, чтобы повеселить бывшего напарника?

– Это не совсем так.

– А что будет совсем?

– Это такая мужская шутка. Думаю, ты не поймешь.

– Попробуй.

– Во-первых, не забывай, что еще сегодня днем ты была в числе других подозреваемых.

Ну, на это трудно было что-то возразить. После того как он сообразил, что девица пытается получить работу, прикидываясь двумя совершенно разными людьми, никто не стал бы винить мистера Колсона в излишней подозрительности.

– Это понятно, и я признаю, что у тебя были на то основания... Хотя и не понимаю, при чем тут мужские шутки.

– Во-вторых, я доверяю мнению Джейка. Никто лучше его не разбирается в людях. Разве что моя сестра.

– То есть ты хотел, чтобы он на меня посмотрел и высказал свое мнение эксперта?

– Да.

– Ну... это мне не нравится, но я справлюсь.

– В-третьих, я ревновал.

– Ревновал?

– Ты назначила свидание какому-то придурку.

– Это была Кейт.

– Видишь ли, на мониторе трудно разглядеть все в подробностях, и я не сразу заметил ее чудесный маникюр. Все стало очевидно лишь в ресторане.

Ли не помнила, чтобы ее кто-то ревновал раньше. О, она

прекрасно помнила, что ревность – чувство разрушительное и негативное... Но оказалось чертовски приятно знать, что она может вызвать в мужчине это негативное чувство.

– Я начинаю тебя прощать, – задумчиво протянула она.

– Ура. – Он ухмыльнулся.

– А этот тип Джейк все еще работает в ФБР?

– Пока да. Но он планирует уволиться в ближайшее время.

– А почему ты уволился? И уволился ли вообще?

– Нет-нет, меня не выгоняли с позором, я ушел сам... Так получилось... Я подставил Джейка.

Он вдруг стал таким несчастным, что Ли захотелось обнять и утешить его.

– Как это случилось?

– Длинная история.

– Принеси мне еще шерри, и я скажу, что никуда не тороплюсь.

Они вместе отправились на кухню, и Марк – весьма неохотно – принялся рассказывать:

– Случилось так, что я подверг опасности Джейка и еще пару гражданских. Непреднамеренно, но... все равно – их жизнь оказалась под угрозой. Я привез свидетеля, который нуждался в защите, туда, где Джейк проводил свой выходной. Негодяи, которые пытались добраться до свидетеля – Это была женщина, – вычислили нас и проследили до места назначения. Там они перепутали мою подзащитную с другой женщиной, и Джейк вынужден был увезти ее... но плохие

парни погнались за ними...

– Пока не вижу твоей вины. Вроде как там были плохие парни, они-то все и устроили.

– Лианна тоже все время так говорит, – удивленно заметил Марк, задумчиво глядя на Ли.

– Кто такая Лианна?

– Хозяйка отеля, где обретался Джейк. Именно ее и перепутали с той свидетельницей.

– Ага. – Ли вздохнула с облегчением. – То есть для нее все закончилось хорошо, да?

– Да. – Марк улыбнулся. – А теперь у нее все просто прекрасно: они с Джейком женаты и ждут своего первенца.

– Вот это здорово! Но тогда в чем твоя проблема? Карты легли так, что им пришлось пережить несколько неприятных минут. Это судьба. И кто знает – не случись тогда опасности, что сблизила их, они могли бы прожить каждый свою жизнь, так и не осознав, что родной человек находился совсем близко.

– Ничего подобного! Эти двое просто созданы друг для друга, и чувство вспыхнуло с первой же встречи. Так что смертельная опасность была не нужна... напротив, тот случай чуть было не разлучил их... и в этом тоже моя вина.

– Да, оно и видно, что Джейк тебя терпеть не может. Я заметила.

– Это не так. Он никогда не винил меня. Ни тогда, ни теперь.

– Тогда почему ты сам это делаешь?

– Что именно?

– Почему ты все время винишь себя за то, что случилось?

– Но я же сказал: их чуть не убили по моей вине. – Он повторил это медленно, словно объясняя ребенку или отстающему в развитии человеку.

– И ты сдался?

– Нет! Я не сдался... но выбрал другой путь. Ушел из ФБР.

Некоторое время Ли переваривала полученную информацию, потом суммировала:

– То есть теперь ты, не желая подвергать людей опасности, занимаешься непосредственно их защитой?

Марк взъерошил волосы и уткнулся взглядом в пол.

– В твоей интерпретации мое решение уйти из Бюро звучит благородно, – буркнул он. – Но это не так. Это было именно решение, вызванное необходимостью.

– По-моему, ты все сделал правильно.

– Да? Почему ты так думаешь?

– Ну, если бы ты поступил как-то иначе, мы бы с тобой не встретились.

– Ты уверена, что наша встреча принесла тебе хоть какие-то положительные ощущения?

– Ну... было забавно.

Марк взглянул на девушку без улыбки, поставил свой бокал на столик и сказал:

– Я могу быть гораздо более забавным... интересным и то-

му подобное. Если ты позволишь.

Ли пришлось выдержать паузу, чтобы справиться с голосом. Сердце колотилось как безумное.

– О каких именно забавах мы рассуждаем?

Колсон вдруг оказался совсем близко. Его теплая ладонь легла ей на затылок, а горячие губы нежно коснулись губ девушки. Когда им все же пришлось прервать поцелуй, чтобы глотнуть воздуха, он прошептал:

– Все, что пожелаешь.

Глава 13

– Ну, те забавы, что я имела в виду, мы не сможем организовать прямо здесь, – произнесла Ли срывающимся голосом.

– Почему нет?

– Шелли этажом выше!

– Она не станет вмешиваться.

Но девушка покачала головой; щеки ее горели.

– Как ты думаешь, что происходит, когда человек теряет зрение? – спросила она.

– В каком смысле?

– Каким образом природа компенсирует ему потерю?

– Ну, обостряются другие чувства.

– Слух, например?

– Да.

– Вот тебе и ответ.

– Ли, я не понимаю, что ты пытаешься сказать!

– Ну как же! У твоей сестры прекрасный слух.

Может, он все же не так умен, как она решила в запале? Недаром та игра в полудурка давалась ему так легко.

– А! – Мозг мужчины, затопленный гормонами, все же воспринял наконец информацию. – Ты боишься, что она нас услышит!

– Наконец-то, Эйнштейн.

– А мы потихоньку.

– А я не могу потихоньку.

– В смысле? – Марк уставился на Ли круглыми глазами. – Ты из тех девушек, что любят поболтать за этим делом?

– А еще постонать, и если уж все совсем здорово, то и покричать.

– Бог ты мой. – Он сделал шаг назад и потер лицо ладонями.

– Прости, если тебя это расстроило, но я с собой поделаться ничего не могу.

– Расстроило? Ты шутишь? Да ты мечта, которую я лелеял с подросткового возраста.

– Ну, знаешь ли... – печально протянула Ли и, краснея, добавила: – Я в жизни не стала бы все это тебе рассказывать, если б ты не накачал меня алкоголем по самые уши.

– Я рад, да что там рад – счастлив, что спиртное позволило тебе в кои-то веки не скрывать своих мыслей. – Он поколебался, потом добавил: – Честно говоря, я думал, что ты... э-э...

– Чиста как первый снег?

– Вроде того.

– Жаль тебя разочаровывать.

– Сейчас заплачу.

– Ну, в общем, я не смогу получить удовольствия, если буду думать о Шелли, которая может нас услышать, и стану себя контролировать.

– Я понял и теперь могу думать только о том, как бы мне

услышать все обещанные стоны.

Ли взглянула на часы и со вздохом сказала:

– Время позднее. Завтра на работу.

– Ты всегда можешь сказаться больной.

– Прости, но как раз это невозможно. Во-первых, у меня есть обязанности, а во-вторых, завтра Ли будет особенно занята, так как Кэнди решила уволиться.

– Неужели ты правда хочешь от нее избавиться?

– Если до конца жизни я не надену ни одного светлого парика и ни одного лифчика с подкладками, то умру счастливой.

– А как же эксперимент?

– Он закончен. Все равно там и не пахло научным подходом... И все же я узнала довольно много нового... может, даже больше, чем хотела.

– Мне будет не хватать Кэнди...

– Ты серьезно? – Ли уставилась на него, не веря своим ушам.

– Да. При взгляде на нее на ум приходило столько всяких необременительных мыслей.

– Рада, что ты смог развлечься, – пробормотала девушка, не зная, смеяться ей или сердиться. – Неужели я была так бездарна в этой роли?

– Все дело в том, что ты не пустышка безмозглая, а потому не знаешь, как себя ведут подобные экземпляры. И поверь мне, это прекрасно. Наличие большого интеллекта гораздо

сексуальнее, чем наличие большой груди.

– Никогда не говори таких вещей в присутствии других мужчин. Они тебя исключат из своих рядов.

– Да ладно. Таких, как я, много.

– Неужто? Должно быть, своего рода секретное общество. А у вас есть тайный знак? Ну, как у масонов: специальное рукопожатие, например?

– Если мужчина интересуется только твоим бюстом, он тебя не стоит, – смеясь заявил Марк.

Ли почувствовала себя счастливой сверх всякой меры. О, само собой, она слышала подобные сентенции от дедули и брата, но что такое комплименты родственников? Когда подобные фразы изрекает мужчина, серьезно заинтересованный в том, чтобы с тобой переспать, – ощущения совершенно другие. И – прошу заметить – приятные до безобразия. Особенно если этот мужчина похож на Марка Колсона, который – не стоит сомневаться – может заполучить женщину с любым размером бюста и длиной ног и вообще...

Она вздохнула, как ребенок, который побывал в сказке, но теперь устал и знает, что пора возвращаться домой.

– Мне правда пора.

– Но что же нам делать? – Колсон выглядел искренне расстроенным. – Здесь ты остаться не хочешь, и, насколько я понимаю, твой дом нам тоже не подходит.

– Ну, ты же у нас шустрый парень из ФБР. Придумай что-нибудь.

– Придется. – Он вздохнул. – Все равно я не смогу ни спать, ни есть, пока не соображу, как бы нам улучшить время наедине.

– Бедняжка. – Она похлопала его по руке и добавила: – Спасибо за сегодняшний вечер. Мне было хорошо с тобой.

– Могло бы быть и лучше, – пробормотал Марк, видя, что девушка решительно направилась к двери.

Он поймал ее за руку и потянул обратно.

– Знаешь, милая, если меня ждет бессонная ночь, то будет только справедливо, если и ты не сможешь заснуть сразу.

Поцелуй был долгим. И, чувствуя, как внизу живота все напрягается, а кровь стучит в висках, Ли поняла, что бессонница ей обеспечена.

Мистер Колсон оказался специалистом не только в области безопасности, но и в другой, более тонкой, сфере. Как он и предсказывал, девушка полночи провертелась в постели и утром встала совершенно разбитая. Она долго пыталась вспомнить, целовал ли ее кто-нибудь так же, и ответ был однозначный – никогда. Все прежние поцелуи были лишь прелюдией к раздеванию и всему остальному. Но Марк сумел вложить в свой поцелуй столько страсти, что он обрел самодостаточность и значение отдельного акта. Вот только в какой пьесе? Отношений? Любовного романа? Будь что будет!

Ли прибыла на работу и прямоиком отправилась в отдел персонала. Там она уведомила мистера Торндайка, что Кэнди позвонила ей, сообщила о своем намерении уволиться и

попросила заменить ее, пока на это место не найдут другого человека. Ли постаралась не улыбнуться, заметив, с каким облегчением вздохнул мистер Торндайк.

Когда в работе выдался перерыв, она добралась до офиса брата. К счастью, Стив оказался на месте и у него даже не было совещания. Секретарша сразу же пропустила ее, и Ли решила, что это счастливый знак.

– Как поживаешь, Братец Кролик?

– Что ты здесь делаешь? – Стив с изумлением воззрился на сестру, не замаскированную привычным уже бюстом.

– Кэнди умерла.

– Что?

– Она уволилась, тугодум.

– С чего это? – Он плюхнулся обратно в кресло.

Ли села и рассеянно ответила:

– Работник из нее все равно был никакой.

– То есть ты решила бросить игру с переодеванием?

– Я не играла. Это был...

– Эксперимент. Как же, как же. Ты мне это столько раз повторяла, что я почти поверил.

– Так или иначе, все кончилось. – Ли нетерпеливо пожала плечами.

– Дедуля вздохнет с облегчением. Он уже начал беспокоиться о тебе.

– Хочешь сказать, что это не твои игры с переодеванием добавили ему седины за последнее время?

– Это скоро прекратится.

– Слава Богу! Никто не назвал бы твою женскую ипостась милой и привлекательной.

– Раз уж мы заговорили о милых и привлекательных людях: кто был этот жуткий тип, с которым ты вчера заявила в ресторан?

– Один знакомый.

– И его зовут Уильям Шекспир? Ни один родитель в здравом уме не назвал бы так своего ребенка.

– Может, они случайно услышали имя и оно им понравилось?

– А он не показался тебе несколько... женственным?

– Я за него замуж не собираюсь, братец. Мы просто решили вместе поужинать... Кстати, об ужине. – Она нахмурилась и уставилась на брата инквизиторским взглядом. – Неужели ты будешь появляться из-за кустов каждый раз, как я соберусь провести время с мужчиной?

Стив отмахнулся от обвинения:

– Это была идея Колсона – увязаться за вами в ресторан. Он хотел узнать, кто твой сообщник и что вы замышляете.

– Ну, теперь я выбыла из списка подозреваемых, а потому Кэнди нет причин продолжать портить отчеты и ломать ксероксы.

– Что значит «выбыла из списка подозреваемых»?

– Я рассказала ему, почему ввязалась в эту игру с раздвоением личности.

– И ты сказала Колсону, что ты моя сестра?

– Пока нет, но собираюсь.

– С чего это тебе вдруг понадобилось раскрывать душу перед этим парнем? – Стив становился все мрачнее и мрачнее.

– Он мне нравится, – просто ответила Ли.

– Смешно, но я рад это слышать.

– Боже, да неужто? Теперь я могу со спокойной душой ходить с ним в кино?

– Я по-прежнему твой старший брат, помнишь?

– А почему ты не рассказал ему о Стефани, старший брат?

– Расскажу. Когда придет время. Когда я буду готов объявить сотрудникам о полной отставке старушки Стеф.

– Марк сумеет сохранить тайну.

– Я уверен в этом на девяносто девять и девять десятых процента. Но видишь ли, у меня есть долг по отношению к сотрудникам и... такое чувство, что они заслуживают того, чтобы узнать эту новость первыми.

Ли кивнула. Что бы там ни говорили конкуренты и ни думал Марк, Стив порядочный и очень щепетильный человек. Честно сказать, она и сама не испытала восторга, оказавшись в роли притворщицы. И ей ужасно не хотелось продолжать обманывать Марка. Но что делать – нельзя же подставить брата. Боже, скорее бы все это кончилось, и они – семья Смитов – станут сами собой.

– Я просто хотела поставить тебя в известность, что я еще

немного поработаю тут, но потом тоже уволюсь. Пора искать работу по специальности.

– Торндайк будет очень расстроен. Он не перестает петь тебе дифирамбы.

Похвала, тем более заслуженная, всегда приятна, и Ли улыбнулась брату:

– Мне тоже будет этого не хватать. Работать с тобой оказалось не так уж ужасно.

– Смотри не разрыдайся, – ухмыльнулся Стив.

– Кто из нас собирается разрыдаться? Ну же, признайся, тебе будет не хватать меня.

– Вы, женщины, всегда любите, чтобы все слова были сказаны. Значит, ты хочешь это услышать?

– Да.

– Ладно, так и быть: мне будет не хватать тебя, сестрюлька.

– Ну вот. – Ли встала. – А теперь, с чувством глубокого удовлетворения, я могу отправиться обратно на свои рудники. – Уже у порога она обернулась: – Ты позволишь мне сделать маленькое замечание? Вернее, поделиться с тобой неким наблюдением?

– Валяй.

– Я по-другому стала смотреть на тебя, большой брат, и на твою работу после того, как воочию увидела, как любят и уважают тебя подчиненные.

Стив замер и удивленно воззрился на сестру. Потом неуверенно сказал:

– Спасибо.

– И заметь, это не лесть и не преувеличение. Поверь, я с удовольствием отплатила бы тебе за все твои штучки тем, что потыкала бы большого братца носом в его огрехи и недостатки. Но ты действительно хороший управляющий, и люди это ценят.

– Спасибо, – повторил Стив, потом вздохнул и заметил: – И все же здесь, среди нас, есть по крайней мере один предатель.

Ли вернулась к столу и сверху вниз уставилась в глаза брата:

– Ты действительно так думаешь?

– Да.

– А Кейт? Ты по-прежнему считаешь, что это ее рук дело и она в курсе?

– Не знаю.

– Я в это не верю! Она не такая! – запальчиво воскликнула девушка.

– Как ты можешь быть так уверена? – устало спросил брат.

– Пусть я социолог, но курс по психологии у меня был, и я не пропускала лекции мимо ушей. Уверена, что могу правильно оценить человека. Кейт не из тех, кто готов на все ради прибылей.

– Ты даже не знакома с ней – с чего такая настойчивость? Или я что-то пропустил?

– Ну... только не злись.

– С чего бы? Я никогда не злюсь на свою маленькую сестричку... по крайней мере не чаще чем раз в день. И так?

– Видишь ли, мы подружились... ну, скажем, стали добрыми приятельницами. И я совершенно искренне верю, что она такая, какой кажется: милая, честная и готовая оценить хорошую шутку.

– Надеюсь, что ты права.

– Правда? – Ли подозрительно уставилась на брата.

– Да.

– Но я думала, ты ее ненавидишь.

– Я тоже так думал.

Ли удалось удержать улыбку, и она выплыла из кабинета серьезной миной. Однако по дороге к лифту она прыгала на одной ножке и хихикала. А братец-то втрескался по уши.

Ли решила, что имеет полное право обидеться на Марка. Уже почти полдень, а он не нашел даже минутки, чтобы остановиться подле нее и сказать «привет». Не то чтобы она так уж жаждала общения – не больно-то и хотелось, – но все же подобное поведение казалось ей более естественным, чем полное отсутствие всякого внимания к ее особе.

А если уж признаваться по полной, так Ли надеялась, что Колсон пригласит ее на обед. Хотя, с другой стороны, она все еще работает в компании Стива и потому это не очень хорошая мысль... но помечтать-то можно!

Чувствуя, что настроение стремительно портится, Ли решила перейти к плану Б. Она взяла мобильный телефон и

уединилась в дамской комнате. Мысль о том, что ее кабинет прослушивается, не давала девушке покоя, и она не хотела рисковать.

Ли набрала номер Кейт. После третьего гудка в трубке раздался уверенный голос:

– Слушаю вас.

– Привет, Уильям.

Кейт рассмеялась.

– Это была чистой воды импровизация, – пояснила она.

– Получилось супер.

– Спасибо. Выражения их лиц надо было бы заснять ради истории. Можно использовать как допинг в трудную минуту.

– Точно. Слушай, я понимаю, что ты можешь быть занята, и я должна была подумать заранее, но вот так получилось... Короче, я хотела спросить: ты не пообедаешь со мной?

– Честно сказать, я собиралась послать секретаря за сэндвичами... но если есть повод подышать воздухом, почему бы и нет. Что ты предлагаешь?

– Ты знаешь, где находится заведение «Лейси Дели»?

– Да. Очень неплохая кухня.

– Мы можем встретиться там через полчаса.

– Договорились.

* * *

Марк провел первую половину дня в поездках. Он провез

Джейка по офисам нескольких клиентов, объясняя суть проблем, с которыми приходится иметь дело чаще всего, и какие именно методики и технологии используются для их решения. Как он и ожидал, Донелли все схватывал очень быстро. Само собой, основные принципы безопасности, которым обучили их в Бюро, применялись и здесь, так что вникать стоило лишь в детали.

Они остановились на обед в одном из придорожных рестораничков, Марк заказал бургеры и спросил:

– Ну, что ты обо всем этом думаешь?

– Должен признаться, перспективы открываются просто замечательные.

– Я рад. – Колсон не смог сдержать счастливую улыбку.

Если он сможет вновь работать с Джейком – пусть и в разных городах, – это будет чертовски здорово.

– Но ты уверен, что хочешь уволиться из Бюро? – с беспокойством спросил он.

– Ты был уверен в своем решении, когда уходил?

– Нет. Но я должен был поступить именно так. Просто знал это.

– Ну и я тоже не мистер Совершенство. Мне будет не хватать работы и ребят... но я также знаю, что слишком много времени провожу вдали от Лианны. И я абсолютно уверен, что не хочу пропустить важные моменты в жизни моего ребенка.

Ребенок. Старая боль вдруг ужалила сердце. Его ребенку

уже исполнилось бы десять лет. Исполнилось бы... Нет-нет, не время вспоминать и грешно завидовать друзьям, что они обретут наконец счастье, которое для него было столь близко, но так и не далось в руки. Колсон собрался с силами, улыбнулся и спросил:

– Это будет мальчик?

– Точно. Если уж моей жене чего-то очень хочется, она всегда этого добивается. Уж и не знаю как.

– Упрямая, да?

– Не то слово, – с довольной ухмылкой отозвался Донелли.

– Имя уже выбрали?

– Нет еще. Лианна хочет, чтобы его звали Джейк-младший, и называет Джей-Джей¹. А я не хочу, чтобы сына называли в мою честь, и мы все время спорим.

– Ты всегда можешь настоять на своем и назвать его Марком – в мою честь.

– Да? Знаешь, я тут подумал, пожалуй, Джей-Джей – не так уж плохо.

Марк засмеялся:

– Скажи Лианне, что она передо мной в долгу.

Тут принесли бургеры, и за едой они принялись прикидывать, что нужно для открытия филиала в Ричмонде.

– Нам придется изменить название компании, – заметил Марк. – Что, если так: «ДиК секьюритиз»?

---

¹ Сокращение от англ. Jake Junior (J.J.).

– Почему не Кид?

– Потому что похоже на что-то детское. Что-то вроде киндер-сюрприза.

– Вообще-то тут ты прав. Впрочем, меня устроит и прежнее название. В конце концов, именно ты основал компанию.

– Не выйдет. Мы партнеры, приятель.

– Ну, раз уж мы партнеры, могу я задать тебе щекотливый вопрос? Как твои дела на личном фронте? И какого черта ты еще не женат?

– Ты сам знаешь почему, – мрачно отозвался Колсон.

– Та история началась и закончилась очень давно.

– Видимо, недостаточно давно.

Джейк печально покачал головой:

– И когда только ты поймешь, что твоя связь с Хитер была ошибкой?

– Это было наваждение.

– Она всего лишь женщина. Твоя ошибка состояла в том, что ты дал ей власть над собой, и она этим воспользовалась. А теперь воспоминания преследуют тебя – и ты в этом виноват, ибо допускаешь это. Поверь мне, Марк, Хитер тебя не стоила.

– Я знаю.

– Тогда забудь то, что случилось. Отпусти прошлое.

– Я стараюсь.

– Знаешь, из личного опыта могу посоветовать: ищи. Когда ты найдешь свою женщину, ты поймешь, что это чудо.

Знаешь, жизнь вдруг становится другой. Разноцветной, что ли.

– Ты женился на самой замечательной девушке в мире, и мне остается только завидовать.

– Ну, выбор был за ней, и я оказался вне конкуренции. – Джейк перестал паясничать и с тревогой взглянул на друга: – Я серьезно, Марк. Мне кажется, ты махнул на все рукой. Это нехорошо. Ты должен искать свою женщину, понимаешь?

– Чтобы жениться? Уволь. Отношения определенного рода – да, но никаких обязательств.

– Слушай, я почему-то вдруг подумал о девушке по имени Ли...

– С каких это пор ты заделался таким сводником?

– Согласись, она красива.

– Да.

– Ну, не считая того бюста. Боже, о чем девочка думала, надевая эту штуку?

– Хочешь верь, хочешь нет, это был научный эксперимент.

– Да? Ну-ну. Одно могу сказать со всей определенностью: чем больше я о ней думаю, тем больше мне кажется, что она очень тебе подходит.

– Не знаю. Я уже ни в чем не уверен.

– Должно быть, это оттого, что ты наконец повзрослел.

– Так или иначе, Ли уверена, что непривлекательна настолько, что ее никто не замечает.

– Может, она в зеркало не смотрится? Или она слепая... –

Джейк закусил губы. – Черт, прости, это было глупо.

Марк махнул рукой:

– Не бери в голову. Кстати, Шелли понимает Ли и видит Ли лучше, чем сама Ли.

– Меня это не удивляет. Шелли девушка с головой и прекрасно развитой интуицией.

– Угадай, что Ли сказала мне в тот вечер, после ресторана?

– Что?

Марк оглянулся и наклонился вперед, чтобы никто не слышал его слов. Он знал, что Ли возненавидит его, если узнает, что он проболтался. Но она не узнает: Джейк будет нем как могила. Ни один мужчина не смог бы удержаться и не похвастаться выпавшим на его долю везением.

– Она из тех, кто любит стонать и кричать. Сама сказала.

– Что значит – сказала? Ты что, сам до сих пор это не выяснил?

– Пока нет.

– Что-то ты тормозишь, приятель.

– Ну, знаешь, она довольно застенчива. Так что у меня пока не было шанса убедиться лично.

– Но ты хочешь?

– Готов отдать за это полжизни.

Глава 14

Кейт и Ли заняли столик у окна. Ли с восхищением разглядывала красивую женщину напротив. Сегодня Кейт выбрала безупречного покроя кремовый костюм и бирюзовую блузку. Волосы свободно падают на плечи, слегка завиваясь на концах. Она идеально подойдет Стиву... как только он перестанет видеть в ней врага.

Ли заказала салат с тунцом, а Кейт – салат с цыпленком. Они улыбнулись друг другу, и мисс Блум сказала:

– Вчера вечером было весело. Я развлекалась от души.

– Я тоже.

– Выяснилась любопытная вещь: Стефани может быть вполне мила, когда разговаривает не со мной... в смысле, не с мисс Блум.

– Думаю, она скоро переменит свое отношение к тебе. Все же сестра прислушивается к мнению Стива, а тот сильно сомневается в твоей причастности к шпионажу.

Кейт улыбнулась, но уже через мгновение взгляд ее стал тревожным, и она нерешительно спросила:

– Ты позволишь задать тебе действительно личный вопрос?

– Конечно.

– Ты никогда не думала... никогда не представляла себя с женщиной?

Ли чуть не свалилась со стула.

– Нет! Не в том смысле, что я осуждаю подобные связи – просто мне это никогда не приходило в голову. – «Ах ты черт, неужели придется распрощаться с планами относительно Стива и Кейт?» – А что? – осторожно добавила она.

– Не знаю. – Кейт качала головой и выглядела подавленной. – Просто я вчера так странно себя чувствовала. С одной стороны, мне ужасно хотелось стукнуть Стефани по носу. Но с другой – она кажется такой неординарной личностью. Поверь, для меня подобные ощущения внове. Вообще-то я люблю мужчин.

Тут весьма вовремя появился официант, доставивший салаты и чай со льдом. Кейт уткнулась носом в тарелку и некоторое время молча ковыряла вилкой салат. Потом виновато взглянула на Ли и сказала:

– Прости, что заставила тебя слушать все это. Не знаю даже, что на меня нашло. Забудем, ладно?

– Ничего, все в порядке. Послушай, а тебе не пришло в голову, что тебя привлекает не сама Стефани, а ее сходство со Стивом?

– М-м? – Кейт замерла, не донеся вилку до рта. – Об этом я как-то не подумала. А что? Стив действительно хорош собой, тут возразить нечего. И он кажется неплохим парнем. Может быть, может быть... И все же есть в Стефани нечто... необычное. Черт с ним, будем называть вещи своими именами – нечто возбуждающее!

– А может, тебя заводит то, что вы с ней постоянно меряетесь силами и ругаетесь? Жар битвы, так сказать?

– Должно быть... Потому что внешность ее мне уж точно не нравится. Не обижайся, но она явно не тянет на модель даже для самого непритязательного журнала.

– Тут и возразить нечего.

– Я хочу сказать, что, если все же допустить, что у меня есть лесбийские наклонности, почему мне не могла понравиться какая-нибудь нормальная женщина? Как ты, например?

– Ты имеешь в виду, что я тоже далеко не красавица?

Ли усмехнулась.

– Брось, не прибедряйся. Если пожелаешь, хоть завтра окажешься лицом для одного из наших продуктов, серьезно. Если надумаешь, без проблем – контракт и все такое.

– Это так мило с твоей стороны.

– Я полагала, что ты меня знаешь достаточно хорошо. Неужели ты думаешь, я стану делать что-то – особенно тратить деньги фирмы – на то, чтобы показаться милой?

Некоторое время подруги ели в молчании. Кейт думала о чем-то своем, а Ли пребывала в полной растерянности после откровений мисс Блум по поводу ее влечения к Стефани... Да еще этот комплимент и слова о том, что ее лицо можно использовать для рекламы. Ли едва не позабыла, зачем вообще пришла на встречу.

– Как ты думаешь, Стефани лесбиянка? – спросила вдруг

Кейт.

– Нет, конечно! Ей пришлось бы сильно постараться, чтобы скрыть это от нас... Да она и не стала бы ничего утаивать – Стефани слишком горда и независима, чтобы прятаться.

– Вот как... Понимаешь, я вдруг подумала: если она заинтересовалась мной, то я могла это уловить... ну, на подсознательном уровне. Такие вещи случаются. Своего рода эманация.

– А от Стива ты никаких эманации не улавливаешь?

– Точно не знаю, потому что не думала об этом... но если припомнить... – Кейт задумалась, потом кивнула более решительно: – Пожалуй, ты права. Просто мне в голову не приходило, что такое возможно. Стив всегда такой сдержанный и рассудительный.

– Мне кажется, вы очень подходите друг другу. Нет, серьезно. Из вас может получиться невероятно красивая пара.

– Боже мой, Ли, о чем ты говоришь! Стив, конечно, прекрасный человек, но неужели ты думаешь, он станет встречаться со мной, если его старшая сестра видеть меня может без содрогания?

– Похоже у тебя есть веская причина доказать и Стефани тоже, что ты не имеешь никакого отношения к промышленному шпионажу и воровству наших секретов.

– Честно сказать, я удивлена твоим энтузиазмом и никак не могу понять: почему ты – единственная из всей семьи – поверила мне?

– Я умею разбираться в людях. Кроме того, ты мне нравишься.

– Ага, и кто из нас теперь может сойти за лесбиянку?

Они рассмеялись, и Кейт сказала:

– Прости, я так была занята собой, что не спросила, как у тебя дела. Что-то важное произошло?

– Честно сказать, да, я собиралась кое-что обсудить, но теперь уже не помню, что именно. – Ли растерянно пожала плечами.

– Это имеет отношение ко вчерашнему вечеру?

– О! Точно! Во-первых, я хотела сказать тебе, что отправила Кэнди в отставку. Навсегда.

– Правда? Но почему? Она была такая забавная.

– Она себя изжила. Кроме того, могу тебе признаться, ношение накладного бюста наводило меня на самые мрачные мысли. Еще чуть-чуть – и я просто не смогла бы себя контролировать и тогда совершила бы что-то ужасное: убийство, например. Или увела бы какого-нибудь добропорядочного отца семейства от жены.

– Ну, раз все зашло так далеко, то я обойдусь без Кэнди. Хотя мне будет не хватать ее общества.

– Спасибо. Теперь кое-что еще: тебя вчера разоблачили.

– Боже, неужели Стефани знает, кто прятался под маской Уильяма?

– Нет-нет, старушка Стеф ничего не подозревает. Она вообще не отличается особой проницательностью, знаешь ли.

– Тогда кто же?

– Марк.

– Да ты что? Но почему же он ничего не сказал там же, в ресторане?

– Я его попросила не выдавать тебя.

– Но почему?

– Ну... мне хотелось, чтобы ты поближе познакомилась со Стефани. Увидела ее в другой обстановке и поняла, что она не так безнадежна, как тебе показалось сначала.

– Что ж, вынуждена признать, твой план удался. Стефани была мила. И даже почти человечна.

– Невероятно, да?

Кейт улыбнулась и посмотрела в огромное окно. Взгляд ее, сначала рассеянный, неожиданно сфокусировался на знакомом лице.

– Это племянник Харви Мэрфи. Странно, что он делает в этой части города, да еще днем?

Ли проследила за взглядом подруги и удивленно спросила:

– Ты знаешь этого паренька на велосипеде? Но ведь это Джимми Слейтер.

– Я несколько раз встречала его, когда он помогал дяде. Харви обожает устраивать барбекю и приглашает всех ведущих сотрудников фирмы.

– А кто такой Харви?

– Он один из ведущих специалистов в области химии, и

он работает в «Яблоневого цвета».

– Как странно...

– Не понимаю, что тут странного?

– Джимми работает в «Спелом персике».

Получив от Ли не слишком внятное, но ужасно взволнованное сообщение, Марк рванул в офис «Спелого персика». Влетев в комнату, он уставился на девушку, которая мерила ковер нетерпеливыми шагами. Вся ее фигурка выдавала крайнюю степень ажиотажа.

– Кто-то умер? – резко спросил Колсон.

Она подскочила от неожиданности, потом подхватила его под руку и потащила к двери:

– Давай прогуляемся.

– Боже, неужели ты так без меня соскучилась, что тебе прямо не терпится?

– Замолчи, шут гороховый, и двигай ногами.

Молодые люди направились в парк напротив здания компании. Наконец Ли решила, что они отошли достаточно далеко и можно начинать конфиденциальный разговор.

– У меня есть подозрения относительно того, кто наш «крот».

– Что?

Ли торопливо сообщила ему о дяде и племяннике, которые работают на конкурирующие фирмы.

– Возможно, у меня паранойя, – закончила она. – Но мне кажется, тут что-то есть.

– Это очень интересно! – Марк взглянул на нее с уважением. – Я присмотрюсь к мальчишке внимательнее.

– Ты правда думаешь, что он может оказаться тем, кого мы ищем? – Ли была взволнована.

Лацканы синего костюма довольно плотно обтягивали грудь и теперь расходились в такт все еще неровному и глубокому дыханию: она так торопилась высказать новости, что никак не могла отдышаться.

– Конечно, может. – Марк жадно смотрел на нее, но Ли упорно желала говорить о делах.

– Кейт просила узнать, может ли она тоже нанять тебя, если дядя с племянником действительно ведут нечестную игру. Она не желает участвовать в промышленном шпионаже и хотела бы помочь вывести преступников на чистую воду.

Колсон покачал головой:

– Мне придется обсудить это предложение со Стефани и Стивом. Не люблю конфликтов. И у меня уже есть определенные обязательства перед их компанией.

– Но такой вариант пойдет на пользу всем: и «Яблоневого цветку», и «Спелому персику»!

– И все же я должен сначала получить одобрение моих нынешних работодателей.

– Хорошо-хорошо.

– Ты здорово потрудилась. – Марк смотрел на нее с восхищенной улыбкой, и Ли не могла не улыбнуться в ответ.

– Правда, я молодец?

Что-то дрогнуло в груди, и Колсон почувствовал, что лед, столько лет окружавший его сердце, растаял. Улыбка Ли осветила серый денек, ее свет и тепло согрели его душу. Словно раковина жемчужницы открылась, озарив все вокруг волшебным перламутровым блеском.

– Давай встретимся в пятницу, – предложил он.

– А что мы будем делать? – Она мгновенно смутилась и попыталась захлопнуть ракушку.

Об этом Марк еще не думал, но он твердо решил, что теперь они должны быть только вдвоем и желательно подальше от города.

– Нужно найти такое место, куда не придет в голову заглянуть кому-нибудь из твоих работодателей и где никто не станет искать очаровательную шпионку.

– Я не шпионка! – Ли вспыхнула и возмущенно тряхнула головой.

– Джейк все еще обдумывает твою кандидатуру.

– Почему ты сам его не разубедил, еще в ресторане?

– Не мог. Ждал, пока ты его отбреешь, и мечтал наладиться зрелищем.

– Как же я могла его отбрить, если разыгрывала из я полную идиотку? Кроме того, он ведь тебя подозревает, не забыл?

– А вот тут, милая, ты ошибаешься. Подозревает Джейк как раз тебя.

– Боже мой, ну что это за жизнь? Всего-то хотелось побыть

чуть более раскованной и распущенной, чем я есть на самом деле. И вляпаться в разборки с ФБР.

– Ничего, до ордера пока далеко, так что у нас есть время побыть вдвоем.

– А куда мы поедем?

– Не скажу. Это сюрприз.

– О! – Глаза девушки загорелись. – Обожаю сюрпризы!

– Я тоже.

В тот же день Марк, Стив и Ли собрались в кабинете Стива.

– А где Стефани? – немедленно спросил Марк. – Она тоже должна присутствовать.

– Ей пришлось срочно вылететь по делам. Командировка.

– Не моргнув глазом пояснил Стив.

– Вчера вечером она ни о чем таком не упоминала, – заметил Марк.

– Сегодня утром на одной из фабрик возникли проблемы, и она вынуждена была срочно уехать. Производство – дело тонкое. Время от времени случаются неполадки.

– А мы не можем позвонить ей и устроить конференцию с помощью громкой связи?

– Вряд ли. Кроме того, у нее там забот хватает: разъезды, инспектирование, переговоры. Не думаю, что она будет в восторге от того, что мы ее отвлекаем.

– Мне казалось, она рассматривала безопасность компании как приоритетное направление, – нахмурился Колсон.

– Так и есть. Но она вполне доверяет мне решение текущих вопросов.

Ожил телефон на столе у Стива, и он, нажав кнопку, сказал:

– Я слушаю, миссис Лидс.

– Кейт Блум только что прибыла и желает вас видеть.

Ли втянула голову в плечи и уставилась на пресс-папье, лежащее на краю стола. Именно она позвонила Кейт и уговорила ее приехать.

Стив фыркнул и уставился на Марка:

– Что она здесь делает?

– Понятия не имею! – отозвался тот.

– Это я, – подала голос Ли.

Все равно пришлось бы сознаваться. Нельзя поставить Кейт в глупое положение.

– Это я попросила ее приехать. Чтобы мы могли обсудить все вместе.

– Ах вот как! – Стив не выказал восторга. – А ты понимаешь, что делаешь? Переговоры с врагом в условиях военного времени...

– Я не верю, что она враг, – решительно возразила девушка. – В наших же интересах иметь ее союзницей в этой войне.

– А ты не забыла, сестричка, что служишь тут секретарем? Почему ты вмешиваешься в решение вопросов стратегического характера?

– Сестричка? – эхом отозвался Марк.

Стив и Ли сердито уставились друг на друга. Потом Стив с деланной небрежностью спросил:

– Неужели я забыл упомянуть об этом?

– Именно. – Марк был мрачнее тучи.

– Ну извини, – буркнул Стив.

– Знаете, это начинает меня раздражать, – продолжал Колсон сердито. – Как, интересно, я могу выполнять свою работу, если вы постоянно вводите меня в заблуждение и скрываете важные факты?

– Мы не думали, что этот факт так уж важен.

– Неужели вам не пришло в голову, что я потратил на нее – Марк ткнул пальцем в сторону возмущенной Ли, – кучу сил и времени? Вам это казалось забавным? Вы прикалывались, потому и не сообщили мне, что она ваша сестра!

Похоже, придется распрощаться со свиданием, запланированным на ближайшую пятницу, печально подумала Ли. Но что толку теперь расстраиваться? И она бросилась защищать брата.

– Я сама попросила его никому не рассказывать о нашем родстве, – твердо заявила Ли. – Не хотела, чтобы люди думали обо мне как о сестре начальника. Такие вещи всегда здорово мешают.

– Значит, ты опасалась, что я могу заинтересоваться девушкой потому, что она сестра хозяев компании? – не отступал разъяренный Марк.

– Э-э, давай обсудим это позже, хорошо? – проблеяла Ли,

искоса поглядывая на хмурого Стива, который внимательно прислушивался к диалогу.

– Позже? Хорошо, поговорим позже, еще как поговорим, – прорычал Кол сон.

Ли кивнула. Ей вдруг стало не по себе. Даже тошнота подступила к горлу. Напомнив себе, что сейчас не время, она глубоко вздохнула и повернулась к брату:

– Стив, там, в прихожей, ждет Кейт. Она заслуживает, того, чтобы участвовать в разоблачении предателей. Кроме того, совместные действия всегда приносят наилучшие результаты.

Марк собрался с мыслями, подавил терзавшие его негативные эмоции и поддержал девушку:

– Мы просто обязаны выслушать ее. В конце концов, именно благодаря наблюдательности Кейт и Ли мы получили прекрасную наводку.

Стив закатил глаза, понимая, что сестрица готова прочесть ему лекцию по поводу стратегии и тактики, а его специалист по безопасности собирается поддакивать. Стремясь избежать подобного безобразия, он быстро нажал кнопку и рывкнул в интерком:

– Пригласите мисс Блум.

После чего откинулся на спинку стула и сделал непроницаемое лицо. Впрочем, продержался он недолго. Как только в дверях возникла Кейт, в глазах его зажегся огонь, и Ли мысленно присвистнула: братец увлекся не на шутку.

Стив – в роли гостеприимного хозяина – встал, подавил галстук и приветливо произнес:

– Здравствуйте, Кейт. Прошу вас, проходите и садитесь.

– Спасибо. – Кейт устроилась рядом с Ли и грациозно положила ногу на ногу.

Ноги являли собой образец совершенства.

– Я благодарна вам за то, что вы позволили мне участвовать в обсуждении проблемы.

– Мы хотим обменяться информацией, – торжественно заявил Стив.

Марк и Ли многозначительно переглянулись. Несомненно, первый шаг к успеху сделан: Стив согласился выслушать точку зрения противника.

– Сразу же хочу заявить, что не меньше вас жажду узнать правду, – заявила Кейт, решив, что нет смысла тратить время на вступления и обходные маневры. – Моей компании не нужны ворованные секреты, и я готова всеми силами участвовать в разоблачении предателей. Давайте объединим наши усилия и вместе избавимся от этой напасти.

Несколько мгновений Стив внимательно смотрел на Кейт, потом коротко кивнул и сказал:

– Я согласен. Есть лишь один момент, и я хочу оговорить его в самом начале, чтобы между нами не возникло нового недопонимания.

– Да?

– Если мы найдем людей, которые занимались промыш-

ленным шпионажем в пользу «Яблоневого цвета», и люди эти станут утверждать, что вы лично были в курсе происходящего, мы подадим в суд.

– Это справедливо.

– И потребуем возбуждения уголовного дела.

– Само собой. Но теперь позвольте и мне сказать несколько слов, мистер Смит. – Кейт подалась вперед, и взгляд ее впился в зрачки Стива. – Я с готовностью признаю, что пыталась – и буду пытаться – отобрать у вас внимание потребителей. На то мы и конкуренты, а я достаточно амбициозна, чтобы стремиться к ведущему положению на косметическом рынке. Но я никогда – ни разу в жизни – не делала и не сделаю ничего противозаконного и противоречащего нормам морали для того, чтобы добиться своих целей. Я уверена, что смогу обойти вашу компанию в честной борьбе, ибо качество моей продукции ни в чем не уступает вашим раскрученным маркам. А свое самомнение можете засунуть себе... сами знаете куда.

Ли сидела, вцепившись руками в подлокотники кресла и сжав зубы. Расхохотаться хотелось ужасно. Еще она с удовольствием наградила бы речь мисс Блум аплодисментами. Марк, сидевший сбоку, издал какой-то странный придушенный звук и затих. Стив сидел абсолютно молча, таранился на Кейт и, судя по тому, как наливалось краской его лицо, даже не дышал. На несколько секунд в кабинете повисла полная тишина.

Наконец Стив отмер, втянул в себя воздух, прокашлялся и хрипловато сказал:

– Хорошо. Давайте сделаем то, что решили, и покончим с этой проблемой.

Кейт кивнула, улыбка ее стала вполне благосклонной, и Ли физически ощущала искры, которые буквально проскакивали между мисс Блум и Стивом. Что-то новое появилось в их отношениях. И дело тут не в резких словах и нелюбезных высказываниях. Они наконец рискнули объединиться, и решимость достичь цели и найти истину, обнаруженная друг в друге, вызвала взаимопонимание и уважение. Теперь они были словно союзники, идущие на битву и готовые доверять друг другу. Ли потихоньку вздохнула. Слава Богу – хоть что-то настоящее начало объединять этих двоих.

Она предалась размышлениям и даже слегка расчувствовалась. А потому чуть не завопила, когда Колсон, сидевший несколько позади, провел пальцем вдоль ее позвоночника. Жаль, что нельзя обнять его прямо сейчас, подумала Ли, но тут же усомнилась, что жест был дружелюбным. Может, это его способ сделать гадость?

Тут девушка заметила, что разговор уже возобновился, и прислушалась, не желая упустить ничего важного.

– Стив, я прошу вас позволить Марку работать и на меня тоже. Я оплачу часть расходов... – говорила Кейт.

– Почему это я должен соглашаться на такой ход?

– Как почему? – Кейт всплеснула руками. – Мы стремим-

ся к общей цели, а Марк уже давно работает с этим делом, и толку от него будет больше, чем от любой фирмы, которую я найму.

– Мне кажется, Кейт права, – заметила Ли.

– А где гарантии, что вы не переманите его на темную сторону?

– Совсем с ума сошел? – подскочила Ли. – Он что тебе, Дарт Вейдер?

– Спокойно, Ли. – Марк взял ее за руку. – Это вполне правомерный вопрос.

Но Ли с негодованием стряхнула его руку и, перегнувшись через стол, уставилась на брата:

– Этот человек работает на тебя, как раб на плантатора! Он бывший агент ФБР! Неужели ты думаешь, что он сдаст нас за какие-нибудь тридцать сребреников?

– Да, в общем, нет. – Стив ухмыльнулся. – Я решил немного его подколоть. Правда, я ожидал, что возмущаться будет он сам.

– О! – Ли плюхнулась обратно в кресло.

– Не волнуйся, Ли. – Кейт тонко улыбнулась. – Я знаю, кому именно Марк сохранит верность в любом случае, и не претендую на столь серьезные обязательства. Я всего лишь хочу, чтобы он помог мне поймать вора. И тогда я смогу доказать, что непричастна к махинациям.

– Я веду себя как дура, – огорченно пробормотала Ли, щеки которой покраснелись от смущения.

– Ничего подобного, – быстро ответил Марк.

Стив взглянул на Кейт, потом на Марка и торжественно произнес:

– «Спелый персик» не возражает, чтобы фирма мисс Блум наняла мистера Колсона для расследования дела о промышленном шпионаже.

– А что на это скажет Стефани? – быстро спросила Кейт.

– Оставьте это мне, – махнул рукой Стив.

– Когда мы сможем обсудить стратегию? – Марк вопросительно смотрел на Кейт.

– В четыре часа сегодня у меня в кабинете, если вам удобно.

– Прекрасно.

Ли вдруг ощутила укол ревности. Может, зря она поспособствовала такому тесному сотрудничеству? В конце концов, Кейт такая шикарная и красивая. Она постаралась отогнать прочь неприятные мысли.

– А знаешь ли ты, сестрица, – сказал вдруг Стив, – что один из наших подозреваемых – Джимми – весьма неравнодушен к тебе?

Ли фыркнула:

– Он неравнодушен к выдающимся прелестям Кэнди.

– Так почему бы не попробовать разговорить его с помощью твоего оружия массового поражения?

– Ты рехнулся? Или ты полагаешь, что он вот так возьмет и расскажет все моему накладному бюсту?

– Мне это не нравится, – подал голос Марк.

– Ладно-ладно, – пошел на попятную Стив. – Мы можем поймать его и по-другому. Наблюдение и все такое.

– Мысль неплоха, – протянула Кейт. – Но если приложить ее к конкретной ситуации... нет, не стоит.

– При использовании мощных современных технологий: «жучки», видеонаблюдение – мы непременно схватим его... я надеюсь, – сказал Марк.

На этом собрание закончилось. Когда все встали, Кейт вдруг сказала:

– Кстати, я хотела бы обсудить еще один момент. Ничего важного, но все же...

Ли и Марк поняли намек и покинули кабинет.

– Кажется, все прошло неплохо, – бодро заявила Ли, делая вид, что она уже позабыла свою глупую вспышку.

Надо было сообразить, что Стив дразнится.

– Все прошло чудесно, тигренок, – отозвался Марк.

Похоже, он не собирался забывать, как отважно она бросилась на его защиту.

Глава 15

Молодые люди покинули офис Стива и шли к лифту. Вопрос Марка застал девушку врасплох.

– Наша договоренность о свидании в пятницу осталась в силе? – спросил он.

– Я не думала, что ты захочешь со мной встретиться после того, что только что узнал, – пробормотала Ли.

– Ты ошиблась, я очень хочу с тобой встретиться.

– Значит, ты не сердишься? – с надеждой спросила она.

– Еще как сержусь!

– Но зачем же тогда свидание?

– Все, что мы обсуждали в кабинете, – это деловые отношения. Бизнес. – Он остановился у лифта и нажал кнопку.

– А в пятницу я хочу встретиться с другой Ли – и это будет личное. Если только... – Взгляд его сделался пронзительным.

– Если только и та, другая, Ли не имеет от меня важных тайн. И опасных секретов.

Ли тарасилась на него самыми честными глазами, но в горле вдруг пересохло, а на душе усиленно принялись скрести кошки. Тайна Стефани – это, безусловно, важно. Но вот насколько Марк сочтет ее личной и значимой для них двоих? «Нет-нет, – сказал внутренний голос со всей возможной уверенностью, – ты тут совершенно ни при чем». Тайна Стефани касается в первую очередь «Спелого персика» как ком-

пании, а, значит, это тоже бизнес. И вообще это секрет Стива, а не ее собственный. Сглотнув комок в горле, девушка покачала головой:

– Та, другая, Ли чиста.

– Ну и хорошо. – Он пропустил ее в лифт. – Знаешь, я чертовски хочу, чтобы эта неделя закончилась побыстрее.

«Я тоже! Я так жду этого свидания!» Это был голос сердца, но разве можно позволить себе произнести – вернее, простонать – подобное вслух? И она улыбнулась сдержанно и кокетливо:

– До пятницы.

После того как Марк и Ли покинули кабинет, Стив понял: ему понадобятся все силы, чтобы сохранить трезвую голову и способность рассуждать логически. Женщина, с которой он остался наедине, чертовски красива и привлекательна, и он никак не мог сосредоточиться на деле.

«Если выяснится, что она участвует в махинациях, я окажусь полным идиотом, – подумал он. – все поймут, что мисс Блум обвела меня вокруг пальца. Кстати, почему вокруг пальца? Дурацкое выражение. Я бы еще понял, если бы речь шла о ногах... Любой мужик мечтает свернуться калачиком у таких ног. А потом развернуться и раздвинуть их... Так, сосредоточимся на бизнесе и будем молиться, чтобы сердце меня не обмануло и Кейт оказалась честным партнером».

– Так что именно ты собиралась обсудить? – небрежно спросил он, радуясь, что может побыть с ней еще немного.

– Я предлагаю полностью раскрыться.

– В смысле?

– Если Марку придется все время помнить о лояльности и необходимости сохранять в секрете конфиденциальную информацию о наших компаниях, он либо свихнется, либо его деятельность будет малоэффективна. Я обещаю предоставить ему все необходимые сведения о происходящем в «Яблоневоом цвете», невзирая на их важность и секретность, и не буду возражать против обсуждения этих тем на совместных совещаниях. Если вы сделаете то же самое.

– Не знаю, Кейт. – Застигнутый врасплох, Стив покачал головой. – В конце концов, мы все же конкуренты, и так нельзя...

Кейт вздохнула и устало спросила:

– Вы болельщик?

– Да, а что?

– Вы знаете, как «Ковбои» и «Редскинс» ненавидят друг друга во время матчей и регулярных встреч?

– Само собой. Однако какое отношение их разборки имеют к нашим кремам и духам?

– А вы в курсе, что когда они играют за сборную, то оказываются в одной команде и вместе сражаются за победу?

– Я уловил вашу мысль. – Какая женщина, с восхищением вздохнул Стив.

Красивая и умная – ужас какое взрывоопасное и привлекательное сочетание.

– Ну так представьте, что мы с вами играем за сборную. Объединим наши усилия и не станем жадничать, скрывая мелкие детали собственного бизнеса. А как только мы надерем задницу общему противнику, сможем вернуться на исходные позиции и грызться друг с другом сколько угодно.

«Я должен следить за собой и не позволять ситуации выйти из-под контроля, – думал Стив. – Мое восхищение мисс Блум зашло слишком далеко. Но не признать ее правоту невозможно».

– Ладно, тренер, как скажете. С этого момента – никаких секретов.

Кейт улыбнулась, и его пульс участился.

– Позвольте мне еще одно наблюдение, – сказала она.

– Думаю, я могу угадать. Вы хотите сделать комплимент и похвалить мою проницательность, готовность к сотрудничеству и другие замечательные качества?

– Точно. – Кейт рассмеялась.

Низкие бархатные звуки накрыли Стива, и теперь он чувствовал биение пульса во всех уголках своего тела.

– Но я не забуду, что вы все-таки «Ковбой».

– А вот и ошибаетесь: я – «Редскинс».

– Хитрый и злопамятный? Я запомню. Стив усмехнулся и спросил:

– Так каково же было настоящее наблюдение? Что именно вы хотели сказать?

– Мне кажется, что Ли воспринимает все происходящее

очень серьезно. И не в последнюю очередь причиной тому мистер Колсон.

– Мне кажется, что мистер Колсон также воспринимает все очень серьезно и причиной тому – девушка по имени Ли.

– Думаю, вы опять правы.

Они улыбнулись друг другу, и Стив вдруг испугался, что его улыбка скажет ей слишком многое. Он спрятал ее за маской занятого бизнесмена и быстро спросил:

– Мы должны обсудить что-нибудь еще?

– Да нет, это все.

Кейт встала, и он вскочил следом. Они пожали друг другу руки, и Стив вынужден был контролировать каждое свое движение, ибо иначе он не скоро отпустил бы ее теплую ладонь.

– Спасибо за понимание и согласие сотрудничать, Стив. – И она пошла к двери.

– Кейт?

Она обернулась:

– Да?

– Хочу сказать, что это чертовски приятно – работать с вами, а не против вас.

– Не будьте так уверены. Я по-прежнему собираюсь занять лидирующее положение на рынке и постараюсь надрать вам задницу.

– Не бойтесь сглазить?

Но она лишь усмехнулась и вновь собралась уходить. Ла-

донь легла на ручку двери.

– Кейт! Я хочу сказать, что верю вам. Действительно верю.

Она повернулась и взглянула ему в глаза.

– То, что вы это сказали, значит для меня очень много. Я постараюсь делом доказать свою искренность и готовность к сотрудничеству.

Она ушла, а Стив долго смотрел на дверь, ощущая тупую боль в паху. Искренность – это прекрасно. И что же скажет искренняя и честная Кейт, когда узнает, что он столько лет лгал всем – и ей в том числе? А ведь она наверняка все узнает, и очень скоро.

Глава 16

Утром в пятницу Стив устроил сестренке очередной допрос. Ли мирно пила сок, когда брат поинтересовался:

– А куда именно вы с Марком собираетесь сегодня?

– Понятия не имею.

– Ну так узнай.

– С чего это? Он готовит сюрприз. Я обожаю сюрпризы.

– А я терпеть не могу неожиданности всякого рода. И я хочу знать, где именно будет моя сестра.

Ли мило улыбнулась, потрепала брата по щеке и сунула ему в руку стакан с апельсиновым соком.

– Полагаю, большой брат, что сюрприз задуман именно для того, чтобы ты не узнал, куда мы отправляемся, и не смог в очередной раз выпрыгнуть из-за угла с целью присмотреть за своей любимой младшей сестрой.

– Но я никогда...

– Всегда! Ты всегда совал нос в мои дела.

– Ты моя младшая сестра.

– Я, знаешь ли, уже выросла.

– О чем спор? – На пороге возник дедуля.

Он только что вернулся с утренней прогулки, и внуки, не сговариваясь, поежились. Во сколько же дед встал?

– У Ли сегодня свидание, – сварливо начал Стив.

– Да что ты говоришь? Неужто она наконец научилась

пользоваться своей красотой? Детка, я надеюсь, ты пойдешь прямо так, без этого жуткого прикида и светлого парика?

– Не волнуйся. Я сегодня буду мисс Естественность. – Ли налила деду сок, подала стакан и чмокнула его в щеку.

– Ну и прекрасно. – Дедуля отпил сок и повернулся к Стиву: – Чем же ты так недоволен? Почему ты орал на бедную девочку?

– Я не орал.

– Еще как орал.

– Он меня обижает, – капризно протянула Ли, тыча пальцем в разъяренного братца.

– Ну вот, у нас все как обычно, – вздохнул дед.

– Она хочет отправиться на свидание вечером и не желает говорить, куда идет, – пожаловался Стив.

– И правильно. – Старик покивал головой. – Это тебя, мой мальчик, совершенно не касается. Вот я – другое дело. – Он повернулся к Ли: – Так куда ты собралась, детка?

– Ты сам только что сказал, что вас это не касается!

– Я сказал, что это не касается твоего брата. Но я ведь твой дедушка.

«Если мне удастся сохранить разум в таком окружении, это будет чудо, – тоскливо подумала Ли. – А может, я уже свихнулась и просто не замечаю этого?»

– Я не знаю, куда мы пойдём, – решительно сказала она. – А если бы и знала – ничего бы не стала говорить вам. У меня с собой будет мобильник, и вы всегда сможете позвонить

мне в случае, если случится что-то действительно важное – например, если Стиву удастся кого-нибудь трахнуть...

– Эй, ты что?

– Просто звякните мне, и я за это выпью шампанского.

После столь внушительной декларации собственной независимости девушка стукнула стаканом об стол и, высоко задрав нос, выплыла из кухни.

Оказавшись в своей комнате, Ли распахнула шкаф. Оглядев платья и костюмы, она вздохнула. Сюрприз имеет свою оборотную сторону. Поскольку она не знает, куда они пойдут, то и понятия не имеет, что надеть. Праздник будет испорчен, если он задумал повести ее в пятизвездочный ресторан, а она явится в джинсах. И наоборот – вечернее платье не подойдет для прогулок по городу с перекусом в непретенциозных кафешках. М-да, сюрпризы – дело не простое. За дверью слышались шаги, и дедуля постучал в полуоткрытую створку.

– Заходи.

Некоторое время он просто стоял на пороге, отхлебывая апельсиновый сок. Потом вздохнул и сказал:

– Не подумай, что я вмешиваюсь в твою личную жизнь, детка, но мне нужно знать. Этот парень тебе действительно нравится?

– Кажется, да. Это как-то ново, понимаешь? Не знаю я толком...

– Но тем не менее ты собираешься поехать с ним в абсо-

лютно незнакомое место.

– Я возьму с собой мобильный.

– Может быть, ты позвонишь нам, когда доберешься до места назначения? Скажешь, где это...

– Дедуля, я тебя люблю. – Ли с нежностью смотрела на деда. – Но пойми: мне двадцать восемь лет, и я вполне в состоянии позаботиться о себе.

– Конечно, конечно, я все понимаю. – Он помахал рукой и поморщился. – Личная жизнь – вещь неприкосновенная. Но ты моя девочка, и я волнуюсь.

– Я знаю. – Ли хлопнула носом. Слезы подступали неудержимо.

– Я люблю тебя, детка. Ты всегда будешь для меня малышкой Ли.

– Я тоже люблю тебя, дедуля.

– Ну ладно. – Он повернулся, чтобы уйти, но остановился в дверях. – Знаешь, я тут смотрел шоу Сандры, и там сказали одну очень дельную вещь.

– Что именно? – Ли постаралась не показать, насколько достали ее все эти шоу.

– Ну, Sandra посоветовала девушкам всегда иметь при себе – в сумочке – зубную щетку. Просто на всякий случай.

Ли вытаращила глаза на деда и онемела. Через пару секунд она пришла в себя и выдавила:

– Спасибо, я запомню твой совет.

– Ли?

– А?

– Если ты решишь, что не вернешься ночевать, позвони мне. Ну, чтобы я не ждал и выключил свет над крыльцом.

– Обещаю. – Ли опять пришлось бороться со слезами.

Марк позвонил ей после обеда.

– Наши планы на сегодня остаются в силе?

Ли очень хотелось знать, что именно означает это «сегодня», но она не решилась спросить.

– Я иду, если ты не передумал. – Стоило труда удержать голос почти спокойным, но, кажется, ей это удалось.

– Можно мне за тобой заехать, или ты по-прежнему боишься сказать мне адрес? Раньше это имело смысл, но после того, как таинственная Ли раскрыла свой очередной секрет, все стало проще. Или нет?

– А ты не боишься, что моя семья съест тебя живьем?

– М-м, ну, я потерплю, если таково будет твое желание.

– Давай я доеду до твоего дома, а уж оттуда мы отправимся куда скажешь.

– Идет. – Он не смог скрыть облегчения, и Ли ухмыльнулась. – В семь?

– Договорились. Только у меня один вопрос: я совершенно не представляю, что мне надеть.

– О, что попроще. Ну, там шорты или джинсы – в чем тебе будет удобно.

– Отлично. Тогда до вечера.

– Уже начал сгорать от нетерпения. Ли улыбнулась и по-

веса трубку.

Ли приехала к дому Марка за десять минут до назначенного времени, и это было ее ошибкой.

– У него была деловая встреча, которая закончилась позже, чем он планировал. Так что братец сейчас в душе, но он обещал не торчать там слишком долго. Принести тебе что-нибудь? – щебетала Шелли.

– Нет, спасибо. А что это так вкусно пахнет?

– Правда вкусно? – задумчиво переспросила Шелли. – Ну ладно, садись и жди.

– У вас намечается день рождения? – любопытствовала Ли.

– Дни рождения в моей жизни случаются чаще, чем ты думаешь, – вздохнула девушка. – Примерно штук восемь в неделю. Завтрашний будет с клоунами. Сказать по секрету, я ненавижу клоунов. Эта их дурацкая манера швыряться тортами... А торты, между прочим, бывают вкусные, и делать их не так-то просто.

– Мне тоже никогда не нравились подобные шутки, – подхватила Ли.

Ей ужасно хотелось расспросить Шелли о ее брате и о том, не говорил ли Марк о ней самой, но она боялась показаться навязчивой.

Шелли подобными комплексами не страдала, ибо немедленно спросила:

– Признавайся, ты собираешься сегодня вечером как сле-

дует поднапрячь моего братца?

– А ты не против?

– Да что ты! Очень даже рада буду! Пользуйся на здоровье.

– Ну, тогда я не буду себе ни в чем отказывать.

– Сделай так, чтобы он приполз домой на четвереньках и без сил.

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, но я вовсе не уверена, что способна на такие подвиги.

– Ну хоть постарайся.

Прежде чем Ли успела придумать достойный ответ, Марк возник в дверях. Он пригладил руками мокрые волосы и сказал:

– Прости, что задержался.

– Ничего. У Шелли как раз хватило времени дать мне пару бесценных советов.

Колсон сердито уставился на сестру.

– И нечего на меня тарашиться, – немедленно заявила та.

– Знаю я твои советы! – рявкнул брат.

– А ты опять демонстрируешь безупречные манеры.

Ли крутила головой, как на теннисном матче.

– А в чем сегодня Ли? – спросила вдруг Шелли, бросив перепалку на самом интересном месте.

– Черная джинсовая мини-юбка и такая штучка... с короткими рукавами, на пуговичках и с узором из огурцов... пейсли, да?

Ли залилась краской, а Шелли милостиво кивнула:

– Звучит симпатично.

– Так и есть, – улыбаясь заявил Марк.

– Ну ладно. Благословляю вас, дети мои. Идите, развлекайтесь.

– Я позвоню, – сказал брат.

– Только если решишь не возвращаться ночевать. Чтобы я могла погасить свет над крыльцом.

Ли, не сдержавшись, расхохоталась.

– Ты чего? – спросил Марк, глядя, как она утирает слезы.

– Надо познакомить Шелли с моим дедушкой. Они быстро найдут общий язык, вот увидишь.

Всю неделю Ли расстраивалась при мысли, что Марк может выбрать для свидания какой-нибудь невероятно дорогой и шикарный ресторан. Когда он сказал, что парадная форма одежды не требуется, она испытала огромное облегчение. Какое-нибудь непретенциозное, но уютное местечко, решила девушка. Но кто же мог знать, что это будет мини-гольф?

– Ты должна правильно рассчитать время, чтобы мяч проскочил сквозь крылья ветряной мельницы, – с важным видом поучал ее Колсон. – Иначе он отскочит и вернется к тебе.

Ли, изо всех сил сдерживая смех, слушала с почтительным вниманием.

– Ты так добр, – пробормотала она и, выждав положенное время, взмахнула клюшкой.

Мяч просвистел меж крыльев медленно вращающейся

мельницы и камнем упал в лунку. Марк устоял на лунку, потом посмотрел на девушку и снова на лунку.

– Ты делала это раньше, – тоном прокурора заявил он.

– Каждую пятницу. Дедуля обожал мини-гольф.

– Ты меня обманула!

– Но ты же ни о чем не спрашивал!

– Ах так! Ладно, тогда война не на жизнь, а на смерть.

Ли рассмеялась. Ее захлестнуло волной счастья и облегчения. Трудно счесть мини-гольф подходящей прелюдией для романтической ночи, но Марк угадал то, что позволит ей чувствовать себя естественно и непринужденно, а значит, его выбор идеален.

– Я могу дать тебе фору, – предложила она, жестом заправского игрока вскидывая клюшку на плечо.

– Я подумаю, – пробурчал Колсон. Он сел на корточки, долго следил за мельницей и наконец выбрал время для удара. Мяч вернулся рикошетом и едва не угодил ему в то самое место, которое – Ли на это очень рассчитывала – должно сегодня избежать травм любой ценой.

– Так как насчет форы? – напомнила она.

– Никогда!

А потом они отправились в парк аттракционов – нечто среднее между ярмаркой и Луна-парком. Располагался он в ближайшем городке и был такой милый и домашний, что Ли едва не захлопала в ладоши от восторга. Она сто лет не каталась на каруселях и не была на ярмарке. Припарковав ма-

шину, молодые люди шли по главному проходу, наслаждаясь запахами и пестротой зрелища. В какой-то момент он взял ее за руку, и это вызвало щекотное ощущение где-то внутри. Наверное, в душе, решила Ли.

Когда они проходили мимо тира, Марк спросил:

– Как насчет стрельбы? Может, ты также неплохо управляешься с ружьем, как с клюшкой?

– Неплохо? Кто бы говорил! Да я обошла тебя на пятьдесят очков!

– Ни к чему сыпать соль на раны. Нехорошо.

– Ага, а хорошо лечить свое уязвленное мужское самолюбие, предлагая мне соревноваться с тобой в стрельбе? Учитывая, что большую часть своей жизни ты таскал на бедре пушку?

– У меня был «глок». А здесь стреляют из винтовок. Это совсем другое дело.

– Я в жизни своей не брала в руки оружия и не собираюсь этого делать теперь.

– Трусиха.

– Ну и ладно. Но не приведи тебе Бог встретить меня на темной улице, когда у меня в руках клюшка от мини-гольфа.

Он засмеялся, и, к облегчению Ли, они миновали тир. Марк свернул к следующему же балаганчику:

– Как насчет водяных пистолетов?

– Можно попробовать.

Минут через десять они покинули павильончик. Ли при-

жимала к себе большого медвежонка, которого – к ее разочарованию и сожалению – выиграл Марк. Решив немного продлить свой триумф, он сказал:

– Если когда-нибудь дело дойдет до поединка на водяных пистолетах не на жизнь, а на смерть, у тебя нет шансов.

– Злорадствовать некрасиво.

– Я знаю. – Он хмыкнул. – Зато как приятно. Особенно после твоей победы на поле для гольфа. Я просто вернул себе часть самоуважения.

Ли улыбнулась, но в спор ввязываться не стала. Он обнял ее за плечи и спросил:

– На колесо обозрения?

– Ода!

Они уселись в кабинку и начали подниматься. Когда кабинка зависла на верхней точке, Ли сказала:

– Отсюда открывается очень красивый вид.

– Чудесный, – отозвался Марк.

Но он не смотрел на окрестности. Он смотрел на нее. Ли рискнула встретиться с ним глазами, и было во взгляде Колсона нечто... дыхание у нее перехватило. А в следующий миг он уже целовал ее – не обращая внимания на других посетителей и на высокое небо над ними, откуда взирал Господь Бог. Впрочем, что он обо всем этом думал, неизвестно.

Сначала его губы показались Ли холодными – от ветра, который бил в лицо. Но вскоре они стали тем источником тепла, который зажег ее кровь, и она отдалась ласке, забыв

про мысли и рассуждения – просто счастливая и возбужденная.

Поцелуй захватил ее больше, чем азарт поездки, и в какой-то момент Ли оказалась вырванной из блаженного забытья громким покашливанием. Она неохотно отпустила губы Марка, и в следующий миг щеки ее залились румянцем смущения: вагончик уже стоял у платформы, а сердитый служитель с упреком взирал на парочку, не оценившую всю прелесть поездки. Служитель намекнул, что другие посетители тоже хотят покататься, и молодые люди послушно выбрались из вагончика. Правда, не сразу, так как за время поцелуя их руки и даже ноги непонятным образом переплелись и понадобилось какое-то время, чтобы оторваться и отделиться друг от друга.

– Вы уж нас извините, – сказал Марк смотрителю, но Ли не заметила в его голосе и тени сожаления.

Наоборот, он звенел от сдерживаемого смеха. Ли постаралась сохранить остатки достоинства и робко улыбнулась служителю. Но тут посетители, стоявшие в очереди на поездку, принялись аплодировать, и она смутилась и чувствовала себя готовой провалиться сквозь землю.

Марк был счастлив. Он не проводил время так замечательно вот уже... сколько же? Не важно – черт знает сколько времени. Как здорово, что он послушался своей интуиции и не стал приглашать Ли в какой-нибудь пышный ресторан, где они оба чувствовали бы себя неловко под пристальными

ми взглядами официантов. После той исторической встречи в открытом кинотеатре он решил, что Ли предпочитает простые радости, и теперь хвалил себя за удачный выбор места для второго свидания. Даже разгромное поражение в мини-гольф совершенно не испортило ему настроения.

Ли была счастлива, и то, что она так искренне радовалась этой поездке, ее искренняя, светлая улыбка и веселей смех сильно подействовали на Марка. Даже очень сильно.

Они остановились посмотреть на фокусника, и девушка хлопала и хлопала в ладоши вместе с остальными зрителями, а Колсон потихоньку любовался ею. Потом спросил:

– Ты голодна?

– Еще как!

– Чудесно. Тогда мы можем перейти к следующей части нашей программы. Но сначала мне нужно забрать кое-что из машины.

Они вернулись на стоянку, и он извлек из багажника большую корзину для пикника, заботливо приготовленную Шелли.

Глаза Ли округлились, и личико вспыхнуло таким неподдельным восторгом, что Колсон решил – остаток жизни он готов посвятить тому, чтобы устраивать для нее сюрпризы. Все, что угодно, лишь бы видеть, как загораются эти чудесные глаза, а с нежных губ срывается невольное «О!». В следующий миг он немного испугался, ибо такие мысли могут завести далеко... но решил отложить анализ и размышления

на потом – не стоит портить такой удачный день. Поляна слева от дороги поросла зеленой травкой. Тут и там росли дубы, клены и вишневые деревья. Идеальное место для пикников, но главный сюрприз ждал впереди. Они добрались до рошцы в центре поляны, и Ли вскрикнула от восторга – в тени деревьев пряталось прелестное озерцо.

Вокруг этого живописного водоема уже расположились несколько групп отдыхающих, но Ли и Марк без труда отыскали довольно уединенное местечко под огромным кленом, и Колсон расстелил на земле заранее припасенный плед. Когда они уселись, он спросил:

– Готова подкрепиться?

– Ну... это зависит от того, кто готовил: ты или Шелли.

– Ничего себе! А между прочим, мисс Привереда, я тоже умею готовить. В конце концов, я долго жил холостяком.

– Ты говорил, что не женат, – удивилась Ли.

– И никогда не был.

– Но подошел к алтарю достаточно близко? – рискнула спросить Ли.

Марк рылся в корзине, надеясь, что разговор перейдет на другие темы, но Ли в молчании ждала ответа. Он вздохнул, вынырнул на свет божий и сказал.

– Да. Однажды я оказался достаточно близко к церкви и клятве в вечной любви. Это было много лет назад.

– И что же случилось?

– Давай не будем. – Он ласково коснулся пальцами ее ще-

ки. – Мне так хорошо сегодня, и я не хочу вспоминать.

– Ладно, я поняла. Ты не хочешь, чтобы я лезла не в свое дело.

– Нет, я не то имел в виду. Я не хочу вспоминать, потому что это грустная история и она может испортить нам настроение.

– Поняла. Прости, что спросила.

– Ни к чему извиняться. Я не собираюсь скрывать от тебя прошлое... сам хотел поделиться... Просто пусть это будет не сегодня.

Ли кивнула и спросила, возвращаясь к предыдущему разговору:

– Ты так и не ответил, кто готовил то, что спрятано в корзине.

– Шелли. Но если бы у меня было время, я сделал бы не хуже.

– Ну-ну, конечно-конечно. – Ли похлопала его по плечу.

Марк тихонько зарычал и сделал вид, что хочет укунить бессовестную девицу, но потом опять уткнулся в корзину.

– Как вкусно пахнет! – Ли наклонилась и, зажмурившись, принялась.

Губы ее оказались в опасной близости от Марка, и он не преминул этим воспользоваться. И вновь счастливо удивился сладости и нежности ее поцелуя.

Она отстранилась слишком быстро, и Марк испытал укол сожаления. Должно быть, ей неловко целоваться на людях,

тем более после той сцены на колесе обозрения. Сам он эксгибиционистом не был, но, как и любой мужчина, испытывал чувство гордости от того, что целует красивую девушку. Так что пусть завидуют.

– Я хочу еще поцеловать тебя. Еда подождет.

– Я хочу есть... – жалобно протянула Ли. – А из корзинки так вкусно пахнет!

Колсон заметил в корзине свернутый лист бумаги.

– Что это? Ага. Шелли хочет, чтобы я спросил: не страдаешь ли ты пищевой аллергией?

– Не-а.

– Ты любишь артишоки, икру, сыр и фрукты?

– Да, да, да и да!

Ли отдала должное каждому блюду, постанывая от удовольствия и облизывая пальцы. Колсон смотрел на нее и сходил с ума – она даже не сознавала, как эротичны все ее движения. Боже, больше всего на свете он хочет, чтобы она так же стонала от удовольствия другого рода. К тому моменту как Ли похлопали себя по животу и сказала:

– Больше ни крошки не влезет, – он уже с трудом мог сидеть – джинсы стали тесны и кровь бешено стучала в висках.

Колсон открыл рот, чтобы предложить немедленно закончить пикник, как вдруг начался фейерверк.

Ли хлопала в ладоши, с восхищением наблюдая за разноцветными огнями, горящими в небе, и за не менее яркими отблесками в водах озера. Марк мысленно застонал и по-

молился о том, чтобы это был очень-очень короткий фейерверк.

Должно быть, у него оказался гораздо больший запас прочности, чем он сам подозревал, ибо он не только досмотрел шоу и не умер, но и получил удовольствие, когда Ли придвинулась и положила голову ему на плечо – так удобнее было смотреть в небо. Колсон держал ее в объятиях, время от времени касаясь губами теплых волос. Вдыхал нежный запах – и чувствовал себя счастливым.

Они в молчании вернулись к машине. Марк готов был от-
дать многое, чтобы ночь на этом не кончилась, но... нельзя идти против желания другого. И он осторожно спросил:

– Хочешь, я отвезу тебя домой?

– А ты хочешь отвезти меня домой? Должно быть, я выгляжу как ведьма. Растрепанная и чумазая.

– Ты выглядишь прекрасно. Конечно, у меня есть план Б. Но ты можешь отказаться, если он тебе не понравится.

– А что за план?

– Приятель одолжил мне ключи от своего охотничьего до-
мика. Это примерно милях в десяти отсюда. – Марк внима-
тельно смотрел ей в глаза, чтобы увидеть первую реакцию.
– Но это только если ты действительно этого хочешь. Я не
обижусь, если свидание закончится сейчас. Вечер получился
чудесный, и мне давно не было так хорошо. Не хочу, чтобы
ты думала, что я пытаюсь затащить тебя в постель... То есть
я этого хочу, но сегодня мне просто хотелось побыть вдвоем.

И чтобы тебе было весело.

– Ты разочарован сегодняшним днем?

– Разве я просил бы тебя провести со мной ночь, если бы чувствовал разочарование?

– Это самый замечательный день в моей жизни. Честно.

– «Замечательный» звучит скучно.

– Неправда. Это значит, что между нами не было неловкости. Мы смеялись и гуляли, ели и целовались. Это значит, что всегда я буду вспоминать этот день со счастливой улыбкой.

Ли смотрела на него сверху вниз, и глаза ее наполнялись слезами. Она красива, когда плачет, отметил Марк. Никаких красных век и прочего. Зеленые глаза походили на бездонные озера, и Колсон знал, что сможет провести много дней... или даже лет... вглядываясь в их глубину и забывая обо всем на свете.

– Мне всегда хотелось побывать в охотничьем домике, – прошептала она.

– Я надеялся, что ты скажешь именно так. Но помни, я ничего не требую. В конце концов, ты можешь просто выспаться на свежем воздухе.

– Смеешься, да? Или ты думаешь, я мазохистка? Кроме того, дедуля заставил меня взять с собой зубную щетку, так что надо оправдать ожидания родственников.

Марк рассмеялся и, еще раз нырнув в корзину, достал оттуда свою зубную щетку.

– Шелли положила? – Ли не могла удержаться от хохота.

– Точно. Кстати, надо ей позвонить и сказать, что я не вернусь ночевать.

– А я должна позвонить дедуле.

И, смеясь, они хором закончили:

– Чтобы они могли выключить свет на крыльце.

Глава 17

Стив решил позвонить Кейт. О, он прекрасно понимал, что это глупость чистой воды – звонить красивой женщине в пятницу вечером. Да у нее наверняка все выходные по минутам расписаны. Он просто уверен, что мужчины выстраиваются в очередь, лишь бы урвать хоть чуть-чуть ее внимания. Ведь Кейт Блум – женщина необыкновенная во всех отношениях, а потому звонить ей вечером в пятницу – ну, далее понятно. Но и не позвонить он не мог. Иначе субботу и воскресенье его будет преследовать мысль: вдруг он упустил свой шанс? Вдруг какой-нибудь из ее воздыхателей сломал ногу, когда торопился на свидание, и у мисс Блум освободился вечер? Стив набирал номер в полной уверенности, Кейт нет дома, но вот после нескольких гудков трубку сняли, и он услышал знакомый – и такой волнующий – голос:

– Я слушаю.

– Кейт? Привет, это Стив Смит.

– Привет, Стив.

Само собой, он не мог не заметить, что голос стал чуть холоднее, но до арктического льда было далеко, и это вселяло надежду.

– Я оторвал вас от какого-то важного дела?

– От старого, но смешного фильма по телевизору и от бокала вина.

– А компания у вас есть?

– О да! Габби. Это мой попугай.

Стив перевел дыхание, стараясь, чтобы она не услышала, как он сопит. Что это с ним? Взрослый мужик ведет себя как школьник, который пытается пригласить в кино свою первую девушку... Самое смешное, что когда он действительно был школьником и приглашал на свидание свою первую девушку – он был гораздо спокойнее. Собравшись с духом, Стив выпалил:

– Я тут подумал: не могли бы мы встретиться? Посидим, выпьем чего-нибудь.

– Что-то случилось?

«Да, случилось то, что я не могу перестать думать о тебе».

– Да нет, ничего особенного. Просто мы не успели согласовать наши планы на ближайшую неделю. И я хотел бы услышать, о чем вы договорились с Колсоном. Полагаю, какие-то мероприятия уже запланированы.

В трубке воцарилось долгое молчание, и Стив поймал себя на том, что нервно теребит ворот рубашки.

– Я готова обсудить наши планы, если вы расскажете мне о ваших, – сказала наконец Кейт.

– Здорово! – Слишком много эмоций, но ему уже наплевать. – Тогда давайте встретимся сегодня.

– Но почему именно в пятницу?

– Ну, я хотел бы иметь пару дней на раздумье и корректировку планов. Чтобы быть во всеоружии к понедельнику,

когда Колсон придет ко мне с очередным докладом.

«Боже, что я несу? Впрочем, какая разница? У нас есть общая проблема, и мы должны найти пути выхода из нее – совместные пути! Это начало отношений ничуть не хуже многих других».

Не услышав ответа, он разочарованно протянул:

– Впрочем, если вы заняты...

– Честно сказать, я уже видела этот фильм раз десять... и весь вечер мне до смерти хочется «Маргариты»... А у меня дома только красное вино.

Это весьма походило на «да», но Стив все никак не мог поверить в свою удачу.

– Значит, мы увидимся сегодня?

– Поскольку я в ночной сорочке, вам придется дать мне как минимум час времени. Потом мы вполне можем увидеться. Говорите где.

Ох, не надо было ей этого говорить – про сорочку. Стив понял, что образ, который ему услужливо подсказало воображение, будет преследовать его очень долго.

– Мне представляется, что у нас две возможности. Первая – мы можем отправиться в какой-нибудь шумный бар и там пытаться докричаться друг до друга. Или я мог бы заехать в магазин, купить необходимые для «Маргариты» ингредиенты и привезти их вам домой... Ну, если вы не против.

После некоторого колебания Кейт произнесла:

– Мне не очень нравится мысль о шумном баре.

– Так как?

– Но все же дайте мне час времени, хорошо?

«Не стоит одеваться ради меня».

Он не рискнул произнести фразу вслух. Вдруг она сочтет это пошлостью и откажется от встречи? Пока следует быть осторожным... Он подождет. И Стив сказал самым будничным тоном, на какой был способен:

– Через час я буду у вас. Диктуйте адрес.

– Берите карандаш.

Охотничий домик понравился Ли чрезвычайно. Почему-то она полагала, что под незатейливым названием скрывается небольшая хибарка, где можно расстелить спальные мешки и разжечь очаг. Но дом оказался просторным. Гостиная, объединенная со столовой, была отделана в традиционном сельском стиле – включая большой деревянный стол человек на двадцать, – но никаких охотничьих трофеев на стенах не наблюдалось, и девушка вздохнула с облегчением.

Помещение делилось на зоны большим кожаным диваном. Усевшись на него, гости оказывались напротив камина. Диван с двух сторон охраняли два столь же могучих кожаных кресла с подставками для ног. Перед камином – где Ли с содроганием ожидала увидеть медвежью шкуру – лежал порядком потертый, но все еще красивый персидский ковер с узором в красно-коричневых и тускло-зеленых тонах.

В воздухе пахло сосновой смолой, и кругом было так чисто, словно команда горничных только что покинула дом с

черного хода.

– Здесь очень мило, – искренне сказала Ли. – А чей это дом?

– Он принадлежит одному из моих сотрудников. Он возглавляет отдел по установке оборудования.

– А он и правда охотник?

– Вообще-то нет. Домик используется в основном для вечеринок, посиделок за покером и тому подобных мероприятий. – Марк кивнул на лестницу в дальнем конце комнаты: – Она ведет на второй этаж. Это скорее чердак, и там то ли восемь, то ли девять походных коек. А там, – он махнул в сторону коридора, – ванная и спальня хозяина. Вторая дверь ведет в кухню.

– Неужели здесь только одна ванная комната? Но если тут собирается двадцать игроков в покер...

– Женщины всегда удивительно практичны, – усмехнулся Марк. – Но ты права. Отдельная ванная комната примыкает к спальне хозяина, и еще одна есть на втором этаже. А теперь, – он забрал у нее сумочку и повесил на вешалку у двери, – теперь самое важное.

И он поцеловал ее. Руки Ли обвились вокруг его шеи. Он такой теплый – что может быть естественнее, чем прижаться поплотнее? Она прижалась, и Колсон застонал. Этот звук вызвал у нее спазм где-то внизу живота, и губы ее раскрылись, впуская его требовательный и такой жадный язык в горячую сладость ее рта. Краешком сознания Ли сумела уди-

виться, сколько чувственности Марк вкладывает в поцелуй. Даже странно – он не касался ни одного из чувствительных местечек ее тела, а у нее такое чувство, словно они уже занимаются любовью.

Наконец они оторвались друг от друга и теперь смотрели один другому в глаза, и дыхание их было одинаково неровным. Марк вновь прижал ее к себе. Губы его скользнули по нежной шее, вот он чуть прикусил мочку уха и прошептал:

– Ты чудесно пахнешь.

Ли, у которой от его ласк подкашивались ноги, уперлась лбом в его плечо и простонала:

– Боже, я никогда ничего подобного не чувствовала и даже не предполагала, что поцелуи могут так завести. – Руки ее скользили по его плечам вниз, и, возбуждаясь все больше, она забормотала: – Мне так нравится твое тело: большое, сильное, горячее... я хочу увидеть тебя обнаженным...

– Я не хочу тебя торопить; – не слишком уверенно отозвался Марк, дыхание которого прерывалось, словно он только что пробежал пару километров. – Я думал развести огонь и открыть бутылку вина...

– Нет, я так хочу... хочу быстро и резко, ну же!

– Уверена? – Марк внимательно вглядывался в затуманившиеся глаза девушки.

– Или я сама сделаю это быстро и резко. – Зеленые глаза сверкнули. – Берегитесь, мистер Колсон, вы не знаете, что вас ждет!

– Так не пойдет. – Марк наконец поверил, что Ли сама сгорает от желания, а не подчиняется его настойчивому желанию и диктату обстоятельств.

Он подхватил ее на руки и сказал:

– Я первый, а уж потом твоя очередь.

Он донес Ли до спальни, распахнул дверь ударом ноги, включил свет и, пройдя в комнату, опустил свою драгоценную ношу на кровать. Не говоря ни слова, он открыл прикроватную тумбочку и извлек оттуда коробочку спичек. Удивленная девушка огляделась. В комнате оказалось множество свечей, и теперь Марк шел от одной к другой, вызывая к жизни пляшущие язычки пламени. Затем он погасил верхний свет, и комната наполнилась мягким колеблющимся светом, стала уютной и необыкновенно загадочной.

Ли жадно следила за тем, как Марк двигается по комнате. Теперь она сказала:

– Мне нравится, как ты ходишь. Как тигр: не спеша, но готовый к броску.

Польщенный, Марк улыбнулся и кинул спички обратно в ящик. Там же лежали презервативы – штук десять, не меньше, – Гарри всегда был запасливым парнем. Но сейчас не время доставать их. Позже. Ведь они никуда не торопятся. Он сел на кровать и потянулся к Ли, но она неожиданно отстранилась:

– Подожди!

«Если она передумает сейчас, я умру от нереализованного

желания, – подумал он. – Меня просто разорвет на кусочки.»

– Разденься медленно... для меня, – прошептала Ли.

– Что?

– Разденься.

– Ну... может, ты мне поможешь?

– Не в этот раз. Я хочу смотреть, как твое совершенное тело будет возникать передо мной.

– То есть ты хочешь, чтобы я исполнил стриптиз?

– Да нет же! Просто сними одежду. Как ты это делаешь, когда собираешься принять душ.

– М-м...

– Неужели ты такой застенчивый? – Теперь она откровенно дразнила его.

К немалому замешательству Марка, сама Ли, казалось, не испытывала ни малейшего смущения. Она взбила подушки повыше и удобно устроилась на кровати.

– Да нет, – пробормотал Колсон.

Он никак не мог понять, что он сам чувствует в связи со столь необычной просьбой. Как-то раньше никто из его женщин ничего подобного не желал. И кто бы мог подумать, что именно недотрога Ли проявит себя со столь неожиданной стороны!

– Ну пожалуйста!

– Ладно, но не думаю, чтобы это было так уж сексуально.

– Глупости. Твое тело так прекрасно, что это зрелище не может не быть захватывающим.

Марк пожал плечами и скинул мокасины.

– О! – протянула Ли. – Ты не носишь носки. Это тоже сексуально, знаешь ли. И у тебя красивые ступни.

Колсон расстегнул пряжку ремня, потом молнию и стянул джинсы вниз. Потом отбросил их прочь ногой.

– М-м, ты носишь боксеры, – обожаю, это так мужественно, – мурлыкала Ли, вытянувшись на кровати и пожирая глазами стоящего перед ней мужчину. – А какие сильные ноги! Спорю, ты занимался спортом. Футболом скорее всего.

– Американский футбол, – подтвердил он, но Ли его не слушала.

Она вся была во власти вожделения и своих впечатлений.

Марк стянул рубашку.

– Мой Бог, ты из тех ребят, которые снимают рубашку начиная со спины. Я с ума схожу, когда мужчина снимает одежду именно так...

Однако она действительно любит поговорить, сказал себе Колсон. Надеюсь, она так же любит постонать и покричать, помнится, она что-то такое упоминала. Смущение, которое он испытывал поначалу, сменилось сильнейшим возбуждением, которое невозможно было скрыть даже боксерами.

– Твое тело совершенно... такая широкая грудь, и совсем немного растительности – только чтобы подчеркнуть мужественность... М-м, мне это нравится, нравится...

На нем оставались лишь те самые боксеры, и он избавился от них намного быстрее, чем делал это, когда собирался

принять душ.

– Боже, как ты хорош! Я никогда прежде не занималась любовью с таким великолепным мужчиной.

Марк, которого комментарии мисс Смит довели до крайности, рванулся вперед и быстро закрыл ей рот поцелуем. Ему просто необходимо немного прийти в себя, иначе он набросится на нее, сорвет одежду – и тут уж точно все случится быстро и резко. Не факт, правда, что ей понравится.

Тем временем Ли, потягиваясь, как кошка, прошептала:

– Теперь раздень меня.

– С удовольствием.

Он сел на колени над ее распростертым телом и не смог удержаться от искушения: губы его потянулись к ее лицу, поцелуй длился и длился, нежный и страстный. К сожалению, ни поцелуй, ни сознание того, что она так близко, не произвели на Марка того успокаивающего эффекта, на который он рассчитывал. А потом ее руки скользнули по его рукам, на плечи, по спине... Теплые ладони легли на его ягодицы, и вдруг она немного сжала пальцы, и стон с ее губ проник в него, сотрясая тело и натягивая нервы.

Теперь он покрывал поцелуями ее лицо, шею... ямку над ключицей, где безумным ритмом бился пульс. Ее руки продолжали лихорадочно скользить по его телу, и Колсон подумал, что она не упомянула еще об одной своей привычке – мисс Смит обожает царапаться. Чувствуя, как ногти впиваются в кожу, Марк подумал, что к завтрашнему дню он будет

в буквальном смысле отмечен любовью.

Он вытянулся на кровати рядом с Ли и принялся одну за другой расстегивать пуговички на ее блузке, отмечая поцелуями каждый новый участочек кожи, освобожденный от одежды. Наконец пуговицы кончились, и он распахнул блузку. Нежная кожа мерцала в таинственном свете свечей. Он несколько секунд просто любовался ею, потом провел пальцем по кружевному краю нежно-зеленого бюстгальтера.

Ли вдруг села на постели и рывком сдернула с себя блузку. Марку показалось, что кое-где затрещали швы, но что с того. У нее чудесные ключицы – нежные и буквально созданные для поцелуев, – и он поцеловал их.

– О да, Марк, так хорошо.

Застежка на ее лифчике оказалась спереди – слава Богу. И в следующую секунду он уже упивался зрелищем прекрасной груди с торчащими дерзкими сосками.

– Поцелуй меня, – шептала Ли.

И он приник губами к одному соску. Второй он ласкал ладонью, чувствуя безумное желание охватить своей лаской каждый дюйм прекрасного тела. Ли застонала, выгнулась, и в следующий момент ее пальцы сжали его соски. Волна удовольствия прокатилась по телу.

Если он хочет дожить до финала, надо двигаться дальше. Слово прочтя его мысли, Ли, прерывисто дыша, потребовала:

– Давай же, я жду!

Колсон довольно быстро нашел молнию на юбке, расстегнул ее и прошептал:

– Твои трусики того же цвета, что и лифчик.

Он потянул вниз юбку, но потом вспомнил про сандалии. Снял их и не преминул погладить браслет на щиколотке.

– Это самая сексуальная штучка на свете, – сказал он, одним быстрым движением освобождая бедра Ли от джинсовой юбки.

Марк нежно развел коленки девушки и поцеловал гладкий живот. Затем заметил влажное пятнышко на шелковых трусиках – свидетельство ее сильного возбуждения – и не удержался, поцеловал и его тоже.

– О да, – вскрикнула Ли, – да, пожалуйста!

– Будь терпеливой, детка. – И он принялся дразнить ее, поглаживая пальцем влажный шелк.

– Нет, я не могу больше... никогда прежде такого не было со мной... пожалуйста, Марк, я не могу...

– Я хотел попробовать тебя на вкус, – прошептал он.

– О да! Сделай это! А потом я попробую тебя.

Марк снял с нее трусики и подумал, что не выдержит прикосновения ее губ к своему телу. Его возбуждение было почти болезненным, и желание войти наконец в распростертое перед ним прекрасное тело туманило разум. Но желание женщины – прежде всего, и Колсон нежно коснулся ее влажной и горячей плоти. Палец легко скользнул внутрь, он ласкал ее губами и языком, чувствуя, как она извивается

и вздрагивает. С губ Ли срывались стоны и неразборчивые слова, а потом она вскрикнула и плоть ее запульсировала, сжимаясь вокруг его пальцев.

Когда спазм удовольствия прошел, Марк поцеловал ее в губы, полагая, что она расслабилась и его ждет передышка. Ничего подобного: поцелуй ее пылал не меньшей страстью, но в какой-то момент она уперлась ему в грудь и зашептала:

– Теперь ты. Я хочу, чтобы ты тоже испытал это, и так же сильно. Но сначала я попробую тебя на вкус.

– Ли, я не выдержу... я слишком возбужден.

Она тихонько рассмеялась. Марк заглянул ей в лицо: щеки Ли покрывал ровный румянец, а глаза наполнились дымкой только что пережитого наслаждения. Сердце его наполнилось глупой мужской гордостью:

«Я сумел сделать ее счастливой. Эта женщина, ставшая мне вдруг столь небезразличной, испытала в моих объятиях неизведанное прежде удовольствие – это ли не высшее счастье!»

Теперь она хотела, чтобы и он испытал что-то похожее.

– Ляг, – настойчиво шептала Ли. – Я буду нежной, вот увидишь.

Нельзя отказать, невозможно, Марк сжал зубы и откинулся на спину.

Ли поцеловала его в губы, а потом ее руки и рот заскользили вниз: не спеша, бормоча что-то ласковое и страстное, касаясь его тела и лишая его разума. Вот ее рука сжала член,

а губы коснулись напрягшейся плоти. Марк невольно дернулся, с губ сорвался стон. Секунды наслаждения – мучительного, ибо его терпение подходило к концу. Чувствуя, что предел близок, он резко сел и схватил девушку за руки:

– Сейчас, Ли! Давай сделаем это.

– О да! Да, да, да...

Он опрокинул ее на спину, опираясь на локоть, сунул руку в ящик тумбочки и торопливо нашарил презерватив.

Две секунды – и он вооружен и готов. Заглянув ей в глаза, он прошептал:

– Я так ждал этого момента, Ли. Я хотел тебя с самой первой нашей встречи.

– Да, да...

И он вошел в ее тело, пытаясь двигаться осторожно, чтобы не причинить боли и дать привыкнуть к его размерам. Но Ли вдруг согнула колени, и ее ладони заскользили по его спине вниз, притягивая к себе, вжимая в себя тяжелое мужское тело.

– Сильнее, сильнее, – то ли стон, то ли крик.

Марк закрыл глаза – внутри поднималась волна, вихрь удовольствия, который принесет его на вершину блаженства.

– Сделай это вместе со мной, милая, – прошептал он.

Ли выгнулась, принимая в себя его плоть, и, когда сверкающая волна накрыла его, он услышал ее торжествующий крик.

А она услышала, как он шепчет ее имя.

Стив оказался у ворот охраняемого комплекса, где жила Кейт, на пять минут позже назначенного времени. Виной тому была нерасторопность служащего в супермаркете, который никак не мог правильно набрать коды на кассовом аппарате. Стив постарался не выказать недовольства – и не потому, что к молодому сотруднику магазина стоило отнестись снисходительно, нет, он просто боялся признаться самому себе, что ужасно торопится и чувствует себя не слишком уверенно.

Но вот наконец перед ним солидные железные ворота. Охранник, сверившись со списком гостей, пропустил машину и указал мистеру Смиту место на стоянке для гостей. Кейт жила на седьмом этаже. Лифт, дверь, звонок – и он видит на пороге красивую женщину с приветливой Улыбкой на губах.

Стив с трудом перевел дыхание. О нет, она, конечно, была не в ночной сорочке. Но сидящие на бедрах джинсы и ярко-красный топ, не достающий до ремня, показались ему удивительно сексуальным костюмом. Волосы мисс Блум стянула резинкой в незатейливый хвостик и не стала краситься, и это тоже было чудесно: так она казалась более настоящей. Стив осознал, что никогда прежде не видел мисс Блум без делового костюма и макияжа. Что ж, она была хороша, и губы, не тронутые помадой, выглядели даже лучше, чем окрашенные. Впрочем, Кейт никогда не красилась слишком сильно, и теперь Стив знал почему – макияж требовался этой женщине не для усовершенствования собственной

внешности, а лишь как средство подчеркнуть свой официальный статус.

«И все же я предпочел бы ночную сорочку», – подумал Стив. Но полного счастья не бывает.

Кейт с удивлением воззрилась на солидных размеров пакет в его руках:

– А что это так всего много? Я думала, вы принесете текилу и пару банок с заготовкой для коктейля.

– Видите ли, мой дедушка считает себя гурманом, и, если когда-нибудь он узнал бы, что я позволил себе приготовить для дамы коктейль подобным образом, он... пожалуй, он не постеснялся бы собственноручно меня выпороть. Э-э, надеюсь, у вас найдется блендер.

– Само собой. Заходите же.

Небольшой холл, а следом довольно узкий коридор привели их в прелестную гостиную, декорированную в сине-белых тонах и обставленную дорогой мебелью красного дерева. Кейт, чувствуя некоторое смущение, повернулась к гостю и сказала:

– Ну вот, это и есть мой дом, который крепость.

– Великолепно, – отозвался Стив. Правда, он не стал уточнять, что восхищен не столько изяществом обстановки, сколько тем, как на хозяйке сидят джинсы. Это был как раз тот случай, когда он готов был перевоплотиться в кусок хлопковой ткани.

– Э-э... кухня дальше по коридору и направо, – сказала

Кейт.

Он пропустил даму вперед и пошел следом. Кухня оказалась просторной, и Стив с облегчением опустил сумки на дубовый разделочный столик в центре.

– Спасибо, что согласились встретиться, хотя я напросился без всякого предупреждения.

Стив решил поначалу придерживаться нейтрального тона и всячески избегать превращения деловой встречи – пусть и в неформальной обстановке – в настоящее свидание. Вдруг Кейт это не понравится и она вызовет охрану и прикажет вышвырнуть его прочь...

– Да никаких проблем, – отозвалась хозяйка. – Мне сегодня как раз совершенно нечем было заняться. – С этими словами она наклонилась – Стив задергал дыхание – и извлекла из шкафчика блендер. – Что-нибудь еще?

Проглотив готовое сорваться «Доставайте все с нижних полок и не торопитесь», Стив коротко ответил:

– Вполне достаточно. Теперь я справлюсь.

– А моя помощь нужна?

– Само собой. Если нет компании, коктейль не получится.

– Как интересно! Я с удовольствием понаблюдаю за тем, как вы будете священнодействовать. – С этими словами мисс Блум грациозно уселась на стол и приготовилась насладиться зрелищем.

Стив поспешно отвернулся, скрывая огонь вожеления, который – он не сомневался – нельзя не заметить в его взгляде.

де, и принялся выгружать из пакетов ингредиенты.

– Как вы больше любите – со льдом или без? – спросил он.

– Со льдом.

– Обычный или с клубникой? – В его руках появилась корбочка со свежими ягодами.

– Обычный. А клубнику мы съедим со сливками.

Стив уделил все свое внимание коктейлю, стараясь не допустить возникновения заманчивого видения, где белоснежные холмики сливок венчали отнюдь не клубнику. Даже странно, что его так вдруг потянуло к этой женщине. Впрочем, он всегда знал, что она красива, но внешность отступала на задний план перед интригами и обменом язвительными замечаниями. Он презирал в ней нечистоплотного конкурента и был постоянно настороже. Теперь же, после ее искренних заверений в собственной невинности, презрение ушло, и он преисполнился уважения к целеустремленности этой женщины. И смог наконец по достоинству оценить ее незаурядную красоту.

– Соль?

– Пожалуй, да.

Стив принялся закладывать ингредиенты в блендер. Пока все идет как по маслу, сказал он себе. После разговора с Кейт на него снизошло озарение: пока он принимал душ, дедуля нашел рецепт в Интернете, а пока внук брился, одевался и причесывался, дед снова и снова читал его вслух. Так что теперь Стиву не было нужды заглядывать в бумажку и он мог

блеснуть перед дамой своими талантами.

– Значит, вы хотели услышать подробности плана, который Марк разработал для моей компании? – спросила Кейт.

– Да.

– В общих чертах Колсон предлагает следующее: во-первых, он внедряет своего человека в лабораторию, где работает Харви. Еще один парень нанимается охранником. Он сможет осматривать лабораторию ночью, когда сотрудников нет на месте. Третий человек будет следить за Харви, чтобы выяснить, встречается ли тот со своим племянником Джимми.

– Звучит многообещающе. Но помимо всего перечисленного, Марку стоит проверить финансовые дела Харви. Возможно, обнаружатся следы выплат – если он платит за информацию. Или денежные поступления – если он ее продает.

– Марк собирается это сделать. Кроме того, он сказал, что у него есть связи в правоохранительных органах, которые помогут получить необходимые сведения. Но с официальной точки зрения это ни к чему не приведет. Для того, чтобы делом заинтересовались власти, нужны конкретные доказательства противозаконной деятельности. И позволю себе еще раз подчеркнуть, что Колсону выдан карт-бланш для того, чтобы он смог добыть эти самые доказательства. Если Харви – или любой другой из сотрудников моей компании – окажется виновным, я хочу, чтобы этот человек оказался в суде.

– Думаю, Марк как раз тот человек, который может со-

брать неопровержимые улики, достаточные для суда.

– Это хорошо... А что насчет ваших стратегических планов?

– Мы уже извели кучу денег на наблюдение за сотрудниками. Теперь нашим подозреваемым номер один стал Джими, и охрану проинструктировали приглядывать за ним особенно тщательно. Кроме того, Марк приставил к мальчишке человека, который осуществляет слежку вне стен компании. Само собой, ваш химик и мой интерн – члены одной семьи и периодически встречаются на каких-либо годовщинах и днях рождения родственников... Но если у них хватает мозгов не проводить обмен информацией на подобного рода мероприятиях, то нам надо искать, каким еще образом они контактируют. Так что агент Марка присматривает за Джими и составляет галерею портретов всех, с кем парень встречается.

Тут пришло время долить текилу и запустить блендер. Пока аппарат жужжал, разговор пришлось прервать. Но вот Стив торжественно объявил:

– Леди бокалы, пожалуйста. Коктейль на подходе.

– Сейчас. – Кейт прыгнула со стола и полезла в один из верхних шкафчиков.

Стив получил возможность полюбоваться тем, как натягивается хлопковая кофточка на ее шикарной груди. А на спине ткань приподнялась и обнажилась полоска кожи. Во рту у него пересохло. Верхние шкафчики тоже по-своему хо-

роши, решил мистер Смит. Вообще эта кухня обставлена с учетом интересов не только хозяйки, но и гостя. Вряд ли это сделано преднамеренно, но все равно приятно. Прелестная кухня.

Кейт водрузила на стол наполненные льдом бокалы, и он разлил «Маргариту».

– Пойдем в гостиную? – спросила мисс Блум.

– Как скажете.

– Тогда идите за мной. Да, хотела предупредить: у меня есть попугай по имени Габби. Она говорливая птичка, но, к сожалению, ее лексикон не всегда на высоте.

Когда они вошли в гостиную, Стив увидел большую металлическую клетку, подвешенную к потолку. Габби оказалась яркой и неожиданно большой. Гость остановился перед клеткой, с интересом разглядывая птицу. Попугай склонил голову набок и спросил:

– Чего уставился?

– Да так. – От неожиданности мужчина не нашелся что сказать.

– Пр-ридурок!

– Габби, веди себя прилично, – с упреком сказала хозяйка.

– Хр-рен вам!

– Забавная птичка. – Стив не смог сдержать смех.

– Не то слово. Впрочем, частично в этом есть и моя вина.

Я обычно оставляю телевизор включенным, когда ухожу на работу: чтобы Габби не было скучно. Ну и периодически она

что-то такое выучивает... причем каждый раз это нечто эмоциональное, но достаточно непотребное. Однажды она приветствовала меня словами: «Guten morgen, лахудра».

– Не может быть!

– Слово скаута. Впрочем, эта фраза выпала из ее репертуара довольно быстро. – Кейт уселась в кресло, поджав под себя ноги, и махнула рукой в сторону дивана: – Устраивайтесь.

Некоторое время они молчали. Кейт маленькими глотками смаковала коктейль. В конце концов она удовлетворенно вздохнула и заявила:

– Божественно.

– Рад, что вам понравилось. – Стив был горд, как мальчишка.

– А теперь, – решительно начала Кейт, – позвольте задать вам откровенный вопрос.

– Стреляйте.

– Честно сказать, временами меня посещало подобное желание – пристрелить вас, мистер Смит, – усмехнулась Кейт.

– Вероятно, я этого заслуживал.

– Еще мне частенько хотелось удавить Стефани.

– Она не так уж плоха. Просто компания – ее детище, и она стремится защититить ее любой ценой.

– Скажите, если мы найдем виновного и докажем, что он или она действовали самостоятельно; что я не только не давала разрешения на подобного рода деятельность, но и ничего не знала о ней, – станет ли в этом случае Стефани пре-

следовать «Яблоневого цвет» в судебном порядке?

– Должен признаться, мы обсуждали этот вопрос с нашим юристом, и она сказала, что в случае подачи иска мы вполне можем рассчитывать на положительное решение суда по ряду вопросов, в частности, суд почти наверняка обяжет вас выплатить нам определенный процент от прибыли, которая была получена в результате продажи товаров, изготовленных на основе украденных технологий.

– Черт... Наш юрист сказал практически то же самое... Но у меня была надежда, что ваш консультант по правовым вопросам не столь опытен.

Стив рассмеялся, но быстро вновь стал серьезным. Внимательно глядя на сидящую в кресле женщину, он сказал:

– Если воровство окажется самодеятельностью рядовых сотрудников вашей фирмы, то мы не станем подавать судебный иск против «Яблоневого цвета». Более того, мне представляется целесообразным обсудить меры, которые позволили бы нам в будущем избегать столь неприятных ситуаций.

Кейт молчала, и Стив продолжал:

– Рынок достаточно велик, чтобы мы могли сосуществовать на нем вполне мирно и не мешать друг другу зарабатывать деньги. Даю честное слово, что у нас нет намерения вытеснить вас из бизнеса с помощью судебных преследований.

– Я не могу поверить, что Стефани так легко согласится на подобный жест доброй воли!

– Я уже говорил, что она не так сурова, как вам кажется.

Конкурентную борьбу – честную и по правилам – никто не отменял. И уж тут она вам спуска не даст. Но не в ее правилах добивать невинного.

После довольно длительной паузы Кейт пробормотала:

– Теперь мне просто стыдно, что я всегда говорила о ней только плохое.

– Ну, думаю, она тоже успела наговорить немало гадостей в ваш адрес. Впрочем, все эти планы обретут силу, если в ходе расследования будет со всей определенностью доказано, что руководство корпорации не санкционировало незаконные действия.

– Я ничего не знала! Стив, я клянусь!

– Я вам верю.

– Вы достойный человек.

– А вы удивительно красивая женщина.

Кейт молча смотрела на него. Пауза затянулась, и Стив, чувствуя неловкость, поспешил извиниться:

– Прошу вас, не сердитесь.

– Да я и не сержусь. Скорее, я чувствую себя польщенной.

– В понедельник у меня состоится очередное совещание с Марком. Если хотите, можете присутствовать.

– К сожалению, не могу. Весь день уже расписан по минутам... – После едва заметного колебания Кейт продолжила:

– Но если вы любите энчиладос, заезжайте вечером в понедельник. Расскажите, что нового, а я накормлю вас ужином.

Стив не верил своим ушам: Кейт Блум пригласила его на

ужин.

– Замечательно! – воскликнул он.

И сразу же испугался, что может напугать ее слишком откровенным проявлением чувств. И добавил уже спокойнее:

– Я с удовольствием приду.

– А теперь мы можем прикончить коктейль – там еще осталось кое-что в блендере. И у меня есть орешки.

– Самое оно, – кивнул Стив.

Само собой, он мог бы придумать и более интересное времяпрепровождение, но излишняя спешка может стоить ему завтрашнего ужина и последующих перспектив.

– В др-ругой раз, др-рогуша! – прокомментировала Габби.

Глава 18

Впервые в жизни Марку пришлось просить пощады. Было уже почти три часа утра, когда они покинули спальню. Ли надела трусики и его рубашку. Впрочем, на ней еще был тот самый чертовски сексуальный браслет. Марк надел боксеры и джинсы. Он никак не мог отвести от нее взгляд. Выглядела она удивительно трогательной и беззащитной: в его рубашке, которая была ей широка и доходила почти до колен, со спутанными волосами и губами, припухшими от страстных поцелуев.

Ли уселась в кресло, поджав под себя ноги, а Колсон принялся разводить огонь в камине. Даже занимаясь дровами, он все время оглядывался, словно опасаясь, что девушка вдруг исчезнет: как сон, как видение.

Когда огонь разгорелся, Марк спросил, не хочет ли она выпить вина. Улыбаясь, Ли ответила:

– Пожалуй, да. Хотя, честно сказать, я и так чувствую себя немножко пьяной.

Колсон, не желая выпускать Ли из виду, взял ее за руку, и они вместе пошли на кухню, где Гарри хранил свои запасы.

– Какое вино ты предпочитаешь?

– Красное. И сухое.

Марк извлек из ящика штопор и открыл бутылку каберне. Ли тихонько засмеялась.

– Что такое? – Он воззрился на нее с подозрением.

– Спорю, ты часто здесь бывал. Покер и все такое. Не отпирайся, это очевидно: ты хорошо ориентируешься в доме и знаешь, где что лежит.

– В общем, да, я бывал здесь раньше пару раз.

– Я так и поняла.

– Ну, может, не пару, а побольше. В конце концов, можно сказать, я выполнял свой долг: руководитель должен лично заботиться о корпоративном духе и принимать участие в развлечениях коллектива.

– Само собой.

Марк разлил вино, и они вернулись в гостиную и устроились на диване. Он обнял Ли за плечи, а она положила голову ему на плечо. Они сидели молча, глядя на огонь и наслаждаясь теплом камина и своей близостью, хорошим вином и свежим утренним воздухом. Прошло много времени, прежде чем Марк подал голос:

– Ли...

– М-м?

– Не знаю, как ты, но я не могу считать то, что только произошло между нами, ничего не значащим и ни к чему не обязывающим сексом.

– Да, для меня он тоже не был ничего не значащим... но все дело в том, что я пока не уверена, что именно он значил.

– В каком смысле?

– Я пока ни в чем не уверена.

– Ну... я тоже.

– Нам обязательно нужно все расставить по местам и осознать прямо сейчас?

– Нет, совершенно не обязательно.

Марк говорил вполне уверенно, но в душе его царило смятение. Он не готов немедленно признаться сидящей рядом женщине в любви до гроба. Но и предположение, что их отношения могут остаться всего лишь приятным, и преходящим эпизодом, его тоже не устраивало.

То, что произошло в спальне, оказалось чертовски значимым. И пусть сейчас Колсон слишком устал, чтобы повторить все сначала, но мысль, что он никогда больше не будет заниматься любовью с ней, заставляла его испытывать чувство, близкое к отчаянию.

– Ты необыкновенная, – тихо сказал он.

– Ты тоже. – И Ли зевнула.

Бокал в ее руке накренился, и Марк торопливо забрал его из ослабевших пальцев.

– Иди сюда, милая. – Он обнял ее и положил ее голову себе на грудь.

Она прижалась к нему, устроилась поудобнее. Такони и сидели рядом, то погружаясь в дремоту, то возвращаясь к реальности. Марк вдруг подумал: сейчас самое подходящее время, чтобы сказать какие-то важные слова, но никак не мог сообразить, какие именно, а потому решил не спешить. Будем надеяться, впереди еще много дней и вечеров, и он най-

дет время все обдумать, подберет самые правильные слова, они все обсудят... и будут опять заниматься сексом. Ибо секс у них получился необыкновенный... исключительный и потрясающий.

Все так, именно так... И в то же время эти мысли – о потрясающем сексе – казались Марку мелкими и недостойными. Словно Ли была выше и заслуживала чего-то большего. Сегодня ночью она отдала ему не только свое тело... и он понял, почувствовал всю глубину ее доверия.

– Марк?

– М-м?

– А как это было у тебя в первый раз?

Не веря своим ушам, Колсон уставился на макушку девушки, удобно устроившейся в его объятиях. В свете каминного огня каштановые волосы отливали темным золотом.

– Ты о чем это?

– Когда ты притворяешься придурком, это выглядит не слишком убедительно. – Она хихикнула.

М-да, это как раз то, чего он так боялся.

– В смысле первого раза, когда я занимался любовью?

– Да.

– Зачем тебе это знать?

– Просто интересно. Кто это был?

– Ее звали Дженни. Дженни Палмер.

– А сколько тебе было лет?

– Шестнадцать.

– Она была твоей одноклассницей?

– Нет.

– Подружкой?

– Не совсем.

– Как это? Кто такая Дженни Палмер?

– Ну... вообще-то она была моей учительницей.

– Врешь! – Ли подпрыгнула и, извернувшись, уставилась ему в лицо. – Ты занимался сексом со своей учительницей?

– Вроде того.

– То есть она была не твоей преподавательницей?

– Можно и так сказать.

Ли испустила долгий вздох, демонстрируя полное изнеможение. Потом потребовала:

– Давай уже рассказывай.

– Она была моим инструктором по автовождению.

На секунду она застыла с открытым ртом, но потом расхохоталась:

– О, дай я угадаю! Вы занимались этим в машине!

Марк промолчал, демонстративно поджав губы.

– Я знаю – в машине!

– Да, но все было не так, как ты думаешь.

– Ты понятия не имеешь, о чем я думаю.

– Во-первых, ей было всего двадцать три. И это не тот случай, когда женщина в возрасте соблазняет мальчика.

– Ну и хорошо, – заметила Ли. – Я не хотела бы, чтобы твоей первой женщиной стала какая-нибудь старуха. И как

же все случилось?

– Мы практиковались в вождении на дороге, а потом она велела повернуть налево там, где мы обычно проезжали прямо, и мы оказались в таком месте... я и не знал, что оно существует.

– А потом? Ну же, Марк, пожалуйста!

– Это была такая полянка у маленького озера.

– Очень уединенное место, да?

– Днем – да, там не было ни души. Правда, вечером – говорят – оно становится гораздо более оживленным.

– А как называется это место?

– Я лучше промолчу.

– Ну скажи! Марк, я правда очень-очень хочу знать.

Марк отвел глаза и буркнул:

– Гора Трахенберг.

Секунда полной тишины, и Ли взорвалась смехом. Он искоса взглянул на нее – девушка согнулась пополам и не могла остановить рвущееся наружу веселье.

– Боже, невероятно, я не могу в это поверить...

– Я предупреждал, что не надо было докапываться.

– Нет-нет, это просто замечательно! Значит, твоя инструктор прокатила тебя на эту самую гору.

– Можно и так сказать. – Колсон был смущен, но не мог сдержать улыбки.

Если отвлечься от личных воспоминаний, то ситуация и впрямь выглядела комично.

– Она тебя соблазнила!

– Можно и так сказать.

– А ты был удивлен или догадывался, к чему идет?

Марк посмотрел на Ли в некотором удивлении. Она совершенно не выглядела смущенной и явно искренне развлекалась. Однако... девушка полна сюрпризов.

– Я ни о чем не подозревал... сначала. До тех пор, пока...
э-э-э...

– Пока что?

– Ты чертовски любопытна, знаешь ли.

– Знаю. Так до какого момента ты ни о чем таком не подозревал?

– Пока... – Он замялся, подбирая слова. – Пока она не предложила мне проверить, насколько заднее сиденье комфортабельно.

– Спорю, ты не был против.

– Ну, я не был так глуп.

– И было здорово?

– В основном неловко и чертовски неудобно.

– И забавно.

– Боже. – Марк закатил глаза. – Да, это было здорово – а чего ты хочешь, это был мой первый раз, и я охотно воспользовался предложенной возможностью. Но не могу сказать, что все было так уж волшебно.

– В наши дни ее могли бы посадить за подобные штучки, – покачала головой Ли.

– Я никому не рассказывал.

– Да ладно! Ни за что не поверю. Все мальчики всегда хвастаются своими достижениями в интимной сфере. Это вроде как генетический порок.

– Клянусь, Ли, ты первый человек, который об этом услышал.

– Да? – Она смотрела на него огромными глазами.

– Честно.

Ли помолчала, потом прижалась к нему, и Марк почувствовал, что она улыбается.

– Это так мило с твоей стороны, – прошептала девушка.

Сам он ничего милого в этой дурацкой истории не видел, скорее, она заставила его испытать неловкость.

– Я с тех пор несколько улучшил свою технику, – сказал он.

– О, твоя техника выше всяких похвал, – промурлыкала Ли.

Марк сделал глубокий вдох, как перед прыжком входную воду, и сказал:

– Теперь твоя очередь.

– Что?

– Твоя очередь рассказывать про первый раз.

– Ничего похожего на сегодняшний экстаз я не испытала, – ответила Ли не колеблясь.

– Ты сама – сплошной экстаз. И когда это случилось? В старших классах?

– Шутишь, да? Ты видел моего брата Стива? У меня в школе и свиданий-то не было.

– Не верю.

– А зря. Когда такое предложение поступило, Стив вылезался меня сопровождать. Больше мы эту тему не поднимали.

– Я не могу поверить, что мальчики не бегали за тобой толпами.

– Не говори глупостей. Да никто из моих одноклассников небось и не помнит, как я выгляжу.

Марку было трудно в это поверить, но он решил вернуться к первоначальной теме:

– Так кто был твой первый мужчина?

– Парень, с которым я познакомилась в колледже.

– Ты его любила?

– Нет. У нас даже свиданий не было.

– Не понял. Как это?

Ли взглянула ему в лицо и отвернулась:

– Тебе это не понравится.

– Что ж поделать. Все же я хочу это услышать.

– Мы вместе посещали занятия.

– Какие? По биологии?

– Почти угадал. Это был курс полового воспитания.

– О-о!

– Да. Мы встречались по четвергам, чтобы позаниматься, так как по пятницам преподаватель всегда устраивал кон-

трольную работу. Вечером перед экзаменом мы встретились как обычно. Помню, возник вопрос о том, насколько удобна та или иная поза. Потом попалась какая-то совсем невероятная позиция, и мы жутко веселились по этому поводу, а потом поспорили – можно ли ее воспроизвести.

– И вы решили проверить теорию практикой? Провести практическое занятие?

– Угу.

– И как? Вы выяснили, что хотели?

– Ну, в тот вечер мы оба узнали много нового. Для него это тоже был первый раз.

– Но ты не была влюблена в этого молодого человека.

– Да нет же! И он тоже не был влюблен в меня. Нам просто было любопытно, и мы вместе изучали этот новый предмет опытным, так сказать, путем.

– Не могу поверить, что он не испытывал к тебе никаких чувств.

– Не было между нами никаких чувств! Но знаешь, я всегда вспоминаю его с нежностью. Он был очень внимателен и трогательно заботлив. И я поняла, что мне нравится заниматься сексом.

– Это я заметил.

Ли мстительно ущипнула его и продолжала:

– Ты не понимаешь, это был мой первый мужчина, и благодарна ему за теплоту и все такое.

– Но ты его не любила!

– Нет, я его не любила, и это тоже было хорошо. Пойми, чертовски непросто общаться с человеком, если ты сходишь по нему с ума, а уж если еще и в постель вместе – это ужасно: нервное напряжение невыносимое. Ты понимаешь, что я хочу сказать?

– Пытаюсь.

– Ну, не знаю, как еще тебе объяснить... Он мне нравился, и мы относились друг к другу с уважением. Я знала, что он не сделает мне больно, что он не подставит меня. Мы были просто товарищи... Ну и еще любопытные подростки.

– Я хотел бы оказаться на его месте.

– Почему? – Ли уставилась на Марка в изумлении.

– Я хотел бы быть с тобой тогда – молодым и любопытным.

– Ты решил бы, что я полная дура и неумеха.

Марк промолчал. Честно сказать, он пребывал в растерянности от новизны собственных чувств. Всю жизнь он как огня боялся девственниц. К чему лишние проблемы? Впрочем, к Ли его тянуло сразу, когда он еще не знал наверняка, девственна она или нет. Пожалуй, он и правда хотел бы стать ее первым мужчиной. Быть с ней нежным и открывать новые горизонты.

– Это была бы большая честь для меня, – сказал Колсон.

– И для него это было честью. Надеюсь, тот парень понимал это.

– Не знаю, но не стоит думать о нем плохо. Он не сделал ничего недостойного – не то чтобы использовал девочку и

растворился в дали. Ничего подобного. Мы остались друзьями. И я была гостьей на его свадьбе. Он женился на прекрасной девушке и очень счастлив. А я, хоть и благодарна ему за нежность и то, что нам было хорошо вместе... я никогда не любила его по-настоящему. Не любила как мужчину, за которого хочется выйти замуж... увидеть его продолжение в ребенке. Нет, этого не было.

– А каким должен быть мужчина, чтобы ты полюбила его именно так? По-настоящему? – Смешно, но он до сих пор не мог заставить себя произнести слова «выйти замуж».

– Если бы я знала... то была бы замужем. А не замужем, так в депрессии.

Марк, которому вдруг стало обидно, что мисс Смит не указала прямо на него как на давно искомый идеал, поинтересовался:

– И что? Ты периодически впадаешь в депрессию от того, что не нашла своего героя?

– Да нет. У меня масса дел, и поиски идеала не самое важное.

– А какое самое важное?

– Ну, не знаю. – Она лукаво покосилась на него. – Может, заделаться инструктором по вождению?

– Я не против брать уроки.

– Они тебе просто необходимы – я видела, как ты водишь.

Марк вздохнул. Хотелось бы схватить бессовестную девицу в охапку и оттащить ее в спальню, но вряд ли его орга-

низм способен на что-то действительно стоящее. Придется повременить.

– Я подпишусь на уроки, как только у меня хватит сил удержать ручку.

Ли улыбнулась и сочувственно погладила его по плечу.

– А как звали того парня? – Ему было стыдно признаться, но в душе поселилась ревность.

– Гэри.

– Идиот был твой Гэри. Ему следовало остаться с тобой. Он не смог бы не влюбиться.

– Чушь. Ты был со мной, но не влюблен.

Колсон поерзал и вздохнул. Он не был так уж уверен, что не влюблен. Впрочем, последнее время он ни в чем не был уверен, и это выводило его из равновесия. Вот и теперь он не мог придумать, что сказать. И в конце концов попробовал пошутить:

– Теперь я знаю, что система сексуального просвещения не такая уж бесполезная вещь... Спасибо, что рассказала мне.

– И тебе спасибо. Знаешь, теперь я стану по-другому смотреть на инструкторов по вождению.

Они еще долго сидели в гостиной, слушая потрескивание огня в камине и думая каждый о своем.

Потом дыхание Ли стало более глубоким, и Марк понял, что она заснула. Эта ночь выдалась чудесной – но нелегкой. Он осторожно потянулся, поставил свой бокал на столик,

нежно взял Ли на руки и отнес в постель. Она не проснулась – свернулась калачиком и продолжала мирно посапывать. Марк вернулся в гостиную, убедился, что угли прогорели и погасли, и пошел в спальню. Лег и прижал к себе Ли. Уже засыпая, он подумал, как уместна она здесь, рядом, в его объятиях. Ему давно не было так хорошо.

Ли проснулась, чувствуя себя покинутой. Она обернулась – так и есть, она одна в постели. Может, ей просто приснилось, что всю ночь Марк держал ее в объятиях... Это было так здорово – чувствовать себя защищенной. Должно быть, Колсон отправился спать на диван. Но тут до нее донесся божественный аромат кофе, и она несколько воспрянула духом: может, все не так уж плохо и ее герой просто решил позавтракать? Ли потянулась и сморщилась – каждый мускул не преминул напомнить ей о том, что она вытворяла вчера ночью. Впрочем, это даже хорошо, что она чувствует некий дискомфорт. Боль – доказательство того, что вчерашняя страсть не приснилась ей в горячем эротическом сне. Поеживаясь от утренней свежести, Ли выбралась из теплой постели и пошла в гостиную. Господи, спасибо, что дедуля надоумил ее захватить зубную щетку, думала девушка, рассеянно копаясь в сумке. В этот момент сзади послышалось бодрое: «С добрым утром!» – и она подскочила от испуга. И расстроилась. Ну вот теперь-то мистер Колсон неминуемо увидит ее во всей красе – непричесанную и неумытую. Она и днем-то не супермодель, а уж с утра и в зеркало заглядывать

противно. Ли постаралась спрятаться за спутанными прядями волос, покрепче сжала в кулачке зубную щетку и пробормотала:

– Привет.

– Кофе почти готов.

– Пахнет чудесно, спасибо. Но мне нужно умыться.

– Ну конечно.

Ли поспешила в ванную, с опаской заглянула в зеркало и тихонько застонала. Кажется, сегодня она выглядит еще хуже, чем обычно.

Само собой, такие процедуры, как чистка зубов, плескание воды в лицо и расчесывание волос, не смогли радикально улучшить внешность. Немного взбодрили, не более того.

Потом она вернулась в спальню и с недоверием уставилась на пакетики от презервативов, которые валялись на полу. Пересчитав их дважды, Ли присвистнула. И как они не отдали концы вчера ночью от переутомления?

Потом она решила, что не годится оставлять после себя неубранную постель, и принялась снимать простыни. Вытряхнула его подушку из наволочки и быстро зарылась лицом в кусок батиста: наволочка пахла Марком. Боже, какой чудесный запах! Эта ночь станет одним из лучших воспоминаний в ее жизни.

– Что ты делаешь?

Девушка застыла с бешено бьющимся сердцем – словно ворюшка, пойманная на месте преступления. Она опустила

наволочку и медленно повернулась к двери.

– Убираю постель.

– Не бери в голову. Каждый понедельник приходит прислуга. К приезду Гарри все будет в идеальном порядке.

Он все еще был по пояс голый... Ах да, это потому, что она надела его рубашку.

– Как-то неудобно оставлять такой беспорядок, – неуверенно возразила Ли.

– Видела бы ты, на что бывает похож дом после выходных, проведенных за покером. Да прислуга решит, что тут никого не было.

– Они поймут, что жестоко ошиблись, когда найдут это. – Ли указала на кучу упаковок от презервативов.

– Так как насчет кофе? – усмехнувшись, спросил он.

– Ой, я очень хочу кофе – просто умираю. Но давай я сначала оденусь. Тогда ты получишь назад свою рубашку.

– А ты не хочешь принять душ?

– О, если это возможно, то я с удовольствием.

– Тогда давай выпьем кофе, а потом пойдем в душ.

– Э-э, ладно, – пискнула Ли и уставилась на дверь, за которой уже скрылся загадочный мистер Колсон.

Это у нее воображение разыгралось, или они будут принимать душ вместе? Может, он решил экономить воду?

Позднее она пришла к выводу, что такой способ экономии никуда не годится. Они пробыли в душе чертовски долго. Марк нежно и ласково покрывал мыльной пеной все ее тело,

и Ли таяла от блаженства.

На обратном пути они по большей части молчали, но то было вполне дружеское молчание довольных друг другом людей. Марк часто посматривал на нее с нежной улыбкой, а иногда протягивал руку и касался ее пальцев или волос, и это было чертовски приятно. Прошло не менее получаса, прежде чем он заговорил.

– Спасибо тебе за эту ночь, – сказал он. – За все.

– Мне было очень хорошо с тобой, – отозвалась Ли.

– Ты не откажешься встретиться со мной еще раз? – спросил он.

– При одном условии.

– Каком же?

– Если ты просишь об этом не просто так... не из вежливости и рыцарского отношения к даме.

– Я мало похож на рыцаря, – хмыкнул Марк.

– Похож. И если выяснится, что ты приглашаешь меня на второе свидание из вежливости, ну, потому что провел со мной ночь, – это... это будет не просто обида, а смертельная обида.

Несколько минут Марк вел машину молча. Потом он сказал:

– Но я приглашаю тебя во многом из-за вчерашней ночи. Это было нечто особенное, и я хочу вновь пережить такой же фейерверк. Ради этого я готов на многое... Я даже позволю тебе еще раз обыграть мен в мини-гольф.

– Ах ты... Да я могу побить тебя с завязанными глазами!

– Я пытался вести себя по-рыцарски.

– Я так и поняла.

Он улыбнулся и продолжал:

– Я хочу еще раз встретиться с тобой... просто ради того, чтобы провести время вместе. И не стоит все сводить к сексу – пусть и совершенно фантастическому. Если ты хочешь, я могу хранить целомудрие... так долго, как ты пожелаешь.

– С чего это мне желать подобного? – испуганно спросила Ли.

– Ну, не знаю. Мне никогда не удавалось понять загадочную женскую душу.

– Нет-нет, я ничего не имею против секса... скорее, даже наоборот. Ну, то есть понятно, если именно ради этого ты хочешь встречаться. Я не желаю быть приглашенной на свидание из жалости – вот что я пыталась сказать.

– О чем ты говоришь? При чем тут жалость? Свидание с тобой можно сравнить с королевской милостью... с дорогим подарком.

– Тогда я согласна.

Марк знал, что она улыбается, хоть и смотрел на дорогу.

– Что ты делаешь сегодня вечером?

– Ой, сегодня я не могу, дедуля собирался устроить торжественный ужин. О, слушай, у меня есть идея!

– Какая?

– Почему бы вам с Шелли не прийти сегодня к нам на

ужин?

– Не знаю, удобно ли это – вот так неожиданно.

– Дедуля точно не станет возражать. Я очень хочу, чтобы он и Шелли встретились. Они смогут всласть поспорить по поводу рецептов и всяких тонкостей кулинарного искусства.

– Что ж, я спрошу Шелли. Если у нее ничего не запланировано на сегодняшний вечер, то она с удовольствием придет.

– Классно! Уверена, они с дедулей поладят. Оба чертовски любят поговорить.

– Кстати, о любителях поговорить, – улыбаясь, начал Марк.

– Я тебя предупреждала.

– Помню, помню. А еще ты визжишь, как обезьянка.

– Это тебя раздражало, да?

– Ничего подобного! Наоборот, это заводит меня невероятно; так что кричи, стони и болтай в свое удовольствие. Я только за – всеми частями тела.

Ли открыла было рот, но тут телефон Марка запищал.

– Как всегда – на самом интересном месте, – пробурчал он, доставая мобильник из нагрудного кармана. – Да? – Он взглянул на Ли. – Я слушаю, Стив, говорите.

Некоторое время Колсон слушал молча, лицо его теряло выражение беззаботности, и наконец он стал хмуро-сосредоточенным. Ли тихонько вздохнула, когда он сказал:

– Да, я понял. Мы неподалеку от Белтви. Многое зависит

от пробок, но, надеюсь, минут за пятнадцать мы до вас доберемся. – Бросив еще один взгляд на Ли, он сказал: – Подождите-ка. Ли, если хочешь, я могу подвезти тебя к своему дому – заберешь машину.

– Что происходит?

– Совещание в кабинете твоего брата. Экстренное.

– По поводу краж?

– Да.

– Ого, я тоже хочу присутствовать.

– Минут через пятнадцать будем, – сказал Марк и отключился.

– Ты знаешь, что происходит? – с любопытством спросила Ли.

– Похоже, один из подозреваемых допустил промашку и у нас появилась инкриминирующая информация.

Для субботнего дня движение оказалось на редкость оживленным, и им потребовалось почти двадцать минут, чтобы добраться до офиса «Спелого персика». Стив уже был в кабинете – сидел за своим столом с сосредоточенным и напряженным видом. Помимо него, в комнате оказались Кейт, Джейк и еще двое неизвестных Ли мужчин. Стив мрачно уставился на вновь пришедших. Взгляд его внимательно ощупал лицо сестры, потом сузившиеся и ни на секунду не подобранные глаза переместились на Марка.

«И что он на нас уставился», – нервно подумала Ли.

Кейт, которая с любопытством следила за выражением ли-

ца Стива, обернулась и ободряюще подмигнула подружке.

Марк кивнул, приветливо улыбнувшись Кейт. Потом всмотрелся в ее лицо более внимательно и, приподняв брови, уставился на Стива. Тот быстро отвел взгляд и даже, кажется, слегка покраснел.

«И что они все видят, а я не замечаю», – с досадой думала Ли, следя за молчаливым и слишком понятным диалогом.

Решив не сдаваться, она принялась пристально разглядывать Кейт и скоро углядела, что губы ее выглядят весьма припухшими, а щеки – чересчур румяными... Да-а, вот оно что! Разве не такого же рода отметины оставила бурно проведенная ночь на ее собственном лице?

Марк представил Ли двоих неизвестных. Она кивнула, но совершенно не запомнила имен. Ли была слишком занята – она старательно избегала ярко освещенных мест, а также следила за безмолвным разговором, который происходил в кабинете. Даже Марк и ухмыляющийся Джейк умудрились поменяться информацией, так и не раскрыв рта.

Ли вздохнула: когда дело дойдет до семейного выяснения отношений с братцем, все будет не так тихо.

– Что произошло? – спросил Марк.

Один из двоих незнакомцев – более высокий – сделал шаг вперед и принялся докладывать:

– Прошлым вечером я установил новую цифровую копировальную технику в лаборатории Б. Ничего необычного там не происходило ни вчера, ни в четверг. Только вчера вече-

ром подозреваемый задержался на рабочем месте до тех пор пока все остальные сотрудники не покинули лабораторию.

– Но в этом нет ничего странного, – подала голос Ли. – Джимми часто задерживается после всех: в его обязанности входит уборка помещения, реактивов и тому подобного.

– Что ж, вчера он задержался не только для этого.

– А для чего еще?

– Он покинул здание в шесть часов сорок две минуты. С шести до шести двадцати четырех он копировал папки с документами.

– Я не понимаю, что в этом предосудительного, – упорно качала головой Ли. – Это тоже входит в обязанности Джимми. Он интерн.

– Насколько я помню, – вмешался Марк, – в его обязанности входит копировать и подшивать в папки всякого рода служебные записки, копии писем и счетов. Он не должен копировать материалы исследований и разработок. На это имеют право лишь несколько человек, и уж никак не Джимми.

– А-а, – протянула Ли.

– Новое копировальное оборудование сохраняет в памяти все файлы, которые были скопированы, – продолжал Марк. – Так что мы точно знаем, какие именно документы интересовали Джимми.

– То есть вы можете еще раз распечатать все, что копировал Джимми?

– Именно.

– Ну разве не чудо эти новые технологии. – промурлыкал Джейк.

– Вот документы, которые копировал Джимми. – Стив положил на стол папку.

На ярлычке отчетливо читались буквы и цифры внутреннего кода: «JP – 1023-4».

– А что это, собственно, такое?

– Это крем против морщин – последняя разработка «Спелого персика», чудотворная эмульсия. – Стив довольно улыбнулся.

– Что смешного? – с недоумением спросила сестра.

– Я предпринял некоторые шаги, чтобы расшевелить нашего вороватого друга. В частности, я намеренно привлек внимание всех к этому продукту: разослал специальную служебную записку, где черным по белому написано, что этой разработке придается особый статус, ибо она обещает стать настоящим прорывом в области косметологии, а потому мы все должны поднапрячься и выбросить ее на рынок как можно скорее. Там же был удачный пассаж о том, что это едва ли не крупнейший наш успех со дня открытия фирмы.

– Эту записку он тоже скопировал, – вмешался высокий мужчина. – В двух экземплярах.

Его низкорослый коллега заглянул в свои записки и тоже подал голос:

– За это время объект трижды звонил по телефону, первый номер – это телефон в доме Дэниелса. Похоже, у мо-

лодого человека там подружка. Второй звонок был сделан в пиццерию на Тайсон-Корнер. Мальчишка там подрабатывает. Третий раз он звонил домой.

Дальше повествование продолжил Джейк:

– Камера наблюдения зафиксировала, как объект входил в мужской туалет с папкой в руках. Что именно он делал внутри, мы не видели – в туалетах нет камер. Через некоторое время он вышел, опять же с папкой, прошел на свое место и начал складывать в нее какие-то бумаги.

– И что все это значит? – нетерпеливо спросила Ли.

– Это очень старый трюк. В туалете он изымает из папки бумаги и прячет их на себе – в белье или во внутренний карман, не важно. Пустую папку возвращает на место и кладет туда какие-то другие документы.

Ли подумала, что у нее в жизни не хватило бы присутствия духа проделать подобное. Должно быть, эти шпионы чертовски хладнокровные ребята.

Коротышка продолжал докладывать, время от времени заглядывая в блокнот:

– Мы довели Джимми до пиццерии. Он приступил к работе. Минут тридцать спустя в заведение вошла эта особа. – Он положил на стол черно-белый снимок. – Она и подозреваемый скрылись в служебном помещении и отсутствовали минут десять. Потом девушка ушла. Я не думаю, чтобы они там книжки читали, но доказать не смогу.

– Достаточно ли у нас материала для возбуждения дела?

– Стив повернулся к Марку.

– На парня – да, а на дядю почти ничего нет. Мы должны быть уверены, что его дядя получает информацию и использует ее тем или иным способом. Подобных материалов у нас пока нет. – Марк помедлил, потом вдруг обернулся к Кейт. – Скажите, мисс Блум, проводите ли вы регулярные совещания с ведущими специалистами? Ну, планерки, летучки.

– Каждую неделю, по вторникам. С самого утра.

– У нас есть только два способа поймать Харви: зафиксировать момент получения им ворованных документов или же дожидаться, когда он представит формулу, аналогичную украденной, как свое изобретение. Только в этих двух случаях нам гарантирован результат: дело о мошенничестве нельзя будет развалить в суде.

Дальнейший разговор был посвящен проблемам стратегии и тактики операции по поимке злоумышленников. Он изобиловал терминами, которых Ли не понимала, а потому она перестала слушать и просто наблюдала за Марком. Вот человек, который знает, что делает. Он блестящий специалист. Сердце ее наполнилось гордостью.

Совещание закончилось минут через пятнадцать. Джейк и двое сотрудников службы безопасности попрощались и ушли, а остальные продолжали мирно беседовать. Ли с интересом наблюдала за братцем и Кейт. Да, перемены в их манере общаться можно было заметить невооруженным глазом: они стали мягче, разговаривали без обычных колкостей и

иногда молча обменивались улыбками. Похоже, что-то произошло между этими двумя. Что именно, гадать не будем, но случиться это должно было совсем недавно – например, прошлой ночью.

– Ты готова ехать? – услышала она голос Марка.

– Минутку. Кейт, – Ли помахала рукой, привлекая к себе внимание подруги, – скажи-ка, что ты делаешь вечером?

– Да ничего особенного.

– Наш дедушка устраивает сегодня специальный ужин. Этакая торжественная трапеза для гурманов. Марк и его сестра собирались зайти. Почему бы тебе не присоединиться к нам?

– О, боюсь, это неудобно...

– Очень даже удобно, – быстро вмешался Стив. – Дедуля обожает хвастаться своими кулинарными талантами, и чем больше ценителей, тем лучше.

– Спасибо, но я боюсь, что нам со Стефани не удастся общаться естественно и ужин будет испорчен очередной стычкой.

– А ее не будет, – в один голос заявили брат с сестрой.

– Она... у нее свидание, и она уехала на все выходные с приятелем, – выпалила Ли.

Тревога кольнула сердце – что это, если не та самая ложь, против которой так возражал Марк? А ведь она клялась, что у нее не будет от него тайн. Стив поплатится за это.

– У Стефани есть приятель? – Кейт и Марк удивленно воз-

зрились на девушку.

– Ну да, милый такой. – Ли мысленно послала братцу очередное проклятие. – Кажется, он профессиональный спортсмен. Занимается арм-рестлингом.

– О! – выдохнула Кейт, и они с Марком закивали, удовлетворенные дурацким объяснением.

– Приходи, – тихо сказал Стив.

– Ну, если вы уверены, что ваш дедушка не будет против...
– Кейт все еще колебалась.

– Он не будет!

– Коктейли подают в шесть! – воскликнула Ли.

– Что ж, спасибо. Звучит заманчиво.

Ли и Марк распрощались и покинули кабинет. Когда они оказались в пустом коридоре, вне поля зрения секретарши Стива, Ли станцевала джигу, время от времени вскидывая вверх кулачок и восклицая: «О да!»

– Не стоит приписывать себе весь успех, дорогая, – мягко заметил Марк. – У меня такое впечатление, что эти двое все решили сами и еще вчера.

– Да какая разница!

Когда они оказались в замкнутом мирке лифта, Марк обнял и поцеловал ее.

– Разве лифты не находятся под наблюдением?

– Да какая разница!

Глава 19

В этот вечер в доме Смитов царил контролируемый хаос. Дедуля и Шелли удалились в кухню, и теперь оттуда доносились восхитительные и дразнящие запахи попеременно со спорами о преимуществах кинзы по сравнению с петрушкой.

Недавно позвонил Джейк и сказал, что Лианна уже в дороге и скоро будет в городе, а потому нельзя ли им тоже прийти на ужин? Хозяева спешно раздвинули стол и добавили еще два прибора. Дедуля был на вершине блаженства: он любил готовить для разношерстной публики и получать свежие комментарии, а еще больше ему нравилась компания молодых людей. Помнится, в гостях у Опры как-то был знаменитый психолог, так вот он утверждал: если не хотите стареть – почаще проводите время в компании молодежи.

Стив занимался напитками подле импровизированного бара, а остальные кучковались в гостиной. В какой-то момент дамы – Ли, Кейт и Лианна – собрались в уголке завели женский разговор.

– Счастливая ты, Лианна, – сказала Ли. – Скоро появится малыш, это так здорово! Прими мои поздравления.

Лианна улыбнулась в ответ, и Ли в который раз подивилась ее красоте – пышные каштановые волосы отливали золотом, черты лица поражали правильностью, а фигура вызвала у любой женщины приступ нездоровой зависти. Но

самое сильное впечатление производили спокойствие и безмятежность молодой женщины, некая высшая неуязвимость. Она казалась полной противоположностью Джейку, который по большей части являлся напряженным, деятельным или просто ужасно занятым. Было совершенно очевидно, что он обожает жену. Холодный взгляд его голубых глаз становился ласковым, только когда Донелли смотрел на супругу, и он часто оборачивался, чтобы просто взглянуть на нее.

– Вы беременны? – Кейт недоверчиво разглядывала плоский живот женщины.

– Да, это будет наш первенец.

– Как чудесно!

– Мы довольно долго старались завести ребенка, но безуспешно. – Лианна чуть понизила голос. – А потом вдруг все получилось! Но самое смешное, что когда я сообщила Джейку о беременности, он чуть в обморок не грохнулся. «У тебя будет ребенок?» – повторял муженек. Можно подумать, он рассчитывал на хомячка.

– Мужчины становятся абсолютно непредсказуемы, когда дело касается детей, – заметила Кейт.

– Это точно, – кивнула Лианна. – Подумать только, Джейк и Марк могут не моргнув глазом встать перед бандой вооруженных негодяев, но я просто уверена: когда дело дойдет до смены пеленок, у них руки будут трястись от страха.

Тут Лианна заметила, что муж подает ей знаки, извинилась и направилась к нему.

– Они потрясающе красивая пара, – сказала Кейт.

– Не то слово.

Некоторое время Кейт маленькими глотками пила свою «Маргариту» в молчании, но в конце концов не выдержала. Она наклонилась к Ли и тихо проговорила:

– Угадай, что случилось.

– В каком смысле?

– Я сделала открытие.

– Да? И какое же?

– Мне все же нравятся мужчины.

– Но ты предполагала нечто подобное, разве нет? – Ли с трудом удавалось сохранить невозмутимый вид.

– Ну, вообще-то да.

– А теперь скажи честно: «мужчины» – это просто обобщение, или имелся в виду какой-то конкретный представитель вида?

– О, несомненно, все пока остается на стадии обобщения... Впрочем, одного можно немножко выделить. Он мне нравится чуть больше остальных.

– За это надо выпить. – Ли подняла бокал приветственным жестом, и они чокнулись.

– А как ты? – спросила Кейт. – Не обижайся, но твои губы выглядят так, будто ты провела на боксерском ринге не меньше семи раундов.

– Я... не понимаю, с чего ты это взяла.

– Правда? А я очень даже понимаю... и, более того, я по-

что уверена, что тут постарался наш мистер Колсон, хоть, глядя на него, и не скажешь, что он такой шустрый. Я его сразу же классифицировала как ходока, но весьма осторожного и не терпящего обязательств.

К сожалению, как раз в этот момент Ли пыталась сделать глоток вина. Слова Кейт застали ее врасплох, она поперхнулась, и вино брызнуло в разные стороны. Пока девушка кашляла и вытиралась салфетками, Кейт участливо стучала ее по спине. Немного придя в себя, Ли с опаской спросила:

– Что ты там говорила о Марке?

– Ты меня и в первый раз прекрасно слышала, не придуривайся.

– Но почему ты так сказала?

– А ты со мной не согласна и ничего не заметила?

– А что я должна была заметить?

– Когда Марк наклонился вперед, чтобы разглядеть фотографии, доставленные службой наружного наблюдения, я сидела на другой стороне стола – напротив него. Но и до меня долетел запах «Страстного обещания», которым довольно сильно пропахла его рубашка. Разве не этими духами ты пользуешься?

– Ну и что?

– Да ничего. Есть масса вариантов, которыми можно объяснить этот феномен. Мистер Колсон решил сменить парфюм и потихоньку стянул у тебя флакон. Или он берет их прямо на фирме?

– Очень смешно!

– Ай, какие мы буки. Колись, детка, – хорошо ли вы повеселились?

Ли не смогла удержаться, и блаженная улыбка появилась у нее на лице. Торопливо кивнув, она просила:

– А ты как провела уик-энд?

– Неплохо. По крайней мере я не жалуясь.

– Я так рада за тебя, правда! И за Стива тоже. Давно пора.

– Знаешь, Стив то же самое сказал о вас с Колсоном.

– Да ты что? Вот чертов братец, а как злобно тарашился на нас, когда мы вошли! Я чуть было по-настоящему не испугалась.

– Думаю, это было нечто вроде молчаливого предупреждения Марку, чтобы он не смел обижать младшую сестренку страшного и опасного мистера Смита.

– О!.. А я тоже так могу: чтобы ты не обижала моего большого брата.

– Не волнуйся. – Кейт вдруг улыбнулась смущенно. – Это невозможно: он такой открытый, честный... такой замечательный. – Она счастливо вздохнула. – Я никогда в жизни не встречала подобного мужчину.

Ой-ой-ой, сказала себе Ли. Но вслух произнесла другое:

– А еще он очень верный. Для человека, которого любит, Стив готов на все. Даже если ему самому это «все» не очень нравится.

Поболтав всласть, подружки подошли к импровизирован-

ному бару, где хозяйничал Стив. На нем красовался веселенький фартук с надписью: «Поцелуй парня, в руках которого бутылка».

– Твой сегодняшний лозунг не назовешь образцом сдержанности и хорошего вкуса, – ехидно откомментировала сестра. – Поэтому я на него не куплюсь. А ты, Кейт?

– Думаю, он просто надеется на хорошие чаевые.

– Девочки, что гласит старая мудрость? Каждый мыслит в соответствии со степенью собственной испорченности.

Смеясь, Стив заново наполнил их бокалы. В это время супруги Донелли и Марк тоже подошли к бару, и Джейк сказал:

– Если это покажется вам не слишком большой наглостью, Ли, я попросил бы вас показать нам дом. Мне он очень нравится.

– Конечно, идемте!

На пороге гостиной Джейк вдруг остановился и обернулся к Колсону:

– А ты куда? Тебя никто не приглашал. Это индивидуальный тур, а не массовая экскурсия.

Ли заподозрила неладное. Судя по натянутой улыбке Марка, он также сообразил, что к чему. Девушка взглянула на Лианну, но та ответила ей столь безмятежным и невинным взглядом, что Ли напряглась еще больше.

– Ну ладно, друзья мои, – произнес Марк. – Как хотите. Но помни, – он ткнул пальцем в грудь Джейка, – ты можешь сохранять молчание и не обязан говорить то, что может быть

использовано против тебя. – Палец его мягко коснулся кончика носа Лианны. – Ты тоже.

– А что я? – Лианна улыбнулась и захлопала ресницами. – Я ничего.

– Я так и донял, – буркнул Марк.

Ли умоляюще взглянула на Колсона: ей вдруг очень захотелось, чтобы он пошел с ними и был рядом... просто на всякий случай. Но Марк лишь пожал плечами:

– У этого парня значок и оружие. А я всего лишь гражданское лицо и вынужден подчиниться представителю власти.

И Ли повела Джейка и его жену смотреть дом.

– Какая чудесная комната. – Лианна с удовольствием осматривала утреннюю гостиную. – Вы сами занимались обстановкой и декором?

– Я в этом совершенно не разбираюсь, – отозвалась Ли. – Бабушка обставляла дом, и все осталось, как было при ней.

Потом они перешли в библиотеку дедули, и Джейк принялся рассматривать корешки многочисленных книг, изображая живой интерес.

– Ваш дедушка правда все это читал? – спросил он.

– Многое он перечитывал, и не единожды. Кроме того, здесь лишь те книги, с которыми он не смог расстаться. Остальные – их раз в пять больше – мы подарили местной библиотеке.

– Похоже, он удивительный человек.

– Наш дедуля обладает терпением святого... или даже ве-

ликомученика. Наши родители умерли, и он сам растил нас.

– Подумать только, этот достойный человек не испугался остаться с тремя малолетними детьми на руках. Я при мысли об одном и то впадаю в панику.

Несколько секунд Ли тупо соображала, откуда взялся третий ребенок, потом вспомнила, что Джейк друг Марка, который по-прежнему свято верит в существование Стефани.

– В жизни не поверю, что такого крутого парня, как вы, можно чем-то напугать, – рассеянно сказала она.

– Когда мы познакомились, – подала голос Лианна, – он ничего не знал не только о детях, но и о собаках тоже.

Ли моментально вспомнила историю, рассказанную Марком.

– Да, я знаю, через что пришлось пройти вам двоим. Мне так жаль!

Джейк сделал шаг к жене и обнял ее за плечи.

– Были непростые моменты, – сказал он. – Но я встретил Лианну, а потому ни о чем не жалею.

– А вот Марк жалеет, и его гнетет чувство вины.

Супруги Донелли уставились на нее во все глаза.

– Не может быть! – Лианна пришла в себя первой. – Хотите сказать, что этот идиот до сих пор переживает о той истории столетней давности и винит в случившемся себя?

– Боюсь, так оно и есть.

– Не верь тому, что он тебе наплел, Ли, – сказал Джейк.
– Все было по-другому.

– Он был настоящий герой, – сказала Лианна.

– Он и сейчас герой, – добавил Джейк.

Ли молча смотрела на расстроенных супругов. Сердце ее ныло, и в то же время она не могла не порадоваться за Марка, которого так искренне любят друзья. Сможет ли он когда-нибудь избавиться от чувства вины перед ними?

– Я не хочу показаться слишком грубым и сующим нос не в свое дело, – подал голос Джейк, – но Марк мой лучший друг, и я хочу задать вам прямой вопрос.

«Вот мы и добрались до цели нашего уединения», – с тоской подумала Ли. Она вздохнула и прошептала:

– Давайте.

– Как именно вы представляете себе дальнейшие отношения?

– Да уж, прямее некуда. – Ли взглянула на Лианну, смутно надеясь, что она одернет мужа и посоветует ему не лезть не в свое дело, но Лианна ждала ответа с очевидным интересом. – Честно сказать, я и сама не знаю, – пробормотала Ли.

– Вы нам очень нравитесь, Ли, – проникновенно сказала Лианна, – и я так буду просто счастлива, если у Марка возникнут к вам серьезные чувства, которые в свое время перерастут в серьезные отношения. Но мы волнуемся за него, так как Колсон склонен принимать слишком близко к сердцу то, что он называет своими провалами. Он долго переживает и никак не может перевести эти события в разряд просто неприятных воспоминаний. И я говорю не только о деле

Уилсона, которое связано с нами.

– Да он ни с кем не встречался более пары недель подряд, с тех пор как... – Локоть жены воткнулся Джейку в ребра, он издал шипящий звук и замолчал.

– Он рассказал мне, – пробормотала Ли.

– А? – Супруги уставились на нее недоверчиво.

– Ну, не все. Он упоминал о неких серьезных отношениях в прошлом, которые закончились весьма печально, но, когда я напрямую спросила, что именно произошло, он не захотел рассказать.

– В этом весь Марк, – с неудовольствием заметила Лианна.

– Ну, я его не виню. В то время мы еще не были... достаточно близко знакомы. – Ли помедлила, потом спросила: – Думаю, вы не захотите меня просветить?

– Дело было так... – начал Джейк, чем и заработал еще один чувствительный удар по ребрам.

– Марк сам все расскажет, когда сочтет нужным. Это должно исходить только от него, – твердо сказала Лианна.

– Вы правы, – печально кивнула Ли. – Вот только я не знаю, куда и когда зайдут наши отношения. Так что я, может, так никогда и не узнаю, что же случилось.

– Ну-ну, – ободряюще ухмыльнулся Джейк. – Я знаю Марка со времени учебы в академии. Он мой лучший друг уже черт знает сколько лет. Позвольте мне заметить – в этот раз для него все очень серьезно.

– Согласна, – поддержала мужа Лианна. – Конечно, я знаю Марка не так долго, но успела насмотреться на многочисленных девиц, которые шествовали через его спальню, как стадо овец. Ни на одну он не смотрел так, как на вас.

– Не нужно меня слишком обнадеживать, – прошептала Ли.

– Вообще-то мы лишь хотели попросить вас оставить его сейчас, если настоящие чувства и отношения не входят в ваши интересы. Не стоит подавать ему напрасную надежду. Он может не пережить еще одной трагедии. Бог знает, что случится, если его любовь вновь будет безжалостно растоптана.

– Господи, что вы такое говорите! – Ли не знала плакать или смеяться. – Ну посмотрите же на меня! Никогда в жизни я никому не подавала напрасных надежд и не разбила ни одного сердца!

Дедуля велел разложить обеденный стол на максимальную величину. Ему хотелось, чтобы гости чувствовали себя комфортно и могли наслаждаться трапезой, не сталкиваясь локтями. Стол уже раздвигали до прихода гостей, и теперь он был рассчитан не на четыре, а на восемь персон. Но старик окинул оценивающим взглядом ширину плеч Марка, Джейка и Стивена, покачал головой и велел разложить стол на максимум. Он сел с торца – на почетное место хозяина дома, а напротив себя усадил Шелли, объявив ее почетной хозяйкой сегодняшней вечеринки... и подчеркнув, что считает ее в высшей степени достойной молодой женщиной, хоть она и

призналась, что иной раз кладет сушеный базилик в беарнский соус.

Шелли, нимало не смутившись, заявила, что дедуля не опознает приличный томатный соус, даже если его макнут туда носом...

На протяжении всего ужина они подкалывали друг друга и к концу вечера стали лучшими друзьями. Оказывается, сплотить может не только любовь к кулинарному искусству, но и честолюбивое желание превзойти в нем соперника. Решено было устраивать показательные вечеринки по средам – своего рода день высокой кухни, и оба конкурента потирали руки, предвкушая, как именно они смогут поразить соперника, ну и заодно порадовать остальных. Марк и Ли обменялись довольными улыбками; они, конечно, надеялись, что эти двое поладят, но и не предполагали, что все будет настолько здорово.

Осознание того, что их родственники счастливы обществом друг друга, сблизило молодых людей еще больше.

После десерта и бренди супруги Донелли стали прощаться. Джейк объявил, что Лианне в ее положении требуется ложиться спать вовремя. Жена улыбнулась ему, и они встали из-за стола. Обнимая Ли на прощание, Лианна шепнула ей: «Береги Марка». Девушка чуть не расплакалась. Она бы и рада, но ведь Марк Колсон не тот человек, который позволит вот так, ни с того ни с сего, оберегать его от чего бы то ни было.

Потом засобиралась домой Кейт, и Стив пошел проводить ее до машины. Ли, дедуля и Марк немедленно прилипли к окнам.

– Шпионить нехорошо, – пискнула Ли, расплющивая нос о стекло.

– Ой, и не говори, детка, – поддакнул дедуля, занимая позицию у соседнего подоконника.

– Эй, вы что там делаете? – спросила Шелли. – Подглядываете за Стивом и Кейт?

– Да.

– Это отвратительно!

– Возможно, – отозвался мистер Смит-старший.

– А почему вы молчите? – возмутилась Шелли. – Рассказывайте, что происходит, и поподробнее!

Но всех любопытствующих постигло разочарование. Стив оказался джентльменом, но не более: он довел даму до машины, открыл дверь и помог ей сесть. И все. Потом Кейт опустила стекло и, высунувшись, сказала ему что-то. Они вместе рассмеялись, и машина тронулась. Стив помахал рукой вслед и пошел к дому. Наблюдатели едва успели рассредоточиться по комнате и сделать вид, что они совершенно не интересовались происходящим у крыльца.

– И не прикидывайтесь невинными овечками, – буркнул Стив. – Ваши носы, приклеившиеся к стеклам, было прекрасно видно с улицы.

– Ты меня разочаровал, мой мальчик, – сказал дед и с пе-

чальным видом принялся убирать со стола.

– Нам тоже пора, – подал голос Марк.

– Дедуля, – позвала Шелли.

Старик немедленно оставил тарелки и устремился к ней.

– Пока, детка. Наше знакомство доставило мне истинное наслаждение.

Шелли поцеловала его в щеку, а он ласково обнял девушку и легонько похлопал по спине. У двери Шелли обернулась:

– Еще раз спасибо за вечер. Цыпленок и артишоки получились неплохо.

– Неплохо? – Старик фыркнул от возмущения, но тут же заулыбался. – Ах ты, чертовка! Так попробуй приготовить что-нибудь вкуснее и изысканнее.

– Непременно. Жду вас в среду.

Дедуля, ворча что-то по поводу самонадеянной молодежи, подхватил тарелки и удалился на кухню. Ли помахала Марку:

– Пока-пока.

– Ну нет, так не пойдет! – С этими словами он схватил ее, притянул к себе и крепко поцеловал.

– Однако совесть надо иметь, – меланхолично заметила Шелли.

Оторвавшись от Ли и с трудом переводя дыхание, Колсон сказал:

– Завтра я не смогу приехать в «Спелый персик».

– Да? – Она постаралась скрыть разочарование, но вряд ли это удалось.

Не то чтобы они часто виделись, даже если работали в офисе одновременно... Просто ей было комфортно сознавать, что он где-то рядом.

– В офисе полно моих людей, и они вполне в состоянии действовать без моего надзора. А у меня новый заказ в Рестоне.

– А-а. Ну, все равно я в среду работаю последний день. Торндайк уже нашел мне замену, причем на полный рабочий день, так что...

– М-м... – Теперь он выглядел разочарованным, хотя какого черта, если его все равно там не будет? – Ну, я позвоню.

– Ладно.

Марк и Шелли еще не раз повторили «спасибо» и «до свидания», потом все же загрузились в свою «тойоту» и уехали. Ли ходила по гостиной и чувствовала себя неприкаянной и лишившейся чего-то важного.

Марк позвонил в воскресенье, но о встрече не заговаривал. Они просто болтали, он казался рассеянным, и Ли не стала затягивать разговор и распрощалась. Тревожные мысли заколотились в глубине сознания, и, стремясь заглушить беспокойство, она уселась за компьютер и принялась править свое резюме.

В понедельник днем он не звонил, должно быть, опять куда-то ездил. Ли старательно гнала разочарование прочь, с

редкостным рвением занимаясь обучением женщины, которой предстояло работать на ее месте.

Колсон позвонил в понедельник вечером, но лишь для того, чтобы поставить ее в известность – завтра утром он летит в Ричмонд. Они с Джейком должны будут встретиться с юристами компании, чтобы подготовить открытие филиала.

А потом Ли сидела в гостиной и наблюдала, как Стив, нахвистывая, собирается на свидание с Кейт. И тогда она сказала себе:

«Я не буду связывать надежды на будущее с Марком Колсоном. Иначе меня ждет настоящая катастрофа».

Стив позвонил в дверь и сделал шаг назад. В одной руке он держал бутылку вина, в другой – цветы. Дверь распахнулась, и он едва не уронил то и другое: Кейт ослепила его своей красотой. На ней был сарафан без бретелек, на ногах – открытые сандалии. Волосы свободными волнами падали на плечи. И никакой косметики.

Слава Богу, подумал он, без макияжа она еще красивее.

– Привет.

– Привет.

Из открытой двери за ее спиной долетали звуки музыки и кружащие голову запахи.

Они решили оставить вино на ужин, и Кейт налила чаю со льдом. Принесенные им цветы Кейт поставила в вазу и водрузила ее на журнальный столик. Потом они расположились на диване в гостиной.

– Спасибо за розы. Они прекрасны.

– Я рад, что букет тебе понравился. – Стив не мог оторвать взгляд от Кейт.

Что там розы – вот где настоящая красота.

– Как прошел твой день?

– Несколько напряженно, но это нормально. Завтра будет гораздо хуже. Мне придется смотреть в глаза Харви, разговаривать с ним и ждать – предложит ли он новую чудодейственную формулу крема от морщин.

– Марк думает, что Мэрфи выждет некоторое время. Наверняка он захочет протестировать материалы, а потом формулу все же нужно хоть как-то изменить, чтобы не последовало немедленного обвинения в воровстве. Тогда он скажет, что это было одновременное озарение: такое бывает, когда одна и та же мысль приходит в голову одновременно нескольким людям.

– Знаешь, эта ситуация начинает действовать мне на нервы. Я ужасно хочу, чтобы все кончилось как можно быстрее.

Он сел поближе и ласково обнял ее за плечи.

– Я знаю, знаю. Давай не будем сегодня вечером говорить о работе, хочешь? Просто забудем о ней.

– Давай!

– Я хотел узнать о тебе побольше, расспросить о семье. Ты ведь познакомилась с моими родными, теперь расскажи о своих.

– Не знаю, что рассказывать. Семья как семья. Типичный

средний класс.

– Твои родители живы?

– Весьма. Они живут в Сент-Луисе. Мой папа преподает психологию в старших классах и одновременно является тренером школьной футбольной команды. А мама работает воспитателем в детском саду.

– Спорю, ты фанатка футбола.

– Я вообще обожаю всякий спорт. В моей семье по-другому просто невозможно.

– А болеешь за «Скинс»?

– Прости, не угадал. За «Рэмс».

– Родители расстарались тебе на братика или сестричку?

– А как же! У меня две старшие сестры и младший брат. Сара замужем, у нее двое детей, и она ведет бухгалтерию для детского центра. Лиз тоже бухгалтер. Джеф заканчивает юридический факультет. Правда, он все еще ищет себя, а потому живет за счет родителей... Вместо того чтобы начать зарабатывать на себя, любимого.

В голосе ее нельзя было не заметить раздражения, и Стив понял, что младший брат не ходит в любимчиках – самостоятельная и самодостаточная Кейт не собиралась спускаться на хлебнику.

– Вы действительно разные, – дипломатично сказал он.

– Когда мы приезжаем на праздники к родителям, их дом начинает смахивать на зоопарк.

– А что насчет бойфренда? У тебя сейчас есть кто-нибудь?

– Стив постарался, чтобы вопрос прозвучал естественно.

Но хоть ему и удалось совладать с голосом, рука дрогнула, и он, от греха подальше, быстро поставил стакан с чаем на стол.

– Нет у меня никого, – спокойно ответила Кейт. – В старшей школе и колледже меня интересовала только учеба. А потом на всякие такие вещи просто не осталось времени. А у тебя с этим как?

– Торжественно клянусь, что у меня нет друга.

– Это хорошие новости. – Кейт рассмеялась. – А как насчет девушки?

– Ну, в колледже были... несколько, но ничего особо выдающегося. Не зацепила ни одна. А потом... потом я работал.

– Мы с тобой два сапога пара, да? Трудоголики ненормальные.

– Знаешь, до недавнего времени я об этом не жалел.

– А теперь? – Ее глаза стали вдруг из голубых синими, и Стив несколько секунд просто смотрел в их загадочную глубину и синеву.

Потом он сказал:

– Теперь я думаю, что многое в этой жизни чуть было не прошло мимо меня. Но надеюсь, что самое важное я не прозевал. – Его взгляд задержался на ее губах. – Я всегда верил, что человек становится тем, кем ему суждено, только после того, как пройдет весь предначертанный путь... и именно этот путь формирует его.

– О! Не иначе, эту мудрость ты позаимствовал у какого-нибудь современного гуру по психологии, – хихикнула Кейт.

– Почти. Это мудрость от дедули.

– Я могла бы и сама догадаться. – Кейт подобрала под себя ноги и расправила на коленях сарафан. – А теперь скажи мне: какой поступок был самым безумным в твоей жизни? Самое дурацкое, ужасное, дикое деяние?

Охо-хо. Это был как раз тот вопрос, на который Стиву совершенно не хотелось отвечать. Пока.

«Ну почему именно сейчас, Кейт? Осталось подождать пару недель, и все будет позади. Все кончится, и мы вместе посмеемся над моим безумным, дурацким, диким поступком. Я надеюсь, что мы сможем посмеяться над этим вместе».

– Думаю, моим самым рискованным предприятием были прыжки с парашютом. – «Прости меня, Господи, – и ты, дедуля, – за эту ложь».

– Ага.

– Видишь ли, мы прыгали голышом.

– Ой! И как? Обошлось без осложнений? – Губы ее дрожали от сдерживаемого смеха, а в глазах зажегся озорной огонек.

– Да вроде. Впрочем, я заработал устойчивое отвращение к парашютному спорту.

– А к тому, чтобы раздеться донага?

– Я всегда за, если дело не происходит на высоте двадцати

тысяч футов. А ты? Расскажи мне о своих безумствах.

– Расскажу, если обещаешь не выходить из себя.

– С чего ты взяла, что я могу выйти из себя? – Стив нахмурился.

– Ну, ты всегда так пристально следишь за сестрой. Оберегаешь ее от всего.

– Кто-то же должен присматривать за девочкой. Я старший брат и...

– Я имею в виду другую сестру.

– А!

– Это была просто шутка, понимаешь? Просто шутка.

– Та-ак. Продолжай.

– С чего бы начать? Скажи, может, Стефани упоминала, что как-то встретила Ли – в облике Кэнди – в ресторане? Ли ужинала там со своим приятелем.

– Что-то такое было. Помню, она охарактеризовала этого типа как полного идиота.

– Ну уж! Не настолько я плоха!

– Ты? – Стив уставился на женщину. – Ты и есть Уильям Шекспир?

Кейт гордо наклонила голову.

– Так и есть. Эту роль играла я.

Сначала новость вызвала раздражение. Он разозлился не столько на Кейт, сколько на Ли – подумать только, маленькая сестрюлька даже не сочла нужным покаяться! Но потом Стив сказал себе, что не имеет права сердиться. Его собственный

обман глубже, а потому и проступок тяжелее. Так что он проглотил обиду и жизнерадостно сказал:

– Тебе удалось провести Стеф. Она решила, что Ли рехнулась, когда увидела ее приятеля.

– Мы старались держаться подальше от яркого света.

– И розыгрыш удался. Стефани купилась и ни о чем не догадалась. Хотя, должен сказать, это странно. Я никогда не принял бы тебя за мужчину.

«Какой же я идиот! Ведь я ни о чем не догадался! Ну, сестричка, подожди!»

– Это было чертовски весело! – хихикнула Кейт.

– Ну, должен отметить, Стеф догадалась, что Ли что-то замышляет и эта встреча была подстроена. Но для чего – не поняла.

– Откуда ты знаешь? Тебя там не было!

– Стефани описала тебя – то есть кавалера Ли – очень подробно.

– Из меня получился никудышный мужчина, – смеясь призналась Кейт. – Впрочем, из тебя, например, женщина вообще бы не получилась.

И она поцеловала его.

«Ты даже не подозреваешь, как ошиблась», – подумал Стив, обнимая ее.

Глава 20

В среду утром Ли решила, что сделает своим лозунгом бессмертную фразу «Век живи – век учись». Она изо всех сил старалась философски отнестись к тому, что Марк бросил ее. Это создавало некую иллюзию того, что она контролирует процесс... Правда, больно было ужасно, и тут уж не помогала никакая философия.

Еще она утешалась, глядя на брата. Личная жизнь Стива наконец-то начала налаживаться. Он буквально парил в небесах от счастья, и это было хорошо.

«Он достоин самого лучшего, я всегда это знала, – говорила себе Ли. – Мой большой брат бывает иногда занудой, но он практически пожертвовал своей личной жизнью ради работы, ради того, чтобы создать дело, которое могло бы обеспечить семью. Так что теперь его очередь развлекаться».

Честно сказать, она все же попыталась поговорить с братом о своих проблемах – во вторник вечером. Он вполуха выслушал ее не слишком вразумительные жалобы, закатил глаза и высказался в том духе, что Марк чертовски занят. «Действительно занят, понимаешь? Ты же не думаешь, что он может все бросить ради тебя?»

Само собой, старший брат был абсолютно прав. Что такое четыре дня, которые она не видела Марка? Просто ей они показались ужасающе длинными, а для всех остальных – во-

все и не срок. Но почему он хоть по телефону поговорить не может нормально? Звонит, разговаривает пару минут ни о чем, да еще и думает при этом о своем: это чертовски заметно... Или он даже не пытается скрыть рассеянность?

С другой стороны, если вспомнить их последний разговор – то ведь Колсон и не предлагал ей длительных отношений. Так, спросил, не хочет ли она встретиться еще разок.

Ли не находила себе места, не знала, что думать и как быть. Больше всего на свете ей хотелось посоветоваться с кем-нибудь – вот хотя бы с Кейт. Она такая практичная и умная. Но Кейт была столь очевидно занята ловлей шпионов и отношениями со Стивом, что Ли не решилась лезть к ней со своими проблемами. А потому осталась с ними наедине.

Ли фактически уже покинула свой пост в компании брата, и ей было решительно нечего делать, кроме как снова и снова обдумывать свои проблемы.

Впрочем, ничегонеделание не могло продлиться долго. У нее на руках уже имеется несколько предложений о работе – как от государственных, так и от частных организаций. Ли весьма заинтересовалась вакансией в одной крупной компании, которая специализировалась на разного рода политических и маркетинговых исследованиях. Но офис компании располагался в Лос-Анджелесе, и она с трудом могла представить, что уедет от семьи так далеко. Да она умрет от тоски! Она уж совсем было собралась забраковать этот вариант, но потом ей пришло в голову, что в нем есть свои плюсы. Ес-

ли она уедет действительно далеко, то сможет самостоятельно выстраивать свою жизнь и перестанет наконец полагаться на деда и брата... перестанет зависеть от них.

Ли сидела на скамейке в парке, смотрела на здание компании и пыталась решить, как ей жить дальше. Сегодня ее последний рабочий день. Честно сказать, она могла бы и не выходить: в этот раз мистеру Торндайку удалось откопать настоящее сокровище – весьма уверенную в себе даму, бабушку пяти внуков. Она быстро разобралась, что к чему, и приступила к работе еще вчера вечером. Ли просто чувствовала себя ответственной и решила, что обязана поприсутствовать сегодня в офисе: вдруг все же возникнет какой-то вопрос и потребуются ее помощь.

Вздохнув, она поднялась. Раз уж мисс Смит делает вид, что работает, надо хоть в офис вернуться. Но не успела она сделать и несколько шагов, как в сумочке зазвонил мобильный.

– Привет, красотка, – раздался голос Марка.

– Привет.

Хорошо бы суметь сказать это холодно и равнодушно. Но она не сумела.

– Я дома.

– Добро пожаловать.

– В твоём голосе не хватает искренней радости.

– Я счастлива, что ты вернулся.

– И все же не вздумай пройтись колесом.

Ли невольно улыбнулась:

– Я бы, может, и прошлась, но вокруг полно народу, а я не хочу никого пугать. Тем более что на мне юбка.

– М-м? Может, попугаешь как-нибудь меня именно таким способом?

Ли молчала, не зная, что сказать. Сердце стучало, и ей почему-то было не по себе.

– Ты на меня за что-то сердишься?

– Вовсе нет.

Пауза.

– Да? Ну, тогда не стану тебя задерживать.

Ей хотелось крикнуть «Нет!», но губы уже произносили другое:

– Полагаю, у тебя самого, как всегда, полно дел.

– Это правда. Поговорим в другой раз.

– Хорошо.

– Пока.

– Пока, Марк.

– Эй, подожди! Подожди же.

– Что?

– Я надеялся увидеть тебя сегодня вечером.

– Хорошо. – Теперь Ли едва сдерживала слезы.

В носу щипало, и горло сдавило так, что трудно дышать. Боже, как она хочет его увидеть!

– Слава Богу! – Он шумно перевел дыхание. – Ты помнишь, какой сегодня день?

– Нет.

– Сегодня показательные выступления поваров-любителей.

– О! Ты хочешь, чтобы я пошла, посидела в жюри и болела за Шелли?

– Да нет же! К черту поваров! Я хочу, чтобы ты приехала ко мне, потому что сегодня мы сможем побыть одни.

– Я должна буду приготовить тебе ужин?

– Я закажу пиццу на дом. Устроит?

– Вполне.

– Я везу Шелли к шести часам. Это не слишком рано для тебя?

– Нет.

– Тогда я жду.

– Хорошо.

Марк закончил разговор и несколько секунд сидел, задумчиво глядя на телефон. Что бы это значило? Сдержанный тон, минимум эмоций. Ли, конечно, застенчива, но тут дело в другом. Вот только в чем? Помедлив, он набрал личный номер Стива.

– Стив Смит.

– Это Колсон.

– Приветствую. Вернулся?

– Да.

Первоначально Марк собирался разузнать, как продвигается дело с расследованием, но, во-первых, это все же был

не совсем телефонный разговор, к тому же Стив говорил из офиса, а во-вторых, в данный момент ему было абсолютно наплевать на расследование.

– Что случилось с Ли? – спросил он.

– В каком смысле – случилось?

– Я только что звонил ей. Она разговаривает чужим голосом и далека, как Снежная королева.

– Почему бы тебе ее об этом не спросить?

– Я спросил. Она сказала, что все в порядке.

– Ну вот. Я же говорю...

– Стив! Я знаю ее достаточно, чтобы понять, что что-то не так. Соберись с мыслями и скажи: что именно произошло, пока меня не было в городе?

– Ничего я не знаю! Нормально все.

– Она встретила другого?

– Марк, очнись, приятель, ты отсутствовал всего четыре дня.

– Она заболела?

– Нет.

– Черт... Ты мне здорово помог, ничего не скажешь.

– Ты не туда звонишь. Попробуй обратиться к мисс Ли Смит.

– А, так ты знаешь! Но говорить не хочешь.

– Скажем так: у меня есть некоторые подозрения на этот счет.

– Слушай, ну хоть намекни! Я тебя очень прошу! Мы до-

говорились встретиться сегодня вечером, и я не хочу все испортить.

– Она, видишь ли, женщина.

– Я заметил эту деталь, – сухо сказал Марк.

– Ну так раз ты ничего не понял, то, может, не такая женщина тебе нужна?

– Еще раз благодарю за помощь и понимание, – саркастически буркнул Марк, но продолжить не успел.

Стив холодно сказал:

– Всегда рад помочь, – и закончил разговор, даже не попрощавшись.

Марк вез Шелли на встречу с коллегой-фанатом и сгорал от желания поцеловать Ли. Просто обнять и целовать ее долго и ни о чем не думая. Она открыла им дверь, но в гостиной имелся еще дедуля, и Колсон не рискнул проявлять чувства в его присутствии. Когда он усаживал Ли в машину, желание поцеловать ее сводило с ума. Но он подумал, что дедуля наверняка торчит у окна, комментируя происходящее для Шелли, и вновь не рискнул пойти на поводу у своих желаний.

Пока они ехали к нему домой, он ужасно хотел схватить ее за плечи, встряхнуть хорошенько и заставить выложить, что же все-таки ее мучает. Но он вел машину, а потому приходилось ограничиваться легкой болтовней.

– Ты рада, что твоя работа в компании закончилась?

– Это было не так уж плохо. И уж точно понравилось бы любому, кто не любит работать головой.

Бум. Тупик.

– Что-нибудь интересное случилось за время моего отсутствия?

– Трава по-прежнему растет и солнце светит.

Бум. Удар номер два.

– Как продвигаются отношения Кейт и Стива?

– Он не говорит. – Впервые с момента их встречи Ли улыбнулась искренне. – Скрытный большой брат. Но если бы я хотела заключить пари, я поставила бы на то, что они используют с толком каждую возможность.

– Здорово. Я рад за них.

Ли промолчала и вновь погрузилась куда-то в себя, укрывшись за спокойно-равнодушным выражением лица. Это начинало раздражать, но Колсон не успел ничего сказать, потому что они уже подъехали к его дому.

Едва за молодыми людьми закрылась входная дверь, как Марк указал на диван и заявил:

– Садись. Есть и пить не получишь, пока мы не выясним отношения. Я хочу понять, что происходит.

Ли нахмурилась, поджала губы, но затем приняла вид христианской мученицы, которую собираются распять римляне, и опустилась на диван.

Марк швырнул ключи на столик у двери и встал прямо перед диваном, чтобы видеть лицо упрямыцы.

– А теперь расскажи мне, пожалуйста, что происходит. И не стоит произносить всякие «ничего» и «все нормально».

Я не настолько глуп. Я уехал в субботу вечером, и у нас все было замечательно. Возвращаюсь через четыре дня и вместо моей Ли встречаю женщину, которая ведет себя, словно мы едва знакомы.

– Может, в этом как раз все дело: ты совсем меня не знаешь.

– Я уверен, что это не так.

– Одна – пусть и страстная – ночь не гарантирует тебе доступ к моим мыслям.

– Что ты такое говоришь? – Колсон отшатнулся, словно она дала ему пощечину. – Нас связывает нечто гораздо большее, чем просто отличный секс.

– Разве?

Марк зарычал.

– Как это, однако, странно: ты много и охотно разговаривала даже в самые ответственные моменты! – воскликнул он. – А теперь мне приходится каждое слово чуть ли не клещами тянуть. И не надо прятаться за той дурацкой фразой, которую женщины обожают повторять на все лады: «Ты сам должен знать, понимать, чувствовать». Дело в том, что я не знаю. И не могу прочесть мысли – уж прости, таких талантов нет. Поэтому, будь добра, просто объясни, что именно я сделал неправильно.

Ли обхватила плечи руками. Похоже, говорить придется.

– Просто... ну, я просто боюсь.

– Чего именно?

– Не знаю. То есть знаю, но это глупо. И нечестно. Сначала я говорила, что не против, чтобы у нас был только секс, и что я за ни к чему не обязывающий секс... а когда ты сделал все точно, как я сказала, мне вдруг стало нехорошо...

– Минуточку, когда это я так сделал? Разве я говорил, что расцениваю наши отношения как серию свиданий с целью потрахаться?

– Не прямо, конечно... но ты почти не звонил, а если и звонил, то просто так – по обязанности. Можно подумать, я не чувствовала, что ты во время разговора думал о другом!

Только теперь Марк сообразил, что именно так обидело Ли. Бедная девочка всегда была ужасно неуверенной в себе и в его сдержанности увидела признаки того, что он ею пренебрегает. Теперь, когда он уверен, что любит ее, он должен каким-то образом заставить Ли понять, сколь много она для него значит, убедить ее в том, что она прекрасна и бесценна. Колсон знал, что ему это под силу, только вот как взяться и с какой стороны подойти к этой непростой миссии?

До сего дня все его женщины довольно четко делились на две категории. Одни – как Хитер – были о себе столь высокого мнения, что недвусмысленно давали понять мужчине: он должен быть счастлив уже тем, что находится в их обществе. Другие же ценили свое «я» столь низко, что им просто было наплевать на все подобные душевные тонкости.

И вот он нашел единственную, которая всю жизнь чувствовала себя невидимкой, ибо не была уверена в своей нуж-

ности. И при этом страстно желала, чтобы кто-то увидел и услышал ее по-настоящему. И любил.

Вот она, его женщина. Его проблема. И что он должен делать?

– Ты сердишься, потому что я мало звонил? – Не то надо говорить.

– Я не сержусь. Правда, совсем не сержусь. – Ли подняла на него взгляд.

Огромные глаза на бледном личике.

– И я не скажу больше ни слова до тех пор, пока мне не нальют выпить, – решительно добавила она.

Колсон решил, что небольшой перерыв в разговоре позволит им обоим перевести дух и обдумать дальнейшие слова.

– Что тебе налить?

– А пицца будет? Или ты собираешься выставить меня за дверь голодной?

– Будет тебе пицца.

– Тогда я хочу пива.

Марк покачал головой и пошел на кухню. Эта каждый раз оказывается полна сюрпризов. Всегда такая утонченная и элегантная – ему и в голову не пришло предложить что-то кроме вина или коктейля. Он достал две банки пива из холодильника, наполнил кружки и вернулся в гостиную. Что ж, раунд второй.

Ли приняла кружку с благодарностью и жадно глотнула прохладное пиво. Потом она слизала пену с верхней губы.

Марк почувствовал, что, несмотря на важность момента и некоторую нестабильность их отношений, по телу его забегали искорки возбуждения.

Потом Ли заговорила, не дожидаясь наводящих вопросов.

– Видишь ли, – сказала она. – У меня нет большого опыта, и я не очень представляю себе, как, собственно, нужно строить отношения с мужчиной.

– Я понял.

– В пятницу и субботу все было просто прекрасно. Джейк и Лианна... они дали мне понять, что ты тоже ощущаешь себя неплохо в моем обществе. Может, я просто жду слишком многого и в этом и состоит моя главная ошибка. В конце концов, с чего это вдруг все мои ожидания и мечты должны сбываться? Так бывает только в сказках... Ну вот, а потом ты позвонил пару раз, и это выглядело так, словно ты выполнял долг вежливости, и все. И тогда я решила закончить наш роман, чтобы... просто чтобы закончить его.

– Хорошо, я тебя понял. – Марк наконец сел на диван рядом с Ли. – Теперь давай взглянем на это недоразумение с моей точки зрения. Ну, во-первых, я никогда не стану тратить свое время и затягивать ненужные мне отношения. И если бы я искренне не хотел тебя видеть, нашел бы чем заняться сегодня вечером. Постирал бы, может. Обожаю заливать кондиционер в стиральную машину. Ты понимаешь, что я хочу сказать?

– Да, – ответила Ли, но на лице ее сохранялось сосредото-

точенно-печальное выражение.

Марк решил зайти с другой стороны.

– Давай я попробую объяснить тебе еще кое-что. Готова слушать?

– Да.

– Многие годы я был агентом ФБР. Это не просто профессия – это образ жизни. И одна из его особенностей состоит в том, что если агент выполняет задание – он не должен думать ни о чем другом. Это крепко-накрепко вдальблывается в головы новичков, а потом становится неотъемлемой частью характера. И делается это не только потому, что начальство желает получить хорошие результаты. Не хочу показаться излишне мелодраматичным, но порой от того, насколько агент умеет сосредоточиться на выполнении задания, зависят его собственная жизнь и жизни других людей.

Ли кивнула, глаза ее пристально следили за лицом Марка.

– После увольнения из ФБР я не мог сразу же потерять все свои профессиональные качества и сменить привычки. Да и ни к чему это было. Умение целиком отдаваться делу и добиваться своего помогло мне наладить бизнес. Потом дело пошло, и тогда я сделал своей основной задачей соблюдение интересов клиента. И не потому, что хотел безумно разбогатеть или заслужить благодарность. Просто мне кажется, что эти люди действительно нуждаются в моей помощи. И мне важно знать, что я не подведу.

– Я понимаю.

– Да, во время этой деловой поездки мои усилия и мысли были сосредоточены на решении деловых задач. Но это не значит, что я не думал о тебе. И мне даже в голову не могло прийти, что ты воспримешь происходящее именно так.

– Прости, Марк, – прошептала Ли. – Я прослушала курс по психологии, но по-прежнему совершенно не разбираюсь в людях.

– Не вини себя. Я должен был объяснить, что к чему. Беда в том, что я не очень силен, когда дело касается объяснений и выяснений.

– Да нет же, это я такая неумеха в личной жизни!

– Не говори глупостей, это я полный дурак, когда дело касается отношений с женщинами.

Они вдруг замолчали и уставились друг на друга. Потом оба начали смеяться.

– Похоже, мы друг друга стоим, – выдавила Ли, давась от смеха.

Переведя дух, Марк сказал:

– Позволь мне добавить еще кое-что – пока уж я разговаривался. Может, нам не придется больше к этому возвращаться. Долгое время я встречался только с женщинами... похожими на Кэнди. Это удобно и необременительно – можно быстро завести интрижку и так же легко все прекратить. И я никогда – клянусь тебе, – никогда ни одной из них не позвонил, если был занят делом. Я не к тому, чтобы ты чувствовала себя обязанной или польщенной. Просто я хочу, чтобы ты

знала: я все время думал о тебе и звонил, когда не мог больше выдерживать одиночество. Мне необходимо было услышать твой голос – пусть и на минуту.

Он расстроился, увидев, что глаза ее переполнились слезами. В следующий момент Ли повисла у него на шее, хлопая носом и повторяя:

– Прости меня, я такая дура!

– Не плачь, милая. И давай договоримся на будущее – я не обещаю звонить тебе из командировок по пять раз в день. Но я всегда смогу что-то придумать, чтобы ты знала: я думаю о тебе.

– Нет-нет, ты вовсе не обязан. – Ли замотала головой, растрепавшиеся волосы упали на лицо. – Теперь я знаю, что все у нас хорошо, и мне этого достаточно. Я не заслужила твоих объяснений, и ты не должен...

– Но я хотел все тебе объяснить! И поверь – это первый раз в жизни, когда у меня возникло желание что-то объяснять женщине.

– Давай начнем все сначала? – смущенно предложила Ли.

– Почему нет?

– Добро пожаловать домой, Марк. Я так рада, что ты вернулся.

– Я тоже рад.

И это была чистая правда. А потом он поцеловал Ли. И понял, что это и есть его дом – запах ее волос, шелк ее кожи и теплое дыхание на его губах. Он дома.

Она улыбнулась ему, и глаза ее потемнели, как озеро перед дождем. Марк уже знал этот взгляд, и тело его среагировало незамедлительно. По дороге домой он обещал себе, что не станет набрасываться на нее, хоть и чувствовал себя чертовски изголодавшимся. Куда важнее дать понять, что не только желание увидеть ее обнаженной и заняться любовью вело его, но и... хотя если она сама захочет, то почему бы и нет?

– Давай займемся любовью, – прошептала Ли.

– А пицца?

– У меня пока нет аппетита.

– Все, что пожелает моя королева.

* * *

– Ни за что, – упрямо сказала Ли, глядя на обращенные к ней лица.

На лицах были написаны ожидание и надежда.

Марк сделал шаг вперед и наклонился к ней:

– Прошу тебя. Нам не обойтись без твоей помощи.

– Но почему именно я?

– Потому что пока Кэнди здесь работала, Джимми Слейер с ума по ней сходил. И теперь если он снова тебя – то есть Кэнди – увидит, то наверняка потеряет голову и забудет об осторожности.

– Я решила никогда больше не становиться Кэнди.

– Воскреси ее буквально на чуть-чуть.

– Назови мне хоть одну вескую причину, по которой я должна это сделать.

– Могу назвать целых пять. – Марк принялся загибать пальцы. – Ради Стефани. Ради Стива. Ради Кейт. А также ради «Спелого персика» и «Яблоневого цвета».

Ли вздохнула. С ее точки зрения, он забыл самый веский аргумент: ради Марка.

– Как вы можете быть так уверены, что от воскрешения Кэнди будет хоть какой-то толк? Шпионка из меня никакая.

– Тебе не придется шпионить, – отозвался Колсон. – Я сам натаскаю тебя, научу, что делать.

– А это не опасно? – спросил вдруг Стив. – Если есть хоть какое-то сомнение, то я найду другой способ решить проблему.

– Никакой опасности. Мы просто хотим, чтобы она подождала Джимми после работы, потом зашла в ту пиццерию, где он работает, и поболтала с ним.

– Вы уверены? – спросила Кейт.

Ли была ужасно благодарна ей и брату за то, что они проявляли хоть какое-то беспокойство. Марк же, к ее глубокому разочарованию, совершенно не казался встревоженным.

Впрочем, он ведь профессионал. И она должна доверять ему. Кто, если не Марк Колсон, сможет правильно оценить опасность предстоящей ей миссии. Будем надеяться, он сделал правильные выводы. Должен, если она хоть чуть-чуть

ему небезразлична.

– Но мне опять придется надеть «неотразимый натиск», – простонала Ли. – Воспоминание о нем и так превратилось в главный кошмар моей жизни.

– Я постараюсь компенсировать твои страдания, сестрюлька, – подал голос Стив.

Ли поняла, что деваться некуда, так почему бы немножко не нажиться, коли братец сам напрашивается.

– Как именно? – спросила она.

– Моя компания тоже готова заплатить, – сказала Кейт.

– Никакие деньги не возместят мук, которые я испытываю, надевая на себя это жуткое устройство.

Присутствующие растерянно переглянулись. Подкупить Ли оказалось нелегко. У нее есть все, чего стоит желать в этой жизни... ну, или скажем точнее – она на пути к тому, чтобы все это обрести.

– Пожизненное право бесплатно получать любую продукцию «Яблоневого цвета», – повторила попытку Кейт.

– То же самое относительно «Спелого персика», – подхватил Стив.

Впрочем, это была шутка, так как он уже сделал сестре такой подарок раньше. Хотя Ли считала, что работает не столько потребителем, сколько подопытным кроликом, когда дело касалось каких-то новых продуктов.

– Я соглашусь, но при одном условии, – торжественно объявила девушка.

– Говори! – прозвучало в унисон.

– Ты, – она ткнула пальцем в брата, – и ты, – палец переместился на Кейт, – пообещаете, что каждой большой шишке, которая встретится вам на пути, вы будете нахваливаться компанией Марка.

– Идет, – быстро сказал брат.

– Договорились, – подтвердила Кейт.

Марк просто молча таращился на непредсказуемую девушку.

Но Ли, чрезвычайно довольная собой, почти не обращала на него внимания. Она решила пояснить свою позицию.

– Я действительно хочу получить то, о чем попросила, – сказала она. – И результаты должны быть весьма и весьма вещественными. Я в курсе, что вы знаете всех в этом городе, кто хоть что-то собой представляет. И все эти люди должны узнать, что когда вы решили объединиться в борьбе против корпоративного шпионажа, то именно Марк Колсон претворил ваше решение в жизнь. И каждый, кто не наймет его, – просто дурак. Ясно?

– Я сделаю лучше, – улыбнулась Кейт. – Во время следующей общенациональной конференции производителей косметики я проведу семинар на тему... ну, скажем: «Совместные действия компаний против промышленного шпионажа – гарантия успеха». И в подробностях изложу, как Стефани, – легкая нотка недовольства в голосе, – Стив – мед и молоко, – и я с пользой для наших компаний использовали фирму

Марка.

– Название его фирмы должно прозвучать не менее пяти раз во время этого семинара.

– Легко.

– Если позволишь, я могу выступить на семинаре, – предложил Стив.

– Идет. Надеюсь, Стефани не придет в голову тоже поучаствовать, – добавила она.

Ли вздохнула и почти сердито сказала брату и Кейт:

– А теперь вам лучше уйти.

– Как скажешь.

Стив оглянулся и только теперь вспомнил, что Колсон все это время был в кабинете. Теперь все они смотрели на объект предстоящей рекламной акции, и Ли с тревогой рассуждала, что именно придало лицу Марка такое странно застывшее выражение. Вдруг он сердится? Или просто впал в кому?

– Однако, – заметил Стив, – ты, сестричка, смогла ввести в ступор весьма закаленного бойца.

Ли еще раз взгляделась в лицо своего мужчины, и беспокойство ее стало расти в геометрической прогрессии к затянувшейся паузе. Может, она правда несколько переборщила? Девушка вскочила и поспешила к двери, обронив на ходу:

– Вы уж меня простите, но раз мы обо всем договорились, то мне необходимо пойти и купить себе новый «неотразимый натиск» и еще пару запасных орудий.

– А что случилось с прежним боекомплектом? – удивилась Кейт.

– Я его сожгла.

Едва дверь за Ли закрылась, как Марк обрел дар речи.

– Простите, – обратился он к Стиву и Кейт. – Я понимаю, что наша встреча не закончилась, но мне необходимо отлучиться буквально на минуту.

– Не спешите, – обронила Кейт, когда Колсон рванулся к двери.

Он настиг ее у лифта. Ли изо всех сил давила на кнопки и нервно оглядывалась, словно опасалась погони. Собственно, ее-то она и опасалась. Увидев приближающегося Марка, девушка слабо улыбнулась и приняла покорный вид, который должен был напомнить о ее хрупкости и сдержать Марка от агрессии, ежели таковая назрела. Прежде чем Марк успел открыть рот, двери лифта открылись и на пороге появился посыльный. Он таращился на них, приоткрыв рот, и Колсон резко спросил:

– Что вы здесь делаете?

– Мне нужен... – юноша взглянул на посылку, которую держал в руках, – офис мистера Стива Смита.

– Прямо по коридору, а потом налево.

Парнишка поспешил в указанном направлении, а Марк схватил Ли за руку и затащил ее в лифт. Она нервно озиралась, словно высматривая возможные варианты спасения. Может, тут монитор есть – тогда в случае чего она сможет

позвать на помощь.

Колсон схватил ее за руки и повернул лицом к себе.

– Почему ты это сделала?

– Ну... больше ничего в голову не пришло, – пискнула Ли.

– Но ты могла попросить для себя буквально все, что угодно!

Ли поняла, что бить ее не будут, и сразу же перешла в наступление. Она вывернулась из его весьма крепких рук и, насупив брови, сказала:

– Но я хотела не что угодно, а именно то, что попросила.

Извини, если тебе не понравилось...

Колсон подался вперед и поцеловал ее. Он не отпускал упрямыцу, пока не почувствовал, что тело ее обмякло и она ласково прижалась к нему. Когда воздух в легких иссяк окончательно, они вынуждены были оторваться друг от друга, и Марк, переводя дыхание, сказал:

– Никто и никогда не делал для меня ничего подобного.

И это была святая правда. Само собой, во время службы в ФБР у него были напарники, которые прикрывали его спину и иной раз спасали Марку жизнь. Но эти люди выполняли свою работу. Шелли любила брата и заботилась о нем, но она член семьи, и для нее это было естественно – узы крови и все такое. Ли оказалась первым человеком, который вот так просто взял и сделал ему королевский подарок. Первым человеком, который, выбирая между собой и Марком Колсоном, выбрал именно Марка. Просто так. Это было чертовски

необычно.

– Если хочешь знать, я действовала из чисто эгоистических побуждений, – выпалила Ли.

– Как это?

– Просто подумала, что если у тебя появится куча новых клиентов и ты начнешь загребать миллионы, то сможешь нанять кого-нибудь, чтобы он или, скорее, она носила этот чертов лифчик вместо меня.

* * *

– Итак, передатчик справа, а микрофон слева.

Ли круглыми глазами смотрела, как Марк прикрепляет шпионские штучки к ее бюстгальтеру, и не могла поверить в происходящее.

– Ты уверен, что наш план сработает?

– Нет, не уверен. Но попытаться стоит.

– Не знаю, получится ли у меня, – пробормотала Ли. – ты сам говорил, что я не слишком-то убедительна в роли блондинки.

– Джимми увидит то, что хочет увидеть, а потому охотно поверит.

– Но я не умею...

– Я дал тебе приблизительный сценарий, помнишь? Ты не обязана следовать ему буквально. Просто импровизируй и развлекайся.

– Развлекаться? Ты что, с ума сошел? Мне как-то не очень весело.

– Я и правда сошел с ума, и виновата в этом ты... Теперь послушай меня еще раз. Мы будем рядом – на улице возле пиццерии. Если ты куда-то поедешь или пойдешь с ним – мы поедем следом. Никакой опасности нет. Стоит тебе сказать слово – и мы окажемся рядом.

– Какое слово?

– Любое. Оно будет служить тревожным сигналом. Выбери сама.

После непродолжительного обдумывания Ли сказала:

– «Титаник» подойдет?

– Вполне. – Он рассмеялся. – Но почему «Титаник»?

– Потому что я чувствую, что пойду ко дну.

Три дня Ли пришлось сидеть в засаде в полном боевом облачении – то есть в виде Кэнди. Наконец сотрудник службы безопасности, наблюдавший за Джимми, дал знать, что объект клюнул на подсунутую ему приманку. Марк поцеловал свою недовольную блондинку и сказал:

– Давай сделаем это, детка. Возьмем их!

Они подождали немного, и, когда Джимми отъехал от здания компании, Ли села в машину и быстро поехала вперед, чтобы оказаться в пиццерии раньше его. Она крутила руль и повторяла про себя строчки сценария, в глубине души уверенная, что все испортит и перепутает в самый важный момент.

В голове у нее прозвучал голос Марка:

– Ты меня слышишь?

Маленький передатчик в ухе словно вдруг совершил небольшое чудо – Марк стал бестелесным, но присутствующим. Почти Бог, одним словом.

– Слышу, – нервно отозвалась девушка. – Но я напрочь забыла, какая грудь для чего.

– Микрофон в левой – и именно в ее сторону нужно говорить. Ну а слышать ты нас будешь с правой стороны, потому что именно в правой половинке находится передатчик.

– Ага.левой – говорить, правой – слушать.левой – правой. Говорить – слушать.

Ли вошла в пиццерию и села за столик. Подошел официант и уставился на ее грудь.

«Черт, начинается, – с тоской подумала Ли. – Как я все это ненавижу!»

– Принести вам что-нибудь, мисс?

– Нет, спасибо. Я жду... подружку.

Прошло минут десять, и наконец в дверях появился Джимми. На плече у него висел потертый рюкзак, и Ли он не заметил. Она набрала в грудь побольше воздуха и пошла в атаку:

– Джимми! Неужто и правда ты? Сколько лет, сколько зим!

Парень обернулся. Челюсть его плавно поехала вниз, а глаза вылезли из орбит, как у аквариумной рыбки. Несколь-

ко секунд он молча хватал ртом воздух, потом воскликнул:

– Мисс Деверо! Как я рад вас видеть!

Левой – правой. Говорить – слушать. Ли схватила молодого человека за руку и немного придвинулась к нему левой грудью.

– Как поживаешь, дорогуша? – промурлыкала она.

– Нормально вроде. Но мы все ужасно без вас скучаем. Я имею в виду, в «Персике».

– Ах ты какой! Умеешь сказать девушке приятное.

В ухе у нее прозвучал смешок Марка, но от комментариев мистер Колсон воздержался. И на том спасибо.

– Признаться, временами я тоже по тебе скучала.

Парень покраснел как рак, и Ли почти пожалела его. Но в обязанности шпиона не входит жалость к объекту, напомнила она себе.

– Ты здесь работаешь? – спросила она.

– Ну да, разношу пиццу, чтобы немного подзаработать.

Надо сказать, мальчик быстро пришел в себя. Теперь на лице его появилось плотоядное выражение, и он довольно развязно подмигнул Ли. Та моментально перестала его жалеть. Молодость, философски сказала себе много повидавшая мисс Смит, еще не гарантия невинности.

– Мне всегда было интересно, как именно это делается, – услышала она строки сценария, которые добрый, но бестелесный Марк нашептывал ей в ухо.

– Как здорово, дорогуша! Я как раз хотела полюбопыт-

ствовать, что это за работа такая. Понимаешь, кушать на что-то надо, так я подумывала устроиться в службу доставки.

Джимми быстро оглянулся, потом повернулся к ней понизив голос, сказал:

– Если немного подождешь – я могу взять тебя с собой. Вообще-то нам не разрешают это делать – ну, сама понимаешь: страховка и все такое, – но ради такой милой девушки я бы сделал исключение.

– Какой ты славный!

– Подожди, пока я схожу и отмечусь. А потом покажу тебе, что к чему. Работа несложная, но везде есть свои хитрости.

– О, ты такой умный!

Внутри ее головы опять раздался смешок. Джимми исчез в подсобке, и Ли склонила голову и сказала своей левой груди:

– Я тебя убью.

– Прости. Раз вы поедете по адресам доставки вместе, следы, куда именно он отнесет не только пищу.

– А вы поедете за нами?

– Я ведь говорил тебе – конечно, поедем.

– Не бросай меня, – жалобно прошептала Ли. – У меня уже мурашки от страха бегают.

– Я буду дышать тебе в затылок.

– Надеюсь. Иначе я подам на тебя в суд за халатное отношение к служебным обязанностям.

Марк засмеялся, и Ли почувствовала, как раздражение и

страх уступают место удовольствию. У него ужасно сексуальный смех. Особенно сейчас, когда он смеется – вернее, подсмеивается – над ней.

– Я тебе припомню, – начала она.

– Что? – Джимми стоял подле столика и удивленно взирал на нее.

Неудивительно, если учесть, что она разговаривала со своей левой грудью.

– Я говорю, что больше всего люблю пиццу пепперони.

В ухе послышалось хихиканье.

– Так, я взял первые пять заказов, – важно объявил Джимми. – Могу попробовать стащить для нас пару кусочков пепперони.

– Ой, как здорово! – пискнула Ли, которой совершенно не хотелось ни пиццы, ни чего-нибудь другого.

Особенно же ей не хотелось садиться в машину с этим маленьким вороватым ублюдком.

– Теперь слушай внимательно. – Джимми понизил голос, и Ли выставила грудь прямо ему под нос. – Моя машина у задней двери. Но я смогу подобрать тебя только у боковой стены, понимаешь? Там нет окон, так что никто ничего не увидит. Иди и жди меня.

Ли улыбнулась, встала из-за столика и, повиливая задом, пошла к двери.

– Хитрый поросенок, – прошептала она.

– Думаю, он и прежде проделывал это, – заметил Марк.

– Я не потеряюсь? – жалобно спросила Ли. – У меня дурное предчувствие.

– Мы здесь рядом, детка. Я все держу под контролем и никогда не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

– И вообще – почему я? Неужели в полиции нет женщин, которые работают в качестве приманок?

– Джимми тебя знает, а потому нет нужды тратить время на знакомство и завоевание его доверия.

– Я тебе это припомню, – повторила Ли. – Ты мне должен.

– Я помню – ты любишь пепперони. Куплю самую большую пиццу, какую найду.

– Купи одну из тех, что продаются в больших и глубоких коробках – чтобы я смогла надеть ее тебе на голову.

– Все идет прекрасно. Ты молодец. Помни только...

– Он едет, не отвлекай меня.

Ли уселась в дешевую и не слишком чистую машину и с энтузиазмом спросила:

– Куда едем?

– Все заказы – в районе Фолз-Черч. Так всегда делают – разбивают город на сектора и стараются раздавать заказы в одно и то же место. Лично я больше всего люблю именно район Фолз-Черч. Там не такое сильное движение.

– Как это все интересно!

Четыре заказа были доставлены без всяких происшествий и отклонений от нормы. Впрочем, это была чисто субъективная точка зрения, ибо что она знает о доставке пиццы? Да

ничего! Говорил Джимми в основном о чаевых. Чаще всего он бывал недоволен и досадовал на людскую жадность. Но один раз чаевые оказались достаточно щедрыми, чтобы Джимми воспрянул духом.

– Скажи, на этом действительно можно заработать? – спросила Кэнди.

– Лично я зарабатываю очень даже неплохие наличные.

– А как?

– Знаю, что именно надо доставлять.

– Какая-нибудь специальная пицца?

– Это и кое-что другое.

Джимми бросил на девушку многозначительный взгляд и положил ладонь на ее колено.

«Боже, да я теперь неделю буду по часу торчать в ванной, – подумала Ли. – Отвратительное ощущение!»

– Я зарабатываю разными способами, и в результате получается довольно приличная сумма, – хвастливо продолжал Джимми.

– А скажи, в «Спелом персике» тебе хорошо платят? Лично я была ужасно недовольна – нормальную помаду не на что было купить, не говоря уж об остальном.

– Я получаю там довольно большие деньги.

Ли напряглась. Либо это чистой воды хвастовство, чтобы произвести впечатление на сидящую рядом грудастую девицу, либо он говорит не о зарплате – она прекрасно знала, как мало получают интерны.

– Ты такой ценный сотрудник? – Кэнди смотрела на своего спутника круглыми восхищенными глазами.

– Просто я знаю, из чего именно можно извлечь выгоду. Я даже могу пригласить тебя на ужин и вообще... в город.

«Через мой труп», – подумала девушка.

– Через мой труп, – эхом прозвучал в голове голос Марка.

Ли улыбнулась, и Джимми оживился:

– Так ты не против?

– Это было бы круто!

– Мне нужно отвезти еще один заказ. А потом, прежде чем отправиться в пиццерию за новыми заказами, я тебе кое-что покажу.

– Класс!

Они въехали в самый центр района, и Джимми остановил машину подле дорогого жилого комплекса.

– Я быстренько, – сказал он.

Как только дверца машины захлопнулась, Ли с сомнением посмотрела на свой бюст – опять забыла, куда говорить! Черт с ним, авось услышат – и она выпалила куда-то в область ложбинки:

– Он взял с собой рюкзак. Это впервые за всю поездку.

– Где вы находитесь?

– Очень милый район и красивая улица. Жаль, названия отсюда не видно. Напротив дома, к которому мы подъехали, есть теннисные корты. И какое-то учреждение. Ну, может, полицейский участок.

– А номер дома?

– Черт... Что-то вроде два-одиннадцать.

– Попался! Это адрес Харви.

– Марк, ты хоть недалеко? Джимми обещал показать мне нечто весьма интересное, с его точки зрения. Но я как-то не жажду это видеть.

– Мы в полумиле от вас, детка. Не дрожи, мы прикрываем твою спину.

– А нельзя прикрыть еще перед и все остальные места тоже? Как-то мне страшно.

– Я обещаю, что с тобой ничего не случится.

– И еще, в этот раз Джимми вошел в дом. Все предыдущие заказы у него принимали прямо у порога.

– Хорошо. Мы почти у цели.

Через пару минут появился Джимми. Он радостно усмехался, подмигивая ей, а девушка изо всех сил старалась взять себя в руки и не поддаться панике.

Когда Джимми сел в машину, Ли заметила:

– Ты выглядишь очень довольным.

Он помахал перед ее носом двадцаткой. Похоже, предательство нынче неплохо оплачивается, даже если ты всего лишь пешка, подумала Ли.

– Ух ты! – Она изо всех сил изображала восторг. – Какие чаевые!

– Здесь живет мой родственник. Я всегда доставляю ему нечто особенное... ну, там сыра побольше и все такое.

«Ах ты, крысеныш, знаю я, что это за сыр. И украл ты его у моего брата».

– Думаю, мне стоит попробовать себя в доставке пиццы, – заметила она. – Похоже, тут и впрямь можно заработать.

– Вряд ли ты сможешь заработать столько, сколько я. Хотя... Вот если тебе удастся вернуться на работу в «Персик», то можно, пожалуй, загрести очень большие денежки.

«Убить мерзавца!»

От негодования Ли забыла смотреть в окно и очнулась, только когда Джимми остановил машину. Они оказались в пустынном тупике где-то на окраине района Грейт-Фолз.

– А здесь что мы будем делать? – Ли испугалась, но старалась не показать виду.

– Я подумал, что ты не откажешься хорошенько поблагодарить меня за сегодняшний урок.

– Знаешь, – Ли наклонила голову, чтобы бюсту было хорошо слышно, – ты напоминаешь мне того парня в «Титанике».

Маленький мерзавец потянулся к ней, но Ли распахнула дверь и выскочила на улицу. Теперь она решила говорить в левую грудь – вдруг правая была не по этой части.

– Это напоминает мне «Титаник»!

– Иди сюда, киска, поцелуй меня. – Он поймал ее прежде, чем она успела добежать до угла.

Чертовы каблуки.

– Ты ведь тоже этого хочешь!

– Чего?

Джимми попытался облапить ее за грудь, но этой частью своего оборудования Ли не могла рисковать.

– Перестань! – воскликнула она. – Я не такая, чтобы лизаться по каким-то подворотням!

– Именно такая!

– Нет, не такая!

Больше никогда, никогда в жизни не станет она изображать грудастую блондинку. Даже под угрозой голодной смерти!

– Я быстро научу тебя.

– Да что ты! По-моему, ты слишком молод, чтобы можно было говорить об умении. Позвони мне лет через десять, и мы обсудим этот вопрос.

– Я рискну прямо сейчас. Уверен, тебе понравится. Я знаю, что к чему.

Ли крутилась как могла, уворачиваясь от цепких лап грязного негодяя и оберегая свою – то есть не свою, но очень важную для нее – грудь. Вдруг он там что-нибудь сломает? Ей совершенно не улыбалось остаться с крысенышем действительно наедине.

– Ты удивительно напоминаешь мне этого... Леонардо Ди Каприо из «Титаника», мать его! – Ли уже кричала. – Тот тоже был чертовски настойчив!

Ли уже чувствовала, как панический страх холодными пальцами сжимает сердце. Один на один с этим придурком у

нее нет шансов. И тут – Боже, благослови полицию! – послышался вой сирен и улочка украсилась многоцветьем спецсигналов. Одна из машин остановилась прямо подле замершей парочки, из нутра автомобиля выбрался здоровенный, но совершенно незнакомый Ли детина. В руке он сжимал тяжелый фонарь. Девушка подумала, что фонарик должен весить несколько килограммов и такой штукой можно осветить сразу не меньше половины Манхэттена. Или подарить ее Статуе вместо факела.

– Мэм? – прогудел мужчина.

– А? – Ли с трудом сдерживалась – ей ужасно хотелось спрятаться за его спину.

– Вы Кэнди Деверо?

– А кто спрашивает? – задрал нос, поинтересовалась Кэнди.

Она почему-то решила побыть крутой. Ну, чтоб никто не догадался, как ей страшно.

– Я ремонтник компании «Мэйтаг», – сказал детина. – Мы узнали, что ваша стиральная машина не работает. Так вы мисс Деверо или нет?

– А «Титаник» вы когда-нибудь видели? – настороженно спросила Ли.

– Он полицейский, – заверещал вдруг Джимми.

– Мы с его капитаном приятели, – прогудел детина.

– Да, я Кэнди Деверо, – с облегчением выдохнула Ли.

– Тогда вам придется пройти со мной, мэм.

– А что такое? – удивленно спросил Джимми.

– Эту женщину разыскивает полиция.

– Разыскивает полиция? – Глаза Джимми округлились, а у Ли отвисла челюсть.

– Так точно. За приставание к мужчинам на улицах города.

– Она приставала к мужчинам? – тупо повторил Джимми.

– Да, сэр. Боюсь, что эта дама определенного поведения.

– Я кто? – пискнула Ли.

– Проститутка.

* * *

– Я имею полное право обидеться и не разговаривать ни с одним из вас до конца дней, – заявила Ли.

– Имеешь право. Но пока мы еще разговариваем, я хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты раздобыла для нас необходимые улики.

– Предупреждаю – это было мое последнее задание на шпионском поприще.

– Это точно. – Колсон был мрачнее тучи. – Не думал, что мелкий негодяй зайдет так далеко.

Несколько секунд Ли вглядывалась в неподвижные черты Марка. Тот отводил глаза. И вдруг девушка поняла, что именно сейчас происходит. Во время задуманной им операции Ли подверглась домогательствам мелкого негодяя. Кол-

сон решил, что виноват в случившемся. И эта вина ляжет на его сердце тяжким грузом, она будет грызть его и точить душу. Марк будет жить с чувством вины перед ней, думая, что он подставил Ли Смит. И тогда уже не важно: будет он любить ее или ненавидеть – это все равно ни к чему хорошему не приведет.

«Ну уж нет, – подумала Ли. – Не выйдет. Не отдам!»

– Уходите отсюда, – велела она Стиву и Кейт.

– Что? – Брат вытаращился на нее.

– Ты прекрасно меня слышал. Уйдите и оставьте нас одних.

– Сестрица, а ты не забылась? Это мой кабинет...

– Я хочу, чтобы вы ушли. Сейчас же.

Стив несколько секунд молча взирал на сестру, потом повернулся к Кейт:

– Знаешь, там в кафе делают вкусные пончики. Ты любишь пончики?

– Обожаю! – Кейт с готовностью вскочила с кресла.

– И дверь за собой закройте, – велела Ли.

Дверь захлопнулась неприлично быстро.

Некоторое время в комнате висело напряженное молчание. Ли рассматривала Марка и видела, какие муки он переживает. Сердце ее заняло от любви и жалости.

– Знаешь, я, пожалуй, переборщила с жалобами, – осторожно сказала она.

– Не могу поверить, что я заставил тебя пойти на это. –

Колсон упорно разглядывал нечто на столе Стива.

– Ты вытащил меня вовремя, как и обещал.

– Он мог тебя...

– Не мог, – как можно тверже сказала Ли.

Честно сказать, в том мерзком тупике наедине с Джимми был момент, когда перспективы казались весьма туманными и не слишком приятными... Но это прошлое, а теперь она собиралась бороться за свое будущее.

– Ничего не случилось, потому что не могло случиться.

Посмотри на меня, Марк. Я здесь – целая и невредимая.

– Ли, я...

– Не хочешь об этом говорить. Я знаю. Ты просто изведешься, взвалишь на себя груз ответственности и позволишь ложному чувству вины съесть тебя живьем. Послушай, что я скажу. Ты не мог предвидеть всех обстоятельств – ни тогда, в ситуации с Джейком и Лианной, ни теперь. Кто знал, что маленький прыщавый негодяй окажется таким приткким и сексуально озабоченным?

– Я должен был это предвидеть.

Ли перевела дыхание и решила зайти с другой стороны.

– Позволь мне кое-что спросить.

– Что? – Он впервые поднял глаза, и Ли едва не разрыдалась – такая мука была в его взгляде.

– Как ты думаешь, если бы Стив мог предвидеть, как пойдут дела, отпустил бы он меня сегодня на улицу?

– Нет.

– Ну так он же не переживает! Помнишь, как он меня уговаривал!

– Он не специалист в области безопасности.

– Никто из нас не является ясновидящим, а потому профессиональная подготовка тут совершенно ни при чем. Стив и Кейт, которые готовы были заплатить мне, или уговорить меня, или заставить, не чувствуют угрызений совести – и знаешь почему? Потому что для этого нет оснований. Ты и твои люди прибыли вовремя. За что все – и я в том числе – очень им благодарны. И прекрати немедленно изобретать себе проблему, или... или я не знаю, что с тобой сделаю! Послушай, вот что я решила. Если ты скажешь, что нужно еще раз пойти и побыть Кэнди – не важно, с Джимми или нет, – я соглашусь. Я не буду бояться, если буду знать, что ты слышишь меня и придешь, когда это будет нужно.

– Я тебя не достоин, – пробормотал Марк.

– Это точно. Я ведь теперь Джеймс Бонд.

Он наконец рассмеялся и подошел к ней.

– Надеюсь, тебе больше никогда в жизни не придется шпионить. И становиться блондинкой тоже не придется. Ты у меня и так самая лучшая.

– Ах ты, подлиза!

Полиции понадобился еще месяц, чтобы завершить дело. Записи, полученные с помощью шпионской деятельности Ли, не годились в качестве доказательства в суде, но они все же сыграли большую роль, ибо теперь полицейские зна-

ли, где искать. Дом, куда ходил Джимми за своими серебряниками, был взят под наблюдение, и теперь уже детективы собирали неопровержимые доказательства, чтобы не позволить адвокатам развалить дело в суде. Эта часть расследования продвигалась успешно, но вторая часть операции выглядела гораздо менее определенной. Необходимо было дождаться момента, когда Харви Мэрфи сделает решительный шаг. Ожидание оказалось довольно тягостным, но в один из вторников на еженедельной рабочей планерке, которую Кейт проводила с менеджерами «Яблоневого цвета», Харви вдруг объявил, что он изобрел нечто исключительное по части антивозрастных лифтинг-кремов. Кейт и сама не понимала, как она дожила до этого момента. Все ее мысли были заняты одним – когда же это кончится и она сможет доказать всем, что не несет ответственности за шпионаж. Желание восстановить свое честное имя и репутацию фирмы превратилось почти в навязчивую идею.

Она знала, что Стив верит в ее невиновность, и была искренне ему благодарна за это доверие. И все же, все же ей хотелось доказать и ему тоже, что обвинения несправедливы и она невиновна.

И еще ее чрезвычайно удивляло и почему-то беспокоило отсутствие Стефани. За последние шесть недель она почти не появлялась в офисе. Ли и Стив не слишком откровенничали по этому поводу, и Кейт оставалось лишь гадать, что, собственно, происходит. В тот вторник после планерки Кейт

сразу же позвонила Стиву:

– Мы его поймали!

– Ты серьезно?

– У меня на руках его описание нового продукта.

– О-о! Я звоню Колсону – пусть посылает полицейских.

Встретимся сегодня после обеда?

– При одном условии: я хочу, чтобы Стефани тоже присутствовала на нашем совещании.

– Это невозможно.

– Почему?

– Ее нет в городе.

– И где же она, черт возьми?

– Не могу сказать.

– Может, она проходит курс лечения от алкоголизма или еще что-нибудь в этом роде?

– Я не могу сказать.

– Если она не придет, я не принесу бумаги. Ясно? Нет Стефани – нет доказательств.

– Кейт, веди себя разумно. Нельзя допустить, чтобы дело сорвалось.

– Эта женщина в глаза и за глаза называла меня воровкой. Я хочу увидеть ее лицо, когда она будет читать бумаги.

Некоторое время Стив молчал. Потом с неохотой сказал:

– Я посмотрю, что можно сделать. Но результат будет не раньше завтрашнего дня.

– Ну и прекрасно.

– Ты делаешь ошибку, Кейт.

– Почему это?

– Стефани всего лишь подставная фигура. Компанией руководжу я.

– А мне все равно. Найди ее и притащи в офис. – И она повесила трубку.

Разговор со Стивом произвел на Кейт странное впечатление. У нее возникло стойкое ощущение, что она что-то пропустила. Но что именно? Она заперла папку с документами в сейф и принялась обдумывать ситуацию. Может, Стив и Стефани в ссоре? Такое вполне вероятно, если он пытается прибрать к рукам компанию. Похоже, близнецы вообще не слишком ладят между собой. Если вспомнить весь опыт общения с владельцами «Спелого персика», то становится очевидно, что они никогда и нигде не показывались вместе. Либо Стив, либо Стефани. Словно подменяя друг друга. Минутку... В офисе появлялся только тот персонаж, чье присутствие было действительно необходимо в эту минуту.

– Бог мой, – прошептала Кейт.

Мысль, пришедшая ей в голову, была проста, но оглушала, словно кирпич, упавший на макушку. Некоторое время она сидела, лихорадочно пытаясь привести в порядок воспоминания. Нужно убедиться, что у нее не началась паранойя. Действительно ли она ни разу не видела близнецов вместе? Пожалуйста, бормотала она, ну хоть разок. Вместе в одной комнате... Стив и Ли – да, видела. Стефани и Ли. Стив и

Стефани – нет, такого не было ни разу.

Лицо Кейт вспыхнуло краской негодования и стыда, когда она вспомнила, как мучилась от собственной ущербности, как пугало ее влечение, которое она испытывала к Стефани. К Стефани, которая страшна как смертный грех!

Потом Кейт вспомнила свой разговор с Ли – девушка пыталась успокоить ее, и еще она сказала... сказала, что Кейт тянет к Стиву, а не к Стефани. Просто они очень похожи.

И все эти бесконечные оправдания, почему Стефани не может присутствовать здесь и прийти туда – если там уже находился Стив.

А потом пришло самое ужасное воспоминание – о тех ночах и вечерах, что они провели со Стивом вдвоем. Они смеялись, смотрели кино, разговаривали, занимались любовью – и все это время он лгал.

Их отношения строились на обмане. Отсюда напрашивался новый – и еще менее утешительный – вывод: Стив Смит затащил ее в постель не потому, что она так уж ему понравилась, а с совершенно другими целями. И цели эти могли быть только деловые. Как прагматично, однако... Это была очень плохая новость, но Кейт приняла ее. Она поднялась до поста руководителя компании, потому что обладала многими замечательными качествами. И одно из них – умение признавать свои промахи и не прятать голову в песок.

Это было так больно и так унижительно – знать, что Стив просто использовал ее. Она влюбилась и не смогла взглянуть

на ситуацию со стороны. Поверила его словам и его ласкам, нежности его рук.

Господи, если это правда, то все осталось в прошлом – и его ласки тоже.

Кейт заставила себя сдерживать слезы. Сейчас не время думать о потерях и растоптанной любви. Не время жалеть себя. Нужно просто вспомнить о том, как это унижительно – быть использованной, и дать гневу разгореться.

«Он использовал меня, использовал, использовал. Но что еще хуже – я позволила ему это сделать».

Теперь она разозлилась по-настоящему. Разозлилась на себя за то, что была такой дурой и позволила мужчине обвести себя вокруг пальца.

Кейт устремилась к сейфу, вытащила папки с компрометирующими документами, сунула их в портфель и устремилась прочь из кабинета. Мелькнуло испуганное лицо секретарши.

– Я ухожу. – бросила Кейт, не останавливаясь.

– Но на три часа назначено...

– Отмените.

* * *

– Ты ублюдок! – Кейт ворвалась в кабинет Стива, отшвырнув по дороге секретаршу, которая пыталась преградить ей путь.

Та вбежала в кабинет следом за разъяренной мисс Блум и залепетала:

– Простите, мистер Смит, я не успела...

– Все в порядке. – Стив поднялся из-за стола и не сводил с Кейт озабоченного взгляда. – Идите и закройте дверь, – бросил он секретарше.

Он указал на стул, но Кейт не желала садиться. Она осталась стоять перед ним, сжимая кулаки.

– Что случилось?

– Ты и есть Стефани!

– Что?

– Что слышал! Ну, что же ты не отрицаешь, не возмущаешься? Давай, скажи, что это не так.

Щеки Стива залились темным румянцем.

– Выслушай меня.

– Так я права? Права?

– У меня были веские причины пойти на это.

– Так я угадала! Господи, да что же это! – Она металась по кабинету, как раненая волчица. – Все это время... Как я могла быть такой дурой!

– Не говори так. Никто до сих пор не знает, один из моих сотрудников...

– А с кем из них ты спал?

– Ни с кем! Что ты такое говоришь?

– Я говорю, что ты обманул меня! Выставил меня дурой!

– Нет! Все началось давно, и ты была совершенно ни при-

чем.

– Ни при чем? Ты использовал ее, чтобы обвинить меня в воровстве, забыл?

– Это было не совсем так.

– Именно так все и было. Ты сидел в этом самом кабинете, изображал мудрого советника и правую руку начальства, извинялся за ее вспыльчивость... а потом превращался в Стефани и издевался надо мной.

– Послушай, давай встретимся после работы, и я все тебе объясню. Мы поговорим...

– Нет! Никогда. Не смей больше приближаться ко мне.

– Не делай этого, Кейт. Выслушай меня.

– Я искренне надеюсь, что никогда больше не услышу твой голос.

– Кейт, я люблю тебя.

Она засмеялась и сама услышала, насколько истерично звучит ее смех.

– Ты, наверное, извращенец. Иначе с чего бы выбирать такой нетривиальный способ добиться любимой?

«Надо уходить, а то я разрыдаюсь, – сказала себе Кейт. – Но уж такого удовольствия я ему не доставлю». Она выхватила из портфеля папки с документами:

– Вот те доказательства, которых ты так жаждал. Делай с ними что хочешь. Но отныне по этому делу я буду разговаривать только с Марком Колсоном.

Стив двинулся к ней, надеясь обнять и успокоить.

– Не смей! Не смей подходить ко мне, иначе я закричу! –

Она всхлипнула.

Бросила папку на стол:

– Вот то, ради чего был затеян маскарад. А теперь оставь меня в покое.

– Кейт...

Она уже шла к двери. На пороге обернулась и сказала:

– Знаешь, из тебя получилась уродливая женщина. А потом ты и мужиком оказался ненастоящим, – получается, что ты просто урод.

«Кейт, это Ли. Позвони мне, пожалуйста. Я знаю, что ты обижена, что тебе больно, но если бы ты только согласилась выслушать, то, может, не стала бы судить Стива так строго. Понимаешь, у него были веские причины скрывать ото всех, что он и есть Стефани».

Кейт сидела на диване в полутемной гостиной в обнимку с подушкой и слушала черт знает какое по счету сообщение от Стива и Ли. Отвечать не было никакого желания. Она будет сидеть здесь в одиночестве и зализывать свои раны.

– Не гр-русти, не гр-русти, – подала голос Габби.

– Спасибо, – пробормотала Кейт.

Господи, надо же так купиться! И ведь за все время, что она встречалась со Стефани, встречалась со Стивом, спала со Стивом... у нее даже сомнений не возникло.

«Кейт, я ведь твоя подруга, – звучал из автоответчика голос Ли. – Поверь, мне было тяжело скрывать от тебя правду».

Подруга? Это была последняя капля. Всхлипнув, Кейт схватила трубку:

– Послушай меня, девочка, и запомни, что я скажу. Ты мне не подруга. Ты такая же, как он. Наверное, это у вас семейное – обманывать людей и насмеяться над ними. Не звони мне больше.

– Кейт, прошу тебя! Стив любит тебя без памяти, а я... я очень ценю наши с тобой отношения и не хочу тебя терять.

– Последний раз, когда я смотрела в словаре, в понятие дружбы входила честность.

– Ладно, ты можешь бросить меня и не прощать, но прошу тебя – выслушай Стива. Дай ему шанс...

– Так он еще и трус! Впрочем, я могла бы и раньше догадаться – сначала за него говорила фальшивая сестра, а теперь настоящая, но такая же лгунья.

– Да он не знает даже, что я тебе звоню!

– Так я и поверила.

– Он позвонил мне домой и рассказал, что произошло. Я едва узнала его голос. Он не в себе, и ему очень плохо.

– Знаешь что, Ли, мне наплевать, каково ему. Прощай.

– Подожди, пожалуйста! – Но Кейт уже повесила трубку.

* * *

– Я должна рассказать все Марку. Стив, я не хочу, чтобы он узнал об этом от Кейт. Ты не представляешь, что будет.

Ли с тревогой смотрела на брата: Стив сидел на диване сгорбившись и прятал лицо в ладони.

– Рассказывай, – отозвался он. – Теперь это не важно.

– Для компании это очень даже важно.

– Завтра я соберу акционеров и руководство и все расскажу.

– Но так нельзя – что, если твой спонсор отзовет документы на оплату счетов?

– Это будет сильный, но не смертельный удар. Смертельный удар я получил сегодня.

– Милый, мне так жаль.

– Спасибо. А теперь иди и найди Марка. Ты права – будет лучше, если он услышит правду от тебя, а не от Кейт.

– Стив, не убивайся так. Пройдет какое-то время, она успокоится и все поймет.

– Нет, она не успокоится. Я обманул ее доверие.

– Ты действовал в интересах компании, и в твоих поступках не было ничего личного.

– В этом-то и состояла моя ошибка. Я должен был все рассказать Кейт, когда мы стали близки... Но наши отношения развивались так стремительно, и я безумно боялся ее потерять. Так что я заслужил ее презрение.

– Послушай, что я тебе скажу, братец. Ты самый добрый и самый честный человек на свете. Авантюра со Стефани была придумана для того, чтобы дать работу людям и прокормить нас – меня и дедулю. А потом компания нуждалась в спон-

сорстве того упрямого осла, который выдвинул эти дурацкие условия, и обман затянулся. Но ты делал это ради нас – со-трудников компании и своей семьи. Рано или поздно Кейт поймет, что в твоих действиях не было злого умысла и желания обидеть ее или кого-то другого. Ей просто нужно время, чтобы выпустить пар и вспомнить, что там, в глубине сердца, она все еще любит тебя.

– Иди к Марку, – устало сказал Стив. – Постарайся спасти хотя бы свое будущее.

* * *

– Ли, я не понимаю, в чем дело, – нетерпеливо сказал Марк. – Ты позвонила мне, заявила, что у тебя срочное и важное дело. Вынудила меня уехать с деловой встречи. И вот мы у меня дома, но вместо того, чтобы быстро изложить суть, ты бегаешь туда-сюда и машешь руками. Что происходит?

– Я хочу кое-что тебе объяснить.

– Тогда тебе придется как минимум поговорить со мной.

Ли собралась с силами, остановилась и, повернувшись к Колсону, начала:

– Несколько лет назад мой брат попытался получить финансирование своего бизнес-проекта.

– Так.

– Ему отказали в предоставлении денег.

– Так.

– Потому что он был молодым мужчиной.

– Бывает.

– Но потом появился один человек... спонсор. Он сказал, что готов вложить деньги в проект Стива, если тот найдет женщину, готовую номинально возглавить компанию.

– К чему такие сложности?

– Не знаю. Я в этом ничего не смыслю.

– Ну хорошо. Я понял. Стив обратился к помощи Стефани, но она лишь подставное лицо, а всю реальную работу выполняет он сам. Это было заметно.

– Все не так просто.

– И?..

– У Стива нет сестры-близняшки.

– Нет? Но... Ты шутишь?

– Он ее придумал. Он не хотел брать в дело чужого человека, боялся, что, возглавив фирму, она попытается вытеснить его из бизнеса, и не хотел рисковать.

– Этого не может быть. Ты пытаешься убедить меня в том, что все эти годы Стив просто играл роль Стефани?

Ли кивнула. Марк видел, что она сильно нервничает, и первым его порывом было обнять и успокоить ее. Но он сдержался. Очевидно, они еще не дошли до конца истории.

– Итак, он всех обвел вокруг пальца. Я признаю, что ему это отлично удалось. Компания процветает, Стефани руководит.

– Ты не сердишься? – Ли недоверчиво смотрела на него.

– Я сержусь на себя за то, что не раскусил твоего братца самостоятельно.

– Как правило, люди видят то, что им пообещали. Главное – предварительная информация.

– Но я разгадал тебя тогда в офисе мистера Торндайка. А в ресторане я без труда опознал Кейт.

– Ну... значит, наша маскировка никуда не годилась.

– Что меня действительно удивило – и удивило неприятно, – так это то, что Стив не захотел мне довериться. Чтобы давать действительно стоящие советы, я должен быть в курсе всех дел клиента. Так что если он готов был рискнуть деньгами и успехом операции... это его проблемы, и сердиться тут не на что.

Колсон говорил неправду. Он чувствовал, как сжалось сердце, а в голове мелькнуло слово «предательство». Само собой, тут все не так сурово, как в тот раз: во время службы в ФБР они с Джейком выяснили, что их босс работает на врагов, и их пытались убить. И предательство Хитер ранило его сильнее, но по-другому. Он страдал не столько из-за нее, сколько из-за ребенка. Сейчас это было не так остро – ни тебе опасности для жизни, ни какого-то изменения в отношениях. Ничего не произошло. Оставалось удивляться, откуда взялась тупая боль, поселившаяся внутри.

– А на меня ты сердишься?

– Немного.

Ли села рядом на диван и схватила его за руку:

– Я не хотела обманывать тебя, Марк. Честно, не хотела. Но ведь он мой брат. И эта компания – его детище. Она так много для него значит.

– Как я понял из документов и разговоров, «Спелый персик» уже некоторое время приносит чистую прибыль. Расходы окупались довольно быстро, и даже после вложений в расширение компании кое-что осталось. К чему было продолжать игру?

– Он хотел все оставить по-прежнему, пока не будет выплачен весь заем. Потом Стефани должна была уйти в отставку, и Стив стал бы единоличным руководителем компании. Он и так вел все дела де-факто, и никто не стал бы возражать. – Она перевела дыхание. – И все шло по намеченному плану, но потом случилась эта история с «Яблоневым цветом», и Стив решил немного повременить с отставкой Стефани – пока не выяснится, кто именно ворует секреты компании.

Некоторое время Марк сидел молча, обдумывая сказанное. Потом усмехнулся:

– В целом все это звучит вполне разумно. Единственное, чего не могу простить Стиву, – женщина из него поучилась на редкость несимпатичная. – Пауза. – Поверить не могу, что я ни о чем не догадался. Ведь они никогда не появлялись вдвоем. Всегда или Стив, или Стефани. Какой же я идиот!

– Он не пытался одурачить тебя, клянусь!

– Да я знаю, знаю. Это не в его стиле.

Но и искренность не была стилем жизни Стива Смита. И, если уж на то пошло, Ли Смит.

Он готов был поклясться, что у этой женщины нет от него секретов. А она лгала ему в глаза, покрывая братца. Так же как вначале, когда он лишь случайно узнал, что они брат и сестра.

Удивительная семья. Стив позволил ему вести наблюдение за Ли, словно она была настоящей подозреваемой. Ли тратила его время и деньги брата, играя глупые роли и заставляя Колсона подозревать ее в шпионаже. Потом этот маскарад в ресторане, где участвовала даже Кейт. Черт знает, что у них за развлечения.

Марк все пытался соединить ту Ли, которую он знал: искреннюю, открытую и ранимую – с той девушкой, которая не моргнув глазом говорила ему: «Сегодня Стефани нет, потому что...»

– Стив очень уважает тебя и ценит твою работу. – Голос Ли проник в его невеселые мысли, и Марк даже вздрогнул от неожиданности.

– Уважение здесь ни при чем. Если бы я работал плохо, он просто отказался бы от моих услуг.

– Я так и знала – ты вне себя. Ты обиделся. – Ли в отчаянии отвернулась.

Марк молчал, пытаясь подобрать нужные слова. Но слова все как-то не подбирались, должно быть, потому, что он никак не мог понять, что же именно чувствует в данный мо-

мент.

– Я не хочу, чтобы ты пытался как-то отплатить Стиву за обман.

Колсон хмыкнул:

– Ну уж нет. Он намеренно утаивал важную информацию, которая могла бы существенно упростить дело.

– Марк, я тебя очень прошу. Ему сейчас и так нелегко.

– В чем именно состоят его проблемы?

– Кейт все узнала.

– Он ей рассказал?

– Нет, она сама догадалась.

– Ах ты, черт. – Он присвистнул. – Спорю, она не была в восторге.

«А я? Что я-то думаю? Или хоть чувствую?»

Ответа не находилось. В голове прочно поселилась пустота, а где-то глубоко внутри – тупая боль. Нужно подумать.

– Не в восторге – не то слово. – Ли вздохнула и жалобно добавила: – Меня она тоже ненавидит.

– Тебя нельзя ненавидеть.

– Ну да...

– Мне жаль.

– А будет еще хуже. Завтра утром Стив собирается сделать заявление перед сотрудниками компании.

– Скажи ему, что он должен придерживаться версии об отставке Стефани.

– Смеешься? Да Кейт быстро все всем объяснит.

– Я не думаю, что она пойдет на это. Кейт не из тех, кто будет так мелко мстить.

– Ну, я вообще-то тоже так думаю. Мне кажется, Стив хочет признаться, просто чтобы облегчить душу.

– А вы, мисс Ли? Не хотите облегчить свою душу и покаяться?

– В каком смысле?

– Какие еще личные и семейные тайны ты скрываешь? – Он хотел поддразнить ее, но понял, что совершил ошибку.

– Как ты смеешь? – Она вскочила на ноги.

Глаза вспыхнули.

– Да я просто пошутил. – Марк вскинул руки примиряющим жестом. Но шутил ли он? Или им двигало совершенно определенное опасение, что игра в тайны и секреты продолжится?

Несколько секунд Ли смотрела на него, потом покачала головой:

– Нет, ты не шутил.

– Может, и нет. Честно сказать не уверен. А чего ты ожидала? Что я скажу: «Да ладно, Ли, это все мелочи. Пойдем займемся любовью и забудем это недоразумение»?

– Нет, я прекрасно понимаю, что тебе нужно время, чтобы все обдумать и, так сказать, переварить. Просто хотелось бы надеяться, что ты все же поверишь в отсутствие злого умысла в моих – и Стива – действиях.

– Как ни крути, это больше всего похоже на предатель-

СТВО.

Ли вдруг показалось, что воздух в комнате стал твердым и поэтому вдохнуть нет ну никакой возможности.

– Это низко, – пробормотала она.

– Так же как и ложь.

– Вот как. Значит, ты, мистер Джеймс Бонд, всегда говоришь только правду?

– Это другое дело. Тогда мы еще не были в близких отношениях.

– Стив действовал в интересах бизнеса.

– Что касается Стива, то его поступки я еще могу понять.

– Но не мои, да? И теперь ты не сможешь мне верить? Ни единому слову? Знаешь, я вижу ситуацию следующим образом: ты только кажешься рассудительным, а на самом деле экстраполируешь свои старые проблемы на новую ситуацию.

– Какие слова-то умные, – вырвалось у него.

– Почитай словарь – может, это пойдет тебе на пользу.

Марк ушел в глухую защиту. Он был не в состоянии думать и не мог признаться даже самому себе, что ложь Ли задела его так сильно.

– Ты должна признать, что в твоих действиях можно усмотреть определенную закономерность.

– Думай что хочешь.

– Ладно. – Марк все больше понимал, что сейчас ему нужно остаться наедине с собой. – Я просто дразнил тебя. Давай забудем.

– Мне так не кажется. Ты прав в одном: сейчас не имеет смысла продолжать разговор. Я сделала то, что считала нужным, чтобы поддержать свою семью. И сегодня, когда пришла к тебе, мне было очень важно, чтобы ты узнал про обман именно от меня.

– Я ценю это. А сейчас давай пожалеем наши нервы и немного подождем с дальнейшей дискуссией... Можно мультики посмотреть или еще что-нибудь.

– Спокойной ночи, Марк.

Как, однако, быстро все между ними стало очень и очень плохо. Марк не видел в том своей вины. Ему казалось, что он вел себя разумно, если учесть, что именно ему довелось услышать.

– Убегаешь? – тупо спросил он.

– Хочется на свежий воздух. Здесь как-то душно.

Ее сарказм задел Колсона за живое. Он медленно встал.

– Как ты смеешь обвинять меня в чем-то? Почему я не должен чувствовать себя преданным? По-твоему, мы не имеем права на чувства – я и Кейт? Насколько я могу судить, в нашей компании все это время было два честных человека, и это опять же Кейт и я.

– Как же я сама до этого не додумалась. Вы удивительно друг другу подходите.

– Черт, Ли, я не это имел в виду. – Гнев вдруг потух, и Марк испугался, что она уйдет прямо сейчас.

– Именно это ты и имел в виду. – Ли уже шла – почти

бежала – к двери. – Не забудь, что в твоей жизни тоже есть тайна, которой ты так и не поделился со мной. Честно сказать, я ждала этого, как знака доверия с твоей стороны.

– Там другое...

– Правда? Жаль, что я так и не узнаю эту историю.

* * *

Следующий месяц превратился в безумную гонку. Марк метался между «Спелым персиком» и «Яблоневым цветом», а как только выдавалось небольшое затишье, летел в Ричмонд, где полным ходом шел процесс открытия филиала компании под руководством Джейка. А потом он возвращался в округ Колумбия и в сотрудничестве с властями выстраивал дело против Харви Мэрфи и его племянника Джимми Слейтера.

Времени катастрофически ни на что, кроме работы, не хватало, но Колсон и не думал роптать. Наоборот, он был рад погрузиться в дела с головой – что угодно, лишь бы не думать о Ли. Беда в том, что он не мог не думать о Ли.

Марк все время пытался представить себе, что именно она делает. И что чувствует. И вообще какая она сейчас, вот в эту самую минуту?

Колсон шел в кабинет Кейт и размышлял о том, что даже сильная занятость, к сожалению, оставляет массу времени для мучительных раздумий. Вот и мисс Блум, выгля-

дит она сегодня ужасно. Ну, то есть она, конечно, все равно осталась очень красивой женщиной, но выглядела паршиво. Марк смотрел на нее и думал: а Ли страдает? Или нет? И отражается ли это на ее внешности? Сам он старался утром не засматриваться в зеркало – ничего хорошего там не наблюдалось. Стив Смит, по самой щадящей оценке, похудел за последнее время фунтов на двадцать.

– Добрый день, Марк, – сказала Кейт. – Присаживайтесь. Колсон опустил в кресло и сказал:

– Сегодня после обеда полиция собирается арестовать Харви и его племянника.

– А потом?

– Их допросят и, ежели повезет, сразу получают признание в том, кто, что, когда и где воровал.

– А мы сможем присутствовать при допросе.

– В участке – нет. Но после задержания наших подозреваемых завезут в «Спелый персик». Стив хотел первым поговорить с ними.

– Я тоже хотела бы пообщаться, – сквозь зубы пробормотала Кейт. – Завези их потом ко мне.

– Я вам что, извозчик? Сомневаюсь, что полицейские будут в восторге от перспективы полдня кататься по городу с задержанными. Если вы хотите поговорить с ними – поезжайте к Стиву.

– Я не могу, – прошептала Кейт, кусая губы.

– Понимаю. – Он вздохнул. – И сочувствую вам... да и се-

бе тоже. Нас обоих обманывали, и не слишком красиво. Но все же... все же чем больше я об этом думаю, тем очевиднее мне кажется давление обстоятельств. Стив и Ли не принадлежат к породе людей, которые станут лгать ради выгоды или каких-то низменных целей.

– Когда-то и я так думала.

– Сказать по правде, я тоже чувствую себя преданным. А у меня аллергия на предательство. Но все же ответьте мне положе руку на сердце, что лучше: сидеть дома и жалеть себя или попытаться прояснить ситуацию, чтобы прийти к какому-то финалу.

– Я не могу... не хочу его видеть.

– Вы слышали, что он выступил перед своими сотрудниками с заявлением?

– Что мистер Смит сочинил на этот раз?

– Ничего. Он выложил своим людям все как было. Правду.

– И что? Как сотрудники восприняли столь шокирующую информацию?

– Должен признать, что восприняли они ее гораздо лучше, чем мы с вами. Слушали Стива в полном молчании, а потом... потом люди аплодировали ему стоя.

– Правда?

– Представьте себе. Должно быть, никто из них особо не любил Стефани.

Марк с удовлетворением увидел, что Кейт улыбается. Гла-

за ее заблестели, и она растерянно покачала головой:

– Странно, вы не находите? Я была уверена, что его закидают тухлыми яйцами. Ну как минимум помидорами.

– Вы, я и наши планы относительно помидоров остались в меньшинстве.

– Кто-нибудь уволился?

– Ни один человек! Представляете? Мне кажется, Стив был удивлен больше всех. – Несколько мгновений Марк внимательно смотрел на Кейт, потом вздохнул и сказал: – Вам нужно собраться с силами и встретиться с ним. Невозможно избегать его до конца жизни.

– Я могу попытаться.

– Послушайте, никто же не говорит, что вы должны его простить. Наберитесь мужества и скажите ему в лицо, что все кончено. Будет больно. Но как говорил Соломон: «Все проходит – пройдет и это».

– Он и так все понимает, – тихо сказала Кейт. – И вы правы, это чертовски больно.

Марк немного растерялся от такой откровенности и испугался, что Кейт может расплакаться, а потому не придумал ничего другого, кроме как выпалить то, что мучило его самого:

– Мне тоже плохо. Мне не хватает Ли.

– Тогда почему вы не можете последовать собственному мудрому совету?

– Я был очень занят последнее время...

– Трус.

– Покажите пример.

Кейт молчала. Тогда Марк встал и, чувствуя себя бесконечно усталым, заявил:

– Я еду в офис Стива.

Несколько секунд Кейт молча кусала губы, потом вскочила и сделала шаг к двери:

– Я поеду с вами.

Колсон вел машину и думал о Ли. Что она делала весь этот месяц – без него? Скучала или нет? Думала ли о мужчине по имени Марк Колсон? Она ни разу не позвонила и не написала, а ведь он был уверен, что совсем не безразличен ей. Самое очевидное объяснение столь полному отсутствию интереса: он был нужен ей лишь как партнер для секса. В этой простоте и незатейливости таилось ядовитое жало, которое жгло его душу. Неужели, Ли, неужели?

Хотя чему он удивляется? Годами мистер Колсон вел себя именно так – использовал женщин и бросал их, когда они начинали привязываться к нему. Возможно, теперь его черед. Своего рода историческая справедливость. К черту! Что с ним не так? Вторая любовь, вторая женщина – и опять все кончается болью и одиночеством.

Вот уже и здание компании. Марк шел по коридорам слишком быстро – Кейт едва поспевала за ним. Но в кабинете Стива его ждало разочарование – Ли здесь не оказалось. Впрочем, он должен был это предвидеть. Она в курсе, что он

приедет, и поэтому не пришла. Так просто. Так больно.

Мистер Смит сидел, зарывшись в какие-то бумаги. Не поднимая глаз, он махнул рукой в сторону кресла.

– Минутку, прошу тебя.

– У меня мало времени, – сказала Кейт.

Стив замер. Бумаги рассыпались по столу, он вскочил и устоялся на нее, словно увидел призрак:

– Кейт!

– Я попросил ее приехать, потому что у меня тоже мало времени, – подал голос Марк.

– Да-да. Конечно. Это разумно. – Стив взял себя в руки и спросил: – Выпьете что-нибудь?

Они отказались. Повисла неловкая пауза.

– Обвиняемых привезут минут через пять, – сказал Стив.

Марк понял, что не выживет в этой комнате, где напряжение сгущалось с каждой секундой, и быстро направился к двери:

– Мне надо в туалет. Я быстро.

– Как ты поживаешь, Кейт? – Стив смотрел в стол.

– Лучше, чем ты.

– Я знаю. – Он провел рукой по волосам. – Ли каждое утро сообщает мне, что я кошмарно выгляжу.

– Я не об этом.

– А о чем же?

– Я слышала о твоём выступлении перед сотрудниками компании. Должно быть, это было нелегко.

– Не самая веселая речь в моей жизни. Но я рад, что все кончилось.

– И ты больше не будешь носить туфли на шпильках?

– Слава Богу, нет.

– Поздравляю.

– Спасибо.

Кейт смотрела на сидящего напротив мужчину. Сердце ее билось все сильнее и сильнее. А еще очень хотелось заплакать, поцеловать его и разгладить морщинки и горькие складки у рта.

– Стив. Посмотри на меня.

– Не сейчас, Кейт. – Стив все же встретился с ней взглядом. – Я не смогу сейчас выслушивать обвинения. Не смогу.

– Не стану я ничего высказывать. Не думай, что я так уж все простила и вообще в восторге от того, что ты сделал – но я думала и поняла, что цели у тебя были достойные.

А еще она поняла, что может потерять его навсегда. Как же она будет жить?

– Видит Бог, я не хотел причинять тебе боль, – тихо сказал Стив. – Откуда я мог знать, что полюблю тебя?

– Ты сразу же поверил, что я не виновата в шпионаже. Для меня это много значило тогда... и значит теперь...

– Но мне ты не хочешь верить.

– Ну, давай попробуем.

– Я скучал без тебя. Очень.

– А тебе действительно понравились мои энчиладос?

– Слово скаута.

– Могу повторить сегодня вечером.

– Бог мой, Кейт, клянусь, ты не пожалеешь о том, что дала мне еще один шанс!

– Я очень на это рассчитываю.

Глава 21

- Почему ты это сделал, Харви? – Голос Кейт звучал спокойно, хотя в душе все кипело от гнева и обиды.
- Я не хотел никого обманывать. – Невзрачный человечек маленького роста мял в руках шляпу и упорно смотрел в пол.
- Тогда почему?
- Мне нужны были деньги.
- Для чего?
- Мальчику нужно учиться. – Он махнул рукой в сторону племянника. Кейт взглянула на Джимми Слейтера. Юнец выглядел злым и абсолютно не чувствовал себя виноватым.
- Есть такая вещь, как кредиты на учебу, – сказала она.
- Я не хотел, чтобы мальчик начинал жизнь с выплаты долгов, – пробормотал Харви.
- И поэтому вы решили научить его, как надо нарушать закон, – язвительно заметил Марк.
- Глупо, да. – Харви с мольбой взглянул на Кейт. – Я боялся, что меня уволят, если я не изобрету что-нибудь выдающееся, какой-нибудь новый продукт. Сотрудник, чей продукт шел в производство, всегда получал весьма щедрые премии, вот я и решил... немного помочь себе.
- Украд у моей компании, – подал голос Стив.
- У вас прекрасные разработки.
- Благодарю за высокую оценку их мастерства.

– Обещаю, это больше не повторится.

– Само собой, не повторится, – сказала Кейт. – Вас ведь посадят в тюрьму.

– Прошу вас, не выдвигайте обвинение против мальчика!
Он только начинает жить!

– Не больно-то честно начинает. Кроме того, он напал на мою сестру, – мрачно сказал Стив.

– Ваша сестра? Так Кэнди – ваша сестра? – Джимми впервые проявил какой-то интерес к происходящему.

– Она... да, она моя сестра.

– Ух, она такая... э-э, ну, вы, наверное, и так знаете.

– Нет, она не такая.

– Ага, я видел, как ее забирали полицейские!

– Ты видел, как ее спасали от тебя, крысеныш. И скажи спасибо, что на тебя не повесили попытку изнасилования.

Харви повернулся к племяннику:

– Это правда?

– Да она сама напрашивалась!

Стив медленно начал подниматься со стула. Марк шагнул вперед. Кулаки мужчин сжались, и Кейт поспешно сказала:

– Не стоит, право же, пачкаться. Оставьте его правосудию.

Стив сел и уставился на Харви.

– Вы подпишете письменное признание, – сказал он. – Кроме того, я хочу, чтобы вы четко указали, что работали один. Ведь у вас не было сообщников в «Яблоневом цвете»?

– Нет. Мы работали вдвоем: я и Джимми.

– Вы можете присягнуть в том, что ни от кого в компании не получали поощрений своей противоправной деятельности?

– Да.

– А от президента вашей компании?

– Мисс Блум ничего не знала. – Харви виновато взглянул на Кейт. – Она бы никогда не допустила...

– Я знаю, – кивнул Стив, и Кейт улыбнулась ему.

Стиву хотелось выгнать всех из кабинета и остаться с ней вдвоем, только вдвоем. Но начатое дело нужно довести до конца, и он обратился к молодому человеку:

– Что ж, Джимми, ты уволен, и мне жаль, что так случилось, потому что ты умный парень и подавал большие надежды. Но... мне сегодня выпал второй шанс, и я тоже хочу подарить тебе еще одну попытку. Я не стану настаивать на обвинении в воровстве, но не могу оставить безнаказанной попытку причинить зло... Кэнди. Мера наказания за это определит суд. А теперь, – он повернулся к Марку, – убери это отсюда.

– С удовольствием. – И Колсон увел обвиняемых.

Стив и Кейт остались наконец одни. Она улыбалась, и следы печали уже почти исчезли с ее прекрасного лица.

– Знаешь, мне кажется, я тебя люблю, – сказала Кейт.

Как ни странно, не только сотрудники «Спелого персика» с пониманием отнеслись к своему начальнику и не стали расстраиваться из-за исчезновения Стефани (которую большинство не слишком жаловало). Пресса сделала из этой истории новость дня и умудрилась подать авантюру Стива как историю самопожертвования и успеха. Компания принадлежала частным лицам, а потому никаких законов он не нарушил. В целом можно сказать, что все легко отделались.

«Слава Богу, это дело можно считать закрытым», – сказал себе Марк Колсон.

Он переступил порог родного дома, уронил на пол портфель и направился напрямик в кухню, к холодильнику. Извлек бутылку холодного пива, открыл ее и, вернувшись в гостиную, плюхнулся на диван. Чувствовал Марк себя измотанным до крайности – и физически, и морально. И совершенно не представлял, что же он будет делать дальше. А делать что-то придется, ибо жить так дальше – вернее, существовать – нельзя. Он не мог спать: ему снилась Ли. Он пытался усилием воли заставить себя забыть о ней, но это не очень-то получалось, так как он начинал думать, что не должен переживать из-за этой женщины, и в какой-то момент осознал, что вся эта сумятица в голове не прибавляет ему душевного здоровья и равновесия. Тогда Колсон с головой

ушел в работу. Даже в период становления бизнеса он не вкладывал в работу столько сил и времени.

Открылась входная дверь, и Марк вздрогнул – он успел погрузиться в свои мрачные мысли и позабыл, где находится. Первым его движением было вскочить и схватиться за пистолет. Но пистолета на привычном месте не оказалось, и Колсон опомнился. В дверях стояла Шелли.

– Привет, – удивленно сказал он. – Я думал, ты у себя в комнате. Где это ты, интересно, была?

– Сегодня же среда, чучело. Я была там, куда езжу каждую среду. Дошло?

Марк поморщился. Шелли с недавнего времени стала частым и желанным гостем в доме Смитов. А он оказался персоной нон грата.

Повздыхав, он забрал у сестры пакеты и пошел на кухню. Принюхавшись, спросил:

– Что там внутри? Пахнет вкусно.

– Мой неподражаемый цыпленок марсала, ну и кое-что из дедулиной стряпни. Вынуждена признать – весьма неплохо получилось. Будешь пробовать?

– Нет, спасибо. Что-то я устал, и есть не хочется.

– Ты кошмарно выглядишь последнее время.

– Спасибо, дорогая, ты всегда умеешь подбодрить, – пробормотал брат, нимало не удивившись тому, что незрячая Шелли так точно оценивает его состояние.

Она всегда знала, как он себя чувствует и как выглядит.

– Тяжелые выдались деньки?

– Точно.

Взглянув на ее озабоченное личико, Марк шагнул к сестре, обнял ее и спросил:

– Ты хоть без меня скучала?

– Не особенно. Марк, ты похудел. Тебе надо как следует питаться.

– Я по-прежнему могу уложить тебя на обе лопатки, мелочь.

Теперь пальчики девушки скользили по его лицу.

– Ты словно постарел.

– Это потому, что я чувствую себя старым и уставшим ворчуном. Скажи лучше, весело было с дедулей?

– Должна признать, что вечер выдался скорее напряженным. И даже немного нервным.

– А что, у Смитов бывает тихо и мирно?

– Не в этом дело. Сегодня все было по-другому. Ну, то есть все делали вид, что ничего особенного не происходит, но чувства-то не скроешь.

Марк встрепенулся:

– А что случилось?

– Ли завтра уезжает.

– Что? – Холод проник внутрь.

– Ничего не знаю, и вообще я устала и иду спать.

– Черта с два ты пойдешь спать!

Не слушая протестующие вопли, он подхватил сестру на

руки и отнес на диван. Кинул на подушки и сказал:

– Теперь можешь одновременно отдыхать и рассказывать.

Куда она уезжает?

– Она нашла работу...

– Что?

– О Господи! Ей предложили работу в Джорджии. Завтра утром она вылетает туда, чтобы подписать контракт. Поэтому все были в расстроенных чувствах. Прощальный ужин, так сказать. Но с точки зрения кулинарии все было безупречно. Мой цыпленок...

– Я тебя сейчас убью! Почему ты не рассказала мне, что Ли собирается уезжать? Что она ищет работу?

– Ты сам сказал, что не желаешь о ней слышать.

– В какой компании она собирается работать?

– Бюро исследований и разработок штата Джорджия.

Он сел на диван и обхватил голову руками. Муки одиночества, тоска, все, что он пережил с момента предательства Хитер, все отступило перед тем, что Ли может завтра же исчезнуть из его жизни.

– Она уезжает. – Он даже не заметил, что проговорил это вслух.

Но Шелли все прекрасно слышала и не упустила случая высказаться по полной программе.

– А что ей оставалось делать, если ты вел себя как последний идиот? Она решила устроиться на работу, и вот ей предложили место... Вообще-то предложений поступило штук

шесть, не меньше, но она выбрала именно это.

Колсон молчал. Грудь словно сдавили стальные обручи, и воздух не проходил в легкие. Сестра нашла его руку, и ее горячая ладошка сжала ледяные пальцы.

– А чего ты хотел, скажи на милость? Чтобы она сидела дома и ждала, пока у тебя прибавится мозгов?

И Марк вынужден был признаться себе, что именно этого он и хотел. Более того, его измученное сердце грела мысль о том, что, куда бы он ни уехал, Ли по-прежнему находится там же, где он оставил ее – в небольшом городке округа Колумбия.

– Эй, ты хоть дышишь? – поинтересовалась сестра. – Смотри не забывай! Вдох-выдох. Именно такие простые упражнения позволяют биться сердцу. Лично я уверена, что твой мозг погиб довольно давно, но все же прошу тебя поддерживать циркуляцию крови в организме. Вдруг немного кислорода просочится в твою черепушку и случится чудо?

– Это они тебе велели сказать мне об отъезде?

Некоторое время Шелли молчала. Потом, тщательно подбирая слова, начала:

– Ты мой брат, и поэтому мне положено любить тебя во всех проявлениях. Кровные узы и все такое... Но сейчас ты мне просто противен! – Последние слова сорвались почти криком.

Девушка встала и решительно сказала: – Я иду спать.

– Подожди!

– И не подумаю. Если проголодаешься – еда в холодильнике.

– Шелли, пожалуйста.

Рядом с ним она не села, но и в спальню не ушла.

– Знаешь, братец, уже некоторое время я довольно тесно общаюсь с этой семьей. И они мне нравятся. Мне очень комфортно и тепло с этими людьми. Они нежно любят друг друга. И помогают друг другу. Собираясь вместе, стараются поддерживать огонь в очаге и сохранять разум и чувство юмора в нашем идиотском мире. Более того – они пытаются делать что-то хорошее. Можешь идти и судить их, большой брат. Но я не подпишусь под твоим приговором. У меня есть свое мнение, и я уверена в том, что именно я ближе к истине.

– Прости, – смиренно сказал Марк.

Отповедь Шелли немного привела его в чувство.

– Не за что просить прощения у меня, – сухо отозвалась сестра. – Ты не меня обидел.

– Она уезжает.

– Да.

– Но почему? Как она решилась оставить семью?

Шелли опустилась рядом с братом на диван и, немного помолчав, сказала с ласковым упреком, словно мать неразумному ребенку:

– Ты такой глупый. Ли образованная женщина. Она всегда хотела добиться чего-то. Стать кем-то. Ей нужно найти себя и свою дорогу в жизни.

– И дорога эта не пересечется с моей.

– А что, должна? С чего бы это?

– Она говорила с тобой обо мне? Хоть раз?

– Нет.

– Тогда откуда ты это знаешь? Впрочем, – он печально усмехнулся, – глупый вопрос. Ты всегда все знаешь.

– Я иду спать. – Шелли встала и сделала шаг к двери. – У меня от тебя голова разболелась. И вообще – я за ужином едва не разревелась, а теперь ты решил довести меня до слез.

– Я не смогу остановить ее, если она решила уехать, – сказал он.

– Не сможешь. Особенно если будешь тут сидеть и смотреть в пол. Продолжай в том же духе, и через пару лет превратишься в законченного неврастеника. Но я-то по-прежнему буду рядом. Буду заботиться о тебе и все такое. И любить тебя буду, хоть ты и полный придурок.

– Когда она едет?

– Машина будет к шести.

– Машина? Они выслали за ней машину?

– Ну, вообще-то ей предложили добираться до аэропорта автостопом, но она плакала, и тогда...

– Она уезжает, – тупо повторил он. – Я не смогу остановить ее.

– Это правда. И все у нее будет хорошо.

– Без меня?

Шелли запрокинула вверх лицо и с упреком спросила:

– Господи, за что? Неужели не было другой ноши? Почему мне достался братец-кретин?

– Думаю, мне стоит попробовать.

– А может, родители в детстве уронили тебя головой на пол?

– Ладно, я уже решил. Я постараюсь что-нибудь сделать.

– Что, интересно?

– Не знаю. Видишь ли, я наговорил тогда много всего. – Он тяжело вздохнул. – И теперь не так просто будет просить ее о чем-либо.

– А о чем ты хочешь ее попросить?

– Не уезжать.

– Вряд ли этот номер пройдет. Мне показалось, она рада сменить обстановку.

– М-м...

– Семья относится к ней как к ребенку, и Ли решила, что так у нее больше шансов повзрослеть... Ну а кроме семьи, ничто ее здесь не удерживает... да?

– А я?

– А что ты? – Шелли провела пальцами по циферблату своих часов. – У тебя, братец, есть всего шесть часов, чтобы убедить ее, что ты у нее есть и ради этого стоит задержаться в округе Колумбия. Пока. Я искренне надеюсь, что утром тебя здесь не будет.

– Шелли.

– Чего еще изволите?

– Я тебя люблю.

– А что тебе остается? Я единственный нормальный человек в нашей семейке.

Ли проснулась. Стоило все же выпить на ночь аспирин, раз в голове по-прежнему шумит и вообще состояние паршивое. Потом она сообразила, что дело не столько в головной боли, сколько в дверном звонке, который звонил и звонил не переставая. Она выбралась из постели, дошла до двери и высунула нос в коридор. Мимо пронесся Стив, на ходу запахивая халат. Ли решила, что он сам во всем разберется, и двинулась обратно в сторону кровати.

Кровать. Слезы вдруг навернулись на глаза. Это ее последняя ночь здесь, в собственной комнате, в собственной постели. Она обвела взглядом спальню. Здесь все как всегда. То есть комната, конечно, менялась со временем. Сначала тут жила большая компания всевозможных плюшевых собак, потом они были подарены тем, кто как раз дорос до восхищения их мягкостью и плюшевостью. Такая же судьба поджидала фарфоровых кукол. Стены перекрашивали четыре раза, и мебель покупали новую. И все же это всегда была ее комната.

«Я буду скучать по своей спальне. И еще я буду скучать без Стива, дедули и...»

– Она спит, – донесся до нее сердитый голос Стива. – А если бы даже она бодрствовала, я все равно не подпустил бы тебя к своей сестре.

– Пять минут.

Ли сразу же узнала этот голос, и сердце ее замерло. Марк.

– Нет.

– Я прошу тебя.

Ли вернулась к двери и принялась слушать.

– Пусть поговорят, – раздался голос дедули. – Вдруг мальчику есть что сказать дельного.

– Нет.

– Сынок, я тебя уже очень давно не порол. Не заставляй меня начинать заново после столь долгого перерыва. Тем более что я уже пожилой человек. И если мне придется применить силу, мои больные суставы будут твоим кошмарным сном. Ты понял намек, или мне все же сходить за ремнем?

– Он обидел ее. Она справилась с этим, и ни к чему начинать все заново.

Ли стояла за дверью и кусала губы. «Справилась? О нет, это, конечно, не так! Я стараюсь забыть, и пережить, и перебороть себя... и свои чувства». Если сейчас будет новая ссора, то это отбросит ее назад. Последние несколько недель дались ей действительно нелегко. Ли казалось, что ее душа бродит босиком по битому стеклу. И истекает кровью. Раны еще слишком свежи.

– Это мой дом, и я разрешаю мальчику войти и поговорить с Ли, – сказал дед.

– Если ты опять причинишь боль моей сестре, я тебя уничтожу, – услышала она голос Стива.

Девушка поморщилась. Эта его манера старшего брата!

«Тоже мне, покровитель. И подумать только, угрожать бывшему агенту ФБР. Ну не кретин?»

– Ли! – крикнул дедуля. – К тебе пришли.

Ли молчала. Ей вдруг стало страшно. Не видеть Марка было невыносимо. Но не окажется ли встреча во сто крат хуже?

Дедуля возник у двери и ласково сказал:

– Он пришел, детка. Вам есть о чем поговорить. Но решать тебе.

– Что мне делать, дедуля?

– То, что подсказывает тебе сердце.

– Оно говорит, что все кончено.

– Так я пойду и передам ему.

– Подожди.

– Да, детка?

– Сердце... оно сомневается.

– Сомнение – это показатель внутреннего раздора и того, что субъект не желает проанализировать объективные обстоятельства и синтезировать из них неизбежные выводы.

– Чушь какая...

– Если желаешь услышать что-то более мудрое – или хотя бы внятное, – мне нужно выспаться и выпить кофе до того, как какой-то тип начнет ломиться в дверь.

– Ладно, я поговорю с ним.

– Как скажешь, детка. Позволь еще два слова: если не хо-

чешь, чтобы он сбежал сразу – до того, как вы успеете поругаться, – причешишь и смени эту хламиду на что-нибудь сексуальное.

– Я люблю тебя, дед.

– А что тебе остается? Я единственный нормальный человек в этой чокнутой семейке.

Ли не стала подыскивать особо сексуальный наряд – просто натянула джинсы и футболку. Зато она почистила зубы и причесалась.

И все равно выглядела паршиво и понимала это. Станным образом внешность вдруг показалась совершенно не важным фактором. Ей даже не пришло в голову задуматься – зачем, собственно, Колсон явился к ним в дом в такое время.

«Не хочу я производить впечатление, – вяло сказала себе Ли. – Что есть, то есть».

Она спустилась по лестнице на первый этаж и обнаружила в дверях Стива, который охранял вход, словно цепной пес. Разве что в данный момент не рычал.

– Сидеть, мальчик, – буркнула сестра. – Свободен. Я сама разберусь.

– Ли, я не хочу, чтобы этот тип опять трепал тебе нервы, – начал брат.

– Давай поговорим где-нибудь вне дома, – подал голос Колсон.

– Через мой труп, – ощетинился Стив.

– Сейчас я это организую. – Ли сердито уставилась на бра-

та. – Ты что, меня не слышал? Уходи к себе.

– Я просто хочу поговорить, – сказал Колсон.

– Но из дома она не выйдет.

– Не поняла. – Ли вытаращилась на брата.

– Будь добра, посиди сегодня дома, – сквозь зубы прошипел тот. – И не вздумай сесть в его машину.

– И почему это? – мрачно поинтересовался Марк. – Или ты думаешь, я завезу ее куда-нибудь и надругаюсь?

– Ты уже сделал это. И посмотри на нее – это результат.

Секунду Марк стоял молча. Потом он шагнул к Стиву, и Ли, увидев его лицо, лихорадочно попыталась припомнить, валяется ли еще в стенном шкафу та старая бейсбольная бита.

Но вместо того чтобы ударить, Марк сказал, глядя в глаза ее брату:

– Видимо, я уважаю твою сестру больше, чем ты.

«Не пора ли мне заделаться профессиональным рефери? – устало подумала Ли. – И всю жизнь разнимать подобных идиотов».

– Брейк, мальчики.

– Никто не уважает мою сестру больше, чем я! – кричал Стив.

– Эй!

Где бы раздобыть свисток или колокольчик?

– Подумать только – она все это время лгала ради тебя, недоумка! Ты заставил родную сестру обманывать, хотя она

самый честный человек на свете!

– Пошли вон, – пробормотала Ли. Они уже орали в полный голос, и ей вдруг стало дурно.

– Мы ее любим.

Это Стив. Вроде как хук правой.

– Я люблю ее, понял? Я всю жизнь ждал эту женщину и не собираюсь отказываться от нее только из-за того, что ей так не повезло с братом.

Ух ты! Нокаут.

И тут она упала в обморок.

* * *

«Интересно, это ад или рай? И кто те трое, что не дают мне упокоиться с миром? Ангелы? Вряд ли, слишком шумные.

А вдруг это как в торговом центре и нужно выбрать? Так, те двое с одного края выглядят как Стив и дедуля. А тот, что стоит с другой стороны... он и есть ключ от рая. Точно».

– Хочу этого, – пробормотала она улыбаясь. – Хотя я знаю, что зря выбрала демона. Дедуля будет разочарован.

– Куда ее положить? – спросил ангел-демон. – И принесите, пожалуйста, холодной воды и какой-нибудь кусок ткани. Я сделаю компресс.

– Ей нужен врач.

– Ей нужен я.

– Тихо, тихо. Мы все нужны нашей девочке. Но сейчас мы

дадим ей следующее: воду, компресс и Марка.

– Дедуля, ты же не думаешь...

– Это ты не думаешь, сынок. Случается с тобой такой грех. Быстро тащи воду и компресс. Марк, сюда, здесь гостевая спальня.

Тот, кого она выбрала, поднял ее на руки и понес. Ли слушала, как совсем рядом бьется его сердце, и гадала, на что же она обрекает себя – на рай или на вечные муки?

Марк сидел на краю кровати и мучительно пытался понять, как он мог довести любимую женщину до такого состояния.

Он потер ладонями лицо и попытался сообразить, что же делать дальше. Только что он объявил, что любит ее: перед дедулей и Господом Богом, которые в данный момент были едины. И теперь пути назад нет. Эти слова накладывают на мистера Колсона обязательства, которые... про которые он пока не думал. Кроме того, еще не известно, что скажет Ли, после того как очнется. Вдруг она не поверит? Или не простит?

«Она назвала меня демоном, но все равно выбрала. Наверное, это говорит в мою пользу», – думал он.

Марк снял с ее лба полотенце, намочил в холодной воде, отжал и положил обратно.

– Ли, поговори со мной. Почему ты молчишь?

Но девушка оставалась безучастной.

– Либо это кома, либо ты просто не желаешь меня заме-

чать. И то и другое плохо.

Никакой реакции.

– Сейчас вылью всю миску с холодной водой прямо тебе на голову.

Она даже не моргнула.

Марк нахмурился и послушал пульс. Вроде ровный. Но Ли лежала молчаливая и безучастная ко всему, и ему стало страшно.

И тогда он воровато оглянулся на дверь – не видит ли кто, как совершает дурацкие поступки взрослый мужчина, – а потом наклонился и поцеловал ее. И вдруг длинные ресницы дрогнули. Девушка открыла глаза. Правда, взгляд у нее был рассеянный, но все же прогресс налицо.

– Ли, это я.

– Марк?

– Ну вот и познакомились. Привет.

– А что происходит? – Ли попыталась сесть, но Колсон решительно удержал ее за плечи. – Где мы и почему ты здесь? Впрочем, что это я? Это же наша гостевая спальня.

– Дедуля разрешил отнести тебя сюда, а не в твою собственную комнату – наверное, боялся, что иначе я тебя скомпрометирую. У тебя был шок, и ты упала в обморок. Шоком был я. Прости.

– А где Стив и дедуля? – Она оглядела комнату.

– Они рискнули оставить нас одних.

– Минутку. – Глаза Ли стали холодными. – Стив никогда

бы не оставил меня добровольно.

– Ты недооцениваешь силу своего деда. Он очень властный человек.

И тут Ли вспомнила, какой сегодня день и что происходит сейчас в ее жизни.

– Боже мой, который час? Мне пора собираться.

– Куда?

– У меня есть работа! Представляешь? – Девушка села на кровати. – Это здорово!

– Это замечательно. – Он подал ей стакан с водой и смотрел, как она пьет, и лихорадочно пытался придумать какие-то важные и нужные слова.

Но слова и мысли разбегались, как тараканы от яркого света. А может, это не зря? Может, ему мешает высказаться совесть? В конце концов, какое право он имеет останавливать ее? Сейчас Ли ждет карьера, и наверняка очень успешная – ведь, что ни говори, она очень умная девушка. А если она решит отказаться от блестящего будущего ради него? Вправе ли он требовать подобного самопожертвования?

– Эй, что с тобой? – Должно быть, напряженная работа мысли отразилась на лице Марка, ибо Ли вдруг встревожилась.

– Ничего. Дай мне пару минут на раздумье.

– Пару минут? На раздумье о чем?

Колсон перевел дыхание, плюнул на совесть и все остальные принципы и бросился спасать свою любовь.

– Ты как-то обвинила меня в том, что я не слишком люблю делиться своими секретами. Если честно, то он у меня один, то есть всего одна вещь, которая касается тебя и меня, и о ней я не люблю говорить. Все остальное – это работа, и потому для наших отношений совершенно не важно.

– Для меня важно решительно все, что так или иначе тебя касается.

– Вот и хорошо, потому что я собираюсь рассказать тебе длинную историю.

Ли взглянула на него как на безумца:

– Длинную? У меня нет на это времени. Всего пара часов, а потом мне надо лететь в Джорджию.

– Да? – Он отвернулся. – Тогда приятного полета. Всего хорошего.

– А история?

– Тебе некогда.

Он всегда воспринимал Ли как слабую женщину и был немало удивлен, когда она вдруг резким движением столкнула его с кровати.

– Слабак! – сердито сказала она.

Колсон поднялся, потирая ушибленное бедро.

– А что прикажешь делать? Помоги мне, Ли, я, должно быть, сильно поглупел за последнее время.

– Почему ты даже не пытаешься бороться за меня? – гневно спросила она.

– Потому что ты имеешь право и заслуживаешь самого

лучшего. И если ты выбрала карьеру...

– Попробуй еще раз.

Колсон поймал себя на том, что не хочет ничего рассказывать. Он чуть было не сказал, что та старая история никого не касается. Но, представив себе результат, промолчал. Повздыхав, он спросил:

– Ты не против, если я сначала спущусь вниз и попью водички?

– Неужели тебе так трудно говорить об этом?

– Да.

– Тогда, наверное, не стоит.

– Нет. Я решил и все тебе расскажу. Никуда не уходи, я сейчас вернусь.

Дедуля, который в гордом одиночестве сидел в кухне, встретил молодого человека вопросительным взглядом:

– С ней все в порядке?

– В полном. А меня малышка довела до такой степени, что в горле пересохло.

– Ну, тогда она вполне в добром здравии.

Ли осталась в гостевой спальне, справедливо рассудив, что это самое безопасное место в доме: братец вряд ли придет сюда. Сердце ее билось тревожно, и она вдруг засомневалась, так ли уж ей хочется узнать тайну, которую столь тщательно оберегает Марк Колсон. Но если она не узнает, то всю жизнь будет мучиться и думать: что же это было? Неизвестность – самая страшная пытка.

Наконец Колсон вернулся. Ли заглянула ему в глаза. Такие тревожные, но очень красивые и печальные. Глаза честного, только не очень счастливого человека.

– Ты кого-нибудь убил? – спросила она.

– Пока нет, но твой брат первый в моем списке.

– Не вздумай. Я расправлюсь с ним первая. Если бы ты знал, сколько раз я мечтала удавить его. Или пристрелить, или еще что-нибудь неприятное сделать.

Марк присел на край кровати и заставил ее выпить полный стакан воды. К концу стакана Ли ощутила себя готовой заменить городской фонтан.

– Что происходит, Ли? – спросил он вдруг.

– В каком смысле?

– Почему ты уезжаешь?

– Эй, у тебя что, прогрессирующий склероз? Я получила работу.

– Ты нашла ее слишком далеко от дома. И от меня.

– Что предложили...

– Я не хочу, чтобы ты уезжала.

– Как ты можешь так говорить? – Ли оттолкнула его и вскочила с кровати.

– Наверное, я эгоистичный негодяй.

– Ты хочешь, чтобы я позабыла о том, что я личность, что у меня есть своя дорога и великая цель – достичь чего-то в этой жизни?

– Нет-нет, что ты! Я просто подумал... почему нельзя до-

стичь этого где-нибудь здесь?

Ли вдруг стало душно в маленькой спальне. Она схватила Марка за руку и потащила вниз. По дороге она вопила:

– Стив, я иду, прячясь. Дедуля, иди спать!

С разных сторон донеслись приглушенные ответы, в целом выражающие понимание и согласие. Они сели на диван, и Ли сказала:

– Марк, я хочу услышать четкий ответ на очень простой вопрос: чего именно ты от меня хочешь?

– Как ты, однако... сразу видно ученого...

– Просто ответь на вопрос.

Он молчал долго. Так долго, что Ли, у которой сердце билось уже где-то в горле, готова была разрыдаться, ударить его и сделать еще что-нибудь, что помогло бы ей избавиться от ужасного напряжения. Наконец он сказал:

– Я хочу, чтобы ты любила меня.

Ли растерялась: она ожидала более простой фразы. Подумав, девушка сказала:

– Я тебя люблю.

– Тогда почему ты уезжаешь?

– Потому что у меня теперь есть работа.

– Ты можешь найти работу здесь.

– Ишь ты, какой быстрый! Это не так просто – найти хорошее место. Вот что бы ты сказал, если бы я потребовала тебя бросить работу здесь и поехать со мной в Джорджию?

– Хорошо.

– Что? – Ли уставилась на него, не веря своим ушам. –
Шутишь, да?

– Нет, я не шучу. Ты правда хочешь, чтобы я уехал с тобой, чтобы мы были вместе?

– И ты это сделаешь?

– Клянусь. Ты правда хочешь, чтобы мы были вместе?

– Клянусь.

– Ну, слава тебе Господи, – донеслось из гостиной.

– Иди спать, дедуля! – крикнула Ли.

– Обращайся с ней хорошо, или я достану тебя и в Джорджии.

– И тебе доброй ночи, Стив.

Марк обнял Ли, потом шепнул:

– Я хочу попросить тебя еще об одном, детка.

– Если это касается твоего секрета, то и черт с ним. Оставь его себе.

– Просто послушай. Я тогда учился в Квонтико. И встретил там женщину – она тоже готовилась стать агентом. Ее звали Хитер. Я... это было очень серьезно для меня. Она была красива, умна и чертовски амбициозна. И после окончания учебы я собирался сделать ей предложение.

– Ты ее любил... – прошептала Ли.

– Я так думал. Но я был просто молодым идиотом... Однажды в выходной она сказала, что поедет домой навестить родителей. Я позвонил им вечером, и оказалось, что ее там нет и она даже не собиралась к ним.

– Где же она была?

– Когда она вернулась, я вытряс из нее правду. Оказалось, что она забеременела.

– А-а!

– Она избавилась от ребенка. Просто пошла и сделала аборт – не спросив меня, не поставив в известность... просто сделала это.

– Марк!

– Я был раздавлен, а она заявила, что карьера для нее на первом месте и ничто не помешает ей добиться многого на этом пути.

– Мне жаль...

– Знаешь, я почувствовал себя преданным. И мне было жаль не нашей любви, а того ребенка. Я с радостью забрал бы его и вырастил сам, ни разу не побеспокоил бы ее... но она не дала мне такого шанса. Это и есть моя тайна... поэтому я вел себя как дурак... не хотелось снова пережить что-то похожее, понимаешь?

– Да.

– Но ты не Хитер. Ты совсем другая.

– Но я тоже хочу работать, Марк. И буду делать карьеру.

– Ну и хорошо. Я не против.

– И лгала тебе.

– Ты делала это, чтобы защитить брата. Не для того, чтобы предать меня, но чтобы не предать его. Мне потребовалось много времени, чтобы разобраться с этим, но теперь я знаю.

Я понял наконец, что ты не такая как Хитер.

– Мы с тобой любим друг друга по-настоящему, а потому все у нас будет хорошо. И это хорошо может быть где угодно – даже в Джорджии!

Эпилог

На День благодарения вся семья собралась в доме Смитов: Ли и Марк, Стив и Кейт, Джейк и Лианна и, само собой, дедуля и Шелли, которые спорили, у кого из них сладкий картофель получился вкуснее.

В Джорджии у Ли не было ни одной свободной минутки: она входила в курс дел на работе, одновременно обустроивая свое жилье, но при этом умудрялась ужасно скучать без брата и деда и теперь, едва переступив порог родного дома, разревелась и извела полпачки салфеток и уйму носовых платков. Прошел уже час, а она все шмыгала носом и никак не могла прийти в себя.

Марк открыл офис в Джорджии – на это потребовалось несколько месяцев и много сил, но он проводил с Ли все выходные и изобрел массу способов напоминать своей возлюбленной, что он думает и помнит о ней.

Цветы ей доставляли не меньше двух раз в неделю. Однажды он прислал ей поющую телеграмму. Его секретарь несколько раз в неделю по электронной почте присылала ей расписание деловых встреч мистера Колсона, так что Ли была в курсе, где и когда он находится.

По средам Марк ходил ужинать к Смитам, и Ли, сидя в неблизкой Джорджии, ревновала ужасно, но результаты не замедлили сказаться: Стив и Марк почти подружились, а де-

дуля относился к Шелли и ее брату как к своим детям. И Ли смирилась и перестала плакать в подушку по средам.

Стив и Кейт не могли оторваться друг от друга, а Джейк обращался с женой, как с хрустальной вазой стоимостью в миллион долларов, что было оправданно, ибо ей предстояло рожать приблизительно через неделю.

И вот теперь они снова собрались в доме деда и бродили по нему со стаканами пунша в руках. Марк загнал Ли в угол и принялся допрашивать:

– Ну-ка, мисс, скажите мне, за что вы благодарны году уходящему?

– Дай-ка подумать. О, я нашла такие колготки – супер, почти не рвутся.

– А еще?

– «Скинс» в этом сезоне отыграли очень прилично.

– И?..

– Ну... мне нравится моя новая квартира.

– Продолжай.

– А что, этого недостаточно?

– Ни в коем случае. Ну же, напрягись. Подумай как следует.

– Стив и Кейт кажутся очень счастливыми.

– Раздражает, что они все время лизутся.

– Не то что мы, да?

Он наклонился и поцеловал ее.

– Да. Мы сдержанны и воспитаны. И ведем себя достойно.

– Точно. Ах, я вспомнила кое-что еще.

– Ну-ну!

– Лианна и Джейк попросили меня быть крестной матерью Джей-Джея.

– Ты просто не хочешь подумать как следует!

– А-а, я догадалась! Ты намекаешь на себя, любимого, да? Ну, ты у меня в порядке.

– Я счастлив услышать столь высокую оценку. Видно, что ты почти визжишь от восторга.

Ли хихикнула, но потом сказала искренне:

– Я рада, что скоро мы будем по-настоящему вместе.

– Сразу же после рождественских каникул.

– И все же я не понимаю, почему ты отказываешься жить вместе.

– Я тебе объяснял.

– Ага, из этических соображений. Нет брака – нет сожителства. У вас ужасно старомодное представление о морали, мистер Колсон.

Они спорили бы и дальше, но тут дедуля и Шелли принялись созывать гостей к столу. Окинув взглядом праздничное изобилие, Ли покачала головой. Столько еды... неужели они все это слопают?

Когда каждый наполнил свою тарелку, дедуля налил всем шампанского – кроме Лианны, та пила лимонад – и встал, чтобы произнести тост.

– За старых и новых друзей! – сказал он.

– За друзей!

– А теперь, как это принято в семье Смитов уже многие годы, каждый рассказывает, за что он благодарен уходящему году. Начнем с Шелли. Лично я уверен, что она должна быть особенно признательна мне за уроки кулинарного искусства.

– Хо-хо! – Шелли фыркнула. – За друзей благодарна, это да. А также за то, что у меня будет новый дом.

Марк уставился на нее удивленными глазами.

– Ты переезжаешь в Атланту, – пояснила сестра. – Я не хочу оставаться одна в том доме.

– И куда же ты переезжаешь?

– Сюда.

– Что?

– Дедуля был так добр, что предложил мне комнату.

– Шелли, это так здорово! – Ли была рада.

Шелли и дед будут вместе! Это снимало с ее души тяжкий груз. Она ужасно волновалась, как старик будет жить один.

Дедуля продолжил опрос:

– Джейк?

– О, я счастлив, что у меня такая чудесная жена и мы ждем нашего первенца. И еще я благодарен Марку за свою новую работу.

– Лианна?

– Муж и ребенок.

– Кейт?

– Ой, всего так много, не знаю, что и сказать... Пусть так:

я благодарна за свое счастье.

– Стив?

– За тех, кто дарит нам еще один шанс. – Он улыбнулся Кейт.

– Ли?

– Я благодарна за то, что у меня скоро появится новый сосед по комнате.

– Марк?

Марк молча смотрел на Ли.

– Марк?

– Я с благодарностью принимаю предложение Ли пожениваться.

Все засмеялись. Их споры по поводу брака и возможности жить вместе стали притчей во языцех за последние несколько месяцев.

– А теперь ты, дедуля, – сказала Ли.

– Ну, это просто. Я благодарен за любовь, которая обитает в этом доме и согревает нас всех.

– Ура!

– За любовь!